

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 1 (79)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века.....	9
Мордвинова И.Н. Экстремизм в молодежной среде как социально-политическое явление.....	16
Дзуцев Х.В. Межнациональная напряженность на Северном Кавказе.....	26

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Терновая Л.О. «Капсула времени» - хранилище геополитических амбиций.....	36
Федорушкова О.С. Проблема социальной справедливости в современных теориях либерализма и либертарианства.....	42
Парфенова С.Р. Возможности Российской демократии и триада основных политических установлений либеральной демократии...	49
Пономарева Г.М. Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна.....	56
Баконина М.С. Феномен ИГИЛ и политический дискурс Ислама.....	63

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гайдук В.В., Высоцкий А.В., Лукьянцев А.С. Региональные политические медиаторы как адаптационный механизм этносоциальных и межкультурных коммуникаций.....	72
Абдулмазитов Р.Р. Институционализация энергетической политики в Федеративной России.....	81
Исмаилова Л.Г., Караев Т.М. Бахманьяр-ибн ал-Марзбан-представитель восточного перипатетизма.....	92
Мясоедова В.А. Принципы формирования интеллектуальной аристократии, как элитной группы нового постиндустриального общества.....	103
Фатихов Р.Ф. Политические факторы становления правового государства в современной России.....	109

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Шарко М.В. Япония в мировой политике и будущее АТР.....	116
--	-----

Исмайлова Л.Г. Фразеологизмы со значением внешности человека в азербайджанском языке.....	125
Черевко К.Е. Этногенез японцев и гипотеза об индоевропейском компоненте.....	128
Ергазина А.А., Сидешова З.Г., Вахитова Т.Ф. Лингвокультурная интерференция в процессе формирования опыта интеркультурной деятельности студента.....	136
Гусейнова А.В. Метроритмические особенности Азербайджанских народных танцев и музыкальное воспитание.....	140
Конуров А.И. Генезис представлений о верховной власти и их концептуальное оформление в древности и средневековье.....	145

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Янускина В.В. Баланс этноязыковых интересов как одна из гарантий социально-политической стабильности в России.....	151
Нигматуллина Т. А. Социокультурный федерализм в сфере молодежной политики.....	155
Болтенкова Л.Ф. Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства (Итоги «Круглого стола»).....	167

ИТАЛИЯ

Рябова Е.Л. Милан.....	176
Мошняга Е.В., Рябова Е.Л. Цивилизация и культура: политика диалога (на примере сотрудничества России и Италии) (часть третья).....	179

РЕЦЕНЗИЯ

Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Рецензия на коллективную монографию «История Крыма».....	188
---	-----

Аннотации	201
Авторы	207
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	211

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., профессор Кафедры управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор.

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General

Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем
публиковать
статьи для Совета по
межнациональным
отношениям
при президенте РФ.
Сегодня представлены
статьи о проблемах
миграции в XXI веке, об
экстремизме в молодежной
среде и исследования
по межнациональной
напряженности на
Северном Кавказе.
Ждем продолжения
от наших активных
авторов.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Дзугуев Х.В.

Михайлов В.А.

Миграционная политика: практика XXI века

В общественных науках последние два десятилетия все больше публикаций, посвященных миграционной проблематике [4,5,9,10,11,12]. Векторы миграционной активности, ее причины и последствия изучаются историками, политологами, юристами, социологами и др. Это вызывается, во-первых, поиском соответствующей государственной политики с точки зрения национальной безопасности и социальной стабильности общества. Во-вторых, без понимания системных проблем невозможно осуществлять научное обоснование принимаемых решений в миграционной политике. Теоретический подход к этому вопросу не может базироваться только на обобщении эмпирических данных, на мониторинговых и подобных программах. Стоит согласиться, что “требуется основанный на междисциплинарном дискурсе метатеоретический подход, который необходимо разработать в рамках общественных наук” [12,с.299].

По рекомендации ООН мигрантами считаются те, кто живет не в стране рождения более одного года, в том числе и студенты. Различают миграцию внешнюю и внутреннюю, трудовую миграцию, постоянную, временную, сезонную, маятниковую. Миграция выделяется и по формам реализации: организованная, (при участии государственных и общественных организаций) и неорганизованная (самостоятельная: добровольная, принудительная, вынужденная, переселенческая миграция). Особое место занимает этническая миграция. Миграционные потоки людей в зависимости от формы могут называться беженцами, вынужденными переселенцами, репатриантами, трудовыми мигрантами.

Сложно отнести к добровольным мигрантам 2,5 млн. человек, в основном русских, выданных в период 1989-1994 гг. из новых государств Средней Азии в ходе распада СССР. В странах бывшего СССР большинство стали мигрантами после распада Советского Союза по причине рождения за пределами той страны, в которой они оказались.

Современные социологические исследования показывают, что этнополитические причины переезда в Россию чаще всего переплетаются с дискриминацией по этническому, конфессиональному и языковому признаку и чисто с военными действиями (беженцы из Чечни, Средней Азии, Украины и т.д.)

За последние два десятилетия в постсоветской России показатели мобильности в абсолютных цифрах не изменились - около 4 млн. ежегодно. Главным образом, это связано с новой методикой подсчета: к мигрантам перестали относить ряд категорий, например солдат-срочников, заключенных; произошли изменения в фиксировании мигрантов по сроку регистрации и т.д. К тому же трудно поддается учету временная трудовая миграция.

В постсоветский период особое место занимает этническая миграция. В республиках Северной Кавказа с 1989 г. по 2010 г. общая численность русских прожива-

ющих в Чечне, Дагестане и Ингушетии сократилось с 258 тыс. чел. (14% в составе населения) до 131 тыс. (2.8%). Например, в Дагестане численность русских уменьшилось на 45 тысяч. Существенно сократилось численность русского населения в Туве – с 98 тыс. человек (32%) в 1989 г. до 49 тыс. (16%) в 2010 году.

В России основной причиной миграции является неудовлетворительная экономическая ситуация в том или ином регионе. По данным Росстата, по оттоку населения в 2013 г. лидировали Поволжье, Северный Кавказ, Сибирь, Дальний Восток. По количеству приезжающих первенство сохраняет Центральный Федеральный округ (в 2012 г. – приток составлял около 150 тыс. чел.) и Северо - Западный округ (приток 30 тыс. человек).

В связи с хозяйственной разрухой начала 90-х гг. произошло масштабное сокращение населения северных территорий. В 1991 г. в границах современного Сибирского федерального округа жило 22 млн. чел., а в 2013 г. меньше - 19 миллионов.

В 2004 г. из Сибирского Федерального округа уезжало 18 человек на каждые 10 тыс. жителей. Из Дальневосточного округа уезжало еще больше 130-180 чел. на каждые 10 тыс. человек, в последние годы от 30 до 36 чел[1]. Значительной миграции на эти территории не наблюдалось. Доля Дальнего Востока в миграционном приросте России из бывших союзных республик составила 1.3%, в пограничных районах (Приморский и Хабаровский края, Амурская область) – всего 1%. А в нефтедобывающих районах – в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах положительный миграционный поток растет непрерывно.

Миграционное законодательство Российской Федерации опирается на Конституцию РФ, Закон о гражданстве Российской Федерации 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 г., «Концепцию регулирования миграционных процессов» 2003г. Стратегическим документом в этом направлении стала «Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.» 2012г., определившая базовые принципы регулирования миграционных процессов. Положения этого документа касаются как мигрантов, прибывающих в Россию для временной трудовой деятельности, так и на постоянное место жительства. Отдельно выделено направление – работа с соотечественниками.

Практически по всем аспектам миграционной политики на сегодняшний день в обществе и научных кругах нет не только однозначных ответов. Без обсуждения этих вопросов в публичном поле невозможно выработать эффективную миграционную политику.

Путин В. В. в статье «Россия: национальный вопрос» писал: «Простое механическое ужесточение миграционной политики не дает результата. Во многих странах такое ужесточение приводит к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности» [7].

По мнению руководителя Института национальной стратегии Михаила Ремизова, на практике акцент делается на пропагандистской и культурно – просветительской работе. Так, в одной из средних школ в Приморском районе Архангельской области работает центр межнациональной дружбы, где школьников знакомят с культурой разных национальностей. Специалисты считают, что подобного рода центры нужны, но финансировать их должен не федеральный центр, а диаспоры, общественные организации, посольство тех стран, чьи граждане уезжают на за-

работки в РФ. В 2013 г. при содействии Минрегиона было решено создать десяток центров межнациональной толерантности и затратить 1,5 млрд. руб. Но мероприятиями «фестивального толка» миграционную проблему не решишь. Практика «принимающих» западных стран показала, что адаптация мигрантов за счет изменения норм поведения, интеграции в культурное поле не происходит. Ряд исследователей считает, что опыт хасидских, арабских и прочих кварталов в западных городах для России лучше не перенимать, ибо он по своей природе конфликтогенен.

В июне 2013 г. глава Федеральной миграционной службы (ФМС) К. Ромодановский объявил о «наступлении на фронте с нелегальными мигрантами», что во многом объяснялось увеличением в 2012-2013 гг. на треть приезжающих из ближнего зарубежья в РФ и ростом преступности среди них. Как показывает практика, такие меры как «фильтрующие» посты на вокзалах, борьба с «резиновыми» квартирами, казачьи дружины в Ставропольском и Краснодарском крае малоэффективны.

Противники огромного притока мигрантов обращают внимание на качество трудовых ресурсов: только 7% гастарбайтеров выезжают в Россию с профессией «в руках». Это касается прежде всего выходцев из трудоизбыточных республик Северного Кавказа и Центральной Азии с их правом свободно переселяться в крупные мегаполисы России.

До начала 2000-х гг. из Центральной Азии прибывали люди, знающие русский язык. Сегодня же в Туркмении и Узбекистане, проводивших в течение двух десятилетий политику дерусификации образования и культуры, молодежь в своем большинстве не знает русского языка. В Киргизии и Таджикистане происходил процесс упадка и примитивизации общественных отношений. Существует опасность, что превышение определенного уровня притока мигрантов, может привести к непредсказуемым последствиям. Более 30% мигрантов – это граница, замеченная учеными, после преодоления которой мигрантами отток коренных жителей ускорится. Поэтому предлагается ввести визовый режим для таких мигрантов.

Другие специалисты считают, что нехватку трудоспособного населения можно компенсировать за счет притока 1 млн. чел. ежегодно. При этом легализация мигрантов может дать дополнительные средства для социальных программ «принимающего» государства, что подтверждается практикой ряда европейских государств. Например, с 2005 г. по 2011 г. итальянское государство заработало 1,4 млрд. евро за счет разницы между выплачиваемыми мигрантами налогами и затратами на программы их интеграции.

Вопрос о визовом режиме глава ФМС считает не актуальным. Такой же позиции придерживаются и ряд ученых, в частности Л. М. Дробижева, руководитель Центра исследования миграционных отношений.

Одна из главных проблем миграционной политики – получение гражданства. До 2002 г. этим вопросом в РФ занималось МВД, затем ФМС и загранучреждения РФ.

За 1992-2013 гг. российское гражданство получили 8 млн. чел. из 9,6 млн., приехавших на постоянное жительство в Россию. Получение гражданства в эти годы происходило в ускоренном порядке. Такой подход был оправдан в 1990-е годы, когда сотни тысяч русских «выдавливались» из бывших республик, но и после 2002 г. срок проживания в России до получения гражданства не превышал 2-х лет, все иностранцы натурализируются в ускоренном порядке.

По линии госпрограммы содействия добровольному переселению соотечественников в 2013 г. гражданство получили более трети иностранцев.

В апреле 2014 г. был принят закон «о носителях русского языка», по которому гражданство можно получить также в течение двух лет.

Практика ускоренного урегулирования получения гражданства целесообразно в исключительных случаях, например, – для вынужденных мигрантов с Украины, пострадавших от вооруженных столкновений. В странах ЕС обратный процесс: вместо ожидаемой отмены виз или упрощения визового режима украинцам станет сложнее выехать в эти страны. На Западе для получения гражданства требуется 5-10 лет законного проживания в стране.

Миграционные риски остаются одним из главных рисков неизбежности в ЕС. Польша одной из первых пошла на усложнение визовых требований для Украины.

В России, как и в ряде других стран, ужесточение иммиграционной политики сталкивается с сопротивлением магнатов строительной индустрии, пищевой промышленности и сельскохозяйственных производств и др., живущих за счет гастарбайтеров.

По закону “О гражданстве РФ” 2002 г. процедура получения гражданства предполагала прохождение теста только на знание русского языка. Задания теста были утверждены Министерством образования в 2003 г. Прием экзаменов был возложен на несколько вузов в каждом регионе, (например, в Москве их было - 11, в СПб-6). Для сдачи экзамена, рассчитанного на три часа, достаточно было знание языка на базовом уровне. Ряд категорий освобождались от тестирования, в том числе и бывшие граждане СССР.

Еще в 2007 г. зазвучали предложения ряда политиков об использовании зарубежного опыта “страноведческого тестирования” для мигрантов. Тогда ФМС посчитала приемлемой существовавшую процедуру получения гражданства, так как в основном в тот период его получали выходцы из СНГ, и 70% из них - русские.

В 2012 г. руководство страны заявило, что в 2013г. мигранты для получения разрешения на работу, для приобретения полноценного миграционного статуса должны сдавать экзамены по русскому языку, культуре, основам права. Но только в июне 2014г. Минобрнауки и четыре института (государственный институт русского языка им. Пушкина, РУДН, МГУ, СПбГУ), представили окончательную редакцию тестов на знание русского языка, истории России и российского законодательства для трудовых мигрантов. Осенью 2014 г. нормативная база для приема обязательных экзаменов проходила регистрацию в Минюсте. Экзамены для гастарбайтеров и соответствующий сертификат стали обязательны с 1 января 2015 г. Ответить необходимо на треть указанных вопросов. За сдачу и пересдачу предусмотрена плата. Был открыт специальный обучающий портал в интернете для иностранцев, изучающих язык с нуля.

Глава центра “Миграция и закон” Г. Джураева считает, что плата за экзамен и требования к историческим познаниям и юридической грамотности слишком завышены. По ее мнению, неудачно составленная экзаменационная методика может привести к коррупции. Не уделяется должного внимания в тесте и прикладным знаниям. Но самое главное, что может свести результативность этой меры к минимуму, по мнению экспертов, неэффективный механизм выдворения нелегалов и отсутствие

санкций за нарушение российского законодательства.

В 2014 г. предпринимались соответствующие меры для обучения детей-мигрантов и переселенцев. В России, по данным ФМС, около 1 млн иностранных граждан в возрасте до 17 лет, в основном из Azerbaijan, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана. Речь идет и создании учебников по русскому языку и литературному чтению, адаптированных к особенностям языка людей, изучающих русский. Комиссия по русскому и литературе при президенте не раз поднимала этот вопрос. Институт содержания и методов обучения Российской Академии образования последние пять лет предлагали соответствующие проекты. Тем более, что раньше подобные учебники входили в федеральный реестр, но в связи с его неоднократным сокращением Минобрнаукой они исчезли. Исчезли и школы русского языка для детей – мигрантов, где учились в течение одного года.

В 2014 г. Минобрнауки приступило к разработке особой концептуальной модели учебников с 1 по 6 класс, для тех обучающихся, для которых русский язык не является родным. Апробация этих методик будет происходить в 17 субъектах РФ.

Другой возможный путь изучения русского языка мигрантами – организация учебы в странах “поставляющих” мигрантов, в бывших советских республиках. Одна из таких республик - Таджикистан. По данным ФМС, в 2013 г. в России находилось около 1,5 млн. чел. По неофициальным данным, вдвое больше. Их денежные переводы на родину составляют около половины ВВП страны. По заявлению министра образования Таджикистана “мы хотели бы иметь возможность сертифицировать наших граждан в своей стране. Ведь у нас есть и курсы русского языка, и филиалы российских вузов, и Российско-Таджикистанский (славянский) университет” И резонно задается вопросом: “Почему наши граждане могут в Душанбе сдать тест TOEFL на знание английского или получить сертификат китайского института Конфуция, но не имеют возможности пройти российские экзамены?” [2]. В Таджикистане работают также немецкие и американские центры по отбору трудовых мигрантов, которые отбирают квалифицированных таджиков, обучают их языку, а затем увозят рабочую силу в Германию, США и другие страны. Российские центры такого распространения не получили.

Несколько лет назад был подготовлен договор, по которому около четырехсот преподавателей из России должны были приехать в Таджикистан. Тогда этот проект не состоялся. В 2014 г. было доставлено несколько тысяч учебников по русскому языку и начались переговоры о дальнейшем сотрудничестве. В этом плане, на упущенные возможности на Украине не раз обращал внимание руководитель Россотрудничества при МИДе К. Косачев: «Когда мы вели переговоры об открытии культурного центра в одном из городов Украины, нам, посмеиваясь, сказали, что в городе уже 10 лет работают центры США и Евросоюза»[6].

Для регулирования миграционных потоков, для уменьшения нелегальной миграции в последнее время стали приниматься действенные меры. Одной из таких мер стало внедрение системы легализации через патенты, позволяющие работать у физических лиц в течение 1000 дней. И хотя здесь есть свои «подводные камни», в 2014 г. патенты дали в казну 29 млрд. рублей. С января 2015г. покупка персонального патента станет новым условием для всех гастарбайтеров из стран СНГ, въезжающих в Россию без визы.

В 2014 г. наблюдалась положительная динамика миграционной ситуации в Москве, где зарегистрированных мигрантов было на 50% больше, чем в предыдущем году: на учёт было поставлено 2,2 млн. человек вместо 1,4 млн. Сокращению числа нелегальных мигрантов способствовало закрытие въезда для лиц, нарушивших миграционное законодательство, а также ограничение пребывания граждан из-за рубежа без разрешения в течении трёх месяцев один раз в 180 дней. В октябре 2014 г. рассматривалась законодательная инициатива, внесенная в рамках поручения президента, высказанного в Послании Федеральному Собранию, иностранцы, находившиеся незаконно более года в стране, становятся невъездными в течение десяти лет.

Летом 2014 г. был принят закон, обязывающий работодателей выплачивать взносы в Фонд социального страхования за иностранцев, «временно пребывающих на территории РФ», т.е. у имеющих миграционную карту, но без разрешения на временное проживание. Считается, что это нововведение приведет к «подорожанию» дешевой иностранной рабочей силы, и, следовательно, к выравниванию стоимости рабочей силы из зарубежья и РФ, что должно снизить предпочтение работодателей к мигрантам. С другой стороны, этот закон повысит социальную защищенность иностранных граждан, временно пребывающих в России. В случае временной нетрудоспособности, они смогут получать пособия, при этом медицинские услуги для них останутся платными. В связи с взысканием работодателями страховых взносов, беженцы, получившие этот статус, независимо от того, гражданами какой страны они являются, имеют право на пенсионное обеспечение в период действия этого статуса. По данным пенсионного фонда (ПФР) по состоянию на ноябрь 2014 г. было принято 400 решений по лицам, вынужденных покинуть территорию Украины и приобретших статус, позволяющий получить пенсионное обеспечение. Такая небольшая цифра свидетельствует о том, что процесс получения статуса беженца затягивается, к тому же многие надеются вернуться. Более того, граждане России, постоянно проживавшие на Украине и вернувшиеся на родину, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с российским законодательством.

Вопросом миграции, беженцами занимаются Совет по межнациональным отношениям, Комиссия Совета по развитию гражданского общества и правам человека по миграционной политике, Комиссия Общественной палаты по проблемам безопасности и множество других консультативных и общественных организаций. В 2014 г. были созданы координационный штаб при Общественной палате РФ, Союз беженцев Украины, который должен способствовать централизованному решению проблем, связанных с оказанием юридической и гуманитарной помощи переселенцам. Адаптацией беженцев (которых, по данным ФМС, в 2014г. 830 тыс.) занимается и Комитет общественной поддержки жителей юго-востока Украины, заседания которого еженедельно проходят в Совете Федерации.

Федеральная миграционная служба оказалась не совсем готова к приёму вынужденных иммигрантов с Украины. Больше половины из них стремятся оформить российское гражданство, другие нуждаются в статусе временного переселенца. Отсутствие этих документов создаёт проблемы с их трудоустройством, так как по нормам РФ, за каждого нелегала ФМС вправе взимать штраф до 800 тыс. руб. Законодательные и нормативные акты ФМС создавались до украинского кризиса и сегодня необходимы соответствующие изменения. По данным Минтруда, на

конец октября 2014 г. в России трудоустроено более ста девяти тысяч украинцев, вынужденно покинувших свою страну. Из них более половины получили работу при помощи службы занятости.

Проведение национальной политики и миграционной её составляющей, по мнению ряда экспертов, требует органа, который может координировать деятельность разноплановых влиятельных ведомств.

В 2014 году началась реорганизация и в этом направлении. Федеральное ведомство Министерство регионального развития (Мирегион) было упразднено, поскольку значительная часть его компетенций была распределена по территориальному принципу: между Министерством по развитию Дальнего Востока, Министерством по делам Крыма и Министерством по развитию Северного Кавказа. После упразднения Минрегиона курирование межнациональных отношений поручено Минкультуры. В ведении Министерства будет и Центр мониторинга и предупреждения национальных конфликтов.

Миграционная политика многонациональной страны может стать эффективным инструментом решения жизненно важных для государства задач. Одна из таких задач – стать интегратором постсоветского пространства. Деятельность миграционных органов, нацеленных, в конечном счете, на недопущение национальных конфликтов, должна быть направлена на организацию системы формального и неформального сотрудничества различных структур, ответственных за эту сферу. Эффективность миграционной политики может быть повышена путем создания или привлечения специального органа, который будет отслеживать целесообразность тех или иных решений и предпринимаемых мер.

Обсуждение поставленных проблем должно быть в центре общественного внимания, политиков, ученых.

Список литературы:

1. Гурвич В. Кому достанется Сибирь // Независимая газета. 2013. 7 июня.
2. Душанбе принял программу по расширению изучения русского языка // Известия. 2014. 14 мая.
3. Концепция государственной иммиграционной политики Российской Федерации на период до 2025г. (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244>
4. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Максимов М.Б. Миграционные процессы и социально-экономическая безопасность приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета 2013. №11(109). С.123-127.
5. Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А.Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой. Баромит, 2010. №1. С.17-21.
6. Польза от ностальгии. // Ведомости. 2014. 8 сентября.
7. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. // Независимая газета. 2012. 23 января.
8. Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования 2014. №9. С.25-29.
9. Сулейманова Ш.С., Липина С.А., Базавлюк В. Н. Возможности реализации «Концепции государственной иммиграционной политики России до 2025 года»: Международный опыт, реальность и перспектива. // Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Ред. и сост. Рябова Е.Л. М.: Этносоциум 2014. С.138-159.
10. Танги А. де. Великая иммиграция: Россия и россияне после падения железного занавеса. М.: РОССПЭН. 2011. 780с.
11. Троицкая О.И. Миграционная дилемма России // Pro et Contra. 2012. №3. С.47-60.
12. Чапурко Т.М., Шадрин С.М. Государственная политика России в вопросах регулирования миграционных процессов // Общество и право 2011. №4. С.297-299.

Экстремизм в молодежной среде как социально-политическое явление

Экстремизм характеризуется обычно как приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним, с точки зрения общества, взглядам и мерам для достижения определенных целей.

В условиях, когда приверженность таких субъектов к крайним взглядам и мерам имеет достаточно широкое распространение, она сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также общественных практик; в определенных обстоятельствах – созданием тех или иных организационных структур для претворения в жизнь соответствующих идеологических установок и практических намерений. Экстремизм может характеризоваться как относительно устойчивый социальный феномен, как распространенное общественно опасное социальное явление.

В современных условиях экстремистский характер тех или иных идеологий и практической деятельности различных субъектов экстремизма принято идентифицировать с применением нелегитимного насилия и других крайних мер, а также с соответствующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельностью¹.

В зависимости от идеологической направленности экстремистских организационных структур и практической деятельности экстремистского характера в общей системе экстремизма выделяют такие достаточно устойчивые, долговременные разновидности (направления), как политический, этнонациональный, религиозный, в молодежной среде и другие виды. Указанные разновидности экстремизма взаимосвязаны друг с другом и нередко трансформируются один в другой.

Как социальное явление экстремизм обуславливается различными социальными противоречиями, не получившими своевременного разрешения и приобретшими острую конфликтную форму.

Наряду с различными социальными факторами, имеющими объективный и субъективный характер и порождающими экстремизм, важную роль в его распространении играют те социальные условия, которые благоприятствуют, способствуют формированию экстремистских взглядов и идеологии, созданию экстремистских организаций, осуществлению экстремистских действий. Это, например, распространение в обществе правового нигилизма, недостаточная эффективность правоохранительных органов, значительный уровень социальной напряженности и др.

Основными чертами экстремизма, в которых выражается его социальная сущность, являются: социально-политическая направленность идеологии и практики данного социального явления; использование нелегитимного насилия как основного метода достижения целей субъектов данного явления; агрессивность идейно-политических установок и практических действий последних; повышенная общественная опасность.

¹ Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с.343.

Политическая направленность экстремизма в молодежной среде выражается, прежде всего, в основных целях и объектах экстремизма, что предполагает ведение борьбы его субъектами за власть – за ее завоевание или сохранение, за изменение социально-политического устройства общества или политики государства, за устранение или ослабление их политических противников и т.д.

Применение нелегитимного насилия как сущностная черта экстремизма в молодежной среде обуславливает деструктивный характер данного явления, его повышенную опасность, несовместимость с морально-нравственными и правовыми основами современного демократического общества.

Агрессивность экстремизма в молодежной среде выражается в бескомпромиссности деятельности его субъектов, порождается нетерпимостью, а нередко и фанатизмом последних, неадекватной оценкой ими собственных и противника потребностей и интересов. Она обуславливает пренебрежение к интересам и правам противостоящей стороны, полное отсутствие или крайне малый диапазон готовности идти на поиск путей разрешения противоречий на основе компромиссов и соглашений².

Повышенная общественная опасность экстремизма в молодежной среде, обуславливаемая, прежде всего, присущим ему нелегитимным насильственным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, выражается в многочисленности и чрезвычайной остроте угроз рассматриваемого явления для жизненно важных интересов личности, общества и государства, для их безопасности.

Таким образом, экстремизм в молодежной среде можно рассматривать как неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий некоторой части молодежи в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений соответствующими субъектами последних.

При этом в силу своего преимущественно насильственного характера экстремизм в молодежной среде представляет серьезную угрозу для государственной безопасности – важнейшего элемента национальной безопасности³.

Экстремизм в молодежной среде как негативное социально-политическое явление характеризуется сложной структурой. Ее основными составляющими, при относительно высоком уровне развития данного явления, выступают идеологический, деятельностный и организационный аспекты.

Идеологический аспект экстремизма в молодежной среде выражается в тех или иных теориях, концепциях (и т.п.) экстремистской направленности (прокоммунистического, неонацистского, анархистского характера и др.), предназначенных для идейно-политического объединения экстремистски настроенных лиц, обоснования выдвигаемых ими целей борьбы и необходимости использования для их достижения противоправных форм и методов деятельности, а также приобретения единомышленников и завоевания поддержки общества.

Организационный аспект экстремизма в молодежной среде служит для организационно-политического объединения тех или иных сил определенной экстремистской ориентации, предполагает выработку стратегических и тактических основ их

2 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

3 См.: там же.

деятельности, управление ими, финансовое и материально-техническое обеспечение экстремистской деятельности и т.п.

Деятельностный аспект экстремизма в молодежной среде, или его практика, выражается в непосредственном экстремистском воздействии на противников экстремистов – объектов рассматриваемого явления в различных формах нелегитимного насилия и других крайних мер и т.д. Он носит целенаправленный характер и выражается в широком комплексе экстремистских акций⁴.

Взаимодействие упомянутых выше структурных элементов экстремизма в молодежной среде призвано обеспечить реализацию целей и задач его субъектов.

В настоящее время достаточно четко проявляются такие сформировавшиеся виды угроз экстремизма в молодежной среде, как негативные социально-политические процессы экстремистской направленности, целенаправленная деятельность тех или иных экстремистских структур, а также конкретные общественно опасные действия исполнителей конкретных экстремистских акций.

В настоящее время сформировалось несколько устойчивых видов экстремистской деятельности. В основе классификации этих видов лежит специфический характер экстремистского воздействия субъектов экстремизма на их политических противников, а также характер решаемых при этом задач. По данному критерию могут быть выделены следующие основные виды экстремистской деятельности.

Во-первых, организационная экстремистская деятельность, имеющая необходимое значение для экстремизма в целом и выполняющая обеспечивающую роль применительно ко всем другим составляющим его видам. Она предполагает реализацию организационной стороны экстремистской деятельности, включая создание экстремистских структур, подготовку их практической деятельности и т.д. В определенных условиях организационная экстремистская деятельность может осуществляться отдельными группами и организациями соответствующей направленности без реального перехода их к той или иной насильственной составляющей экстремизма, хотя и в этих случаях она представляет значительную общественную опасность⁵.

Во-вторых, терроризм как преимущественно конспиративное, скрытое (по крайней мере, на подготовительных стадиях этой деятельности) насильственное воздействие на физических лиц, материальные объекты с целью побуждения органов государственной власти, международных организаций (и др.) к принятию решений в интересах террористов.

В-третьих, открытое нелегитимное насилие, которое направлено на насильственное уничтожение либо дезорганизацию деятельности институтов политической системы страны (например, конституционного строя государства, системы существующих государственных органов, порядка их формирования и др.), на установление физического контроля над определенными регионами и т.д.

В-четвертых, осуществление открытого политического силового давления на противостоящую сторону, например, органы власти, с угрозой применения или с ограниченным демонстративным применением силовых методов с целью выражения протеста против государственной власти, побуждения ее органов, должностных лиц

4 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

5 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

к определенным уступкам в интересах экстремистов.

В-пятых, информационно-пропагандистская деятельность открытого и скрытого характера, направленная на идеологическое и политическое обеспечение деятельности субъектов политического экстремизма, укрепление его социальной базы, подстрекательство к совершению экстремистских акций и др.⁶

Рассматривая общую характеристику содержания экстремизма в молодежной среде, можно сказать, что по идейно-политической направленности субъекты экстремизма в молодежной среде могут характеризоваться соответственно характеру экстремистской идеологии. В современных условиях к основным группам экстремизма в молодежной среде по указанному выше критерию относятся: так называемые крайне левые экстремистские структуры (троцкистские, анархистские и т.д.); крайне правые (прежде всего неонацистские, националистические и т.п.); экстремистские структуры, созданные на **этнонациональной** основе; а также организации религиозно-политической экстремистской направленности⁷.

По содержанию экстремистской деятельности субъекты экстремизма в молодежной среде подразделяются на экстремистские организации, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с упомянутыми выше видами экстремизма, т.е. применяют формы и методы терроризма, силового давления на противника и т.д., и на организации, которые специализируются преимущественно на одном из них (т.е. на ведении террористической деятельности, осуществлении экстремистской пропаганды и т.п.).

По степени организованности могут быть выделены, во-первых, высокоорганизованные, относительно долговременные по времени их существования организации; во-вторых, организационные структуры экстремистской направленности, имеющие сравнительно низкий уровень организации и, как правило, незначительный период существования.

Кроме того, могут быть выделены по указанному критерию стихийно возникшие группирования, существующие на ситуативной основе и возникающие обычно по тому или иному конкретному поводу.

Цели и задачи наряду с субъектами экстремизма в молодежной среде имеют базовое значение для характеристики этого явления. Они играют важную роль как в формировании, так и в развитии экстремизма в молодежной среде. Цели и задачи отражают интересы различных субъектов общественных отношений, использующих для реализации этих целей и задач экстремистские методы, моделируют результаты экстремистской деятельности и пути их достижения, определяют выбор объектов экстремистского воздействия, способы их реализации и необходимые для этого силы и средства.

Цели экстремистской деятельности определяют тот конечный или промежуточный результат, на достижение которого ориентируются силы и средства экстремистов, присущие данной деятельности формы и методы. Данный элемент содержания экстремизма в молодежной среде обусловлен той идеологической платформой, которая присуща тому или иному субъекту экстремизма, а также условиями политической и оперативной обстановки⁸.

6 См.: там же.

7 См.: там же.

8 Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к

Задачи экстремистской деятельности определяются целями субъектов экстремизма и содержат установки (положения), являющиеся ориентирами для текущей деятельности экстремистских структур. Они направлены на реализацию вышеуказанных целей в определенной последовательности ведения экстремистской деятельности, с учетом конкретных условий обстановки.

По своей значимости цели и задачи экстремизма в молодежной среде подразделяются на стратегические и тактические.

Первые связаны с достижением субъектами экстремизма таких результатов, которые носят, как правило, крупномасштабный характер, нередко реализуют основные интересы соответствующих субъектов экстремистской деятельности. Они обычно требуют согласованного применения значительных сил и средств, являются итогом их долговременной деятельности.

Стратегические задачи субъектов экстремистской деятельности направлены на реализацию стратегических целей и в целом определяют путь к их достижению.

Вторые, т.е. тактические цели и задачи, сопряжены с достижением менее значительного результата, обычно связаны с более ограниченным по месту и времени использованием сил и средств экстремистов. В качестве примера тактических целей экстремистов можно рассматривать попытки освобождения ими из заключения единомышленников (участников) определенных экстремистских организаций. Для решения этой тактической цели экстремисты нередко решают такие задачи, как обвинение властей в неправомерной деятельности правоохранительных органов, проведение тех или иных кратковременных акций протеста, силового давления на органы власти и др.

Важным элементом содержания экстремизма в молодежной среде являются его объекты. Многоаспектность экстремизма в молодежной среде обуславливает и большое разнообразие этих объектов. В наиболее общем виде могут быть выделены две основные группы объектов экстремистской деятельности.

Первую образуют общественные отношения и институты, на которые с целью их ослабления, дезорганизации, устранения (и т.п.) посягают субъекты экстремистской деятельности. К ним относятся конституционный строй, территориальная целостность государства, его внешняя и внутренняя политика, нормальное функционирование государственных органов и легальных общественных организаций, общественно-политическая стабильность и др. Это – объекты подрыва, ослабления. Цели экстремистов в отношении к данной группе объектов достигаются посредством либо прямого, либо опосредованного нелегитимного воздействия⁹.

Вторая группа объектов экстремистской деятельности – это физические лица, определенные группы населения (по этнонациональной, политической, религиозной и другой принадлежности), а также различные материальные объекты (промышленности, транспорта, связи, жизнеобеспечения населения и др.).

Нелегитимное воздействие субъектов экстремистской деятельности на объекты данной группы либо связано с решением задач по опосредованному воздействию на первую группу объектов (например, проведение террористических актов в отношении населения, чтобы побудить правительство изменить его политику), либо непо-

реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

⁹ Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН, 2001, с. 343.

средственно обеспечивает решение тех или иных стратегических или тактических задач субъектов политического экстремизма (например, действия определенных групп вооруженных сепаратистов по свержению законной власти).

Методы экстремизма выражают нелегитимную принудительную сущность данного явления, представляют собой необходимый элемент его содержания и обусловлены его целями и задачами, а также характером, природой объектов экстремистского воздействия.

Рассматриваемый элемент содержания экстремизма (т.е. его методы) характеризуются большим разнообразием и могут быть объединены в несколько групп по признакам их характера и целевого назначения. В соответствии с этим, прежде всего, необходимо выделить следующие группы методов:

во-первых, методы организационного характера, связанные с решением задач по формированию организаций, сил и средств экстремистов, по их подготовке и использованию в соответствии с интересами субъектов экстремистской деятельности;

во-вторых, методы преимущественно скрытого насильственного воздействия на физических лиц и материальные объекты с нанесением им того или иного (людского, материального) ущерба и вынуждающие противоборствующую сторону (например, органы государственной власти) к определенным уступкам в пользу экстремистов (методы террористического характера);

в-третьих, методы ограниченного открытого силового воздействия на противника, имеющие преимущественно демонстративный характер;

в-четвертых, методы информационно-пропагандистского воздействия на физических лиц, определенные их группы, на население для их дезориентации, привлечения на свою сторону; на общественность зарубежных стран, определенные иностранные политические круги для приобретения экстремистами политической поддержки на международном уровне и т.п.

Необходимым элементом содержания экстремизма в молодежной среде являются его силы и средства. В качестве основных сил экстремизма в молодежной среде, как правило, фигурируют сами участники соответствующих общественных объединений экстремистского толка. Вместе с тем в рамках некоторых политических партий, крупных общественно-политических движений и организаций рассматриваемой направленности создаются специализированные группы для осуществления экстремистских акций, требующих особой (специальной) подготовки исполнителей.

В качестве средств экстремизма в молодежной среде выступают различные предметы и устройства, с применением которых используются соответствующие методы экстремизма, реализуются его задачи. К ним, в частности, относятся средства вооруженной борьбы (в частности, холодное оружие), средства пропаганды и др. Активное развитие науки и техники обуславливает усиление деструктивного потенциала используемых средств.

В настоящее время на содержание экстремизма в молодежной среде серьезное влияние оказывает формирование новых политических стратегий и технологий так называемого гуманитарного вмешательства, «бархатных» (цветных) революций и др.

Рассмотрим факторы, способствующие возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде. Формулируя подходы к исследованию проблемы экстремизма в молодежной среде, следует, во-первых, учитывать социальный контекст,

т.е. роль среды, социальных условий, определяющих формы экстремистского поведения. Во-вторых, следует исходить из специфики формирования и развития личности молодого человека. Именно во взаимосвязи внешних и внутренних факторов, их отражения на каждом из этапов развития личности (социализации), подчиненных жесткой закономерности, проявляется стремление к радикализму. При этом следует обратить внимание как на общие, так и на специфические условия развития личности молодого человека в современных условиях.

Наиболее важной особенностью, отражающей специфику условий формирования молодого поколения новой России, является в основном негативный социально-экономический фон.

В динамике изменений положения молодежи и ее жизнедеятельности можно выделить следующие основные факторы.

Демографическая ситуация и состояние здоровья. Продолжает снижаться общая численность молодого поколения. Резко ухудшаются показатели не только соматического, но и психического здоровья молодежи. Влияние негативных социально-экономических факторов, резкое ухудшение условий жизни, а также недостаточность услуг в области здравоохранения в регионах отрицательно сказываются на вступлении в брак, рождаемости, продолжительности жизни. Типичной для нынешнего поколения является городская молодежь, выросшая в «малодетной» и зачастую неполной семье, где старшее поколение не уделяет ей достаточного внимания. Именно поэтому можно ожидать не только девиантного, но и делинквентного¹⁰ поведения среди молодой части общества.

Образование и воспитание. На современном этапе развития российского общества реальными стали тенденции утраты равенства граждан в получении образовательных услуг из-за низкого уровня доходов значительной части населения. Вследствие недофинансирования материально-технической базы образования под вопрос поставлено качество подготовки специалистов разного уровня. Серьезно ухудшаются параметры труда и отдыха учащихся и студентов. Сокращается база исследований в высшей школе при явно неоднозначной роли различных зарубежных фондов. Не прекращается отток кадров из образования и науки. В итоге в этих сферах быстро снижается доля молодежи. Уже долгое время блокирован в системе образования институт воспитания. Внедрение западных параметров и схем в большинстве случаев не дает желаемых позитивных результатов, но разрушает действующую национальную систему образования, которая доказала свою эффективность в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Социально-экономическое положение и стратификация. В связи с кризисными процессами социально-экономическое положение молодежи по ряду основных по-

¹⁰ Девиантность (или «отклоняющееся поведение») обозначает незначительные проступки, те, которые не подпадают под статьи Уголовного кодекса РФ. Для более серьезных форм нарушения специалисты применяют дополнительные термины, а именно *делинквентность* и *преступность* (криминальное поведение). (Цит. по: Кравченко А.И. Социология, с. 237).

Делинквентность – данный термин охватывает множество различных нарушений правовых и социальных норм от простого озорства до криминальных действий.

Делинквентная субкультура – понятие, используемое при объяснении девиантного поведения; указывает на то, что формирование девиантных культур – это социальная реакция, в частности, молодежных групп и меньшинств, на невыгодную позицию и депривацию. Делинквентные молодежные культуры часто стремятся к предписываемым господствующей культурой материальным целям, но не имеют при этом законных средств их достижения. (Цит. по: Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь, с. 114).

казателей имеет тенденцию к ухудшению. Происходит уже не просто обеднение, а воспроизводство бедности и социального неблагополучия значительной части молодежи. Отмечается одно из наиболее опасных явлений экономической жизни – более половины работающей молодежи трудятся не по той специальности, которую приобрели в процессе обучения, либо вовсе не имеют профессии. Иными словами, воспроизводство молодежью профессионально-квалификационного потенциала входит в противоречие с его эффективным использованием. Резко падает ценность труда в структуре ценностных ориентаций молодежи.

Политическая активность и участие молодежи в управлении делами государства и общества. При определенной неустойчивости политических ориентаций и установок молодых людей в различных регионах и их подверженности манипулированию молодежь в массе своей является политическим резервом, прежде всего, сил, заинтересованных в проведении реформаторского курса, и способна отстаивать это направление политического развития. Но реальное участие молодежи в политических акциях невелико, однако в массовом варианте (на выборах) фрагментарно и импульсивно способно оказать решающее влияние на исход той или иной политической кампании. Основная тенденция – направленность молодежи на легальные формы выражения позиций, причем больше – на выборах и в значительно меньшей степени – в различных протестных акциях. Экстремистский потенциал в среде молодежи невысок, но имеет тенденцию к росту. В то же время политическая апатия значительной части молодежи есть форма ее дистанцирования от реальных обстоятельств политики, государства и его органов.

Среди **групповых социально-психологических факторов** могут быть выделены следующие:

- установки, предубеждения родителей;
- взгляды, убеждения референтной группы (включая группу сверстников);
- влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и др.
- стресс в результате социальной модернизации и процессов интеграции / дезинтеграции в обществе;

Указанные выше факторы действуют наряду с *личностными факторами*, среди которых можно назвать:

- представления, установки подростков;
- индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, низкие сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов);
- эмоциональные особенности (состояние психического напряжения).

При организации работы **по профилактике молодежного экстремизма** необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней.

1. Вся молодежь, проживающая на территории России. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности.

2. Молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность

по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности.

К таким категориям могут быть отнесены:

- дети из неблагополучных, социально-дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющие склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);
- «золотая молодежь», склонная к безнаказанности, вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения;
- дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;
- носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;
- члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект.

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы–они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.).

В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы:

- на оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;
- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом.

Итогом такой работы должны стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма; разработка системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, реф-

лекции, саморегуляции; формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

При изучении таких школьных предметов как «Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ)», «Обществознание» следует использовать возможности образовательных программ для становления правового воспитания студентов. «Литература», «История» помогут обратить внимание студентов на культурное и историческое наследие других народов, на то, как они обогатили русскую культуру и какой внесли вклад в развитие нашей страны.

Традиционная цель гражданского воспитания в образовательном учреждении – формирование правовых знаний, правил поведения в социуме. Правовые знания нужны школьникам не сами по себе, а как основа поведения в различных житейских ситуациях, имеющих юридический смысл.

Педагогическому коллективу важно активизировать работу среди студентов по раскрытию сущности и деятельности экстремистских организаций и групп. Проводить работу в этом направлении следует совместно с органами внутренних дел, с привлечением студенческого самоуправления, родительской общественности, общественных организаций.

Следует организовать в учебных корпусах работу консультационных пунктов для студентов и родителей с привлечением психологов, социальных педагогов, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних по правовым вопросам и разрешению конфликтных ситуаций в семье и техникуме.

Работа с детьми и подростками по формированию правовой компетентности строится с учетом дифференцированного подхода, возрастных и индивидуальных особенностей.

Проводя профилактическую работу с молодежью, особенно с подростками, важно учитывать, что совершаемые ими поступки в значительной мере обусловлены групповыми нормами. Им свойственны подражание, психологическая зависимость от лидера и группы, стремление показать себя сторонником провозглашенных ценностей. Тем самым любые подростково-молодежные группировки и сообщества являются еще и средой социализации, формирования личности.

Остаются недостаточно исследованными многие актуальные проблемы российской этнополитической стабильности, такие, как выявление причин возникновения и форм урегулирования современных этнополитических конфликтов, специфики российской практики разрешения профилактики асоциальных явлений в молодежной среде в сравнении с зарубежной, изучение опыта нейтрализации экстремизма и поддержания этнополитической стабильности в условиях федеративного государства.

доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского
Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН,
заведующий кафедрой социологии и социальных процессов
Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова Владикавказ

Межнациональная напряженность на Северном Кавказе¹

Современная социально-политическая ситуация в России и тенденции ее развития являются объектом пристального внимания как федеральных, так и региональных властей. Политизированная этничность, принимающая все более агрессивные формы, угрожает российскому сообществу этносепаратизмом, сецессией, межэтническими конфликтами и этнополитическими кризисом.

В латентном состоянии различной степени межнациональная напряженность существует во всех северокавказских субъектах. Потенциально проблемными очагами межэтнических отношений на Кавказе являются:

1. в Краснодарском крае:

- в причерноморских районах, в ряде станиц – между русским и армянским населением;
- в районах оседания курдского и турецко-мехетинского населения - отношения с местным старожильческим населением, главным образом русским;

2. в Ставропольском крае:

- между русскими и ногайцами, с одной стороны и дагестанцами – с другой (главным образом даргинцами) в восточных районах края;
- между армянским и русским (казачьим) населением;
- между старожильческим населением, с одной стороны (главным образом русским) и северокавказскими общинами - с другой;
- между черкесами, абазинами, с одной стороны и карачаевцами - с другой;
- между русским (казачьим) населением в ряде станиц (Сторожевая, Зеленчукская, Исправная) и карачаевцами;

3. в КБР:

- между балкарцами и кабардинцами в целом по республике;

4. в РСО-А:

- между осетинами и ингушами в Пригородном районе;
- между русскими, осетинами, армянами, с одной стороны и кумыками - с другой в Моздокском районе;

5. в Дагестане:

- между кумыками и аварцами в предгорных районах (от Хасавюрта к Кизилюрту и Махачкале);
- между чеченцами и аварцами в бывшем Ауховском р-не (Ленинаул, Калиниаул);
- между кумыками и лакцами в районе переселения лакцев из Новолакского района;
- между русским (казачьим) населением и беженцами из других регионов (в Дербенте и районах республики);

¹ Работа основана на материалах экспертного опроса, проведенного летом 2014 года в республиках СКФО РФ. В нем приняли участие 37 экспертов, в числе которых: журналисты, политологи, военнослужащие, специалисты промышленного и сельскохозяйственного производства, юристы, историки, представители общественных и политических движений.

6. в Абхазии:

- проблема интеграции мегрельского (грузинского) населения Гальского района;

7. в Грузии:

- проблема потенциальной автономии армян в Джавахети;
- проблема потенциальной автономии азербайджанцев в Борчало (главным образом Марнеули);

- между грузинами и кистинцами (чеченцами) в Ахметском районе;

8. в Азербайджане:

- между лезгинами и азербайджанцами в Кусарском и соседних районах.

Сложившаяся на территории СКФО РФ ситуация в политической, социальной и культурной сферах требует неотложных решений. Со всей остротой ощущается недостаточная разработанность теоретического аспекта данного предмета и практических рекомендаций по проведению этносоциальной политики государства в условиях нарастающего национального радикализма со стороны противников территориальной целостности Российской Федерации. При этом этничность приобретает политические функции, а этнос превращается в субъект политики. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства. Особенно остро это ощущается при распространении экстремизма в глубь религиозной составляющей жизни социума.

В современной этносоциологии доминируют три подхода, не допускающие иных, кроме официально принятых, толкований этногенеза и межнациональных конфликтов. Одним из них является этнографический, объясняющий конфликт интересов этносов различием культурных традиций, нравов, стиля жизни, верований. Второй – политологический, объясняющий межнациональные конфликты различием политических позиций национальной элиты или буржуазии, идеологической «диверсией» оппозиционных политических образований или националистических групп, сепаратистских движений. Третьим служит конфликтологический подход, рассматривающий межэтнические столкновения как конфликт интересов, обусловленный частными интересами политического или культурного характера, который можно решить путем поиска компромиссов.

В России крупные этносы исторически объединены в государство, поэтому не приемлют разделения труда на общефедеральном уровне и у себя, в этом государстве, строят микромодель по федеральному типу. Теоретически это предполагает конкурентоспособность («самоокупаемость») государства внутри федерации. Если это не происходит, и государство внутри федерации находится на дотации, тогда оно непроизвольно признает свой колониальный статус (материальную зависимость от метрополии). Национальные государства в России пытаются нивелировать эту проблему и позиционируют свое исторически сложившееся государство не как экономически автономный союз граждан, а как этническое сообщество, подменяя экономические проблемы этнокультурными. Такая ситуация будет порождать межэтнические противоречия постоянно, по простому принципу: «кто кого кормит?». В итоге либо отказ от экономической самостоятельности, как это происходит в Пермском и других краях, включающих в себя и малонациональные автономии, с постепенной ассимиляцией – это модель американского типа, либо выход из федерации.

Изучение истоков противоречий и практики регулирования межнациональных

отношений является актуальным для науки. Ученые должны дать ответ на взаимосвязь политики, экономики и этносоциальных процессов.

Исторические формы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе рассматривались в дореволюционных трудах российских и отечественных авторов. Н.Ф. Дубровин, Н.Я. Данилевский, И.Н. Захарьин, А.И. Руновский, Р.А. Фадеев и др., которые видели Кавказскую войну как столкновение цивилизации (Российская империя XIX в.) и варварства (горские народы) и битву христианства с исламом. Немецкие историки и политики в основном поддерживали оценки российских авторов. Французские и английские ученые и политики, наоборот, считали участников сопротивления на Кавказе своими геополитическими союзниками и стремились использовать их для отторжения от Российской империи ее окраинных территорий. Советские историки, в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры, рассматривали Кавказскую войну и имамат 1877 г. либо как многочисленные формы проявления насилия на социальной, национальной или религиозной почве, либо как национально-освободительное движение (М.Н. Покровский, Н.Н. Покровский, Р.М. Магомедов). Определенная часть советских исследователей отстаивали точку зрения, согласно которой восстания горцев на Кавказе были инспирированы из-за рубежа (Х.Г. Аджемян, Ш.В. Цагарейшвили и др.) Некоторые историки считали, что экспансионизм горцев, находившихся на стадии военной демократии, был направлен исключительно против российской государственности (М.М. Блиев, В.В. Дегоев, В.Б. Виноградов и др.) Военно-политические и административно-правовые методы регулирования этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в XIX-XX вв. рассматриваются в трудах Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, Г.В. Марченко, В.В. Попова, В.П. Пляскина и др.

Современному этнорелигиозному экстремизму посвящена обширная научная литература. Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления исследуются Р.Г. Абдулатиповым, Ю.В. Арутюняном, Ю.Г. Волковым, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой, В.Н. Ивановым, Ю.Ю. Карповым, Е.Е. Несмеяновым, Г.В. Осиповым, Е.Л.Рябовой, Ж.Т.Тощенко, В.А. Тишковым, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноусом и др. Если В.А. Тишков и его школа относят все проявления этнонационализма к политическому экстремизму, то Л.М. Дробижева, В.В. Черноус и др. развивают идеи сложной типологии национализма. Работы по проблемам религиозного экстремизма на Северном Кавказе в основном ограничены проблемами исламского радикализма в этом регионе. Исламский экстремизм на Северном Кавказе рассматривается авторами в контексте геополитики мусульманского мира. Эти исследователи обращают внимание на политизированность конфессионально-государственных отношений в России. Ряд авторов полагают, что религиозный экстремизм связан с проникновением в регион нетрадиционных исламских течений (например, ваххабизма).

Несмотря на значительные достижения в изучении природы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, они еще не получили адекватное признание в российском сообществе, особенно если иметь в виду политико-правовой аспект проблемы.

Ученые, законодатели, практические юристы расходятся в теоретическом понимании и трактовке таких понятий, как «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм». Об этом свидетельствуют дискуссии, появившиеся в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», неоднозначные оценки со стороны ученых и политиков и критика регионального законодательства, направленного против исламского экстремизма.

Экспертным сообществом высказано мнение о том, что на Северном Кавказе имеют место те же конфликты, которые присутствуют на территории всей Российской Федерации. Однако в этом регионе они ярче выражены вследствие более низкого уровня экономического развития, пестрой национальной картины и бесконтрольности национальной элиты.

Человечество на протяжении своего развития демонстрирует доказательства того, что общественное сознание сформированных этносов за исторически короткие сроки изменить невозможно. Свидетельством этому служит сохранившееся противостояние коренных народов Южной Америки и их сограждан – потомков выходцев из Европы. Попытки последних «привить» систему христианских ценностей и искоренить представления «дикарей и безбожников» сопровождалась уничтожением уникальных цивилизаций инков, майя и ацтеков.

Истоки сегодняшних проблем Кавказа и России во многом уходят в историю. На Северном Кавказе интеграция с Российским государством проходила по очень сложному пути. Народы, в минувшие столетия вошедшие в состав России добровольно (осетины, адыги), не создали проблемы для центральной власти. Те же, которые были присоединены силой (чеченцы, народы Дагестана), проявили себя в новейшей истории противостоянием власти и обострением взаимоотношений между собой.

Народы Северного Кавказа изначально были отличны от основной части империи по менталитету, культуре, уровню общественного развития. В этом контексте религия определила роль духовной субстанции, позволившей кавказским этносам сохранить этническую самобытность и аутентичность.

Несмотря на территориальную историческую общность, причины экстремизма в республиках СКФО имеют некоторые отличия, однако религиозный экстремизм признан политологами, социологами и правоведами самой существенной причиной нестабильности в республиках Северного Кавказа. По высказыванию одного из экспертов, «ни национальная идентичность, ни земельные конфликты, ни бытовые неурядицы, ни проблемы миграции и взаимоотношения между поколениями не могут сравниться с фактором религиозного экстремизма».

Сейчас в России создается далеко не классовое, а настоящее кастовое общество. В нем нет речи ни о доступности образования или услуг здравоохранения, ни о каком бы то ни было равноправии. Такому мрачному сценарию во многом способствует и распространение религии, которое поддерживается «сверху» местными элитами.

Современное северокавказское общество, с начала 90-х годов провалилось в причину архаизации. Именно поэтому в XXI веке нам суждено иметь дело с массами «взращенных» за эти годы религиозных фанатиков с едва ли не средневековым сознанием. Они тотально отрицают все светское. Не только у духовных лиц, но и среди обывателей в мыслях присутствует: создать шариатское государство.

Эксперты сходятся во мнении отсутствия эффективной политики развития этнических общностей в России на федеральном уровне. Наблюдается оправданная тенденция заинтересованности федеральной власти в интеграции народов России, например, в создании наднациональных федеральных округов. Однако активной интеграционной политики пока нет. Должны быть (созданы, действовать, функционировать) федеральные и территориальные органы по регулированию национальных вопросов, в том числе и конфликтов.

В последние годы в политической сфере выдвигаются требования различных этнических групп о создании органов национального самоуправления либо контроля со стороны определенного этноса над территорией в качестве главного условия

обеспечения национального развития. Однако у большинства крупных этносов есть свои государственность и более-менее демократические права избрания органов местного самоуправления, вплоть до сел. В том числе законодательные органы. У органов управления национальных республик имеется достаточно власти, чтобы вести автономную политику в области развития национального языка и культуры (пример Чечни, где построили самую большую мечеть в Европе). Создавать еще какие-то структуры нет необходимости, надо заставить функционировать уже существующие.

Надо дать возможность руководителям национальных республик самим решать сложные вопросы, а не пребывать в роли вассала. Если же они не справляются, то население должно выразить свое отношение к этому, и ситуация поменяется к лучшему.

Формально правовое поле обладает нужными инструментами противостояния дискриминации по признаку национальной принадлежности. В Конституции, федеральном и местных законодательствах, это прописано в достаточной степени. Известны прецеденты судебных процессов и над националистами, и над русофобами. Однако существует необходимость в данном вопросе повысить уровень правовой и политической грамотности населения.

Этнические проблемы всегда актуальны для многонационального государства.

Если мы - светское государство, тогда есть основание ограничить участие религиозных конфессий в политике. Надо отметить, что в последнее время это удается с трудом. Более того, религия проникла и намерена расширять свое влияние даже в школах.

Национальная принадлежность, как правило, является в той или иной степени фактором размежевания граждан одной страны. Поэтому государство и гражданские институты общества должны предпринимать меры стабилизации межнациональных отношений. Одним из вариантов решения национальной проблемы может стать понимание общей гражданственности – российской. Российская нация существует как сообщество народов, юридически и политически объединенных в государственную федерацию. Однако без экономического единения не может быть единой нации. Пример Германия, основные усилия которой направлены прежде всего на выравнивание уровня жизни населения старых и новых земель, несмотря на сопротивление старых земель - доноров. А на Кавказе начиная с 1980 гг. не был реализован ни один крупный социально-экономический проект.

В основе национальных противоречий зачастую лежат экономические проблемы, невозможность решения которых трансформируется в социальные проблемы, чаще всего классовые, и тогда олигархи и представляющая их интересы власть старается перенаправить эти противоречия в русло национальных отношений, отвлекая таким образом внимание конфликтующих сторон от олигархов и представляющих их интересы политиков (или представителей органов власти), о чем красноречиво свидетельствует и нынешняя практика Украины. Здесь также не было противоречия между славянскими народами, но оно искусственно создано, переросло в конфликт и взорвалось.

Стремление человека к благосостоянию является нормой. Для него важно иметь это качество, так как оно позволяет удовлетворять как биологические, так и социальные потребности. Если же оно не отвечает им, то и формируемое сознание насыщено противоречиями. Кроме того, оно в значительной степени подвержено внешнему воздействию различных идей, в том числе извечных: националистического шовинизма, религиозного экстремизма, что особенно актуально в сохранившихся в определенной мере архаичных условиях традиционного общества Северного Кавказа. Такая восприимчивость не может не быть использована силами (как внутри страны, так и вне ее), стремящимися к власти, управлению и манипулированию со-

циумом. В результате мы наблюдаем, например, быстрое распространение религий, в том числе в радикальных и нетрадиционных формах.

Основой благополучия социума служат экономические ресурсы и уровень развития экономики страны в целом и региона проживания, в частности. Экономические ресурсы республик Северного Кавказа, на первый взгляд, составляют достаточно прочную базу для поступательного развития региона и высоких показателей уровня жизни населения:

1. благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства, развития туризма, рекреации и комфортной жизни человека:

- весь регион сосредоточен в поясе комфортного умеренного климата,
- 40% почв республик Северного Кавказа признано пригодным для эффективного ведения сельского хозяйства;

- на сравнительно небольшой площади присутствует широкий набор климатических зон с выраженной высотной поясностью: континентальный сухой полупустынный на востоке, умеренно континентальный со значительными осадками на западе и холодный влажный в зоне альпийских лугов;

2. транспортная инфраструктура имеет сравнительно высокий уровень развития;

3. высокая степень концентрации трудовых ресурсов;

4. территория СКФО насыщена водными ресурсами (4% их запасов по России в целом).

Кроме того, Северный Кавказ имеет массу месторождений других видов ресурсов. Только в Чечне доказанные запасы нефти составляют по сегодняшним экспортным ценам \$12 млрд, газа – более 1 млрд. Стоимость запасов углеводородов в Чечне – \$13 млрд.² В общей сложности их стоимость – 39,4 млрд. руб. в год.

Ключевой ресурсный фактор Северного Кавказа – примерно 2/3 от выхода России к Каспийскому морю, которое является ключевым энергетическим месторождением и ключевой же логистической точкой мира. Доказанные запасы нефти в нем составляют около \$8 трлн³, общие геологические нефтегазовые ресурсы Каспия оцениваются в размере \$32 трлн.⁴

При этом показатель экономического развития СКФО низкий и не имеет тенденции к увеличению. Из года в год уровень дотационности республик, а следовательно, и безработицы и бедности, продолжает оставаться одним из самых высоких в стране. Совокупные дотации Северному Кавказу составляют 156,374 млрд руб. в год, это 0,84% от консолидированного бюджета России, или 1,9% от федерального.

Причиной этого является прежде всего политическая и экономическая (инвестиционная, коррупционная) непривлекательность национальных республик. Недооценен логистический потенциал региона. Среди наиболее серьезных экономических проблем в республиках Северного Кавказа экспертами были выделены:

- высокая степень изношенности основных производственных фондов;
- высокий уровень изношенности инфраструктуры (за исключением транспортной);

- низкий уровень инвестиционной активности в региональной экономике;

- низкие показатели инвестиционной привлекательности региона;

- высокий уровень коррупции и относительно большая доля теневой экономики;

2 Запасы ОАО «Грознефтегаз» (на 01.01.2011 по классификации PRMS, DeGolyer & MacNaughton). – http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/southern_russia/grozneftegaz

3 Нефть и газ на всем Северном Кавказе добывает только государственная компания «Роснефть», местные бюджеты доходы от этой добычи практически не получают.

4 Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море // РИА «Новости». Экономика, 03.11.2013, 15:38. — <http://lenta.ru/news/2010/04/28/casp>.

- высокий уровень безработицы;
- низкие показатели качества государственного и муниципального управления;
- низкий уровень трудовых доходов населения;
- высокая плотность населения, провоцирующая конфликты интересов владения ресурсами, в том числе земельными.

Несовершенство земельного законодательства, отсутствие кадастровой документации в сельских администрациях порождают самозахват и самораздел прилегающих к административным единицам территорий. А это, в свою очередь, провоцирует столкновение заинтересованных сторон, имеющее тенденцию к перерастанию в межэтнические конфликты.

Если экономические вопросы не будут эффективно решаться, то ситуация станет усугубляться. Экономический подъем в России напрямую связан с укреплением межнациональных отношений.

Социальные причины межнациональной напряженности

Среди социальных проблем Северного Кавказа экспертным сообществом особенно были выделены:

- низкий уровень жизни в республиках;
- высокий уровень преступности;
- высокие показатели проявления девиантного поведения (наркомания, пьянство и т.д.);
- увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру в результате неорганизованной миграции;
- риски терактов различного происхождения: коммерческого, политического, религиозного, национального;
- низкий профессионализм управления обществом;
- снижение качества образования всех уровней (в бюджете на 2013-2015 гг. было запланировано абсолютное снижение расходов на образование);
- отсутствие перспектив для молодежи и как следствие, восприятие внешней социокультурной среды как агрессивной и недоброжелательной, а не поддерживающей и помогающей.

Развал экономики республик Северного Кавказа произошел в период экономических реформ 90-х годов. В результате этих преобразований образовались небольшой слой очень богатых людей и большая масса обедневшего населения. Никто из реформаторов не задумался о политике формирования среднего класса – самодостаточного слоя общества, служащего опорой его экономического и политического благополучия. Фактический уровень безработицы в некоторых республиках СКФО доходил до 80-90% взрослой части населения. И сейчас, если учесть масштабы скрытой безработицы, официальные данные о численности безработных занижены в разы. Спрос в основном на низкооплачиваемые должности в сфере услуг (продавцы, охранники, водители и т.д.) и дающие мало перспектив на продвижение по службе при высоком спросе на рабочие места в системе управления. По статистике, численность чиновников достигает 14% от общей численности населения, в то время как в СССР этот процент был на уровне 0,45%. Увеличение численности чиновников ведет к увеличению масштабов коррупционного фона.

Заработки женщин на Кавказе стали играть более существенную роль в семейном бюджете, чем когда-либо. Это обосновало рост их экономической самостоятельности, следовательно, изменения в распределении ролей в семье. В итоге для под-

держания существующих патриархальных основ семьи и общества активизируются различные формы радикализма, в том числе и религиозного. Самое сильное воздействие на проявления его разных форм оказывает безработица. И, напротив, самым действенным средством противодействия служит занятость населения трудом, обеспечивающим достойный уровень жизни.

Для Правительства РФ и властей республик СКФО, настроенных на борьбу с бедностью и безработицей, первоочередной задачей является оживление рынка труда. Чем больше людей будут работать, тем больше появится ресурсов в бюджетах республик СКФО и федеральном, которые можно направить на нужды населения.

Попытки объяснить бедность на Кавказе можно разделить на две главные составляющие:

- бедные в регионе сами ответственны за свою бедность. Это мнение необоснованно: значительная часть нынешних бедных людей до развала Советского Союза имели благоприятные условия жизни. Более того, у них есть ожидания того, что они «выкарабкаются» из бедности когда-либо в будущем. Исследования показывают: большая часть бедного населения при условии создания рабочих мест могла бы сама выйти из униженного положения социального отчуждения от общества;

- бедность воспроизводится структурными силами в обществе. Такие факторы, как этническая принадлежность, клановость и т.д., формируют способ распределения ресурсов, прежде всего государственных (бюджеты, внебюджетные государственные фонды как самые крупные и стабильные денежные фонды регионов и т.д.) В итоге в общественном мнении складывается убеждение в том, что личные успех и благополучие зависят от таких факторов, как принадлежность и близость к элитам в республиках, родственные отношения и т.д.

Некоторые эксперты связывают социальное отчуждение подавляющей части населения республик СКФО РФ с ростом преступности (например, «лесные бандиты»). Уровень преступности на Северном Кавказе, возможно, отражает факт отчуждения отдельных групп населения от общества: часть людей не чувствуют то, что общество (государство), в котором они живут, их ценит, и что у них есть в этом обществе благополучное будущее.

СМИ РФ зачастую провоцируют рост социального отчуждения, приводящего к моральной деградации, и прежде всего - молодежи. Социокультурная (внешняя) среда оказывает большее влияние на развитие молодежи, чем региональная (этническая), и является более значимым фактором, влияющим на остроту ее переживания кризиса идентичности. Молодежь, оставленная со слабой государственной идеологией, без ощутимой государственной же поддержки, в условиях сокращения возможностей получения качественного образования, услуг здравоохранения, трудоустройства, легальных источников средств к существованию и развитию, приходит к осознанию своей собственной обездоленности и готовности прибегнуть к противозаконным средствам для поддержания уровня жизни. Рыночная идеология может оправдать многие средства достижения цели. Между тем современное общество несет ответственность за будущие поколения, формирование в их сознании таких аспектов социокультурной идентичности, как гражданская и государственная, межнациональное содружество и общенациональная солидарность в едином государстве – Российской Федерации.

Социальные проблемы на Северном Кавказе вызывают недовольство населения всех его республик. Положение усугубляется тем, что социальная ситуация способствует обогащению незначительной части общества, правящей верхушки и

их родственников, тогда как большая часть населения бедна. Причем социальное недовольство «распыляется» благодаря состоянию выживания, миграционному оттоку, религии.

Экспертами отмечена чрезмерная централизация власти, в том числе и религиозной. Духовная власть сосредоточена в руках муфтията. Муфтиями не только назначаются имамы, кадии, но и рецензируются тексты проповедей.

Заключение

Итак, процессы, происходящие в России на протяжении последних двадцати лет, с разрушительной силой давят на генетику большинства ее народов, в том числе кавказских. Это давление происходит через разорение нынешней экономикой сельских районов, в которых живет большая часть этнического населения, что не только ведет к нивелированию традиций и уклада жизни, но и стимулирует ассимиляцию и постепенное генетическое растворение этноса.

В постсоветский период стали складываться альтернативные модели региональных политических систем и идеологий, ориентированных на титульные нации при формировании властных структур республик Северного Кавказа. Борьба титульных наций за власть и собственность стала находить опору в этническом национализме и традиционной религиозности, что привело к обостренному чувству психологической общности со своим этническим сообществом (аффилиации). Этничность меньшинств приобрела гипертрофированные формы и политизировалась в соответствии с интересами определенных экстремистски настроенных социальных групп.

Этническая мобилизация на основе этнонационализма и религии вышла в нем за рамки бытового национализма, этничность приобрела явные политические функции, а этнос из сферы социальной перешел в политическую. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства.

К концу 90-х годов XX века вертикаль власти значительно ослабла. К тому же процесс регионализации страны совпал с реструктуризацией геополитической и геоэкономической картин мира, что, в свою очередь, было вызвано рядом важнейших тенденций глобализации. Юг России из тесно связанных между собой и центром экономически развитых административных единиц превратился в аморфное приграничное образование и стал объектом реализации интересов различных сил, в том числе и зарубежных.

Поиск исторических, политических, экономических, социальных истоков межнациональной напряженности и экстремизма на Северном Кавказе позволит определить формы компромисса, способного смягчить стрессовое состояние малых народов в условиях интенсивного перехода России к рыночной экономической системе.

Список литературы

1. Аликуберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003.
2. Дробизева И.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. – Киев, 2007.
3. Дзугцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ. – М., 2012.
4. Малашенко А.В. Ислам для России. – М., 2007.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М., 2005.
6. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации. – М., 2009
7. Рябова Е.Л. Межкультурное взаимодействие в современном мире. М., 2011
8. Рябова Е.Л. Регионализация в современном мире: теория, политика, практика. М., 2013
9. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М., 2001.
10. Тощенко Ж.Т. Этнокрапия. – М., 2003.

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МАДИ

РАНХиГС

«Капсула времени» - хранилище геополитических амбиций

Еще в Древнем Шумере практиковалась закладка в фундаменты храмов и дворцов посланий будущим правителям в виде табличек из обожженной глины. С тех давних времен идет обычай оставлять письма потомкам, запечатанные в специальные приспособления, в основаниях строящихся зданий. По данным Международного общества «капсул времени» (англ. The International Time Capsule Society), функционирующего в 1990 г. при Оглторпском университете в США, в мир насчитывается от 10 тыс. до 15 тыс. таких капсул. И более 80% всех капсул будут потеряны или не открыты в момент назначенной даты¹. По широте распространения и датировкам сохранившихся «капсул времени» можно не только восстановить историю того или иного места, где находится такая капсула, но и представить мотивы, которые подвигли людей к составлению обращений в будущее. В отличие от посланий в бутылках, отправляемых с кораблей, терпящих крушение, в «капсулы времени», как правило, заложена информация, отражающая гордость за собственные достижения.

Что дает основания для такой гордости? Часто – реальные открытия, изобретения, свершения. Однако этого мало. Требуется еще и особое восприятие действительности, не просто гордость за сопричастность к выдающимся делам, а стремление передать ее в будущее, сделать людей достаточно далеких времен связанными с собой, превратить их в наследников того достояния, которое заложено в «капсулу времени». И вот это уже является свойством национального менталитета, отражением как существующей социально-экономической и политической обстановки, так и геополитического видения будущего. Нет ничего удивительно в том, что наиболее известные «капсулы времени» закладывались в Соединенных Штатах Америки, а также в том, что США являются бесспорным лидером по количеству таких посланий в будущее. На фоне весьма короткой истории этого государства сообщения потомкам служили и продолжают выступать в роли своеобразного исторического удлинителя, «протягивая» историю в далекое будущее. Это делает такие закладки инструментом пропаганды и достижения «американской мечты». А свободное оперирование не только датами получения посланий, но и набором артефактов, отправляемых в подтверждение собственных успехов, говорит о совпадении этой активности с вектором основной американской ценности – свободы, которая с каждым десятилетием простиралась все дальше за пределы США.

Естественно, пики обращения к этому инструменту связи времен совпадают с периодами наибольшей социальной активности, временами политического напряжения и одновременно гордости за собственную способность это напряжение выдержать. В 1795 г. одна из самых старых американских «капсул времени» была замурована в стену здания законодательного собрания штата Массачусетс при строительстве этого здания двумя героями Войны за Независимость США – П. Ревиром и С. Адамсом. Их послание было обнаружено в декабре 2014 г. рабочими, чинившими водопровод, которые о своей находке известили сотрудников Музея изящных искусств. Содержимое контейнера было изучено с помощью рентгеновского и других совре-

¹ Jarvis W. Time Capsules: A Cultural History. Jefferson, NC, 2002; Reinhold J. A Sampling of Time Capsule Contents. Covina, CA, 2000.ф

менных методов, чтобы не повредить его при вскрытии. В январе 2015 г. из медной коробки весом около 4,5 кг осторожно извлекли около двух десятков старинных монет, бронзовая медаль с изображением Дж. Вашингтона, газеты, документы и некоторые другие артефакты. Контейнер однажды уже извлекали на свет, когда в 1855 г. его обнаружили при проведении ремонтных работ. Тогда его содержимое было подвергнуто осмотру, а затем аккуратно упаковано и обратно замуровано в стену. Содержимое капсулы в течение некоторого времени будет демонстрироваться в музее, а затем вновь будет упаковано в медный контейнер - с возможным добавлением предметов нашего времени - и возвращено на прежнее место в фундаменте здания².

Иногда послание, касающееся даже великого события, может носить интимный характер, отражать интересы его непосредственных участников, служить неким знаком их объединения. Такие «капсулы времени» или редко встречаются, или о них из-за камерности вопроса умалчивается. Например, ветераны - Гражданской войны 1861-1865 гг. на встрече, состоявшейся в 1879 г. в Чикаго, заложили в стеклянную бутылку сигару почетного гостя встречи - президента США Улисса Гранта. В 1979 г. бутылку разбили, и сигару выкурили три внука одного из ветеранов, организатора этой встречи.

Возможно, из-за того, что в США «капсул времени» слишком много, они там и чаще теряются. Если судьба «капсулы времени» не отслеживается, то о закладке достаточно часто забывают. В 2014 г. в Нью-Йорке при реставрации статуи Старого Капитолия была обнаружена «капсула времени», заложенная в голову статуи льва еще в 1914 г. Бронзовую коробку должны были распечатать в 1974 г., поскольку на ней указана именно эта дата, но про нее забыли. И члены исторического сообщества Нью-Йорка вскрыли послание с сорокалетним опозданием. Внутри оказалось несколько книг, фотографии, документы бизнесменов с Уолл-стрит и страницы периодической печати начала XX в. Но не всегда материал из «капсул времени» пригоден для обработки информации. В сентябре 1930 г. в основание небоскреба Empire State Building заложили медный ящик с женской шляпкой, курительной трубкой, шелковыми чулками с резиновыми подвязками и клаксон от автомобиля. В послании к людям будущего говорилось: «Если это здание когда-либо снесут, чтобы построить еще более величественное, люди того времени смогут ознакомиться с нашей эпохой»³. Когда в начале 1980-х гг. во время ремонта фундамента небоскреба медный ящик вскрыли, оказалось, что туда проникла вода и уничтожила почти все содержимое. Пожалуй, еще более обидным было уничтожение артефактов, заложенных в самую большую к 1950 гг. «капсулу времени» в городе Тулса (штат Оклахома). В роли носителя информации выступил автомобиль Plymouth Belvedere Sport Coupe, корпус которого предварительно обработали антикоррозийными составами. Состав капсулы, кроме непосредственно автомобиля включал: 10 галлонов горючего и 5 кварт масла, если через 50 лет не будет бензина; упаковку пива Schlitz; дамскую сумочку с типичным на то время содержимым; бутылочку антидепрессантов; фотографии города, в т. ч. Аэрофотосъемку; флаги, официальные письма; непогашенный парковочный талон. Когда в июне 2007 г. бетонную гробницу вскрыли, обнаружилось, что автомобиль изрядно пострадал, а дамская сумочка превратилась в слипшуюся массу. Естественно, по законам геополитики, американский флаг, извлеченный из «капсулы времени», совсем не пострадал⁴.

2 Хаботтин С. В Бостоне вскрыли «капсулу времени», замурованную в стену здания 220 лет назад / ТАСС. 2015. 7 января.

3 Билярчик А. Капсула времени: письмо в будущее // <http://www.yagazeta.com/news.php?extend.5306>.

4 <http://www.rumbur.ru/archaeology/595-kapsula-vremeni-v-gorode-tulsa-ssha>

Если перечисленные примеры относятся к местному или общенациональному характеру «капсул времени», то те из них, закладка которых была приурочена к мероприятиям международного масштаба, преследовали геополитические цели. Одна из таких капсул была заложена в Нью-Йорке при подготовке Всемирной выставки 1939 г. Идея возникла у известной американской электротехнической компании Westinghouse. В сосуд длиной 228 сантиметров из огнеупорного стекла Pyrex, которое в то время было новинкой, вложили обширную коллекцию предметов, включившую: документальный фильм, энциклопедию на микрофильмах, образцы текстиля и других материалов, мелочи повседневного пользования. Капсулу, из-за ее формы названную «бомбой времени», должны вскрыть через 5 тыс. лет. В 1945 г. «бомбу времени» хотели откопать, чтобы добавить туда описание устройства атомной бомбы, но от этой идеи отказались. В 1964 г. в Нью-Йорке работала очередная Всемирная выставка, что дало повод вблизи первой «капсулы времени» заложить вторую. Среди артефактов помимо данных о ядерном и термоядерном оружии есть кредитная карточка, противозачаточные таблетки, искусственный сердечный клапан, пластинка Beatles, кусок обшивки космического корабля Mercury. Открыть обе капсулы завещано одновременно.

Нельзя избавиться от ощущения того, что организаторы закладок «капсул времени» хорошо чувствуют ритмы истории, ее вхождение в периоды напряжения. Своими действиями они стремятся сохранить память о мире до наступления такого времени испытаний. А ими могут быть и войны, и революции. 25 мая 1940 г., когда США еще не вступили во Вторую мировую войну, а в Европе только закончился тот ее период, который получил название «Странная война», по инициативе президента Оглторпского университета Т. Джейкобса было запечатано герметично закрытое помещение из нержавеющей стали - «Крипта цивилизации» (англ. Crypt of Civilization). В определении срока «доставки» послания Джейкобс исходил от первой достоверно документированной даты начала древнеегипетского календаря 4241 г. до н. э. Проект стартовал в 1936 г., и это время было выбрано в качестве точки отчета такого же срока. Было решено запечатать Крипту на 6177 лет. Само помещение размером 20×10×10 футов, толщиной каменного потолка составляет более двух метров, каменного пола - 0,6 метра располагается в гранитной нише Аппалачей в подвале здания Phoebe Hearst Memorial Hall. Многие артефакты находятся в емкостях из нержавеющей стали со стеклянными окошками. Емкости наполнены инертным газом. Артефакты стоят на полу и на полках, как в египетских пирамидах. Некоторые экземпляры были пожертвованы, в частности королем Швеции Густавом V и компанией Eastman Kodak. На ацетилцеллюлозной пленке записаны более 800 книг, в том числе Библия, Коран, «Илиада» Гомера, «Ад» Данте и др. Кинопродюсер Д. Селзник передал на хранение в Крипту оригинал сценария фильма «Унесенные ветром». В ней хранятся записи голосов Гитлера, Сталина, Муссолини, Ф. Рузвельта, несколько композиций американского джазового кларнетиста, дирижера, композитора и писателя, одного из крупнейших музыкантов «эры свинга» Арти Шоу. К необычным аудиозаписям относятся голос героя американских комиксов и мультфильмов моряка Полая и «свиной манок». Из технических устройств в Крипте находится устройство для чтения микрофильмов, проектор для изображений, тостер, радио, генератор, работающий от текущей воды, для запуска всех этих устройств, пишущую машинку, кассовый аппарат, суммирующую машину. Среди предметов повседневности, погруженных в Крипту, можно назвать образцы семян, зубную нить, содержимое

дамской сумочки, детские игрушки, соску, специальным образом разлитую банку пива Budweiser. Одними из самых последних в Крипту были положены стальные пластины от газеты The Atlanta Journal-Constitution с сообщениями о Второй мировой войне.

В 1950-х и 1960-х гг. в юбилей закрытия Крипты напоминали о ее существовании, но потом интерес к ней сошел на нет. Неизвестно, дойдут ли положенные в нее предметы, несмотря на всю тщательность их упаковки, в целости. Однако из-за названия объекта возникает сомнение в истинности желания устроителей этого эксперимента донести информацию без искажений. Ведь название «крипта» происходит от греческого от *kryptos* – тайный, а криптомания – не только страсть к таинственному, но патологическое стремление скрывать намерения и мысли, навязчивое стремление к лжи и обману⁵.

«Крипта цивилизации» отрыла моду на гигантские «капсулы времени». В 1994 г. в здании мэрии города Джуно на Аляске заложили целую «комнату времени» с тысячей объектов повседневной жизни: меню местных ресторанов, сигаретами, мячиками для гольфа, карманными плеерами. Аргументы организаторов этой подборки достаточно просты и относятся к доказательству того, что повседневная жизнь утекает бесследно, поэтому важно сохранить именно ее атрибуты предметы. Причем течение времени можно отслеживать через два окна, находящиеся в «комнате времени» и позволяющие посетителям мэрии могут видеть коллекцию и сравнивать с изменяющимися реалиями, что можно будет делать до 2094 г.

Котносительно новым «капсулам времени» относится проект Фонда Корпорации Нью-Йорк Таймс, для которого собирались артефакты со всего мира. В четыре специальных контейнера попали собачий ошейник, этикетки, колючая проволока, костюм бразильского футболиста, флакон пенициллина из Франции, копия 17-го раздела Конституции Индии, предметы ухода за младенцем, пурпурный сувенир в форме сердца, запись шума городов планеты, речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта» и сотни всем известных предметов. В качестве описи представлен лазерный диск с информацией о содержимом капсулы. Ученые рассматривают три главных опасности для капсулы - ядерный взрыв, метеориты и стихия. Все это будет храниться тысячу лет в Музее Естественной Истории США⁶.

Именно в США в Оглторпском университете базируется Международное общество «капсул времени», которое ведет реестр этих посланий и всячески популяризирует историю «капсул времени», проводя научные конференции и пропагандируя новые методы, например, использование GPS, для отслеживания мест таких посланий. Несмотря на научный подход истории многих американских «капсул времени» напоминают фантастические или детективные рассказы. Например, в 1972 г. в северной части американского штата Нью-Мексико было совершено удивительное и таинственное открытие: в удаленном каньоне археологи обнаружили 23 глубинные искусственные камеры, вырубленные в твердом скальном грунте. Но самое главное заключалось в наличии на их стенах чрезвычайно красочных и совершенно непонятных изображений с некими иероглифами, а также загадочных предметов, среди которых больше всего поразил оптический диск с треками закодированной музыки. К области научной фантастики относятся послания, отправленные на космических аппаратах «Вояджер», алюминиевые пластинки на борту космических аппаратов НАСА «Пионер-10» и «Пионер-11», запущенных в марте 1972 г. и апреле 1973 г., «Диск Бессмертия» (англ. *Immortality Drive*), запоминающее устройство, содержащее оцифрованные ДНК не-

5 Павлюченок М.В. Античная «крипта» в медицинской терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4(2). С. 312-323.

6 Нью-Йорк. 2001 год: 27 апреля заложена капсула времени // Большой город. Деловая газета. 2001. 28 апреля.

скольких выдающихся представителей человечества и доставленное на борт МКС в октябре 2008 г. Все они предназначены не землянам, а представителям внеземных цивилизаций.

В Старом Свете популярность «Капсул времени» заметно меньше. Это объясняется тем, что, имея гораздо более длительную историю, чем США, жители европейских стран могут видеть следы этой истории, оставленные в богатейшем наследии материальной культуры. А это дает веру в том, что и от наших дней потомкам останется лучшее без какой-либо специальной герметизации артефактов настоящего. Поэтому есть сомнения, стоит ли считать «капсулой времени» послание из 1834 г., найденное под статуей Сервантеса в Мадриде в 2009 г. В ней капсуле обнаружили путеводитель и четыре тома «Дон-Кихота» 1819 г. издания. Однако находка совпала с решением работников Института Сервантеса расположить в штаб-квартире специальный бронированный сейф для писем в будущее. С 2007 г. в нем оставляют послания известные деятели испаноязычной культуры. В сейфе 1 800 ячеек, в которые пока вложено 18 посланий, которые будут храниться до 2057 г. Некоторые авторы скрывают содержание своих писем, а некоторые, наоборот, охотно делятся ими с прессой.

Есть отличия «капсул времени», которые закладывают взрослые, и те, к которым имеют непосредственное отношение дети. На трогательное послание в будущее, хранящееся в приднестровском городе Бендеры, во дворе средней школы № 1, несомненно, школьников подвигли события Приднестровского конфликта 1992 г. 19 июня 1993 г., во время выпускного бала, контейнер с письмом заложили родители школьников, погибших во время войны в Приднестровье⁷. Еще одна европейская «капсула времени» расположена в здании Купола тысячелетия (англ. The Millennium Dome) на полуострове Гринвич, которое было построено для выставки Millennium Experience, приуроченной к празднованию наступления третьего тысячелетия. До 2050 г. в «капсуле времени» будут храниться письма и рисунки двух тысяч английских детей, которые выбраны в ходе конкурса, объявленного детской телепередачей Blue Peter на BBC. С одной стороны, здесь отразилась идея, закладывая капсулы, приурочивать это мероприятие к крупным международным выставкам. Но, с другой стороны, небольшой срок хранения должен позволить авторам посланий, став взрослыми, выступить и в роли адресатов.

В азиатских странах мода на «капсулы времени» пока не прижилась. И это понятно, поскольку многим культурам Востока свойственна циклическая модель времени, а согласно движению времени в ней все сущее рано или поздно возвращается к своему началу, поэтому в таком виде передачи информации нет необходимости. Среди немногочисленных примеров таких посланий «капсула времени», которая находится в выставочном центре Махатма Мандир индийского города Гандиганар, административного центра штата Гуджарат, содержащая историю штата. Контейнер из нержавеющей стали был создан в честь золотого юбилея со дня основания штата в 2010 г.

А вот в СССР «капсулы времени» были весьма распространены. Можно даже по плотности заложения капсул судить о степени оптимизма в советском обществе. Один из его пиков пришелся на начало 1960-х гг. В 1960 г., в честь 35-летия лагеря «Артек», пионеры заложили на Костровой площади капсулу с посланием в 2000 г. 40 лет спустя капсулу извлекли на торжественной линейке. Оказалось, что советские дети несколько переоценили возможности строительства коммунизма и освоения космоса. В 2010 г. жители Ярославля в музее «Космос» вскрыли капсулу с приветом от своих земляков

⁷ Варламова Д. Большие ожидания: что хранится в капсулах времени // <http://theoryandpractice.ru/posts/7510-bolshie-ozhidaniya-chto-khranitsya-v-kapsulakh-vremeni>.

из 1960 г. и поздравлением с 1000-летием города. В контейнере были письмо от пионеров, магнитофонная лента с записью обращения, а также бумажная копия последнего⁸.

Следующий всплеск оптимизма пришелся на середину 1970-х гг. Капсула времени в историческом сквере в самом центре Екатеринбурга была заложена в день 250-летия города 18 ноября 1973 г. В тот год город еще назывался Свердловском. В капсулу положили различные предметы старины - записи песен Свердловской области, пленки художественных кинофильмов и обращение руководителей города к потомкам. Днем вскрытия капсулы объявили дату 300-летия города, которая наступит в 2023 г. В 1975 г. была заложена «капсула времени» с памятным текстом в фундамент Центра международной торговли в Москве. Показательно, что с начала 2000-х гг. активность на ниве закладки «капсул времени» вновь пошла вверх. В октябре 2006 г. в погранзаставе Нальчево в честь 60-летия изобретения автомата Калашникова была совершена закладка капсулы сроком на 100 лет. В письме были воспроизведены слова этого известного конструктора стрелкового оружия⁹.

Весной 2014 г. в Музее Москвы работала выставка «Капсулы времени: женская версия», где были представлены фантазии о том, что могли бы вложить в такие капсулы москвички разных поколений. От барышень XIX века, прогуливавшихся по мощеным улочкам во времена основания Музея Москвы, до наших современниц, девушек по соседству. От флакончиков духов «Товарищества Брокеръ и Ко», вееров, статуэток Гарднера и коробок Моссельпрома до портретов Гагарина, чулок и мобильного телефона. Среди экспонатов выставки — как и предсказуемые женские атрибуты — помада, духи, чулки, корсеты, так и нестандартные предметы, удивительным образом попавшие в этот список и наталкивающие на мысль о ценностях в жизни женщин. А по случаю пятидесятилетнего юбилея куклы Барби компания Mattel осчастливила всех коллекционеров Барби ретро-коллекцией «Капсула времени», где представлена точная копия куклы, популярной в 1960-е гг. Такая кукла своим дизайном напомнила взрослым женщинам об их детстве и молодости. Это еще раз говорит о том, что в повседневной жизни «капсулы времени» могут оказать гораздо больше пользы, чем в геополитике.

«Капсулы времени» – это консервация истории и ее вещественных свидетельств, но еще и стремление в первую очередь самому себе доказать, что живешь в славном, комфортном мире, который имеет тенденцию к улучшению. Достаточно часто это убеждение ведет к формированию такой жизненной позиции, которая не ограничивается напутствием потомкам, а заключается в распространении ценностей и достоинств своего мира на другие пространства других культур. Как правило, ни к чему хорошему это не приводит.

Список литературы:

1. Биларчик А. Капсула времени: письмо в будущее // <http://www.yagazeta.com/news.php?extend.5306>.
2. Бурцева И. Биограф Михаила Калашникова: «Человек-автомат. Одно в другом, просто и надежно» // Комсомольская правда. 2013. 24 декабря.
3. Варламова Д. Большие ожидания: что хранится в капсулах времени // <http://theoryandpractice.ru/posts/7510-bolshie-ozhidaniya-chto-khranitsya-v-kapsulakh-vremeni>.
4. Зайцева Е. В Ярославле вскрыли «капсулу времени» // <http://www.inomnenie.ru/debate/2728>.
5. Кашиш О. Залезть в бутылку // Большой город. 2008. 21 ноября // http://bg.ru/society/zalez_v_butytku-7846.
6. Нью-Йорк. 2001 год: 27 апреля заложена капсула времени // Большой город. Деловая газета. 2001. 28 апреля.
7. Павлюченко М.В. Античная «крипта» в медицинской терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4(2). С. 312-323.
8. Хаботин С. В Бостоне вскрыли «капсулу времени», замурованную в стену здания 220 лет назад / ТАСС. 2015. 7 января.
9. Jarvis W. Time Capsules: A Cultural History. Jefferson, NC: McFarland, 2002.
10. Reinhold J. A Sampling of Time Capsule Contents. Covina, CA: Future Packaging & Preservation, 2000, ©1998.

8 Зайцева Е. В Ярославле вскрыли «капсулу времени» // <http://www.inomnenie.ru/debate/2728>.

9 Бурцева И. Биограф Михаила Калашникова: «Человек-автомат. Одно в другом, просто и надежно» // Комсомольская правда. 2013. 24 декабря.

Проблема социальной справедливости в современных теориях либерализма и либертарианства

Проблема справедливости как нравственного основания жизнедеятельности современного общества разрабатывалась в таких направлениях западной политической мысли как либерализм и либертарианство. В леволиберальных теориях Дж.Роулза и Р.Дворкина политическая справедливость тесно связана с социальной справедливостью реализуемой социальным государством, цель которого - обеспечить гарантированный социальный минимум для возможности духовного развития личности. Представители либертарианства Р.Нозик, Д.Бергланд, К. Баллестрем справедливые отношения государства и общества рассматривают прежде всего, как ограничение функций государства, сокращение социальных программ и возможность индивидууму беспрепятственно вести экономическую деятельность.

Проблема справедливости Дж. Роулзом рассматривается в контексте теории общественного договора. Пересматривая условия общественного договора, он представляет некоторую идеальную гипотетическую ситуацию в которой люди, не знающие какую статусную позицию они займут в будущем, выбирают принципы справедливого социального устройства общества. Согласно его теории, неравенство в обществе может существовать и приниматься до тех пор, пока оно приносит социально незащищенным социальным слоям большую выгоду, чем равенство. Право людей на социальные блага не должно зависеть от их природной одаренности. Талантливые люди не заслуживают более высокого дохода, однако могут иметь высокий доход, если это принесет пользу наименее преуспевающим гражданам, поэтому принцип дифференциации наилучшим образом способствует тому, чтобы природные достоинства не имели несправедливых последствий¹.

Социальное неравенство как причина природного неравенства должно компенсироваться государством, однако если оно поддерживается государственной властью, то это является примером несправедливости. По мнению ученого, люди принадлежащие «к необеспеченному классу или расе» или обделенные природой при рождении имеют легитимные притязания по отношению к тем, кто получил преимущества от природы и последние имеют моральные обязательства по отношению к первым². В этой связи Дж.Роулз считает, что социальные и экономические неравенства должны сглаживаться таким образом, чтобы они служили наивысшей выгоде наименее преуспевающих и были связаны с должностями и постами, открытыми для всех при условии честного соблюдения равенства возможностей. Необходимо отметить, что в концепции Дж.Роулза социальная и политическая справедливость взаимозависимы, т.к. государство при реализации политической справедливости должно соблюдать принципы социальной справедливости.

Дж.Роулз не раз подчеркивал, что люди несут ответственность за расходы свя-

1 Роулз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред.: Целищев В. В. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1995. С. 26

2 Роулз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред.: Целищев В. В. Новосибирск : Изд-во Новосиб. Ун-та, 1995. С. 26, 32.

занные с их решениями. При равной совокупности первичных благ те, чьи желания обходятся дорого, будут менее обеспечены, чем люди с более скромными запросами. Однако отсюда не следует, что люди со скромными запросами должны субсидировать тех, кто более расточителен, ибо каждый должен «нести ответственность за выбранные цели». Он акцентирует внимание на том, что цель его концепции справедливости – сгладить неравенства, влияющие на возможности людей, но не устранять неравенства, возникающие вследствие выбранного людьми образа жизни, за который они сами несут ответственность.

Однако, по мнению канадского ученого У. Кимплики принцип дифференциации Дж.Роулза не позволяет учесть различие между неравенствами, являющиеся результатом личного выбора и теми, которые не являются следствием выбора. Поэтому в конечном счете, может возникнуть ситуация, когда одни люди будут вынуждены платить за решения, принимаемые другими. Тем не менее, идеология равных возможностей гарантирует, что судьба людей определяется не обстоятельствами, а принимаемыми ими решениями. Если в обществе признается равенство возможностей, то успех или неудача человека будут зависеть от его поведения, а не от его расовой, классовой или половой принадлежности. В обществе, признающем равенство возможностей, неравный доход считается честным, ибо этот успех достигнут «заслуженно», он пришел к тем, кто его «заслужил»³.

«Теория справедливости» отражала доминирование представителей левого либерализма в западной политической науке в 70-е годы XX столетия. В политической науке стали предприниматься попытки теоретически обосновать положения, что свобода и социальная справедливость совместимы, что эгалитарное общество, основанное на перераспределительном налогообложении этически оправданно, что справедливое общественное устройство предполагает перераспределения богатства в направлении равенства. Теория справедливости Дж.Роулза занимает «главенствующее положение в своей области не потому, что снискала всеобщее признание, ибо немного людей согласны с ней полностью, а потому, что все последующие теоретики определяют свою позицию, сопоставляя ее с точкой зрения Роулза», – отмечает У. Кимлика

Одним из последователей концепции «справедливости как честности» является известный американский профессор Р.Дворкин, рассматривающий проблему справедливости в таких своих работах как «Принимая права всерьез», «Дело принципа» и «Империя права». Справедливость для него связана, прежде всего, с либеральным принципом равенства⁴.

По мнению Р.Дворкина, в основе либеральной модели общественного устройства должна лежать концепция фундаментального этического равенства из которого вытекает право каждого на равную заботу и уважение⁵. Признание государством естественного права на равную заботу и уважение влечет за собой определенные последствия, прежде всего, коррекцию негативных последствий рыночной экономики. Т.к. физические и умственные недостатки, болезни, увечья, независящие от воли че-

3 Кимлика У. Либеральное равенство <http://kant.narod.ru/kymlicka.htm>

4 Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм: Роулз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 58

5 Дворкин Р. О правах всерьез: пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН. 2004. С. 233

ловека, порождают социальное, экономическое неравенства, то они должны быть признаны несправедливыми. В связи с этим, по мнению Р.Дворкина, «наилучшим решением будет система прав на социальное обеспечение, осуществляемое на основе перераспределяемого дохода и обычного налога на наследство. Такая система позволит застраховать жизнь каждого от непредвиденных обстоятельств и осуществить справедливое перераспределение ресурсов в пользу тех, кто в силу подобных обстоятельств оказался «на дне»⁶.

Однако по мнению У.Коннолли, теория Р.Дворкина практически несостоятельна, т.к. потребности частной экономики идут вразрез с принципами справедливости, лежащими в основе государства всеобщего благосостояния. Для осуществления программ перераспределения государству всеобщего благосостояния нужна растущая экономика, однако особенности экономики таковы, что ее рост может быть обеспечен только благодаря мерам, идущим вразрез с принципами справедливости, лежащими в основе программ социального обеспечения. Это противоречие привело к раздвоению либерализма. Одно его направление сохраняет верность традиционным либеральным институтам и призывает людей умерить свои ожидания в отношении справедливости и свободы; другое направление, к которому причисляется Р.Дворкин, заявляет о своей приверженности либеральным принципам. Но «эта приверженность либеральным принципам во всё большей степени дополняется отходом от решения практических вопросов... этот принципиальный либерализм не чувствует себя уютно в цивилизации продуктивности, но и не готов оспаривать ее гегемонию». Это определение У. Коннолли точно отражает положение современного либерализма. Характер изменений общественного устройства предполагает более глобальные реформы, чем допускают сами авторы выдвинутой теории социальной справедливости и равенства, поскольку речь идет не только о более справедливом перераспределении доходов, но и политическом режиме и политической власти.

У. Кимплика также весьма критично отзывается о теориях справедливости Дж.Роулза и Р.Дворкина, отмечая их противоречивость и невозможность практической реализации: «...либеральное эгалитарное представление об идеальном справедливом обществе предполагает решение довольно радикальных задач. Другой вопрос - следует ли либералам прибегать к радикальным средствам при решении этих задач. Со всей очевидностью можно сказать, что в этом вопросе Роулз и Дворкин являются реформистами, а не революционерами. И тот, и другой убеждены, что уважение к свободе людей имеет приоритетный характер и накладывает ограничения на способы достижения справедливого распределения материальных ресурсов. Позиция Роулза и Дворкина представляется мне довольно произвольной и необоснованной, если принять во внимание мотивы тех, кто участвует в заключении договора»⁷.

В конце XX столетия в западноевропейской науке усилилось такое направление как либертарианство, в рамках которого также активно обсуждалась проблема справедливости. Американский идеолог либертарианства Р. Нозик, наряду с Ф.фон

⁶ Дворкин Р. О правах всерьез: пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия. РОССПЭН. 2004. С. 234

⁷ Kymlicka W. Contemporary Political Philosophy: Introduction. Clarendon Press, 1990, p. 50. Beverley Slopen Literary Agency. Toronto

Хайеком и М.Фридманом готовивший теоретическую базу для масштабных неолиберальных социально-экономических реформ в 80-е годы XX столетия в своей работе «Анархия, государство и утопия» предпринял попытку легитимизировать либертарианство и рассматривать его как серьезную политическую программу. Критикуя теорию государства всеобщего благосостояния, занимающегося перераспределением доходов с помощью прогрессивного налогообложения и масштабных бюрократических институтов, он выдвинул свою теорию индивидуальных прав и минимального государства. В своей теории он пытается обосновать тезис о том, что государства, основанные на перераспределении богатства, не являются морально оправданными, а их взаимоотношения с обществом неизбежно нарушают индивидуальные права личности и не соответствуют принципам справедливости.

Опираясь на современные дискуссии о «неминимальном» государстве и «минимальном правительстве», Р. Нозик строит свою модель государства. В соответствии с этой моделью, государство состоящее из «защитных ассоциаций» и обладающее монополией на защиту, возникает не как продукт чьего-то сознательного замысла или сознательного действия людей, а как незапланированный результат множественных взаимодействий индивидов друг с другом, имеющих свои собственные цели. Главная и единственная функция «минимального государства» - функция «защиты от насилия, мошенничества, воровства, обеспечение соблюдения договоров». Государство тогда морально оправданно и справедливо, когда гарантирует лишь запрет на агрессию одних индивидов против других – и только. Любое государство с более обширными функциями будет нарушать право индивида на личную свободу.

Либертарианское «минимальное государство» не должно использовать аппарат принуждения, чтобы заставить одних граждан помогать другим и не должно запрещать какие-либо действия людей ради их блага или защиты. Индивиды в этом государстве, в основном, будут заниматься экономической деятельностью, а свобода, защищаемая государством, будет им в этом способствовать. Общественная справедливость это не более чем правильность организации свободных обменов между людьми - собственниками своей свободы и своего имущества. Справедливость в понимании американского политолога – это право на равную защиту со стороны государства⁸. Согласно данной концепции, когда обеспечение безопасности прав граждан достигнуто, распределительные функции государства должны автоматически заканчиваться. Таким образом, экономическая справедливость в теории Р.Нозика, это не справедливость перераспределения, а только совокупность правил, организующих социальное пространство свободного обмена товарами и услугами. Следовательно, по мнению политолога - это «есть чисто формальная, охранительная деятельность государства, сведенная к решению задачи защитить «экономического человека» от насилия, краж, обмана, нарушения договоров и т. д. Справедливость, в этом случае, выступает как необходимость вершить правосудие, крепко держать в государственных руках карающий меч и охраняющий щит, в то время как члены общества делают свой бизнес»⁹.

Согласно теории Р.Нозика, социальные программы помощи бедным не способствуют развитию рынка и нарушают естественные права граждан, а распреде-

⁸ Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. P. 150

⁹ Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. P. 150

лительное налогообложение в «неминимальном государстве» нарушает индивидуальные права. Индивид не владеет самим собой, если другие индивиды имеют легитимные притязания на то, что он производит посредством своих талантов и способностей и только индивид имеет легитимные притязания на продукты своих талантов, следовательно, и абсолютные права собственности на них. Распределительные схемы, которые позволяют людям владеть продуктами своих талантов лишь в той степени, в какой они приносят прибыль менее талантливым, рассматривают людей в качестве средства для улучшения положения менее талантливых. Перераспределительное налогообложение берет часть продукта индивида, которое он производит и без его согласия отдает эту часть другим. Таким образом, этот принцип налогообложения не согласуется с принципом свободы, а значит, является несправедливым. Р.Нозик считает, что «налогообложение доходов заработанных трудом, эквивалентно принудительному труду», а поэтому «забрать то, что человек заработал за n часов труда, это то же самое, что отнять у него n часов; это все равно, что заставить человека отработать n часов на кого-то другого». Налогообложение заработанного трудом есть форма принудительного труда и, следовательно, является несправедливым.

По мнению Р.Нозика, современное демократическое государство остается по своей сути перераспределительным. Оно обладает слишком большими полномочиями в отношении своих граждан, что позволяет ему создавать множество привилегий, которые становятся причиной конфликтов различных политических сил. Ограничение функций государства не позволит использовать политику определенными экономическими и политическими группами как способ достижения преимуществ, что позволит ограничить нарушения гражданских прав, коррупцию и экономические дисбалансы. Использование ресурсов государства такими группами в своих собственных целях всегда основано на том, что государство изначально обладает нелегитимными полномочиями обогащать одних за счет других. Поэтому либертарианцы должны призывать к ликвидации этого нелегитимного полномочия раздавать экономические привилегии, что приведет к устранению и мотивов стремления к политическому доминированию. Демократия для либертарианца есть, всего лишь, переходная стадия на пути к подлинно свободному обществу. Р.Нозик представляя современную теорию индивидуальных прав и «минимального государства» утверждает, что государства, основанные на перераспределении богатства морально неоправданны, поскольку перераспределение неизбежно нарушает индивидуальные права.

Наиболее полно идеи либертарианства и понимание социальной справедливости изложены в работе Д. Бергланда «Либертарианство за один урок». Автор попытался изложить суть либертарианства, ссылаясь на нравственный аспект, что еще раз продемонстрировало громаднейший спектр трактовок принципа справедливости. В поле его исследовательского зрения стоят такие вопросы как роль государства в управлении обществом, отношение к государственным программам помощи бедным, отношение к государственному финансированию образования, здравоохранения и т.д. Д.Бергланд, декларируя свою приверженность принципам справедливости и нравственности, утверждает, что «государственные программы помощи бедным оскорбляют и унижают нас всех», а «государственные пособия создают для людей

стимулы избегать работы, наживаться на образе жертвы и оставаться в состоянии вечной зависимости». Категорически выступая против социальных программ, он считает, что «они нравственно неприемлемы», так как основаны на насилии – государство отбирает у одних и передает другим. «Налогообложение безнравственно, и ничем не отличается от кражи. Нам следует вытеснить налогообложение добровольными методами предоставляемых услуг. Всеми «государственными» службами должны вестись дельцы частного сектора, благотворительные и прочие организации»¹⁰.

Ограничение функции государства во всех сферах, начиная от экономической и заканчивая личной жизнью индивида, вот один из основных принципов его либертарианских идей: «Любое снижение налогов и любое сокращение правительственного контроля над экономической деятельностью граждан повысит продуктивность и увеличит занятость»¹¹. Не менее категоричен автор и в отношении здравоохранения. Согласно его позиции, «...надо покончить с врачебной монополией. Освободите больницы и медицинское страхование от государственного регулирования. Замените государственную систему здравоохранения добровольными частными фондами в пользу нуждающихся». Справедливым будет, по утверждению Д.Бергланда, отделение образования от государства: «правительственной роли в образовании, на самом деле, нет места. Отделение образования от государства нужно точно так же, как и отделение от него церкви». Подобные меры обоснованы, с точки зрения автора, справедливой политикой, т.к. «избавление от несостоятельной системы социального обеспечения облегчит налоговое бремя более молодым работающим и поможет избежать экономического коллапса, который наверняка наступит из-за растущих налогов»¹².

Глобализационные процессы порождают множество политико-этических вопросов, связанных, прежде всего, с реализацией принципа справедливости в мировой политике. Как отмечает отечественный исследователь Карадже Т.В., глобализация ставит необходимость разработки этики глобализации, центральной проблемой которой является проблема справедливости¹³. Усиливающееся неравенство между странами, маргинализация развивающихся стран, консервация их отсталости и закрепление их «ущербной» роли в мировом экономическом пространстве ставят проблему ответственности высокоразвитых стран перед слабо-развитыми. Эта проблема постоянно обсуждается мировым сообществом и ответы на нее весьма противоречивы и неоднозначны. Так, немецкий ученый К. Баллестрем задается вопросом: «В чем мы, граждане богатого европейского государства, являемся должниками у бедных и преследуемых в остальном мире? Должны ли мы им, как бывшим колониальным народам, компенсировать былую несправедливость? Должны ли мы, как сочувствующие в нужде, часть нашего богатства с ними делить, т.е. перераспределять, богатство?» Согласно, защищаемой им позиции, требования такой «перераспределительной» справедливости не имеют никаких оснований. Никаких особых обязанностей у жителей развитых стран и, следовательно, у государств, гражданами которых они являются, нет по отношению к развивающимся странам. «Как бы ни отличались виды общностей, для них обще одно: они

10 Бергланд Д. Либертарианство за один урок. http://www.libertarium.ru/one_lesson_06

11 Там же

12 Там же

13 Карадже Т.В. Этика политических институтов как составляющая политической этики. Власть. 2014, №7, с.114

все имеют границы... регулируют включение и исключение из собственных рядов. Все они обладают ограниченными средствами, разделение которых может превратиться в проблему. Цель любой общности не благотворительная, но потребительская: благо собственных членов. Так члены ожидают, что их взносы используются соответственно целям и правилам общности, и идут на пользу ее членам»¹⁴.

Помощь развивающимся странам, по мнению большинства западноевропейских политиков, правоведов, представителей общественности, должна рассматриваться исключительно лишь в качестве «добровольного пожертвования». Если в рамках национального государства или союза государств помощь должна осуществляться для поддержания целостности социума и снятия напряжения между различными социальными группами внутри него, то помощь другим государствам, оказавшимися аутсайдерами мирового рынка, не является обязанностью экономически развитых государств. Таким образом, эта проблема переносится из области политики в область философско-этических проблем, решение которых во многом зависит от нравственной оценки и позиции мирового сообщества.

Анализируя американские либеральные теории второй половины XX столетия, можно сделать вывод о том, что и в либертарианских теориях Р.Нозика и Д.Бергланда, и в леволиберальных теориях Дж.Роулза и Р.Дворкина справедлива та государственная политика, целью которой является не общее благо, а свобода индивидуума. Однако, свобода и справедливость для каждого из либеральных теоретиков понимается различно: для Р.Нозика и Д.Бергланда это прежде всего, возможность беспрепятственно вести экономическую деятельность и ограничение перераспределительной политики, в то время как для Дж.Роулза и Р.Дворкина это возможность развития личности, ее нравственного достоинства и самоуважения, которое немыслимо без определенного гарантированного социального минимума. Таким образом, можно отметить, что если в либертарианских теориях отношения государства и общества должны ограничиваться экономической сферой и сферой безопасности, то в теориях Дж.Роулза и Р.Дворкина, справедливым будет, если государство по отношению к обществу берет на себя социальные обязательства.

Список литературы:

1. Бергланд Д. Либертарианство за один урок. http://www.libertarium.ru/one_lesson_06
2. Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм: Роулз, Бёрлин,
3. Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М. : Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998
4. Дворкин Р. О правах всерьез: пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия. РОССПЭН. 2004
5. Карадже Т.В. Этика политических институтов как составляющая политической этики. Власть. 2014, №7
6. Кимлика У. Либеральное равенство. <http://kant.narod.ru/kymlicka.htm>
7. Роулз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред.: Целищев В. В. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1995
8. Ballestrem K. Globalisierung und internationale gerechtigkeit // Mensen B. Globalisierung St. Augustin. 1998
9. Kymlicka W. Contemporary Political Philosophy: Introduction. Clarendon Press, 1990, p. 50. Beverley Slopen Literary Agency. Toronto.
10. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. P. 150

14 Ballestrem K. Globalisierung und internationale gerechtigkeit // Mensen B. Globalisierung St. Augustin. 1998. P. 101

Возможности Российской демократии и триада основных политических установлений либеральной демократии

Для понимания роли современного государства является важным сознавать, что неконтролируемая экономическая свобода способна ограничивать и создавать несправедливые отношения в обществе без прямого физического насилия. Экономическая власть может контролировать общественное мнение с помощью пропаганды. Однако, государство способно ограничить экономическую власть с помощью законодательства, гарантировать право на труд всем, кто хочет работать. Но не всякая государственная власть может гарантировать гражданам свободу.

К. Маркс и Ф. Энгельс определяли государство как особую силу для подавления. «Политическая власть в собственном смысле слова - это организованное насилие одного класса для подавления другого»¹. В. Ленин придерживался того же мнения: «По Марксу, государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконивает и упрочивает это угнетение». В противовес органу классового господства английский философ К. Поппер выдвигает концепцию «открытого общества», высшими ценностями которого являются мир и свобода каждой личности, получающей возможность «мыслить и действовать ответственно, радостно принимая эту ответственность».² Общественная практика либеральных демократий Запада основывается на представительном устройстве государственной власти, всеобщем избирательном праве и политических партиях. Эта триада соединяет вечное желание неограниченной свободы и необходимости государства для самоорганизации жизнедеятельности территории, на которой индивиды соединены определенными общественными отношениями. Исследователь А. Кулик, анализируя проблему открытого общества и партии, пишет: «В основе политического устройства открытого общества лежит не утопия о новом человеке, а принятие факта несовершенства человеческой природы как управляемых, так и управляющих, отсутствия какой-либо гарантии, что политики, пришедшие к власти, всегда будут настолько безупречны, что можно безоговорочно положиться на их великодушие и мудрость».³ В свою очередь, М. Острогорский, исследуя проблемы демократии в работе «Демократия и организация политических партий»⁴ отмечает, что само по себе представительное устройство власти и всеобщее избирательное право дают всего лишь гипотетическую возможность осуществления права народа на суверенность в государстве. Должен быть предусмотрен механизм работы демократии участия. Роль этого механизма, продолжает М. Острогорский, взяли на себя политиче-

1 Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии: научное издание. М.: Госполитиздат, 1953. 72 с. /Электронный ресурс/ library. khsu. ru.

2 Поппер К. Открытое общество и его враги (в двух томах). Москва, 1992, т.1 С 30-31.

3 Кулик А., Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России.- М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997.- 48 с.

4 Ostrogorski.org/ru/ostrogorski. запрос 10.01.2015; economiclaw/istorija-uchenij-ogosudarstve-i-prave/russkaja-i-ukrainskaja-gosudarstvenno-pravovaja/1324-moisej-ostrogorski.

ские партии, которые выступили посредниками между государством и гражданским обществом. Русский политолог М. Острогорский, говорит о значении политической культуры как инструменте преодоления разрыва между гражданским обществом и государством за счет обеспечения «плюрализма индивидуальных мнений». По мнению политолога это помогает гарантировать прочность государства и стабильность данного общества. Работа М. Острогорского вышла в России в 1902 году и тогда тема ответственности отдельной свободной личности через партийную принадлежность была не менее актуальной, чем сегодня, ведь вопросы, поднятые в начале прошлого века о конкуренции законодательной и представительной власти через призму партийности, остаются востребованными в праве и сегодня. Однако, исследователь говорит и, используя современную терминологию и новое звучание проблемы, об абсентеизме избирателей, в связи с излишней «олигархичностью» представительского института, что само по себе уже говорит о некоей ущербности представительства интересов отдельных групп населения, о возможности манипуляции волей избирателей, массовым сознанием и о формализации партийной деятельности в конкурентной среде. Исследования М. Острогорского интересны и актуальны сегодня, по нашему мнению, еще и потому, что дают конкретные рекомендации по преодолению имеющихся тенденций в развитии демократических начал того времени. Трансформация этих предложений в российское политическое социокультурное поле позволит, на наш взгляд, по иному взглянуть на политические процессы современности. Это, прежде всего, отказ от коллективной партийной ответственности и ее замена на индивидуальную ответственность отдельных членов Правительства и депутатов; преодоление пропасти между политической жизнью и обществом; замена выдвижения представителей от политических партий представителями общественных движений, в силу их большей гибкости и широты представительства интересов и, в силу этого, преодоления разрыва между государством и гражданским обществом.

Сегодня, в современной России, мы действительно можем наблюдать процессы, происходящие на уровне представительной демократии, когда все большее значение в политической жизни страны приобретают политические движения. Достаточно вспомнить декабрь 1995 года, когда функции представительства интересов партии взяла на себя на выборах специально созданная для этого организация «Наш дом — Россия» под руководством премьер-министра В.С. Черномырдина. Данная организация позиционировалась учредителями как правоцентристская группа, последовательно отстаивающая курс правительства. Слабости НДР были типичны для верхушки политической группы: нет рядовых членов и низового актива, формальная деятельность региональных структур, груз политической ответственности за последствия политики власти. В итоге: 3,8% голосов на выборах 1995 года.

Владимир Владимирович Путин, тогда премьер-министр России и председатель партии «Единая Россия» 6 мая 2011 года на пленарном заседании межрегиональной конференции региональных отделений партии в Южном федеральном округе объявил о создании нового политического объединения Общероссийского народного фронта. По его словам, для притока «новых лиц, свежих идей и предложений» в «Единую Россию» требовалось, чтобы поддерживающие ее силы участвовали вместе с ней в выборах в виде «Общероссийского народного фронта», в который могли бы войти беспартийные. Председатель единоросов отметил, что «народный фронт» - это распространенный в мире «инструмент объединения близких по духу поли-

тических сил».⁵ Однако, уже через год, 28 апреля 2012 года политолог Борис Макаренко, председатель правления Центра политических технологий, комментируя проблемы вертикали российской власти в авторской программе Владимира Кара-Мурзы «Грани Недели» на «Эхо Москвы» отметил, что «Народного фронта, надо понимать прекрасно, в реальности не существует. Это виртуальная конструкция, которая помогла Путину в 2011 году провести довольно серьезную кадровую чистку, более-менее элегантно. Это зная, под которым сейчас удобно выступать, потому что оно не так утратило репутацию, как «Единая Россия». Но расколоть их на Народный фронт против «Единой России»... Извините, придется вокруг «Единой России» тогда колючую проволоку в три ряда ставить, потому люди, которые в «Единую Россию» пришли - они туда пришли не потому, что они консерваторы, либералы, социалисты, кто угодно; они пришли, потому что там власть. И они оттуда побегут туда, где будет новое зная партии власти, и удержать их будет очень сложно».⁶

Возвращаясь к теоретическим обоснованиям происходящих процессов и с оглядкой на политические практики, следует отметить, что данные политические процессы действительно не лишены атрибуций партийной олигархической окраски и постепенного продолжения перетекания отдельных представителей политических партий со своими отдельными идейно-теоретическими воззрениями в «престижные общественные формирования». Эти представители сделали, по сути, своей профессиональной деятельностью участие в актуальных политических объединениях, возглавляемых лидерами страны в различные временные периоды. Идея М. Острогорского, заключающаяся в предпочтительности замены политических партий широкими общественными движениями, объединенными общими целями, в силу отмеченных автором статьи современных российских особенностей, может утратить начальное значение и продолжить формирование «кокусов» только в других условиях. (Кокус - политический механизм, позволяющий узкому кругу лидеров политической элиты сосредоточить в своих руках власть над партийными структурами (термин М. Острогорского)).

В обществе существуют разнообразные интересы. Превратить эти интересы в политические решения практически невозможно. Функцию выделения из множества частных интересов наиболее значимые групповые, с которыми могло бы работать государство, тем не менее, осуществляют партии. От партий население принимает правила политической игры, массовое сознание принимает ценности, партии способствуют формированию политической воли народа. Состязательность партий позволяет регулярно обновлять публичную власть и контролировать ее концентрацию. Казалось бы, хорошая теоретическая платформа гражданского общества или его части, классическое построение общественных отношений по поводу государственного устройства, в части представительства народных интересов. Однако, так ли это на самом деле, как представляет себе российская либеральная демократия, ищущая и, в отдельных случаях, нашедшая свои истоки на Западе? Политическая действительность такова, что редкая партия, если таковая вообще существует, представляет идейно-политическую доктрину в чистом виде. Как правило, это конъюнктурная политическая трансформация, особо проявляющаяся в периоды политической активности, а именно, в период избирательных кампаний. В связи с этим, представляется

5 Путин: «народный фронт» создается для притока в «Единую Россию» новых идей и лиц. — *Izvesta.Ru*, 07.05.2011. <http://lenta.ru/lib/14211400/#72>

6 Электронный ресурс <http://echo.msk.ru/programms/graniweek/882943-echo/#element-text/>

интересным соотношением либеральных ценностей с российскими культурно-историческими особенностями, а также итоги развития либерально-ориентированной политики и ее перспективы в России.

Институциональные изменения в экономике России рассчитаны на либеральное правосознание населения, что трудно дается большинству граждан, генетически приученных к примату нравственных устоев, основанных на духовных началах; имеется ввиду отсутствие прагматических начал в поведении многоконфессиональной России. Философия поведения российских либералов представляется утопичной, поскольку инородный политический опыт в принципе неприживаем в России большинству населения по причине отсутствия антропоцентризма как такового. Однако, прививаемый образ мысли и новый тип рационального поведения, лежащий в основе либерализма, сама правовая система, регулирующая правоотношения в обществе, продолжают создавать тип экономики, основанной на потребительской востребованности. Отсюда, кажущаяся противоречивой тяга российского населения к общечеловеческим ценностям, основанным на исконно российских началах: соборности (читай: коллективизме), духовных идеалах, созерцании и переживании, что приводит к отказу научиться новому типу поведения, основанному на рациональных мотивах. Н. Бердяев, русский философ, предупреждал о невозможности восприятия природы свободы, природы личности рациональным сознанием.⁷

Корректно ли использовать термин «вязнущая экономика», не уверена, но экономический образ России представляется именно в этом облике. И представляется он таковым в силу указанных причин, связанных с глубинным российским мышлением. Однако, следуя либеральным ценностям, по принципу экономической взаимовыгодности, продолжают выстраиваться отношения в сфере внешней и внутренней политики. Постсоветское пространство сегодня актуализируется идеей приоритета экономического интереса. Это, безусловно, не представляется порочным. Но, речь идет о выборе политического мышления. И в этом смысле, сохраняющийся национальный иммунитет российского населения убеждает больше, чем зависимая «вязнущая экономика». Российский либерализм в сознании большинства граждан, объединенных общими политическими целями и создающими партийные формирования, временные и формализованные, представляется идеологией модернизации и созданием новых общественных и государственных институтов. Ярким российским либерализм проявил себя в начале 90-х годов XX века. Примером тому Либерально-демократическая партия, созданная в марте 1990 года. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), возглавляемая В. В. Жириновским, является типичным примером партии одного вождя, где деятельность и высказывания лидера имеют гораздо большее значение, чем программные документы. Политический талант В.В. Жириновского позволил ЛДПР на определенное время стать выразительницей массового протестного настроения. ЛДПР на выборах в Государственную Думу, набрала 24, 2% голосов по федеральному списку и была второй в декабре 1995 года (13%). Ограниченность возможностей эксплуатации одной личности демонстрируют итоги дальнейших выборов. Следует отметить, что либеральная риторика звучала тогда и в качестве составляющей идеологических программ практически всех политических формирований: «Демократический выбор России», «Яблоко», «Вперед, Россия!», «Общее дело» и другие.

7 Бердяев Н. Философия свободы // Н. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества, М., 1989.-С.21-22

Применительно к России исследователь А.А. Кара-Мурза отмечает, что целесообразнее определять либерализм не через систему ценностей, а на основе характерного способа решения социальных проблем и прежде всего со способом установления общественного порядка совместимого со свободой личности.⁸ Однако, как уже было отмечено, либерально ориентированные партии не пользуются большой популярностью у избирателей на выборах. Более того, Б. Федоров в работе «Демократы на перепутье. Пора решений» отмечает, что никогда не было борьбы между реформаторами и антиреформаторами. Реформаторы всегда были лишь наемными служащими, которые в чистополитической борьбе между различными силами использовались как инструмент и метод, а затем за ненадобностью выбрасывались.⁹

Таким образом, у российского либерализма основным звеном остается экономическая составляющая, надежда на формирование зрелого третьего класса. Однако, мало что изменилось и с момента высказывания общественного деятеля И. Хакамады (1995). Она констатировала: «неспособность конкурировать с государственным сектором, обладающим монополией на основные виды ресурсов, и даже с полугосударственным предпринимательством, обладающим большими экономическими связями с государством, постепенно приглушает романтический пыл у частного предпринимательства, обрекая его на житейский конформизм. Внутренне продолжая поддерживать либеральные рыночные идеи, оно в своей деятельности — производственной, торговой — начинает искать подходы к «госкормушке».¹⁰

О.Ю. Малинова, анализируя в какой мере либеральные ценности укоренились в сознании россиян, отмечает, «что все направления в отечественном либерализме признают необходимость укрепления государства, последовательного проведения принципа разделения властей, обеспечения истинного федерализма на конституционной основе, по соблюдению законности, борьбе с коррупцией, рассматривая все это как неперемennое условие либеральных реформ, как гарантию прав и свобод личности. Все либералы придают большое значение развитию институтов гражданского общества и видят свою задачу в сотрудничестве с ними. Эта часть их программ содержит много общего.»¹¹ При этом, однако, О.Ю. Малинина относит российский либерализм к разновидности ситуационного и высказывает озабоченность по поводу его маргинальности.¹²

Даже такой ограниченный анализ дает представление о том, что российские партии не выполняют политической социализации, предполагающей втягивания населения в борьбу за защиту своих интересов политическими средствами и даже блокируют данный процесс своим мозаичным состоянием и слабостью организационной структуры. Такие партии (с претензией на либеральную идеологию) могут только нерегулярно активизироваться и привлекать своих сторонников в периоды наибольшей политической активности всего общества (то есть, объективно вынуждены) к выборам. В такой ситуации, следует отметить, большую роль, чем партии, играют СМИ. Замкнутая по своим возможностям политизированная интеллигенция не всегда и, в силу своей природы, в принципе не может отражать интересы различ-

8 Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса. (Основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России). - Полис, 1994. № 3, с. 118-124.

9 Федоров Б. Демократия на перепутье. Пора решений.-Заметки об очевидном. М.:Евразия, 1994,с.91.

10 Хакамада И. Общее дело: просто о сложном. М.: Ректор Комьюникейшнз, 1995, с. 31-32.

11 Малинова О.Ю. Современные либеральные политические программы. - Запад-Россия: культурная традиция и модели поведения.// Научные доклады. М., 1998,с. 50-74.

12 Малинова О.Ю. См. Там же .

ных социальных групп. В такой среде воля и интересы основной части граждан не полностью представлены на политическом небосклоне, что создает благодатную почву для отчуждения большинства граждан от политической жизни и от уровня принятия решений. Разрыв между народом и субъектами власти чреват не только апатией, но и наблюдаемым абсентеизмом избирателей, а значит и питательной почвой для возникновения массовых деструктивных проявлений; превращает не только избирателей, но и население в целом в легкую добычу для политических авантюристов. В принципе, в сегодняшней политической ситуации, учитывая некоторые внутренние противоречия и внешнюю экономическую агрессию по отношению к России, интересным представляется предвосхитить тенденции в отечественном плюрализме. Одна из трудностей прогноза состоит в том, что на внутригосударственные политические процессы влияют, в нынешней обстановке, как никогда, внешнеполитические факторы. Какой из факторов возобладает, а какой останется не востребованным (упущенной возможностью) зависит от политических процессов, объективных закономерностей и самих субъектов, в том числе, психологического настроения населения, активности политических групп, личных качеств политических лидеров.

Первый предлагаемый сценарий основан на убеждении, что в предстоящее пятилетие в деятельности российских партий сохранятся тенденции политических манипуляций, демонстрирующих активность вокруг объединенных политических сил под знаменем Общероссийского народного фронта. Надежда на реванш влиятельных политических групп останется неразрешенной. Интеграционные процессы в различных политических союзах ослабнут. Борьба за политические дивиденды вокруг околопрезидентского окружения останется в напряженности. Доля политической признательности, на которую рассчитывают лояльные политические группы, останется в соотношении близком к послевыборному (2011). Возможны некоторые изменения в зависимости от амбициозности политиков. Уровень популярности Владимира Владимировича Путина, вне зависимости от финансово-экономического кризиса и ответственности за лишения позволяет лидерам партии власти расслабленно относиться к работе с населением. Тенденции 2011 года продолжают сохраняться, когда утрата себя работой с населением, разъяснением ему задач партии для удержания популярности расценивается как хлопотное дело. Распыленность политических партий России в этой ситуации приведет, во всяком случае должна привести, к росту закулисных групп и, статусность политика будет определяться по его соответствующей принадлежности.

Второй сценарий не на много отличен от первого. Левая оппозиция в существующих условиях более организована и, в связи с этим, можно предположить, что политическая борьба усилится. Президентские (правительственные) круги будут формировать конъюнктурные политические блоки на основе патриотических лозунгов, региональной окраски или иных оснований, крепящихся на националистических мотивах. Внутренняя напряженность, экономическое ослабление, утрата рычагов воздействия на экономику, в связи с этим, неизбежны. Может произойти наложение политического и социально-экономического кризисов. Рейтинг лидера также может упасть до уровня, когда левые могут потребовать конституционной реформы, свертывания политической свободы. Однако, в этих условиях, возможен вариант, когда верх возьмет внесистемная оппозиция.

Третий вариант развития событий предполагает полное затухание политической жизни в России, когда все политические силы объединятся. Англо-американская модель давно прогнозируется либерально настроенными политологами, когда две крупные партии взаимодействуют, а другие субъекты политической жизни просто не в состоянии включиться в общий процесс. Число претендентов на власть минимально. Все предсказуемо. К правящей партии примыкают все, кому аттрактивно эффективное управление. Деструктивная активность исключается, достигается двухпартийный консенсус. Однако, данный вариант в России, едва ли возможен, так как создает определенные трудности для отражения множественности интересов современного российского общества.

Вариативность политической жизни в России может содержать множество нюансов, в целом сохраняющих основные тенденции представленных сценариев. Серьезным недостатком многопартийности в России является ее поверхностность. Политические партии ориентированы на узкий круг политизированной интеллигенции в крупных городах и не могут по своей природе наладить связь и быть коммуникативным звеном между властью и народом. Затяжной характер социальных проблем, «вязнущая экономика» все это последствия отсутствия тесной связи с обществом. Этот взгляд представляется имеющим право на существование, так как понимание того, что не многопартийность или ее отсутствие являются важнейшими критериями оценки политической системы, а степень их влияния на решение важнейших проблем, стоящих перед нацией. Социум тоже воздействует на эволюцию плюрализма. Талантливые манипуляторы не смогут влиять на сознание граждан, если у них будет собственное представление о потребностях своей корпоративной группы, страны. Либеральные идеи о том, что прагматизм с возможностью свободного выбора дает гражданам мощное оружие влияния на политические процессы в этом случае, представляется, имеют право на жизнь. Но для достижения такого уровня гражданского общества необходим совершенно новый тип поведения, формируемый каждодневными общественно - политическими практиками, и прежде всего на уровне местного самоуправления, в том числе на отдаленных территориях, развитие привычки к самостоятельному мышлению, критическому конструктивному отношению к происходящему.

Список литературы:

1. Бердяев Н. Философия свободы // Н. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества, М., 1989. - С.21-22;
2. Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса. (Основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России). - Полис, 1994. № 3, С. 118-124.;
3. Кулик А., Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России.- М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997.- 48 с.;
4. Малинова О.Ю. Современные либеральные политические программы. - Запад-Россия: культурная традиция и модели поведения.// Научные доклады. М., 1998. С. 50-74;
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии: научное издание. М.: Госполитиздат, 1953. 72 с. / Электронный ресурс/ library. khsu. ru.;
6. Поппер К. Открытое общество и его враги (в двух томах). Москва, 1992, т.1 С. 30-31.;
7. Федоров Б. Демократия на перепутье. Пора решений.-Заметки об очевидном. М.:Евразия, 1994, С.91.;
8. Хакамада И. Общее дело: просто о сложном. М.: Ректор Комьюникейшнз, 1995, С. 31-32.;
9. Ostrogorski.org/ru/ostrogorski. запос 10.01.2015; economiclaw/istorija-uchenij-ogosudarstve-i-prave/russkaja-i-ukrainskaja-gosudarstvenno-pravovaja/1324-moisej-ostrogorski.;
- 10.Путин: «народный фронт» создается для притока в «Единую Россию» новых идей и лиц. — Газета.Ru, 07.05.2011. <http://lenta.ru/lib/14211400/# 72>;
11. Электронный ресурс/echo.msk.ru/programms/graniweek/882943-echo/#element-text/.

Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна

Переходные периоды (а эпоха постмодерна обладает всеми признаками транзитивности) всегда притягивают к себе внимание благодаря предоставляемым ими возможностям.

Рассыпаются привычные ценностные иерархии, существенно корректируются мотивационные и поведенческие сценарии, в обществе начинают интенсивно циркулировать конкурирующие между собой картины мира, меняются культурные приоритеты, резко дифференцируются социальные интересы, девальвируются привычные и хорошо устоявшиеся образы будущего (как желаемого, так и реально доступного).

С одной стороны, это создает хаос неопределенности и страх потерять достигнутое. С другой, - рождает потребность выработать новые, более адаптивные, чем прежде, образы реальности и оптимально соответствующие им способы социальной активности.

Возрастающее значение предлагаемых и в разной степени обоснованных вариантов будущего, приобретающих в данный момент времени особую стабилизирующую роль, выводит на первый план культурный потенциал воображения, который в указанные периоды компенсирует определенные недостатки и инерционность рационально-обоснованных прогнозов и моделей.

Поиски новых возможностей требуют обращения ко всему комплексу познавательных способностей человека, в том числе, к фантазийному и утопическому мышлению, в ситуации транзитивности традиционно поддерживающему надежду и уверенность в приемлемом варианте будущего и позволяющему играть с любыми образами реальности.

В эпоху переходности формируется совокупность художественных практик, в рамках которых объекты внешнего мира, как правило, смещены и исправлены в соответствии с новыми перспективами, новым нарождающимся миропониманием. В этом плане современная ситуация представляет собой огромное поле для мировоззренческих экспериментов, направленных на исследование прочности предшествующей картины мира и на установление новых правил игры с её конструктивными элементами с помощью нарочито провокативных художественных стратегий.

Слом привычной картины мира и её образного воплощения всегда переживается общественным сознанием как трагедия, преодоление которой облегчается с помощью определенной доли иронии и игр воображения, относительно быстро формирующего очередную иллюзию контроля над миром. В данном случае совсем необязательно, чтобы реальность сохраняла свою целостность, кажущуюся понятность, доступность и привлекательность. Она может предстать и предстаёт как основание для получения особого опыта комбинаторного, репликативного творчества, когда свобода художника гарантируется амодальностью самого этого про-

цесса и возможностью субъективных, произвольных, спонтанных деконструкций и модификаций.

Широкое распространение художественных актов подобного рода чаще всего возникает тогда, когда сила неудовлетворённой потребности в сохранении «подлинной» реальности (по сути, прошлой картины мира), превысив некоторый предел, на время блокирует художественное сознание и пробивает барьер, отделяющий реальные представления от воображаемых: всё становится возможным и - главное, - всё становится допустимым и приемлемым. Фантастические представления, разнообразные продукты воображения обретают статус реальных на то время, пока их поддерживает мощный социальный запрос и хорошо сформированный культурный импульс. С их помощью начинаются игры творческого сознания с обновляющимся и обновляемым миром.

Игровые манипуляции с фантастическим и воображаемым в современном художественном пространстве имеют свою узнаваемую специфику, обусловленную как изменением места воображаемого и фантастического в постмодернистском культурном контексте, так и существенной трансформацией культурного статуса игры.

Долгое время игра и всё, что с ней связано, интерпретировалось преимущественно в рамках деятельностного подхода. Игра традиционно трактовалась как сугубо положительная, креативная форма деятельности, связанная с самосовершенствованием человека и расширением границ его свободы. Однако в современных условиях игра, рассмотренная в системе художественно-эстетических конфигураций, выступает как чрезвычайно сложное, амбивалентное явление, сопряженное не только с положительными, но и с отрицательными последствиями. Сегодня речь может идти о новом понимании игры, о так называемой «новой игре», обретающей тотальность и принудительный характер. Впервые занимающемуся художественными практиками человеку не нужны партнёры по игре, не нужны отсылки к прошлому и установленным ранее канонам: он как никогда самодостаточен и одинок. Свобода в установлении правил и границ игры в художественных пространствах постмодерна оборачивается произволом индивидуальности и нарушением параметров художественной коммуникации: играя с миром, демонтируя, деконструируя его, современный художник играет, по сути, только с самим собой. «Новая игра» выступает как форма осознанной неслиянности современного художника с «иным» и «другим», с традицией, историей и канонами.

Целенаправленно культивируемое творческое одиночество художника становится способом и средством преодоления закономерной опустошенности постмодернистского культурного ландшафта, способом ухода творческой личности от тщательно оберегаемой собственной «культурной пустоты» (условия распознавания возможности нового через тотальное отречение от старого) в сторону утверждения непредсказуемой спонтанности.

Хотя в ситуации постмодерна следует, скорее, говорить не об избегании, но о катастрофической нехватке «Другого», о нарушении равновесности художественного процесса, основанного на гармонии коллективного и индивидуального начал. Отсутствие «Другого» как меры, ограничивающей спонтанность творческого самовыражения художника в постмодернистской игре, приводит к культивации шизофреничности в качестве особого приёма художественного творчества: наличие «иного»

и «другого» постулируется уже в самом акте художественного воплощения расщеплённой личности, но не рассматривается в качестве катализатора творческого процесса как процесса «выравнивания», гармонизации.

Чем ближе художник подходит к границам «Другого», тем отчетливее он видит невозможность и ненужность его постижения и образного воплощения: стремясь объяснить и воспроизвести «Другого», художник эпохи постмодерна сталкивается не с «подлинными» аспектами существования, но с репликатами, симулякрами и бесконечными отражениями отраженного. Поэтому в пространстве постмодерна на первый план выдвигается такая значимая функция «новой игры», как функция «микширования». Она позволяет с помощью воображения создавать новую реальность посредством бесконечной рекомбинации уже имеющегося в наличии образного материала и запаса «фантазмов». В художественном постмодернистском контексте воображение в определённой мере сглаживает «безобразность» художественных практик и одновременно акцентирует их «aniconastic».

В силу указанных причин в «новой игре» воображению приписываются многочисленные характеристики и свойства, которые позиционируются как «значимые, амбивалентные и контекстуальные».

В первую очередь воображение связывается с перцептивностью, особой избирательностью в отношении тех моментов реальности, которые оставались или остаются незамеченными, неосознанными, нераспознанными в процессе «обычного» наблюдения. Кроме того, в постмодернистском контексте воображение наделяется синоптическими, интегративными, системными, эмпатическими, коммуникативными функциями.

В художественных практиках постмодерна особое значение приобретает и хронопическая функция воображения: оно связывается с исходным (прошлым) опытом индивида и с динамическими процессами его «осовременивания». Благодаря этому с помощью воображения прошлое и будущее в постмодернистском контексте могут быть представимы (и представлены) как настоящее при стирании смысловых (и любых иных) границ между ними. Одновременно воображение обеспечивает «сопространственность» художественных контекстов: возможность представить отсутствующее как наличное (и наоборот) и структурировать в соответствии с этим картину мира.

Неслучайно поэтому специфической чертой «новой игры» в рамках художественной культуры постмодерна становится так называемая «глобализация» - резкое целенаправленное расширение игрового пространства, когда «играемым» становится всё без исключения, даже сам человек, его душа, его тело, его качества. Воплощением такого позиционирования игры в контексте современных художественных практик является «бессубъектное» искусство и искусство репликатов. В них взаимодействие с реальностью осуществляется по правилам тотальной трансформации, причем полученные результаты могут «играться» одновременно как в диахронных, так и в синхронных перспективах. Закономерно поэтому, что диктат воображения в «новой игре» происходит при последовательном и целенаправленном ограничении контроля разума и независимо от эстетических или моральных предубеждений.

Следует иметь в виду, что в постмодернистском контексте воображение имеет моделируемый характер для каждой формы художественной коммуникации и для художественной реальности в целом. Поэтому в «новой игре» воображение часто

рассматривается как «встреча» внешней причинности с внутренней целеустремлённостью творческой личности или искусства в целом. Воображение обеспечивает тактику отказа от границ внутри объекта и от границ между субъектом и объектом, а также между объектами, что позволяет художнику использовать случайность в качестве средства, существенно расширяющего реальность и обеспечивающего так называемую «семантическую ломку постмодерна».

«Семантическая ломка» постмодернистской «новой игры» осуществляет отход от традиционного деления на синтагмы и парадигмы в искусстве, что дает возможность позиционировать реципиента современного искусства как активного «со-творца», создающего вместе с художником, но на своих собственных основаниях, «подобие видимости». В данном контексте воображение свободно перетекает в «фантазию безумия», двигаясь по направлению от культуры и одновременно – по направлению к ней.

В «новой игре» воображение тесно сопряжено с «шизофреническим стилем» постмодерна: с парадоксальным комбинированием реального и нереального. Это освобождает порождающее-разрушающую силу воображения, которая при нормальных условиях осталась бы запертой, искаженной социокультурными конвенциональными цензами.

В «новой игре» постмодернистского искусства воображение трактуется как эффективное средство создания мультивалентных симультанных художественных текстов, основанных на разнообразных произвольных конфигурациях культурных кодов и требующих активного сопричастия реципиента. В этом плане постмодернистские художественные практики строятся преимущественно на «принципе имаго» и на признании того, что действительность не прямолинейна, реальность неясна, но двусмысленна и допускает множество искажений и интерпретаций, каждая из которых имеет право на существование и находится вне критики. Поэтому можно говорить о «воображающем семиозисе» искусства постмодерна, играющего многочисленными, часто неустойчивыми конструктами.

«Воображающий семиозис» искусства постмодерна позволяет заменить привычную («каноническую») интерпретацию артефактов более творческой, непредсказуемой, фантастической и даже – бессмысленной. В какой-то мере можно сказать, что «новая игра» постмодерна сознательно берёт ошибочную, эпатажную интерпретацию действительности в качестве своего основного объекта (центральной установки).

В результате в контексте постмодернистской культуры «новая игра» приобретает черты системного явления, в рамках которого происходит тотальная «игрализация» современного социального пространства и социальных отношений. Воплощением указанной тенденции становится установка «Ничего всерьёз!», почти полностью определяющая лицо современного художественного процесса. Воображение выступает не только как порождающий «новую игру» феномен, но и как ее результирующее, направляющее, конструирующее и конституирующее начало. В рамках художественных практик постмодернистского типа акцент на воображение воспринимается, как эффективный уход от дискредитировавшей себя реальности с целью выявить и показать результативную направленность творящего сознания на мир, где настоящее, подлинное бытие только угадывается, или только начинает проявляться как потенциально возможное.

В «новой игре» воображение используется для распознавания или конструиро-

вания ранее игнорируемых альтернатив: чем больше художник углубляется в воображаемое, фантастическое, «неизвестное», чем быстрее он приближается к границам освоенного и дозволенного, отбрасывая хорошо изученные традиционные формы, методы, техники и стили, тем более жизненной («непосредственной») становится процедура художественного экспериментирования. Понятно, что цель художника в данном случае состоит вовсе не в познании или отражении реальности, но в особом психологическом эффекте, в прорыве к утраченной человечности в её неискаженной культурой «естественности» и «подлинности».

Указанный психологический эффект базируется на использовании смысловых диссонансов, толкающих к активизации ироничного отрицания как катализатора актов художественного самовыражения и конструирования художественной реальности постсовременного типа. Здесь ирония – не только способ демонстрации глубинной неприязни к наличному бытию, но и свидетельство понимания драматизма и безнадежности человеческого существования в предлагаемых обстоятельствах. Поэтому в «новой игре» ирония позиционируется в первую очередь в качестве эффективного механизма, раскрывающего процессы обесмысливания человеческой жизни в рамках и средствами культуры.

В искусстве постмодерна противоречивость, истощенность и бессмысленность современной культуры не преодолеваются, но целенаправленно акцентируются посредством парадоксализации художественных текстов и практик. Художник культивирует в себе интенции иронизирующего, позволяющие дистанцироваться от реальности, от её имманентных антиномий и аномалий. С помощью этой стратегии он направляет силу воображения на защиту личности от социокультурной среды, стремящейся репрессивно навязать ей определённый способ мышления и поведения.

Таким образом, с помощью «новой игры» постмодернистское искусство снимает с себя всякую ответственность за произошедшее и происходящее, подчеркивая свою «контрдидактичность» и всё разрушающий сарказм. Здесь ирония обретает особую агрессивность и программируемую разрушительность, связанную с очевидной иллюзорностью предлагаемых идеалов и ценностей, с осознанием бесплодности человеческих надежд на фоне кажущегося прогресса: помочь человеку может только признание существующего абсурда и действия в соответствии со сделанным признанием.

В силу этого постмодернистскому искусству нет необходимости давать ответы или предлагать решения тех проблем, которые ставит перед собой человек. По большому счету, оно имеет дело с вопросами, которые вовсе не обязательно имеют ответы, или знать ответы на которые, возможно, даже нежелательно. Поэтому в контексте «новой игры» искусства постмодерна особый смысл приобретает опыт заблуждений, самообольщений, сомнений, смещений, разрывов, даже безумия. Здесь цели искусства усматриваются не в «спасении» человека, но в дезинтеграции, деконструкции, в поиске утраченных «следов» и в попытках сконструировать неконвенциональную «технику художественного письма».

Фактически речь в «новой игре» идёт о «нащупывании» не только новых границ реальности, но и об установлении новых границ самого искусства, которое вынуждено существовать в ситуации транзитивности и новых вызовов. При этом остаётся определённый культурный априоризм: скрытое признание того, что за искусством сохраняется способность распознавать и вносить сложность и неочевидность туда,

где первоначально были видны лишь гармония, стабильность, простота и связность.

Очевидно, что снижение культурного статуса искусства в эпоху постмодерна по своему закономерно, и обращение художников к «новой игре» позволяет констатировать определенную смысловую исчерпанность современных художественных контекстов. Неслучайно поэтому «новую игру» часто называют «игрой дураков» или «игрой шутов»: конструирование постмодернистских художественных практик происходит на основании культа дилетантизма и «нулевого отсчета» (так называемое «обнуление культуры», «новое варварство»).

Позиционирование искусства постмодерна как «игры дураков» отсылает к архетипическим сюжетам европейской культуры и связано с признанным правом «дураков» давать имя и форму заведомо вымышленному, манипулируя с ним как с более реальным, чем сама реальность. «Дурак» может создавать новую реальность вне- и не- по правилам, часто становясь жертвой собственных фантазий. В данном случае речь идет о выраженной тенденции окончательного превращения современного художественного пространства в пространство симулякров, фантазмов и симулятивных игр. Указанная установка позволяет снять «муки» реальности с помощью последовательного и целенаправленного переключения внимания реципиента с объекта на по-новому открывающийся субъект. В момент, когда внимание освобождается от дискредитировавшего себя (или устаревшего) способа восприятия, в «новой игре» происходит конструирование иной парадигмы, предполагающей закрепление нетрадиционного впечатления об уже существующем, но еще не проявленном или не распознанном. И лишь с момента тотального отказа от привычного в искусстве постмодерна начинает ощущаться и означиваться присутствие другого и иного образа мира, который постепенно открывается за завесой привычного.

Поэтому можно говорить о том, что «новая игра» постмодерна в первую очередь нацелена на разрушение привычного восприятия, на деструкцию культурных стереотипов, установок и привычек. Формирующийся средствами искусства новый способ восприятия мира – это переход к состоянию действительно продуктивного воображения, что требует от реципиента существенных усилий и самодисциплины.

Однако любое усилие всегда рождает сопротивление: при кажущейся простоте, доступности и нарочитой «глупости» постмодернистское искусство и его «новая игра» сложны для восприятия и требуют от субъекта особой концентрации и особого доверия к самому себе, своим чувствам и оценкам. В этом смысле «новая игра» постмодерна – отражение попытки современного человека с помощью искусства достичь независимости от канонизированных и формализованных средствами культуры результатов чувственного опыта и тех стереотипов, в которых он фиксируется. Целью является возвращение чувства существования, чувства жизни, более глубокий контакт с реальностью, что предполагает культивирование так называемого «органического восприятия», «новую рациональность» и новую утопическую поэтику.

При этом новая утопическая поэтика постмодернистского искусства не представляет собой оптимистическую «теорию», согласно которой светлое будущее наступает автоматически. Это, скорее, пространство допустимого риска, схема осознанного и осознаваемого самообмана, игра в предчувствие иных возможностей, так как новый мир – это «всего лишь» новый разум. В этом смысле «новая игра» всегда связана с играми разума.

Современная утопическая поэтика тесно сопряжена с симулятивными экспериментами, где эстетические феномены описываются с помощью понятия «негативность». Негативность в «новой игре» понимается как неустранимая многозначность и неопределённость горизонта значений эстетических образов. В художественном выражении указание на «множественное другое», как правило, согласуется с негативностью, ирреальность которой находится в тесной и многосторонней связи с проблемами фиктивного, фантазийного, утопического и воображаемого. В данном случае не следует забывать, что художественное изображение – это производное фиктивного или ирреального объекта (т.е. не-действительного, несмотря на своё реальное содержание). Иными словами, это «симуляция».

Современные симулятивные игры в постмодернистском культурном контексте создают множество параллельных реальностей, используемых индивидом для преодоления культурных однозначностей и тотального одиночества, а обществом – для канализации негативных или девиантных поведенческих и мотивационных установок. Опасность симулятивных игр состоит в том, что при определенных обстоятельствах они обретают характер «стимульной» деятельности, заставляющей человека преодолевать свое одиночество за счет согласия на неподлинность разыгрываемой им жизни и на сведение своей индивидуальности только к разыгрываемым ролям. Симулятивные игры способствуют вытеснению человека в сферу, где всё становится игрой («игрушкой», «играемым», «разыгрываемым»), всё обретает статус «играемого»: в итоге бытие человека обесценивается и утрачивает способность к художественной референции.

«Новая игра», как и само искусство постмодерна, постепенно становится имитацией, в которой существенно и целенаправленно искажается динамика реального в пространстве нереального и наоборот. Быстрота происходящих искажений, наблюдающаяся в постмодернистском культурном контексте, превышает адаптивные способности индивида, выходит за границы его культурных компетенций, и, в конечном счете, помещает индивида в «псевдоигровые» пространства, в которых его истинное лицо навсегда заменяется маской, а жизнь – играемой (навязанной) ролью. В этом плане культурные риски «новой игры» постмодернистского искусства связаны в первую очередь с тотальным, но, к сожалению, добровольным отказом индивида от реальности и с его стремлением трансформировать мир на самых разных уровнях сложности через релятивизацию максимально доступных ценностей.

Однако искусство не было бы искусством, если бы не искало новых путей. Уже сегодня можно наблюдать появление новых тенденций в развитии художественной культуры: формируются новые виртуальные художественные практики и жанры, развиваются новые художественные коды, складываются новые творческие стратегии, в пространстве постоянно трансформирующегося искусства начинает проявляться новая художественная образность. Какие тенденции станут преобладающими, какие игры придут на смену уже сыгранным и забытым, покажет время.

Список литературы:

1. Привитие философии (Философские факультеты и философская культура) / Рябова Е.Л, Солонин Ю.Н.
2. Дилетантизм как творческая позиция: философский аспект проблемы (Часть первая) / Рябова Е.Л, Солонин Ю.Н.
3. Дилетантизм как творческая позиция : философский аспект проблемы (продолжение, начало в №15) / Рябова Е.Л, Солонин Ю.Н.
4. Целостный подход в науке и его перспективы / Этносоциум. – №4-2014г.
5. Понятие целостности в логико-методологическом аспекте (Рецензия на монографию Ю.Н. Солониной) Этносоциум.- №12-2012г.

Феномен ИГИЛ и политический дискурс Ислама

Мы знаем про Исламское государство (ИГ или ИГИЛ) много или даже очень много: эксперты рассказывают, как и почему зародилась эта организация, чем и кем она вооружена, как финансировалась, как перешла на самоокупаемость¹. Гораздо меньше информации об отношении к феномену ИГ внутри собственно мусульманского сообщества. Что такое ИГ сегодня для политического и интеллектуального истеблишмента на Ближнем и Среднем Востоке? Как воспринимается феномен ИГ в контексте внутренней и внешней политики стран региона? Готова ли интеллектуальная и политическая элита осознать это движение, как закономерный, хотя и экстремальный итог развития политического ислама, как такового? Можно ли считать идеологов ИГИЛ наследниками «Братьев-мусульман» и «Аль-Каиды»? Есть ли внутри мусульманского сообщества представление о том, какие тенденции исламской политики или исламского просвещения превратили мусульманскую молодежь в потенциальных рекрутов ИГ?

Начиная с августа 2014 суннитские богословы из разных стран, присоединили свои голоса к голосам шиитского духовенства и начали дружно проклинать и осуждать ИГ. Верховный муфтий Саудовской Аравии 'Абд ал-'Азиз б. 'Абд Аллах аш-Шейх² назвал Исламское государство «врагом номер один» для мусульманской веры и обратился ко всем приверженцам ислама с призывом «бороться» с ним. Саудовского богослова поддержали религиозные деятели из Ливана, Иордании и Египта, не говоря уже о шиитах Ирана, Сирии и Ирака. В Каире шейх ал-Азхара назвал боевиков ИГ «преступниками, которые порочат имя ислама и всех мусульман»³. То есть с середины 2014 года ИГ, как институт практически единогласно осуждают и в умеренных богословских кругах, и в фундаменталистских.

О причинах такого запоздалого единодушия можно только догадываться. Сирийский официоз «Сана» немедленно назвала заявление Верховного муфтия Саудовской Аравии «дымовой завесой»⁴. Точку зрения сирийского информгентства разделяют и в экспертном сообществе на Западе. Многие уверены, что заявление 'Абд Аллага аш-Шейха вызвано необходимостью оправдать участие Саудовской Аравии в международной коалиции против ИГ вместе с США. Также специалисты допускают, что некоторые радикальные исламисты дистанцируются от ИГ лишь для того, чтобы подчеркнуть верность «Аль-Каиде». Но

1 См. подробнее: Косач Г. Г. Джихад с голливудским размахом (О причинах успеха, популярности и истоках «Исламского государства»), 2014 // [URL]: http://www.gazeta.ru/science/2014/09/24_a_6232837.shtml

2 'Абд ал-'Азиз б. 'Абд Аллах аш-Шейх - саудовский богослов из рода аш-Шейх, прямой потомок известных улемов 'Абд ар-Рахмана б. Хасана и Мухаммада б. 'Абд ал-Ваххаба. С 1999 года исполняет обязанности Верховного муфтия Саудовской Аравии.

3 ла-Круа, 08.09.2014

4 Сана, 28.08.2014

возможно помимо политических резонансов, такое осторожное и одновременно аккуратное отношение к феномену ИГ связано и с внутренними противоречиями политического ислама как такового.

Тот факт, что бойцы ИГ активно прибегают к мусульманской риторике: «строят халифат», «ведут джихад», «освобождают общество от джахилии», устанавливают «законы шариата» в любом случае серьезный вызов и для политиков, и для богословов во многих странах Ближнего и Среднего Востока. Ведь последователи ал-Багдади в своих политических выступлениях, в религиозных проповедях и на уроках в школах, которые ИГ открывает вместо светских школ, используют такую же лексику и риторику, опирающуюся на Коран и ислам, постулируют примерно те же цели и задачи, что преподаватели ислама и мусульманские улемы во многих мусульманских странах, в том числе на Аравийском полуострове или в Иране. Терминология, которую активно использует ИГ: «джихад», «халифат», «шариат» наделена, безусловно, позитивным смыслом для населения региона. Таким образом, на сегодняшний день эти страны и их политико-идеологические и интеллектуальные элиты волей неволей оказались в когнитивном тупике. Перед ними стоит непростая задача: осудить преступления ИГ, не поступившись мусульманской риторикой, мусульманской политикой, исламистской идеологией и традиционными парадигмами исламского образования.

Следует признать, что активисты ИГ весьма творчески развили постулаты раннего исламизма о ведении джихада, ради создания исламского государства или халифата, с целью установления шариата и суверенитета Аллаха. В каком-то смысле они довели эти идеи до логического конца, воплотили на практике лозунги и призывы, которые разрабатывали исламистские идеологи от Саида Кутба до Абу ал-Аллы Маудуди и Абд Аллаха Аззама, который одно время был преподавателем богословия в Университете Джидды. Все эти теоретики политического ислама толковали Коран фигурально и излагали свои идеи так абстрактно, что их можно было толковать фигурально.

Именно поэтому в исламских странах политическая и интеллектуальная полемика с представителями ИГ зачастую парадоксальна. Даже терминология, которую используют журналисты, политики или религиозные деятели, когда речь идет об ИГ определяется скорее политическими интересами, чем нормами арабского языка или фарси. Западная и российская пресса, также как экспертное сообщество вполне определились с терминами, которыми следует обозначать, боевиков ИГ – «джихадисты», «исламисты», «исламские террористы». Такие слова используют при описании бойцов ИГ и собственно ИГ практически все медиа. Часто без оглядки на чувства тех верующих мусульман, кого ужасают деяния отрядов ал-Багдади. Они видят проявления «исламофобии» в том, что самоназвание ИГ используется без всяких кавычек. Хотя и тут не обходится без неких пароксизмов политкорректности. Скажем, во французских политических кругах не так давно перешли от термина ИГ на арабскую аббревиатуру «ДАИШ» (*da'ish*). Многие объясняют это как раз аффектированным нежеланием оскорбить чувства мусульман. «Все говорят «не о борьбе с «Исламским государством», а о

ликвидации террористической организации под названием «ДАИШ». Как нам объяснили, было бы слишком много чести называть это террористическое движение «Исламским государством»⁵. В турецкой прессе термин «джихадисты» (cihatçılar) используется достаточно широко, именно в политологической дискуссии и именно применительно к ИГ⁶.

В арабской прессе слово «джихадисты» фактически отсутствует, когда речь идет непосредственно о ИГ. Автор, тяготеющей к Саудовской Аравии, газеты Аш-Шарк ал-Аусат 'Абд ар-Рахман ар-Рашид использует названия организаций, против которых идет антитеррористическая война: «Аль-Каида», ИГ, пишет о террористах, террористической идеологии, о бандах и атаках, но избегает любых терминов, привязывающих эту идеологию к исламу⁷. Примерно такой же стилистики придерживается и другой автор этой же газеты, Салих ал-Калляб, он хотя и признает, что ИГ «политическое и культурное явление, возникшее в результате межконфессиональных споров между суннитами и шиитами», но старательно избегает терминов «джихадисты» и «джихад», предпочитая более нейтральное выражение война (*харб*), и пишет все о тех же террористах и боевиках⁸.

Иракская арабоязычная пресса менее осторожна с терминологией, хотя и ставит в кавычки словосочетания «Исламское государство» (*да'иш*). Тем не менее, в текстах статей иракской газеты ал-Мада можно встретить такие определения, как «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «исламисты»⁹. Сирийской официальной информгентство САНА также широко использует термины «джихад», «джихадисты» и их производные, причем практически всегда эти определения заключены в кавычки, а иногда сопровождаются пояснительным оборотом «так называемый», термин ИГ приводится в усеченной форме: так называемое «государство Ирака и Леванта», выпущено определение «исламское»¹⁰. Точно также оформлено сообщение о фетве имама Белой мечети в Назарете относительно ИГ: также опущено самоназвание «исламское» в термине ИГ, слово «джихад» заключено в кавычки, и один раз сопровождается оговоркой «под названием». Изложение фетвы сопровождается богословским выводом, что деяния ИГ не имеют «ничего общего с исламом и представляют опасность для ислама». То есть опосредованно читателю дают понять, что к джихаду, который дело благое и поощряемое – «джихад» ИГ никакого отношения не имеет¹¹.

Несколько иным и еще более противоречивым представляется подход к осмыслению ИГ и других радикальных «джихадистских» группировок, как политического, религиозного и культурного феномена, в медиа ИРИ. Обзор официального ИРНА, посвященный сравнительному анализу деятельности ИГ и нигерийской Боко Харам, активно используется непосредственно богословская лексика. Упоминается, что обе террористические группировки принадлежат к

5 Атлантико, 18.09.2014

6 Заман, 17.09.2014

7 аш-Шарк ал-Аусат, 30.09.2014

8 аш-Шарк ал-Аусат, 08.09.2014

9 Ал-Мада, 07.09.2014

10 Сана, 11.09.2014

11 Сана, 06.09.2014

салафитскому (*салафи*) течению в суннитском исламе, что они совершают нападения не только на иноверцев, но и на мусульман, причем как шиитов, так и суннитов, по обвинению их в неверии (*куфр*). Общая оценка исламистских движений тяготеет к богословской и сводится к тому, что они дискредитируют истинный ислам, способствуют антиисламской и исламофобской пропаганде Запада, что отвращает людей от этой религии, и именно поэтому они особо опасны¹². Еще одна редакционная статья ИРНА, посвященная анализу ситуации на Ближнем Востоке в период «после арабской весны», выделяет ИГ, как отдельную угрозу, которая усилилась как раз в результате этих событий. Причем для характеристики такого рода группировок используются как политические термины «террористы» (*терруристи*), экстремисты-радикалы (*ифратгари*, *тундрави*), так и богословские определения «такфиристы» (*такфири*), причем зачастую эти определения используются через запятую, как синонимы. «Политическая нестабильность в арабских странах благодатная почва «для роста семян экстремизма, что незамедлительно используют сейчас в своих интересах различные такфиристские группировки»¹³.

Иранская интернет-газета «Машрек» в редакционной статье даже использует термин джихадисты (джихади), применительно к ИГ, хотя и вкладывает его в уста основателя независимого новостного журнала «*Consortium News*» в глобальной сети и бывшего сотрудника информагентства «*Associated Press*» и «*Newsweek*» Роберта Пэрри¹⁴. Издание «Джаван» также использует богословскую лексику в политическом контексте, когда пишет о том, что некоторые исламские страны из собственных корыстных побуждений радовались союзу «такфиристов-баасистов» (такфири – ба'си) в Ираке. Правда, это словосочетание заключено в кавычки¹⁵. В персоязычной версии арабской газеты «Аш-Шарк Ал-Аусат» словосочетание «такфиристский терроризм» (терроризм-е такфири) также заключается в кавычки и используется в негативной коннотации. В контексте иранской политики, мол, Тегеран пытается разыграть политическую карту «борьбы с террористами» для присоединения к антитеррористическому фронту и достижения собственных политических целей в регионе¹⁶. В англоязычной версии той же арабской газеты, термин «такфиристы» используется без кавычек, но иногда с добавлением оговорки «так называемые» и в контексте ирано-сирийской политической игры, «Тегеран и Дамаск манипулируют этими группами, и используют их для обоснования своей репрессивной политики»¹⁷.

Контекстный анализ употребления слова джихад и джихадисты в той же интернет версии газете «Машрек» показывает достаточно частое использование этих терминов (несколько сотен упоминаний в последние месяцы) и в частности термина «джихад». Однако термин используются с тремя разными коннотациями: негативной, о чем было упомянуто выше, нейтральной и позитивной. Так

12 ИРНА, 11.09.2014

13 ИРНА, 01.09.2014

14 Машрек, 01.09.2014

15 Джавон, 15.07.2014

16 Аш-Шарк Ал-Аусат, 04.09.2014

17 Аш-Шарк Ал Аусат, 18.07.2013

в интервью точно такой же термин и без кавычек использован в интервью одного из командиров басиджей, который рассуждает о том, что миссия иранцев не ограничивается границами страны, упоминает о «необходимости укрепить дух и практику джихада» для достижения целей этой миссии¹⁸. Примером нейтрального употребления термина «джихад» может быть заметка, посвященная подписанию договора о безопасности между Вашингтоном и Кабулом, где упоминаются возражения членов парламента и религиозных деятелей Афганистана, которые недовольны, тем, что договор подписан со страной, против которой ведется «джихад» (*джихади*)¹⁹. Использован просто тот термин, который произнесли афганские парламентарии и так он попал в ленту новостей.

В газете Аш-Шарк ал-Аусат судя по контекстному поиску термин «джихад-джихадисты» (ал-джихади) также встречается достаточно часто. Во-первых, в статьях, посвященных задержанию и осуждению последователей идеологии джихада в Европе и, как правило, со ссылками на европейские источники²⁰. Но газета не может остаться и в стороне от дискуссий о подлинном и не подлинном «джихаде», примером может быть колонка Хусейна Шобокши, саудовского бизнесмена, причастного к медиабизнесу и известного своим либерализмом²¹. Однако расплывчатые богословские рассуждения о подлинном и не подлинном джихаде и не допустимости истребления приверженцев иной веры завершается политически ангажированным пассажем относительно тирании Башара Асада, как причины всех бед Сирии от коррупции до терроризма (*ал-ирхаб*).

Разброс в словоупотреблении и общая осторожность особенно ярко проявляются, как только от анализа текущей политической ситуации автору надо перейти к содержательной дискуссии относительно идеологии ИГ. Анализ используемых терминов показывает, что каждая из сторон выражается уклончиво, старается маневрировать, чтобы удержаться от чрезмерно резких оценок идеологием и религиозно-культурологических конструкций на которых держится легитимность того или иного режима.

Арабская пресса, так же как и европейская переполнена историями о том, как именно вербуют неофитов идеологи ИГ. Вот типичный пример. Саудовский подросток, отправлен родственниками на обучение в Австралию. Родители мечтали о том, что сын вернется к ним образованным молодым человеком, вооружённым знаниями. Но мальчик попался в лапы «кровопийц ИГИЛ». Саудовский подросток Машаль присоединился к группе исламистов и только через две недели после своего исчезновения сообщил об этом своей семье, которая к тому времени уже успела обратиться в посольства Саудовской Аравии в Австралии, Малайзии, Турции и ОАЭ. Брат мальчика рассказывает: «Мой брат несовершеннолетний, мы отправили его в Австралию учиться. Через три месяца после начала обучения он получил королевскую стипендию, а еще через три месяца исчез»²². Автор статьи признает факт, что мальчик из хорошей семьи, как тысячи его сверстни-

18 Машрек, 30.09.2014

19 Машрек, 02.10.2014

20 Аш-Шарк ал-Аусат, 04.10.2014

21 Аш-Шарк ал-Аусат, 04.10.2014

22 Аш-Шарк ал-Аусат, 10.10.2014

ков из разных стран Азии, Африки и Европы «клюнул» на агитацию «кровопийц» и это имеет определенное отношение к проблемам исламской культуры и исламского образования. Далее автор рассуждает о том, что у богословов нет единого мнения о том, что такое подлинный джихад, настоящий халифат и именно это позволяет злоупотреблять религиозными чувствами людей. Как это удавалось ранее египетскому «Исламскому джихаду» и «Хизб ут-Тахрир». Далее следует парадоксальный вывод: успеху своей агитационной деятельности ИГ обязана страничка в Twitter и аккаунту на YouTube. Методы борьбы предлагаются парадоксальные: необходимо закрыть социальные сети и жизнь наладиться. То есть попросту игнорируется суть проблемы. Нет даже попытки найти ответ на вопрос: что именно в дискурсе политического ислама, что именно в мировоззрении и образовании мусульманских юношей, в том числе из хороших семей делает их беззащитными перед пропагандой ИГ?

У любой религии и ислам не исключение, как правило, есть множество толкований. Активисты и сочувствующие ИГ выбирают именно такую интерпретацию ислама, и они могут найти для нее обоснование и в авторитетных текстах прошлого²³, в работах ибн Таймийи или более поздних сочинениях ибн Абд ал-Ваххаба.

Простое осуждение ИГ и аргумент, что их лозунги и постановления не имеют ни малейшего отношения к исламу натолкнутся на непреодолимое препятствие: те, кто читали священные тексты, знают, что там открыто одобряются и поддерживаются именно порядки и законы, которые устанавливает ИГИЛ в провозглашенном ими халифате. Такая позиция невероятно близка собственнo к позиции идеологов и сторонников ИГ, которые широко практикуют именно «такфир», обвинения в неверии по отношению к другим мусульманам. Но именно такая критика сейчас широко употребляется как в США, в Европе и в России, так и в мусульманских странах, вошедших в военное и идеологическое противостояние с ИГ. Маловероятно переубедить тех сторонников ИГ, которых заворожала именно идея джихада и на сторону халифата они перешли именно с желанием повоевать. Но среди сторонников ИГ и сочувствующих новообразованному халифату есть и идеалисты. Люди, находящиеся в поиске веры, причем веры максимально чистой и незамутненной. Для них риторика салафитов, и особенно деятельная риторика и практика ИГ является очевидным воплощением того идеала, о котором говорится в Коране и хадисах.

В своей статье «Философия в эпоху ИГИЛ» для арабской газеты Аш-Шарк ал-Аусат аятолла Мохаджерани, в прошлом министр культуры и исламских связей в правительстве президента Хатами, открыто и широко использует термины «экстремисты», «исламисты», «исламский терроризм» (*ал-ирхаб ал-ислами*). Более того, в своем анализе аятолла Мохаджерани заговаривает о модернизации исламского образования и системы богословского просвещения в целом, как важного фактора преодоления экстремистских тенденций именно в среде мусульман. Я позволю себе обширную цитату: «Нам нужно правильное толкование

²³ См. подробнее: Туманян Т.Г. Философия идеальной власти. Политические концепции средневекового ислама. СПбГУ, 2009.

Корана и хадисов, мы должны создать новый образ нашей религии. Нам следует повлиять на умы и сердца людей, которые считают, что они следуют праведному пути, убивая людей. Но, к сожалению, в большинстве мусульманских школ во всем мире, в основном, учат запоминать, а не думать. Еще одна разрушительная идея, которую прививают в школах — это принцип, что мы созданы для религии, а не религия для человека. И, наконец, учеников убеждают в том, что они лучше других: христиан, иудеев, индусов и буддистов, а также мусульман других конфессий. Шииты считают, что сунниты следуют ложному пути, а сунниты полагают, что шииты идут в неправильном направлении. К сожалению, подобные идеи не остаются просто идеями, со временем они перерастают в преступления и выливаются в обезглавливание людей или во что-то еще. Поэтому мне кажется, нам надо обратить свое внимание на философию терроризма, а не на его проявления. Экстремисты топят корабль, на борту которого находится все человечество. И уж если откровенно, нам следует поискать корни терроризма в некоторых религиозных школах»²⁴. Сформулировано предельно откровенно и прямо. Это вопросы, которые можем задать и задаем сегодня и мы. Но ответы на них должна найти, прежде всего, политическая и интеллектуальная элита тех мусульманских стран, которые стали сегодня территорией тотального джихада. Какие изъяны в современной исламской идеологии и исламском просвещении превратили их в инструмент массовой мобилизации солдат для армии джихада и теоретического обеспечения их деятельности? Я сошлюсь на А.В. Малащенко: «любая утопическая модель общественного устройства, основанная на религии, особенно в социуме с незавершенной или абортированной модернизацией, прочно имплантирована в сознание значительного числа членов этого общества». А значит, находит поддержку в обществе, особенно в эру нестабильности. В данном случае представляет далеко не случайным появление ИГ на территориях Сирии, которая после десятилетий мирной жизни была охвачена гражданской войной и Ирака, который после десятилетия войн и санкций пережил оккупацию и радикальные политические реформы, навязанные со стороны. Это тоже формирует устойчивый резерв для сторонников исламистской модели мироустройства, в том числе таких крайних, как ИГ. А трансформацию мусульманского общества «трудно представить помимо ислама»²⁵. Ответы на эти вопросы должны быть найдены именно внутри мусульманского социума причем при относительном консенсусе. Советы «постороннего» относительно секуляризации или модернизации политической, идеологической или образовательной систем бессмысленны и бесплодны.

Список литературы:

1. Косач 2014 Косач Г. Г. *Джихад с голливудским размахом (О причинах успеха, популярности и истоках «Исламского государства»)*, 2014 // [URL]: http://www.gazeta.ru/science/2014/09/24_a_6232837.shtml (дата обращения 13.10.2014).
2. Малащенко 2006 Малащенко А.В. *Исламская альтернатива и исламистский проект*, М., 2006, с.203
3. Туманян Т.Г. *Философия идеальной власти. Политические концепции средневекового ислама*. СПбГУ, 2009.

²⁴ Аш-Шарк ал-Аусат, 15.09. 2014

²⁵ Малащенко А.В. *Исламская альтернатива и исламистский проект*, М., 2006, с.203.

4. Аш-Шарк ал-Аусат 30.09.2014 Asharq Al Awsat 30.09.2014 2014 // [URL]: <http://www.aawsat.com/home/article/190811> (дата обращения 03.10.2014)
5. Аш-Шарк ал-Авсат, 08.09.2014 Asharq Al Awsat 08.09.2014 2014 // [URL]: <http://www.aawsat.com/home/article/183746> (дата обращения 03.10.2014)
6. Аш-Шарк ал-Авсат 04.09.2014 Asharq Al Awsat 04.09.2014 2014 // [URL]: <http://www.sharqparsi.com/2014/09/article21843> (дата обращения 30.09.2014)
7. Аш-Шарк ал-Авсат 18.07.2014 Asharq Al Awsat 18.07.2014 // [URL]: <http://www.aawsat.net/2013/07/article55310204> (дата обращения 01.10.2014)
8. Аш-Шарк ал-Авсат 04.10.2014 Asharq Al Awsat 04.10.2014 // [URL]: <http://www.aawsat.com/home/article/194836> (дата обращения 05.10.2014)
9. Аш-Шарк ал-Авсат 04.10.2014 Asharq Al Awsat 04.10.2014 // [URL]: <http://www.aawsat.com/home/article/194301> (дата обращения 05.10.2014)
10. Аш-Шарк ал-Авсат 10. 10. 2014 Asharq Al Awsat 10.10.2014 // [URL]: <http://www.aawsat.com/home/article/198036> (дата обращения 11.10.2014)
11. Аш-Шарк ал-Авсат 15.09.2014 Asharq Al Awsat 15.09.2014 // [URL]: <http://www.aawsat.com/home/article/181661>
12. Атлантико 18.09.2014 Atlantico. 18.09.2014 // [URL]: <http://www.atlantico.fr/decryptage/polemique-alain-finkelkraut-vs-edwy-plenel-comment-elites-occidentales-aggravent-situation-en-niant-que-djihadistes-et-1760687.html> (дата обращения 30.09.2014)
13. Джавон 15.07.2014 Javan 15.07.2014 // [URL]: <http://javanonline.ir/fa/news/658703/> (дата обращения 01.10.2014)
14. Заман 17.09.2014. Zaman. 17.09.2014 // [URL]: http://www.zaman.com.tr/joost-lagendijk/rusya-haksizdi_2244734.html (дата обращения 30.09.2014)
15. ИРНА, 11.09.2014 IRNA , 11.09.2014 // [URL]: <http://www.irna.ir/fa/News/81299284> (дата обращения 29.09.2014).
16. ИРНА, 01.09.2014 IRNA , 01.09.2014 // [URL]: <http://www.irna.ir/fa/News/81203225> (дата обращения 29.09.2014)
17. ла-Круа 08.09.2014 la-Croix. De nombreux responsables musulmans « réfutent » l'État islamique (Dans le monde musulman sunnite, la majeure partie des responsables religieux ont condamné l'État islamique, pour des motivations varies), 08.09.2014 // [URL]: <http://www.la-croix.com/Actualite/Monde/De-nombreux-responsables-musulmans-refutent-l-Etat-islamique-2014-09-08-1202893> (дата обращения 30.09.2014)
18. Ал-Мада 07.09.2014 Al Mada, 07.09.2014, // [URL]: <http://www.almadapaper.net/ar/news/471188/> (дата обращения 30.09.2014)
19. Машрек 01.09.2014 Mashregh, 01.09.2014 // [URL]: <http://www.mashreghnews.ir/fa/news/339335> (дата обращения 30.09.2014)
20. Машрек 30.09.2014 Mashregh, 30.09.2014 // [URL]: <http://www.mashreghnews.ir/fa/news/350084/> (дата обращения 02.10.2014)
21. Машрек 02.10.2014 Mashregh, 02.10.2014 // [URL]: <http://www.mashreghnews.ir/fa/news/350747/> (дата обращения 02.10.2014)
22. Сана, 28.08.2014 Sana, 28.08.2014 // [URL]: <http://www.sana.sy/%D9%81%D9%8A-%D9%85%D8%AD%D8%A7%D9%88%D9%84%D8%A9-%D9%84%D8%AA%D9%84%D9%85%D9%8A%D8%B9-%D8%B5%D9%88%D8%B1%D8%A9-%D8%A2%D9%84-%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D8%AA%D9%85%D8%A9.html> (дата обращения 10.10.2014)
23. Сана. 11.09.2014 Sana, 11.09.2014 // [URL]: <http://www.sana.sy/%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%84%D8%B7%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%81%D8%B1%D9%86%D8%B3%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D9%84%D9%82%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A8%D8%B6-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%A5%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8.html> (дата обращения 10.10.2014)
24. Сана 06.09.2014 Sana, 11.09.2014 // [URL]: <http://www.sana.sy/%D8%A5%D9%85%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%A7%D9%85%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%A8%D9%8A%D8%B6-%D9%81%D9%8A-%D9%85%D8%AF%D9%8A%D9%86%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84.html>

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Богомольный Е.И.

Нигматулина Т.А.

Гайдук В.В.

Гайдук В.В.

доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и истории Башкирского государственного университета, главный редактор журнала «Политическая регионалистика и этнополитика», член федерального Совета Российского Общества Политологов.

Высоцкий А.В.

кандидат политических наук, эксперт Евразийского политологического экспертного клуба, докторант РАНХиГС при Президенте РФ

Лукьянцев А.С.

руководитель Молодежного отделения Российского Общества Политологов, студент 3 курса кафедры политологии и истории Башкирского государственного университета

Региональные политические медиаторы как адаптационный механизм этносоциальных и межкультурных коммуникаций

Современный период развития российского общества характеризуется новым этапом обострения экономических, социально-политических, межнациональных, этноконфессиональных и иных политических конфликтов, возрастанием уровня внутривнутриполитической напряженности, в первую очередь, в региональной плоскости. Все это самым непосредственным образом сказывается на эффективности реализации государственной политики по укреплению национального единства страны. Возникают всё новые технологии и коммуникативные механизмы, направленные на гармонизацию взаимодействия социально-политических групп и сообществ, на нахождение путей гарантированного и бесконфликтного разрешения неизбежно возникающих противоречий в рамках конструктивного взаимодействия Федерации с её субъектами. Одной из таких политических технологий, по нашему твердому убеждению, является **политическая медиация**.

Политическая медиация, ставшая популярной с недавнего времени в юриспруденции¹, имеет самое непосредственное отношение к российскому федерализму и обеспечению национального единства страны. Как, например, отмечает исследователь А.В. Высоцкий «В исторической ретроспективе элитарные взаимоотношения Федерации и регионов претерпевали серьезнейшие трансформации. Вспоминаются хотя бы события не так давно минувших «девяностых», период озаглавленный в истории современной России как «парад суверенитетов». Действительно тогда было трудное время, когда элиты открыто вступали в конфронтации и противоречия»². Очевидно, что в подобных условиях роль медиаторов заметно усиливается и в политическом поле, для достижения гармонизации отношений регионов и Федерации.

Трудно не согласиться и с тем, что политическая практика «парада суверенитетов», сегодня осталась уже в прошлом (хотя и не далёком), заняв определённое место в новейшей истории российской государственности. Во многом только благодаря

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2010 г.

² Высоцкий А.В. Политическая медиация в элитарном измерении: институт «политического равновесия» // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 1(24). - С. 46-51.

взвешенной политики Федерации, выраженной в укреплении «вертикали власти», получилось преодолеть тенденцию расчленения страны: создание федеральных округов, создание института полномочного представительства главы государства в федеральных округах, изменение порядка формирования верхней палаты Федерального Собрания России и т.д.³

По нашему мнению, «парад суверенитетов» окончательно завершился лишь со сменой руководителей субъектов Федерации и приведением центрально - периферийных отношений к более обтекаемой и управляемой форме, с возникновением рычагов политического сдерживания⁴. Но значит ли это, что конфликты между субъектами Федерации и Центром больше никогда не возникнут в России. Увы, но полностью застраховаться от подобного имманентного политического шантажа невозможно.

Политические трансформации, происходящие в стране и в её регионах свидетельствуют о том, что любые политические решения имеют конкретные политические последствия, в том числе и для власти. Будь то выборность или назначение глав субъектов Федерации, или приведение страны к неким общим территориальным показателям. В связи с чем, однозначно, должна значительно повышаться и ответственность российских политических элит всех уровней.

На практике же проявляется обратный процесс, выраженный в извечной дилемме управления: демократизации, приводящей к усилению конфликтного потенциала среди федеральных и региональных элит, или «вертикализации» власти, которая не позволяет достичь эффективного управления огромной страной при помощи «кнопочного давления». Именно поэтому по настоящему эффективные менеджеры зачастую совмещают различные типы управления в зависимости от сложившихся политических реалий.

Исследователь И.И. Имгрунт в одной из своих работ пишет, что «в исторической перспективе значение регионов в рамках федерации будет возрастать по мере развития региональной гражданской инициативы и институтов самоуправления»⁵ и, следовательно, конфронтация центрально – периферийных интересов будем приобретать различный характер: от латентного до открытого и наоборот.

Стоит помнить и то, что в условиях последних политических трансформаций в стране стали создаваться и совершенно новые элитарные властные образования, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Например, на федеральной плоскости появился такой политический институт как тандем. Очевидно, что возникновение новой формы управления - тандемовластия в Российской Федерации является незапланированным субъективным решением, а реальной необходимостью в становлении государственности в переходный период. Многовековая история авторитарного начала сформировала особый российский менталитет, когда малейшие разногласия в правящих структурах вызывают страх населения и кризис политической системы⁶.

3 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики / В.В. Гайдук, А.Р. Сулейманов // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012, – № 1 (2). - С. 115-121.

4 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. К проблеме идеологического обоснования национальной безопасности федеративной России / В.В. Гайдук, А.Р. Сулейманов // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. - № 9(63). - С. 123-128.

5 Имгрунт И.И. Элитогенез и консолидация региональных и федеральных элит в трансформирующемся российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Выпуск №7. 2013. С. 13-21.

6 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Политический тандем как инструмент российской модернизации: смена декораций / В.В. Гайдук, А.Р. Сулейманов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Общественные науки», 2012, – № 1 (13). - С. 9-15.

На региональном уровне смещение «политических тяжеловесов» также способствовало институционализации оппозиционных сил в субъектах Федерации, что выражается в элитарной конкуренции действующей и прежней власти. Хотя не во всех субъектах данный аспект раскрыт в полной мере. Имеются российские регионы, в которых явной и открытой конкуренции между действующей и прежней властью не наблюдается.

Вместе с тем, сами процессы рекрутирования властвующей элиты на местах свидетельствуют о наличии отдельных недостатков. Так при отборе кадров принимается во внимание фактор личной преданности своему политическому «покровителю». Профессионализм, знания, умения и опыт при этом либо не учитываются вовсе, либо рассматриваются как «приятный бонус». И такая система складывается повсюду: от самого верха до микроскопических низовых управ и муниципальных советов в маленьких посёлках⁷.

Если сопоставить, например, институционализацию региональных элит с федеративным курсом страны в условиях того же «парада суверенитетов», то сама проблема внутриэлитарной конкуренции была обусловлена двумя тенденциями:

- идеологическое обособление региональных этноэлит от Центра. Как правило, субъектами подобной политической активности выступают этноэлиты, стремящиеся к политической независимости их региона от Российской Федерации. При этом сам вопрос о выходе из страны не ставится. Равнодушие к общефедеральным процессам, к становлению общегражданской идентичности, экономическая независимость – вот основные цели этих политических элит. Подобные «настроения» активно развивались и протекали в последние годы существования Советского Союза и были выражены в антисоветских лозунгах этнических меньшинств. Советская государственность воспринималась ими как некая спонсорская помощь регионам.

- физическое обособление регионов от Центра и разрушение полиэтнической целостности государства и общероссийской идентичности. Цель региональных элит в этом случае заключается в физическом разрушении страны как целостной политической системы. Подобные дезинтеграционные тенденции носят открытый антигосударственный характер, в советское время поддерживались как русскими, так и нерусскими силами и сыграли субъектное значение в развале СССР⁸.

В последнее время проблемы межэлитарной конкуренции связаны, в первую очередь, с незатухающими процессами дезинтеграции, этно-сепаратизма, а сами тенденции обособления приобретают всё новые и новые импульсы, от которых не может быть застраховано ни одно государство. Примером таких процессов может служить современная ситуация на Украине, в которой происходит противостояние элитарных интересов «киевских элит» (в которых как не было, так и нет полного единства) и элит Юго-Востока Украины.

Сегодня, с определенной долей условности, можно говорить, что с 2014 года появилась некая политическая «мода» на дезинтеграцию и сепаратизм. Венеция хочет выйти из состава Италии, Шотландия – из Великобритании. Регионам нужны новые центры, и они «как спутники» в поисках своей идентичности и «лучшей жизни» -

7 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012, - № 4 (16). - С. 54-57.

8 Гайдук В.В. «Парад суверенитетов» сменился «парадом сепаратизма» // <http://corrupcia.net/aboutnews/item-892.html> (от 19.03.2014).

«парад суверенитетов» сменился «парадом сепаратизма»⁹. А что это, если не сублимированное проявление многоуровневой межэлитарной конкуренции.

Если рассматривать данный вопрос в некой исторической ретроспективе, то дезинтеграционные тенденции в Российской Федерации были активированы, если так можно выразиться, еще на этапе «парада суверенитетов» и были обусловлены не только объективными, но и субъективно-элитарными причинами. Которые и хотелось бы рассмотреть более подробно.

Мы полагаем, что «парад суверенитетов» стал политическим инструментом противостояния двух элитарных центров власти на федеральном уровне. И был использован Президентом России Б.Н. Ельциным для привлечения губернаторского корпуса на свою сторону. В условиях политической борьбы высших федеральных эшелонов власти региональные элиты пользовались ситуацией и занимались укреплением своего субъекта Федерации, по сути, в ущерб общероссийской государственности. Региональные элиты пытались максимально сосредоточить финансовые и административные рычаги в своих руках¹⁰.

Стоит особо отметить, что дезинтеграционным тенденциям были подвержены не только российские республики (Республика Татарстан, Республика Чечня), но и другие субъекты Федерации. Края и области также стремились к повышению своего политического веса в общефедеративной системе. Так, например, в 1993 году Свердловская область приняла Конституцию Уральской Республики.

В целом же, в отличие от национально-территориальных образований, процесс активной регионализации российских областей и краев не представлял в тот момент реальной и острой угрозы для целостности страны. Даже Уральская Конституция 1993 года признавала верховенство федеральных законов и федеральной власти над региональными законами на своей территории. Кроме того, когда данная Конституция была отклонена федеральным центром, общественность никак не отреагировала, и в ее защиту не было ни массовых демонстраций, ни других акций общественного протеста.

Только к концу 1993 года центробежные тенденции и элитарные противоречия Федерации и её регионов начали постепенно угасать. С одной стороны, это было связано с тем, что понизился уровень активности этноэлит, которые выступали с лозунгами «суверенизации» субъектов Федерации. Те же выборы 1994 года (и более поздние выборы) в органы государственной власти субъектов Федерации показали, что этноэлиты во многом лишились поддержки населения, и людей больше заботило сохранение целостности страны¹¹.

С другой стороны, роспуском Парламента завершилось элитарное противостояние Президента Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. В результате стали меняться прежние экономические отношения между регионами и центром. Так, к примеру, была увеличена доля региональных бюджетов, и несколько расширены права регионов во внешнеполитической деятельности.

9 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012, - № 4 (16). - С. 54-57.

10 Сулейманов А.Р. Национально-территориальная безопасность российского государства: история и современность / А.Р. Сулейманов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013, - № 3 (22). - С. 126-132.

11 Аминов И.Р., Сулейманов А.Р. Институционализация национальной безопасности в истории России: внешние и внутренние угрозы // Правовое государство: Теория и практика. 2014. Т. 2. № 36. - С. 111-115.

Если рассматривать текущий период, то далеко не всё научное сообщество склонно считать, что в современной России имеются реальные очаги дезинтеграционной активности. Директор Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, доктор исторических наук, профессор А.Б. Юнусова убеждена в отсутствии реальных внутренних угроз целостности Российской Федерации [13].

При всем уважении к коллеге с данным мнением нельзя согласиться в полной мере, и современная политическая действительность тому подтверждение. Дезинтеграционные тенденции, которые продолжают иметь место в региональном измерении на евразийском пространстве, не могут не настораживать экспертное сообщество. Синдром территориально-политической дезинтеграции продолжает существовать и перспективы его дальнейшего развития или трансформации разнонаправленные. Наверно поэтому, по последним данным «Левада-центра» (на конец 2013 года), проблемы дезинтеграции России существенной в той или иной степени считают 74% россиян, и лишь 9% уверены, что «такой проблемы нет» [14].

По нашему мнению, элитарная конкуренция – это не только субъективный, но объективный процесс, обусловленный политическими, социально-экономическим, этнокультурными, другими глубинными и естественными интересами представителей тех или иных политических сил. И «дух» этой самой конкуренции является в тоже время и двигателем «политического прогресса», ибо без «спора» не «рождается истина». Современные элитарные и центрально-периферийные конфликты в Российской Федерации закономерны, научно-вычисляемы и политико-прогнозируемы. Данная проблема изучается нами уже не первый год в русле политологической парадигмы, важнейшим инструментом которой выступает политическая медиация в элитарных сообществах.

Стоит отметить, что принятие в 2010 году Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также внесение соответствующих изменений в ряд других нормативных правовых актов и практический опыт прошедшего периода, вполне достаточны для того, чтобы осознать первые результаты функционирования отечественного института медиации. Кроме того, экспертного осмысления требует целый ряд сложнейших вопросов в части политической природы, ценностных оснований и императивов в организации и реализации медиации, что представляется важным для успешного развития указанного института в дальнейшем.

По нашему мнению, политическая медиация представляет собой форму альтернативного экспертно-политологического разрешения споров и урегулирования конфликтов, добровольно избираемая тяжущимися (спорящими, конфликтующими и т.д.) сторонами, исходя из солидарного стремления к достижению соглашения, и политической объективности и целесообразности.

Основные принципы политической медиации в элитарном измерении можно свести к трём ключевым тезисам:

- медиатором в урегулировании элитарных конфликтов выступает научно-экспертная группа политологов, компетенция которых признана научным сообществом;
- медиаторы должны быть независимы от политической воли властных элитарных групп регионального или федерального уровня;

- исполнение решений или рекомендаций медиатора необязательно для сторон конфликта. Вместе с тем, для целенаправленного достижения консенсуса и повышения эффективности управления подготовленная «дорожная карта» по урегулированию элитарного конфликта может быть направлена высшему руководству страны (Правительство РФ, Администрация Президента РФ и т.д.) для информации.

В связи с этим необходимы научные знания и информация, адекватно отражающие, с одной стороны, специфику пространства политической конкуренции власти, с другой – поиск путей оптимизации этих элитарных взаимоотношений, влияющих на эффективность политической модернизации»¹². И это действительно так. В такой системе особое место занимают политологические научно-экспертные группы и сообщества, которые, по нашему глубокому убеждению, могут выступать наиболее эффективными медиаторами в урегулировании элитарных противоречий различного уровня и сложности.

В этом контексте необходимо сразу выделить заметную роль и авторитет новой общероссийской общественной структуры – Российское общество политологов. Основными целями общества политологов являются: интеграция профессионального политологического сообщества, укрепление связи между наукой, образованием и практикой, содействие повышению престижа и практической востребованности политологических профессий в Российской Федерации, а также привлечение политологической общественности к участию в проектах и программах, направленных на повышение эффективности государственного и муниципального управления.

Так, с 30 июня по 3 июля 2014 года г. Суздаль принял Первый съезд Российского общества политологов (РОП). Повестка дня съезда — «Национальные интересы России: глобальные приоритеты, политические стратегии и перспективы».

Научная дискуссия была посвящена вопросам политических ценностей российского общества, формированию национальных интересов и стратегии национального развития России, новым тенденциям в международных отношениях, построению современных моделей политического мироустройства, а также развитию политических коммуникаций и информационного пространства.

На сегодняшний момент Российское общество политологов – это наиболее приоритетная научно-экспертная площадка для внедрения современных медиативных технологий в сферу разрешения элитарных противоречий. Так, созданы и работают региональные отделения в 58 субъектах Российской Федерации; имеется высокий научный потенциал и компетентность членов РОП, мобильность и достаточная организационная структурность; предусмотрена реальная возможность для учёных оказывать непосредственное влияние на процесс принятия важных политических решений посредством научно-экспертных оценок и рекомендаций.

Вместе с тем, следует особо подчеркнуть несколько немаловажных проблем с которыми сегодня сталкиваются политологические научно-экспертные сообщества:

1. Политическую науку сегодня зачастую путают с журналистикой и публицистикой. Нельзя допустить, чтобы каждый, прочитавший две-три книги, называл себя «экспертом» или «политологом», чтобы его мнение широко тиражировалось телевидением, радио и газетами, а также электронными СМИ. Перед нами стоит актуальная задача верификации экспертного мнения, очистки его от «информационного шума», в котором научный взгляд на ту или иную проблему теряется на фоне

12 Национальная идея России. В 6 т. Т. V. – М.: Научный эксперт, 2012. – 696 с.

всевозможных «мнений», в лучшем случае, искренне заблуждающихся людей, а то и просто не компетентных или ангажированных.

2. До сих пор не разработаны долгосрочные принципы и критерии эффективности политики. Вспомним сколько национальных проектов, стратегий и концепций было принято хотя бы за последние пять лет. Отсутствует всесторонний и системный анализ реализуемых в России политических практик, концепций и реформ. Именно поэтому такой анализ должен формировать не политический дилетант или очередной «эффективный менеджер», а настоящий дипломированный специалист-политолог, подтверждённый и официально-признанный Министерством образования и науки Российской Федерации. При чём политологи должны полноценно участвовать не только на стадии «разбора полётов» и урегулирования последствий, но и в процессе принятия самого решения.

И если политическая деятельность – это практика и стратегии институтов власти нашего государства в решении различных проблем, то политологическое сообщество должно компетентно выявлять наиболее «уязвимые» участки, обоснованно и своевременно предлагать комплексные меры для их разрешения. В конечном итоге политологи должны выступать некими универсальными коммуникационными центрами самого широкого спектра политических решений и практик как федерального, так и регионального уровней. Т.е. не только, и не в первую очередь, институты гражданского общества должны давать объективные рейтинги, проводить мониторинги и экспертизы политических процессов, а политологи. Принципиально важно, чтобы эта информация в полной мере была доступна всем субъектам и институтам гражданского общества, которые в праве доверять или не доверять компетенциям отечественных политологов. Проблема доверия – это также особая проблема в системной институционализации политологии как социально-значимого научного направления в Российской Федерации.

3. Многие политологи в современных условиях фактически превратились в своего рода «гадалок», так как существует реальная проблема идеологической пустоты, которая умело преподносится как научная вариативность или многовекторность. А вместе с тем политологи обязаны использовать весь свой профессионализм для защиты научно-обоснованной позиции. Политическая экспертиза или мониторинг не должны быть «шаблонным продуктом», а быть максимально объективными и аргументированными.

4. Политология сегодня воспринимается как наиболее «расплывчатая» наука, как некий суррогат результатов гуманитарных знаний. А вместе с тем, в действительности, это более чем точная наука, которая изучает закономерности политических процессов во всём их многообразии и проявлении, с учётом объективно-причинных связей и в динамике исторического развития.

Очевидно, что скорейшее разрешение многих из вышеперечисленных проблем в сфере институционализации позволит российской политологии окончательно избавиться от излишней неопределённости как междисциплинарной науки. При этом, важно нормативно обеспечить реализацию принципа федерализма и в системе российской политологии, когда региональные политологи в обязательном порядке представлены на федеральном уровне. И Российское общество политологов является уверенным шагом в этом стратегически важном направлении.

Сегодня региональные политологические школы уже сформированы. Так, например, в Республике Башкортостан кафедра политологии и истории Башкирского го-

сударственного университета является своеобразной политологической научно-экспертной школой в региональном измерении. В Башкирии, учитывая её исторически сложный многонациональный и этно-конфессиональный состав населения, большим спросом пользуется профессия политолога - специалиста в области национальных и федеративных отношений, политической регионалистики и этнополитики.

В настоящее время в России ощущается потребность в квалифицированных кадрах, в частности очень не хватает политологов с широкими и специальными компетенциями, адекватными сложившейся ситуации в сфере российской этнополитики. Многие политические обозреватели, эксперты и комментаторы называют себя политологами, но не всегда имеют для этого веских оснований. Можем лишь констатировать выполнение определённых идеологических (этнополитических) задач теми или иными обозревателями и политическими комментаторами. Объективная же оценка современных политических процессов в Российской Федерации показывает, что комплексный и обстоятельный политический анализ, а тем более с элементами долгосрочного прогнозирования и моделирования - явление, по сути, чрезвычайно редкое и, как ни странно, всё менее востребованное со стороны значительной части властных элит, что носит исключительно ситуационный и временный характер.

Именно поэтому Российское общество политологов – это новая и своевременная платформа в целях обеспечения высокоэффективного взаимодействия региональных научно-экспертных сообществ для разрешения существующих и прогнозирования будущих элитарных противоречий на всех уровнях государственной власти и административно-территориального управления такого большого полиэтнического государства как Российская Федерация.

Таким образом, говоря о политологическом научно-экспертном сообществе как об институте (а о медиации как о технологии) элитарного равновесия регионального и федерального уровня, важно подчеркнуть, что медиативные коммуникации в этой сфере призваны обеспечить согласованное и продуктивное взаимодействие всех сторон конфликта в целях гарантированного урегулирования противостояния или предотвращения дальнейшей эскалации конфликтогенной ситуации (явления).

Рассматривая медиацию как некую современную политико-идеологическую систему и говоря о взаимодействии элит в ней, следует особо отметить то, что последние всегда принадлежат и к другим системам, имеющим разные интересы и глубинные приоритеты. Такая разобщенность во многом способствует тому, что элитарное общение далеко не всегда является консенсусным и взаимоприемлемым в полном объёме для общающихся. Поэтому научно-экспертный компонент, который неизбежен в сложном и многоуровневом взаимодействии элит, должен стать важнейшим инструментом к гармоничному пониманию основ и алгоритмов сложившейся ситуации как для ее участников, так и для организатора процесса примирения – политического медиатора. Данный факт должен быть учтён как ключевой на всех этапах процесса медиативного урегулирования элитарных противоречий.

В данной работе освещены принципиальные аспекты медиации в элитарном измерении, однако перспективы и практическое значение такой политико-идеологической системы объективно говорят о важной роли дальнейших научных исследований в этой области с акцентом на направления, имеющие прикладной характер. Так, особый интерес представляет моделирование элитарного диалога в рамках медиаци-

и, анализ и прогнозирование долгосрочных стратегий элит и контрэлит, исследование типовых личностных характеристик политического медиатора, привлекаемого сторонами конфликта и т.д.

Список литературы:

1. Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Региональные медиаторы и их роль в обеспечении национальной целостности: коммуникативный аспект // Коммуникология, 2014, Т. 8. № 6. С. 115 - 128.
2. Высоцкий А.В. Политическая медиация в элитарном измерении: институт «политического равновесия» // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 1 (24). - С. 46-51.
3. Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Миграционная политика через призму национальной безопасности федеративной государственности: страхи «по-росийски» // Евразийский юридический журнал, 2014. - № 1 (68). - 0,7 п.л.
4. Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Миграционные особенности современных этнических конфликтов // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 1 (24). - С. 110 - 119.
5. Аминов И.Р., Сулейманов А.Р. Институционализация национальной безопасности в истории России: внешние и внутренние угрозы // Правовое государство: Теория и практика. 2014. Т. 2. № 36. - С. 111-115.
6. Гайдук, В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2013. - № 2. - С. 79 - 87.
7. Гайдук, В.В., Демьяненко Ю.А. Региональные интересы и проблемы политической децентрализации // Вопросы политологии, 2013. - № 2. - С. 83 - 92.
8. Гайдук В.В. Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // Вестник Башкирского института социальных технологий, 2013. - № 5 (21). - С. 30 - 35.
9. Гайдук, В. В., Зимина Е.В. Истоки этнополитических конфликтов на евразийском пространстве // Евразийский союз: вопросы международного сотрудничества, 2013. - № 3.
10. Гайдук, В.В., Демьяненко Ю.А. Этнополитические инструментарию национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2013. - № 3.
11. Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Евразийские миграционные процессы через призму национальной безопасности России // Евразийский Союз: Вопросы международных отношений, 2013. № 3-4 (4-5). - С. 41 - 47.
12. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. К проблеме идеологического обоснования национальной безопасности федеративной России // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. - № 9. - С. 121 - 126.
13. Гайдук, В.В. Российской Общество Политологов в научно-экспертном формате измерения - 3D / В.В. Гайдук // Вопросы политологии, 2013. - № 4 (12). - С. 23 - 34.
14. Гайдук, В.В. Терроризм и культура насилия в многонациональной России: «Волгоградский синдром» // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2013. № 4 (23). - С. 43 - 49.
15. Сулейманов А.Р. Национально-территориальная безопасность российского государства: история и современность // А.Р. Сулейманов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. - № 3 (22). - С.126-132.
16. Сулейманов А.Р. Этническое измерение национальной безопасности современной России. // Вопросы политологии. 2013. - № 3. - С. 112-117
17. Сулейманов А.Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. - № 5 (21). - С. 115-118.
18. Гайдук, В.В. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012. - № 1 (2). - С. 115 - 121.
19. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Политический тандем как инструментальный российский модернизации: смена декораций / В.В. Гайдук, А.Р. Сулейманов // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Общественные науки», 2012. - № 1 (13). - С. 9-15.
20. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012. - № 4 (16). - С. 54-57.
21. Гайдук, В.В., Одерий А.В. Межэтническая толерантность как общенациональный фундамент постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура, 2012. - № 2. - С. 206 - 215.
22. Гайдук, В.В. Индекс временности власти и его роль в этнополитической стабильности российских регионов // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012. - № 4. - С. 72 - 79.
23. Гайдук В.В. Роль этнологического метода в научных исследованиях национальных и федеративных отношений в России // Политика и общество, 2011. - № 4. - С. 56-65.
24. Сулейманов А.Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. - № 2. - С. 82-87.
25. Гайдук, В.В., Хайруллин И.Р. Этнонациональная политика в модернизирующейся России: теория и итоги 2010 года / В.В. Гайдук, И.Р. Хайруллин // Этносоциум и межнациональная культура. - 2010. - № 8 (32). - С. 102-111.
26. Гайдук В.В. Институт федерализма: политико-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, М.: 2008. - 56 с.
27. Гайдук В.В. Институт федерализма: понятие, сущность и методология // Право и политика, 2008, - № 4. - С. 799 - 802.

Институционализация энергетической политики в Федеративной России

Энергетическая политика – это часть общей политики государства, направленная на стабильное развитие внутреннего энергетического рынка, обеспечение национальной и мировой энергетической безопасности, развитие межгосударственного взаимодействия в сфере энергетики¹.

Условно можно выделить три этапа институционализации энергетической политики в современной России:

- I этап (1992 – 2002 гг.) – разработка и реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2010 г.

- II этап (2003 – 2008 гг.) – разработка и реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2020 г.;

- III этап (2009 – 2013 гг.) – разработка и реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2030 г.

- IV этап (2014 – настоящее время) – разработка и реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г.

Так разработка первой Энергостратегии в Российской Федерации осложнялась переходным состоянием самой страны. Отсутствие чётких ориентиров социально-политического и экономического вектора развития государственности не позволяло сформировать общий контур энергетической политики России.

«В течение десяти лет после падения советского блока, русская энергетика пришла в упадок. Либерализация энергетики, которая началась при Михаиле Горбачеве в 1980-х гг., пришла в жуткое состояние при Борисе Ельцине в 1990 году. В результате производство упало наполовину, а энергетический сектор России была поделен между иностранными группами и новым классом олигархов России» - так характеризовали постсоветскую энергетическую политику некоторые зарубежные учёные².

Вместе с тем, Министерство топлива и энергетики России в начале 90-ых гг. всё же подготовило первый энергетический программный документ в постсоветский период, который получил название «Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях».

Стоит особо отметить, что Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях, по своему структурному содержанию, во многом дублировала Энергетическую политику Советского Союза. Основным методом реализации энергетической политики в России, согласно Концепции, оставалось ещё плановость экономики.

Главной особенностью Концепции стало официальное признание регионализации

1 Вутянова Я.В. Энергетическая политика современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. №2. С.46.

2 Гудрич Л., Лантеманн М. Прошлое, настоящее и будущее энергетической стратегии России // <http://www.geopolitica.ru/node/1336>.

энергетического сектора страны, что было сделано впервые. Другое дело, что региональные основы энергетического сектора так и не были проработаны и детально прописаны.

В 1994 году Министерством топлива и энергетики России была разработана первая «Энергетическая стратегия России на период до 2010 года». Данная Стратегия 7 декабря 1994 года была поддержана Комиссией Правительства России по оперативным вопросам и оформлена в Постановлении Правительства РФ № 1006 от 13 октября 1995 года. В итоге в мае 1995 года был подписан Указ Президента России «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройке топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года»³.

Данные программные документы определили цели и приоритеты энергетической политики Российской Федерации на перспективу, и заложили нормативно-правовой фундамент реализации энергетических процессов в новой государственности.

Хотя имеются и явно критические суждения в адрес разработанной Энергостратегии до 2010 года. Так учёный И. Башмаков в одной из своих работ пишет: «Эволюция важнейших параметров «Стратегии» на 2010 г. во всех ее вариантах просто слепо переносит в будущее ситуацию последних лет. Авторы «Стратегий» живут в прошлом, опаздывают за жизнью, не предвосхищают ее, не учат «уроки будущего», не делают историю, а плетутся в ее хвосте»⁴.

Или как отмечает исследователь В. Милов «К сожалению, главная проблема Энергетической стратегии — ее всегда писали технократы, а не визионеры. Технократы неплохие, грамотные. Но их, в духе советской бюрократической традиции, отучали от глобального мышления — государственной машине не были нужны мыслители, ей были нужны исполнители»⁵.

При всех критических суждениях Энергостратегия до 2010 года сыграла позитивное значение в институционализации ТЭК в новых социально-политических и экономических странах.

Согласно Энергостратегии – 2010, главная задача российской энергетики заключалась в системной перестройке отраслей ТЭК: создание условий и факторов для институционализации новых промышленных регионов, систематизация нефтедобычи на Севере России и Западной Сибири, увеличение суммарного производства энергоресурсов, системная электрификация страны и т.д.).

В Указе Президента России «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройке топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» были прописаны инструментарию реализации энергетической политики в Российской Федерации:

- оказание поддержки в строительстве стратегических объектов ТЭК страны и реализация проектов в сфере энергетики;
- совершенствование налоговой политики;
- создание конкурентоспособной среды в энергетическом секторе и энергетического рынка;

3 Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года». № 472 от 07.05.1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 19, ст. 1739.

4 Башмаков И. Месть проигнорированного приоритета «Энергетической стратегии России» // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». №9. 2006. http://esco.co.ua/journal/2006_9/art_179.htm.

5 Милов В. Стратегия ошибок: государство пока не знает, как развивать энергетику // <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsia/250165-strategiya-oshibok-gosudarstvo-poka-ne-znaet-kak-razvivat-energe>.

- тарифная политика на энергетические ресурсы на федеральном и региональном уровнях и т.д.

В дальнейшем принципы «энергетического рынка» и «конкурентоспособной среды в энергетическом секторе» были закреплены в Федеральной целевой программе «Топливо и энергия» на 1996-2000 годы⁶.

В 90 гг. наряду с разработкой и принятием энергетических программных документов в стране началась приватизация ТЭК. Этому предшествовали следующие события: 1992 – 1993 гг. – дерегулирование цен на нефть, уголь и энергопродукты; 1995 г. – отмена ограничений рентабельности в сфере переработки нефти. Данные политические события сыграли не последнее значение в запуске процесса приватизации объектов российского ТЭК. И государство в процессе приватизации сыграло не последнее значение.

Первый объединённое государственное энергетическое предприятие было образовано ещё в 1991 году и получило название «Лукойл» (образовано на основе трёх нефтяных компаний Западной Сибири «Лангепаснефть», «Урай-нефтегаз» и «Когалымнефтегаз». В перспективе данное предприятие стало крупнейшим нефтяным концерном в России и ведёт дела в более и выпускает широкий ассортимент высококачественных нефтепродуктов, продукции газопереработки и нефтехимии и реализует свою продукцию оптом и в розницу более чем в 27 странах мира⁷.

В 1992 году было создано ещё три крупные нефтяные предприятия: «Роснефть», ЮКОС, «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». В том же году, ЛУКОЙЛ, ЮКОС и «Сургутнефтегаз» были акционированы, причем 49 % было разрешено продать частным лицам, а 45 % сохранялись за государством. Из «Роснефти» сначала выделились четыре компании — российско-белорусская государственная компания «Славнефть», Сибирско-Дальневосточная компания (СИДАНКО), Восточная нефтяная компания (ВНИС) и Оренбургская нефтяная компания (ОНАКО), а в 1995 г. - Тюменская нефтяная компания (ТНК) и «Сибнефть». «Славнефть» так и осталась в государственной собственности⁸.

Подобные политические решения позволили не только активно включиться государству в процесс приватизации, но и сформировать конкурентоспособный энергетический рынок.

Если исследовать процесс приватизации угольного сектора, то хотелось бы пояснить следующее. 3 января 1993 года был подписан Указ Президента РФ «О преобразовании в акционерные общества и приватизации объединений, предприятий, организаций угольной промышленности»⁹.

Согласно Распоряжению Госкомимущества Российской Федерации от 9 апреля 1993 г. № 634-р «О порядке преобразования в акционерные общества производственных объединений угольной промышленности», «25% акций новых АО их трудовые коллективы получают бесплатно, а еще 10% выкупают на льготных условиях; администрация предприятия получит право на приобретение 5% акций по номинальной стоимости; из оставшихся 60% акций - 22% будут вложены в уставные капиталы го-

6 Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996 - 2000 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 1996 г. N 263 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12. Ст. 1138.

7 http://www.lukoil.ru/static_6_5id_29_.html.

8 Кому принадлежит Россия // Коммерсант – Власть. №42. 23 октября 2001 г.

9 Указ Президента РФ «О преобразовании в акционерные общества и приватизации объединений, предприятий, организаций угольной промышленности» от 30 декабря 1992 г. № 1702 // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. № 2. 1993.

сударственных компаний, остальное передается в собственность государства»¹⁰.

Исключением стало лишь предприятие «Кузбассинвестуголь», которое по - сути дублировало функции «Уголь Кузбасса», но было подконтрольно государству.

В феврале 1993 года Правительство РФ рекомендовало угольным предприятиям совместно с другими потребителями угольных ресурсов заключать соглашения о ценах на уголь. Государственным координатором этого процесса стала компания «Российский уголь»¹¹, которое осуществляла управление госпакетами акций 90 угольных предприятий Российской Федерации.

Наряду с либерализацией политики в угольном секторе возникает забастовочное движение, спровоцированное закрытием ряда угольных компаний, которые не смогли существовать без государственных дотаций. Так в 1996 году забастовки охватывают: 163 шахты из 182 существующих и 52 угольных разреза из 63, в забастовке участвуют не менее 500 тыс. горняков¹².

В связи с ростом забастовочного движения Президент России Б.Н. Ельцин был вынужден отказаться от реформирования угольного сектора и подписал Указ о преобразовании госкомпании «Росуголь» в Акционерное общество открытого типа (АООТ) «Российская угольная компания»¹³.

Также руководством страны был продлён до конца 1998 года срок закрепления в федеральной собственности акций угольных компаний, отменяющий тем самым приватизацию, и разрешающий передавать доверительное управление государственный пакет акций. Так были переданы в доверительное управление региональным структурам следующие угольные предприятия: «Хакасуголь», «Востсибуголь», «Ленинградсланец», «Башкируголь», «Красноярская угольная компания»¹⁴.

Вместе с тем, процесс приватизации угольного сектора возобновился в 1997 году под давлением Всемирного банка, стремившегося вывести из под контроля «Росугля» иные угольные предприятия. В связи с чем, начались процессы приватизации предприятий «Южный Кузбасс», «Кузбассуголь», «Красноярскуголь».

Таким образом, к 2000 году процесс приватизации угольного сектора, в целом, был завершён. Одной из основных задач государства в этом вопросе было реорганизовать неэффективные угольных компаний и снизить их бюджетную дотационную политику до «минимума». И эти задачи были достигнуты.

Максимальную монополию государство сохраняло в газовом секторе и электроэнергетике. В конце 1992 года стало функционировать Российское акционерное общество энергетики и электрификации (РАО «ЕЭС России»), которое объединило в себе основные пакеты акций энергосистем субъектов Федерации, кроме атомной энергетики. И с 1993 года началась при-

10 Распоряжение Госкомимущества Российской Федерации от 9 апреля 1993 г. № 634-р «О порядке преобразования в акционерные общества производственных объединений угольной промышленности // Правовой навигатор «Гарант».

11 Распоряжение о создании государственной компании «Российский уголь» было подписано 11 февраля 1993 г. в соответствии с распоряжением Государственного Комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом «Об учреждении государственного предприятия Российской угольной компании», подписанное. Этим же распоряжением был утвержден Устав Государственного предприятия - Российской угольной компании (ГП «Росуголь»).

12 Кому принадлежит Россия / Угольная промышленность // Коммерсантъ-Власть. № 4. 5 февраля. 2002.

13 Указ Президента РФ № 168 от 9 февраля 1996 г. «О преобразовании государственного предприятия «Росуголь» в АООТ «Российская угольная компания». Учредительные документы утверждены Госкомимуществом России (распоряжение №1118-р от 18 октября 1996 г.).

14 Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1996 г. N 1485 «О проведении конкурсов на право заключения договоров доверительного управления закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности (угольных компаний)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N52. Ст. 5919.

ватизация этого энергопредприятия, в которой приняли участие и зарубежные компании.

Государственное газовое предприятие «Газпром» было создано ещё до распада Советского Союза в 1991 году. Попытки Е.Т. Гайдара раздробить газовый сектор, и позже его приватизировать не увенчались успехом. Более того, даже давление Всемирного банка не смогло повлиять на решение государства сохранить монополию в газовом секторе до 2003 года.

Стоит особо отметить, что данные политические решения были обусловлены доходностью и исключительной экспортной ориентированностью газового сектора.

Вместе с тем, попытки приватизации газового сектора предпринимались. Так ещё в 1992 году был изменён правовой статус «Газпром», который стал Российским акционерным обществом. В частности, В. Черномырдин, который доверил управление предприятием Р. Вяхиреву (возглавлял «Газпром» до 2001 года) неоднократно разрабатывал проекты приватизации газовой компании. В эти годы влияние газового лобби на принятие политических решений было усиленным. К примеру, в 1992 году «Газпром» приобретает право оставлять 38% своей выручки в иностранных банках и для этого создаёт банк «Империял» для введения зарубежных операций¹⁵.

Однако ситуация изменилась с приходом к власти В.В. Путина, который видел стратегическую важность газового сектора для государства. Смена Председателя Правительства РФ (Вместо В. Черномырдина стал Д. Медведев) и руководителя «Газпром» (Вместо Р. Вяхирева стал А. Миллер) продемонстрировали активизацию политики государства в газовой сфере.

Разработка нового варианта энергостратегии началась с 2000 гг. и продлилась три года. В её подготовке, помимо Минтопэнерго, приняли участие министерства, ведомства, энергетические предприятия. В итоге было разработано шесть вариантов документа. Окончательная редакция энергостратегии была представлена в 2003 году, когда она и была принята. С этого момента наступает второй этап институционализации энергетической политики Российской Федерации.

Основная цель государственной энергетической политики России, согласно этому документу, - это достижение максимально эффективного использования природных топливно-энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для роста экономики и повышения качества жизни населения страны.

Главной задачей Энергостратегии-2020 является «определение путей достижения качественно нового состояния ТЭК, роста конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке на основе использования потенциала и установления приоритетов развития комплекса, формирования мер и механизмов государственной энергетической политики с учетом прогнозируемых результатов ее реализации»¹⁶.

Также в Энергостратегии-2020 определялись ориентиры её реализации:

- энергетическая безопасность;
- энергетическая эффективность;
- бюджетная эффективность;
- экологическая безопасность энергетики¹⁷.

Обозначенные ориентиры определили и инструменты их реализации. К ним были

15 Кому принадлежит Россия / Угольная промышленность // Коммерсантъ-Власть. № 4. 5 февраля. 2002.

16 Энергетическая стратегия России на период до 2020 года // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 г. // Официальный сайт Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации - www.mmprom.gov.ru/

17 Там же.

отнесены: налоговое, тарифное, антимонопольное и таможенное регулирование.

Особенностью Энергостратегии – 2020 года является пересмотр роли государства в регулировании энергетического сектора: усилении его как рыночно-экономического регулятора, и одновременное, ограничение его функций в хозяйственной деятельности. Т.е. за государством сохраняется прерогатива в регулировании экономических отношений, но с разграничением полномочий.

Особое внимание в Энергостратегии – 2020 придаётся трём её разделам: «внешняя энергетическая политика», «социальная политика в энергетике» и «региональная энергетическая политика». Последнее имеет особое значение в рамках исследуемой проблематики.

Энергостратегия – 2020 г. имеет свои отличительные особенности от предыдущих документов в энергетической сфере.

1. Впервые в разработке данного документа приняли участие не только представители государственной власти, но и сами энергетические предприятия и научно-экспертное сообщество.

2. Впервые помимо фактических данных в стратегии разработаны сценарии энергетического развития страны с учётом темпов её экономического роста. Вместе с тем, продемонстрирован не только позитивный сценарий, но и умеренный и даже неблагоприятный. Также учтён эффект обратного воздействия объектов ТЭК на экономику.

К недостаткам Энергостратегии – 2020 г., по нашему мнению, следует отнести:

- ресурсную зависимость программного документа, который направлен лишь на увеличение добычи энергоресурсов (при этом фактически не учитывается инновационный потенциал объектов ТЭК);

- отсутствие реальных механизмов модернизации инфраструктуры энергетического сектора (высокий износ объектов ТЭК, дефицит дополнительных инвестиций в энергетический сектор, нерациональное использование потенциала российских предприятий)

- не разработанность региональных механизмов реализации энергетической политики России.

Министр энергетики Российской Федерации С.И. Шматко на заседании Правительства РФ 27 августа 2009 года представил новый проект энергостратегии. «При подготовке проекта Энергетической стратегии России на период до 2030 г. мы исходили из того, что она является не просто пролонгацией предыдущей стратегии - но формирует новые стратегические ориентиры развития энергетического сектора в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития, заявленный в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ. При этом, естественно, должна обеспечиваться преемственность Энергостратегии - в частности, остаются неизменными цели и главные принципы государственной энергетической политики. Основные положения ЭС-2030 подлежат использованию при разработке и корректировке стратегий и программ социально-экономического развития, энергетических стратегий и программ субъектов РФ, Генеральных схем и программ развития отраслей ТЭК, комплексных программ по энергетическому освоению новых регионов - а также должны учитываться при подготовке и корректировке инвестиционных программ и крупных проектов компаний энергетического сектора»¹⁸ - отметил С.И. Шматко.

В результате 13 ноября 2009 года Распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года».

18 http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=2725.

В основе Энергостратегии – 2030 г. лежат укрупнённые прогнозные гипотезы социально-экономического развития России, которые разбиты на два этапа. Так на первом этапе - к концу первого этапа реализации ЭС-2030 и началу посткризисного периода (ориентировочно, 2013-2015 гг.) начнет осуществляться выход на предусмотренные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития (КДР) темпы социально-экономического развития страны. На втором этапе - за счет более ускоренного развития в посткризисный период (ориентировочно, 2020-2022 гг.) будет обеспечен выход на предусмотренные КДР уровни социально-экономического развития. Третий (до 2030 года) этап связан с технологическим прорывом¹⁹.

Таким образом, в рамках ЭС-2030 задаются не конкретные траектории, а модель поэтапного перспективного развития энергетического сектора в базовом прогнозном поле с учетом объективно существующих рисков. То есть, курс развития в базовом прогнозном поле задается не условными сценариями, а системой поэтапных целевых индикаторов, которых в Энергостратегии - 2030 насчитывается в общей сложности более пятидесяти. Основное целевое содержание выделенных в Энергостратегии – 2030 этапов характеризуется переходом от преодоления кризисных явлений к интенсивному посткризисному развитию - включая развитие инфраструктуры, рост энергоэффективности, инновационное обновление отраслей ТЭК; наконец (на последнем этапе) - постепенный переход к энергетике будущего.

По мнению А. Громова заместителя директора Института энергетических стратегий: «Стратегия - не документ прямого действия, это - документ для документов. Она не может и не должна подменять собой программы (генеральные схемы развития отраслей и регионов, инвестиционные программы отраслей и энергетических компаний), она задает приоритеты и ориентиры, с которыми должны согласовываться программы. Нельзя рассматривать ЭС-2030 как простой набор конкретных проектов, технологий, компаний, объемов государственной поддержки, который можно использовать для лоббирования частных вопросов развития энергетики»²⁰.

Исследователь К. Ильковский, комментируя принятие нового энергетического документа, пишет: «Энергетическая стратегия-2030 выбрала традиционную энергетику. Совершенствование традиционной энергетики делает стратегию-2030 «догоняющей», а необходима стратегия «лидер», но уверен, что при следующем уточнении Энергетической стратегии в ней появится и люмен и люкс»²¹.

В Энергостратегии 2030 г. делается прогноз развития региональной энергетики по окружному принципу. Так согласно документу:

- В 2030 году Центральный федеральный округ останется энергодефицитным регионом с развитой электроэнергетикой, нефтепереработкой и нефтехимией. Значительно возрастет роль атомной генерации, а также использования местных источников энергии. Практически полностью будет реализован потенциал энергосбережения. Усилятся электроэнергетические связи этого округа с объединенной энергосистемой Сибири.

- В 2030 году Северо-Западный федеральный округ будет представлять собой крупный энергоизбыточный регион, осуществляющий поставки, включая транзитные, нефти, природного газа, в том числе сжиженного, и электроэнергии в энергодефицитные регионы страны и на экспорт. Значительно возрастет энергоэффек-

19 http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=2725.

20 Какой сценарий развития будущего энергетики заложен в Стратегии-2030 // <http://www.rg.ru/2009/12/22/es.html>.

21 Какой сценарий развития будущего энергетики заложен в Стратегии-2030 // <http://www.rg.ru/2009/12/22/es.html>.

тивность экономики региона за счет реализации структурного и технологического потенциала энергосбережения, повысится степень обеспечения энергетической безопасности вследствие диверсификации структуры топливно-энергетического баланса и развития нетопливной энергетики.

- К 2030 году значительно возрастет энергоэффективность экономики Южного федерального округа. В структуре топливно-энергетического баланса региона увеличится доля атомной и гидроэнергетики, а также местных энергоресурсов. На основе развития энерготранспортной инфраструктуры будет не только обеспечена энергетическая безопасность региона, но и повышена его роль как транзитно-экспортного узла, обеспечивающего поставки российских энергоресурсов на мировой рынок.

- К 2030 году в структуре топливно-энергетического баланса произойдет снижение доли нефти и газа при росте доли угля и энергии гидроэлектростанций. Энергетическая безопасность региона будет базироваться на максимальном использовании структурного и технологического потенциала энергосбережения и межрегиональных энергетических связях, осуществляемых посредством расширенной и модернизированной энерготранспортной инфраструктуры.

- К 2030 году Уральский федеральный округ сохранит за собой позиции главного нефте- и газодобывающего района России, поставляющего энергоносители в энергодефицитные районы страны и на экспорт. Возрастет энергоэффективность экономики региона, будет реализован потенциал энергосбережения, использованы экологически безопасные и эффективные способы добычи и производства энергоресурсов в сложных природно-климатических условиях.

- К 2030 году регион будет устойчиво занимать первое место в России по добыче коксующегося и энергетического угля, второе место по добыче нефти и газа, одно из ведущих мест в российской нефтехимии, а также будет играть лидирующую роль в поставках гелия на российский и мировой рынки. Благодаря развитию энерготранспортной инфраструктуры и использованию возобновляемых источников энергии будет не только обеспечена энергетическая безопасность всех районов Сибирского федерального округа, но и организованы стабильные поставки энергоресурсов в энергодефицитные районы страны и на экспорт.

- В 2030 году Дальневосточный федеральный округ будет представлять собой крупный энергоизбыточный регион, полностью обеспечивающий собственные потребности в первичных источниках энергии, в том числе в удаленных районах за счет использования местных ресурсов и возобновляемых источников энергии, и осуществляющий их экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Будет полностью обеспечена энергетическая безопасность Дальневосточного федерального округа, значительно повышена энергоэффективность его экономики²².

В начале 2014 года Минэнерго России разработало проект Энергостратегии России на период до 2035 года. Необходимость актуализации Энергостратегии, принятой в 2009 году и рассчитанной на период до 2030 года, была обусловлена изменениями, произошедшими как в мировой политике, так и на глобальных рынках энергоносителей.

Главный внешний вызов, согласно Стратегии, рассчитанной до 2035 года, заключается «в кардинальном ужесточении конкуренции на внешних энергетических рынках». В первую очередь авторов российского энергетического документа смущает «переход

22 <http://www.minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/>.

крупнейших импортеров на энергетическое самообеспечение». Эти тенденции, действительно, невозможно не замечать: появление новых производителей, рост значимости нетрадиционных ресурсов и ускоренное развитие возобновляемых источников энергии ведут к ужесточению конкуренции на ключевых мировых энергетических рынках²³.

Кроме того существуют и внутренние факторы, которые говорят о необходимости коренных перемен в российском энергетическом секторе. Внутри страны снизились темпы экономического роста, главным приоритетом становится не количественное наращивание объемов производства ТЭК, а модернизация.

Отдельно стоит отметить, что главной идеей Энергостратегии – 2035 г. является переход от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК. Однако увеличение потребления топлива до сих пор отмечено как положительный показатель: в документе, говорится, что, к сожалению, за последние 5 лет потребление энергии топлива не увеличивается²⁴.

Энергоэффективность указывается в Стратегии как один из четырех основных стратегических ориентиров. Причем, с оговоркой, что энергетическая эффективность – понятие гораздо более широкое и комплексное, чем энергосбережение. ЭС-2035 предполагает снижение уровня электроемкости ВВП на 40%, а энергоемкости – на 50% к 2035 г. (от уровня 2010 г.). «Без этого энергетический сектор неизбежно будет сдерживать социально-экономическое развитие страны»²⁵ - говорится в документе.

В этом контексте важно отметить, что нынешний показатель снижения энергоемкости на 40% к 2020-му, по оценке некоторых энергетиков не будет достигнут, в лучшем случае, приблизится к цифре 13%²⁶.

Главной проблемой на пути увеличения энергоэффективности, согласно ЭС-2035, является нереализованный потенциал организационного и технологического энергосбережения, превышающий 1/3 общего потребления топливно-энергетических ресурсов в стране. В этой связи рекомендуется завершить начатую в 2009-2013 гг. работу по формированию целостной системы стимулов и механизмов для развития технологического энергосбережения.

Жилищный сектор упоминается в ЭС-2035 в качестве наиболее важной сферы для повышения энергоэффективности. А основными мерами государственной энергетической политики, как следует из Стратегии, являются развитие механизма энергосервисных контрактов, государственных гарантий по проектам в области энергоэффективности и энергосбережения, субсидирования процентных ставок для них и налогового стимулирования (ускоренная амортизация, налоговый кредит, льготы по налогу на имущество).

«Требуется также федеральная поддержка лучших региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, пилотных энергосберегающих проектов, организация обязательного энергетического аудита организаций (предприятий) с определенной периодичностью. Особое значение имеет реализация специальных мер по повышению энергетической эффективности жилищно-коммунального хозяйства (как крупнейшего потребителя ТЭР в стране)»²⁷ - отмечают авторы ЭС-2035.

Важными показателями новой энергетической стратегии являются повышение коэффициента извлечения нефти и утилизации попутного нефтяного газа. В до-

23 http://www.rusecounion.ru/klimat_12314.

24 <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf>.

25 <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf>.

26 http://www.rusecounion.ru/klimat_12314.

27 <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf>.

кументе отмечено, что «за рассматриваемый период не удалось добиться прогресса в повышении КИН и глубины переработки нефти. Целевой уровень полезного использования ПНГ в 95% не будет достигнут ранее 2015 г.»²⁸.

Согласно новому энергетическому документу, прогнозируется рост производства энергии на традиционных источниках от 3 до 7%, при опережающем росте доли атомной энергетики. Такие выводы мало соотносятся с глобальными энергетическими тенденциями. «Мы полностью проспали утрату мировой роли атомной энергетики — ее доля в потреблении первичной энергии упала с почти 8% в 2000 году до всего 4,5% сейчас и продолжает падать, в то время как мы продолжаем носиться по миру с идеей строительства новых АЭС»²⁹ — комментирует ЭС-2035 директор Института энергетической политики В. Милов.

Возобновляемая энергетика упоминается в Стратегии 2035 вскользь. Похоже, что прорыв в направлении ВИЭ опять откладывается на не ближайшее будущее. Хотя в новый текст добавлены фразы об «устойчивом развитии энергетики», много слов говорится об адаптации ТЭК России новым тенденциям развития и регулирования мировых энергетических рынков.

В целом основные положения Энергетической стратегии-2035 можно было считать прогрессивными. Однако в программном документе превалирует констатация фактов без конкретики «коренного преобразования»: отмена субсидирования традиционных видов энергии и амбициозные цели по развитию ВИЭ, скорейшее внедрения экономических механизмов стимулирования повышения эффективности.

Вместе с тем, по мнению генерального директора ГУ ИЭС В. Бушуева, впервые изменилось отношение к отрасли: «Теперь ТЭК обозначен не как «локомотив развития», а как «стимулирующая инфраструктура для развития других секторов экономики». В этом мы видим серьезное институциональное отличие»³⁰.

Таким образом, исследуя эволюцию российских энергостратегий, хотелось бы выделить их общие черты: сохраняется общий курс институционализации российской энергетики; формирование конкурентоспособной среды в энергетическом секторе; постепенный (хотя ещё и не явный) переход от ресурсной к инновационной энергетической политики; констатация фактов; их незавершённость. В результате ни одна энергостратегия так и не была осуществлена до конца.

На сегодняшний момент прослеживаются определённые политические тенденции в российской энергетике.

1. Усиление роли государства в энергетической сфере. С одной стороны, происходит некое «огосударствление» энергетического сектора посредством репритивизации («Сибнефть», ЮКОС). С другой, продолжается приватизация объектов ТЭК (например, «Славнефть»).

2. Увеличение доли государства в энергетическом секторе (по сравнению с 90-гг.), усиление его влияния на частные компании, расширение диапазона административного воздействия.

3. Современная архитектура российской энергетики базируется на монополии двух государственных предприятий ОАО «Газпром» и ОАО НК «Роснефть».

По нашему мнению, в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических трансформаций усиление позиции государства в энергетическом секторе видится

28 <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf>.

29 http://www.rusecounion.ru/klimat_12314.

30 <http://energo-news.ru/archives/116938>.

весьма оправданными. Как, например, отмечает исследователь Р. Ванбел: «Некоторые формы усиления власти могут быть единственным способом сохранения их власти перед лицом общей внешней угрозы»³¹.

Президент РФ В.В. Путин неоднократно отмечал, что «Нужно создавать условия, чтобы госкорпорации работали в исключительно рыночных условиях... Если же госкорпорации все же монополизировать ту или иную отрасль, то нам придется принять решения о демополизации их деятельности»³².

И несмотря на свою обоснованность и даже некоторую оправданность, так называемый «возврат» государства в энергетический сектор может создать некоторые трудности.

Во – первых, до сих пор неясно как будет проходить приватизация государственных корпораций в перспективе (не повторится ли история 90 – гг.).

Во – вторых, возникает угроза сращивания государственного аппарата и бизнес-структур. Как, например, отмечает Е. Примаков, данные факторы могут способствовать «сращиванию части государственного аппарата с бизнесом», формированию «административно-рыночного общества»³³.

В заключении отметим, что сами интересы энергетических компаний необходимо рассматривать с учетом взаимодействия с органами власти. В данном вопросе можно обратиться к теории политического корпоративизма. В современной России складывается ситуационная модель **корпоративизма**. Государство выступает в роли «арбитра» энергетического сектора и участвует в энергетических процессах посредством нескольких влиятельных организаций (госкорпораций), с которыми властные структуры предпочитают иметь дело. При этом, в перспективе допускается передача доли госкорпораций в частный сектор. И это вписывается в российскую демократию.

Список литературы:

1. Вутянова Я.В. Энергетическая политика современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. №2.
2. Гудрич Л., Лантемман М. Прошлое, настоящее и будущее энергетической стратегии России // <http://www.geopolitica.ru/node/1336>.
3. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года». № 472 от 07.05.1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 19.
4. Башмаков И. Месть проигнорированного приоритета «Энергетической стратегии России» // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». №9. 2006. http://esco.co.ua/journal/2006_9/art_179.htm.
5. Милов В. Стратегия ошибок: государство пока не знает, как развивать энергетику // <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsia/250165-strategiya-oshibok-gosudarstvo-poka-ne-znaet-kak-razvivat-energe>.
6. Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996 - 2000 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 1996 г. N 263 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12.
7. Кому принадлежит Россия // Коммерсант – Власть. №42. 23 октября 2001 г.
8. Указ Президента РФ «О преобразовании в акционерные общества и приватизации объединений, предприятий, организаций угольной промышленности» от 30 декабря 1992 г. № 1702 // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. № 2. 1993.
9. Распоряжение Госкомимущества Российской Федерации от 9 апреля 1993 г. № 634-р «О порядке преобразования в акционерные общества производственных объединений угольной промышленности // Правовой навигатор «Гарант».
10. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 г. // Официальный сайт Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации - www.mmprom.gov.ru/.

31 Ronald Vaubel The political economy of centralization and the European Community/ Public Choice// 1994, Vol. 81, p. 151-190 URL: <http://www.springerlink.com/content/NV143435W4336M84/fulltext.pdf>

32 <http://www.sostav.ru/news/2007/12/13/ola2/>.

33 Выступление Е. Примакова см.: Стенографический отчет о встрече с членами президиума правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. 12 декабря 2007 г. // http://www.kremlin.ru/appears/2007/12/11/1953_type63376tvp63381_154000.shtml.

Бахманьяр-ибн ал-Марзбан-представитель восточного перипатетизма

Пестрый в этническом отношении кавказский регион привлекал к себе внимание как европейских, так и российских ориенталистов. Впервые мир узнает из исследований ориенталистов, что Кавказ в культурологическом отношении уникален, что и малые, бесписьменные народы обладают значительным культурным достоянием, что духовная культура кавказских народов характеризуется глубокой философичностью. Философская проблематика, сохраненная в письменных источниках народов Кавказа, перекрещивается с общечеловеческими ценностями.

Ярким примером в этом отношении является наследие азербайджанского философа Бахманьяра.

А.В. Сагадеев¹ характеризует Бахманьяра как историческое лицо, в чьем творчестве проявилась «связь времен» - преемственная связь между послеавиценновским и предшествующим периодами в истории перипатетизма на Востоке, высший и последний этап развития которой ознаменовался деятельностью Ибн Рушда в Испании. Но «роль Бахманьяра в истории философской мысли народов мусульманского Востока, однако, не исчерпывается этим. Созданные им труды вместе с сочинениями учителя его Ибн Сины служили авторитетным источником научных знаний на протяжении ряда столетий - вплоть до Нового времени, что отмечается, в частности, А. Корбэном в его исследовании о философии Ирана XVII - XVIII вв. В XIX веке высокую оценку творчеству Бахманьяра дал татарский просветитель Шихаб ад-Дин ал-Марджани. Им Бахманьяр характеризуется как «один из самых стойких единомышленников Шейха Главы (Ибн Сины), в философских науках превосходивший других изощренностью ума, пронизательностью мысли, писательским мастерством, основательностью, тщательностью исследований»². О почетном месте, отводившемся этими учеными Бахманьяру в истории арабо-мусульманской философии, свидетельствует перечень ее наиболее знаменитых представителей: «Крупнейшими и самыми знаменитыми среди них были Абу Наср ал-Фараби, Абу Али Ибн Сина, Ибн Рушд и Бахманьяр ибн ал-Марзбан»³.

Наиболее значительными произведениями Бахманьяра считаются энциклопедический труд «Ат-тахсиль» («Познание»), состоящий из трех книг: «О логике», «О метафизике», «О конкретно существующих вещах»; его работы по этике, эстетике «Радость и счастье», «О музыке» и множество трактатов. О широкой популярности трудов Бахманьяра в странах Востока говорит то, что они сохранились в рукописных экземплярах в библиотеках Тегерана, Бейрута, Лондона, Лейпцига. Предметом специального исследования у Бахманьяра является вопрос о взаимоотношении логики и науки, под кото-

1 Автор и переводчик монографии Бахманьяра «Познание» («Ат-тахсиль»), Баку, 1983.

2 История о пророках. М., 1992. С.6.

3 Там же. С.6.

рой он подразумевал философию вообще. Бахманьяр указывает, что логика является и частью, и орудием философии. Его представление о предмете логики не совпадает ни с представлениями стоиков, ни с мнением аристотеликов по этому вопросу: согласно первым - логика является частью философии, вторые считали логику орудием философии. Он защищает точку зрения неоплатоников и приходит к выводу, что логика выступает как часть философии в одних случаях, как орудие - в других. «В той мере, в какой она исследует неизвестное, логику можно считать частью науки вообще, а в той мере, в какой ею пользуются вне ее собственной области, ее можно считать орудием. Разница между тем, что логика есть часть науки, и тем, что она есть орудие, - это разница между двумя идеями, из коих одна - более частная, а другая - более общая: все, что служит для данной науки орудием, есть часть науки вообще, но не наоборот⁴.

Доказывая большое значение логики для познания объективной действительности, он писал, что «одних только врожденных способностей человека, как правило, бывает мало для того, чтобы отличить друг от друга разновидности знания», которые бывают «или истинными, или менее истинными, но по-своему полезными, или ложными, но кажущимися истинными». Средствами же, «с помощью которых приобретается искомое, каковое бывает неизвестным, а затем, благодаря рассуждению, становится известным», является определение и силлогизм, которые строятся по определенным правилам. И «не освоившему заранее данное орудие человеку никакие врожденные способности пользоваться рассуждениями, как правило, помочь не в силах»⁵.

Таким образом, логика, согласно Бахманьяру, есть «искусство, дающее знание о том, из каких форм и материй бывает определение, именуемое «определением» (в собственном смысле слова), и правильный силлогизм, именуемый «доказательством»; о том, из каких форм и материй бывает убеждающее определение, которое именуется «описанием», и из каких форм и материй бывает убеждающий силлогизм, каковой, будучи сильным и порождающим согласие, подобно достоверному знанию, именуется «диалектическим», а будучи слабым и порождающим общепринятое мнение, - «риторическим», о том, из каких форм и материй бывает порочное определение, из какой формы и материи бывает порочный силлогизм, именуемый «вводящим в заблуждение» и «софистическим», и из какой формы и материи бывает силлогизм, который вообще не порождает никакого согласия, а лишь действует на воображение, побуждая душу питать к чему-то любовь или неприязнь; вызывая в ней чувства отвращения, радости или грусти, - таков поэтический силлогизм»⁶.

Из высказывания видно, что круг вопросов, рассматриваемых логикой, широк; учение о силлогизмах, определениях, теория аргументации, учение о логических ошибках. Понимание Бахманьяром предмета логики вполне соответствует точке зрения Аристотеля по этому вопросу, который дал предельно ясное, лаконичное определение предмета и метода нового учения в самом начале «Первой аналитики»: «... оно о доказательстве, и это дело доказывающей науки»⁷, т.е., центральную проблему логики Аристотеля составляет вопрос о том, каким образом строится дедуктивное рассуждение (силлогизм), и в частности - доказательство.

4 Бахманьяр. «Ат-тахсиль», Баку, 1983. С.19.

5 Бахманьяр. О логике // В кн. «Ат-тахсиль», Баку, 1983, с.20.

6 Там же, с.20.

7 Аристотель. Физика. Соч. в 4-х т., М., 1978, т.3, с. 119.

Восточных перипатетиков в литературе, в первую очередь, характеризуют как комментаторов, но, как видно из работ Бахманьяра, в них присутствует значительный элемент переработки, уточнений. В связи с чем работы Бахманьяра ибн ал – Марзбана представляют собой исследовательский интерес из среды восточных перипатетиков. Свое изложение логики и диалектики Аристотель начинает с проблем бытия, познаваемого с помощью категорий. В «Категориях» содержится рассуждение о количестве значений каждого термина, в которых можно говорить о бытии, а соответственно самые общие предикаты, которые могут быть высказаны о любом объекте мысли. Таких значений Аристотель насчитал десять: сущность, количество, отношение, качество, место, время, положение, обладание, действие, страдание. Под категориями подразумевается нечто, «высказанное без всякой связи». Многие аристотелеведы понимают эту формулировку в том смысле, что категории – это общие значения слов, когда они рассматриваются нами вне связи их в суждении. Но это не совсем так. В «Метафизике» Аристотеля о категориях говорится в онтологическом плане как о внутренних различиях бытия, свойствах сущности. По всей вероятности, предварительной задачей при разработке учения о бытии Аристотель считал выделение основных родов или разрядов бытия. Для учения о категориях характерен двоякий аспект: в онтологическом плане категории – высшие роды бытия, в гносеологическом плане – различные точки зрения, под которыми могут быть рассматриваемы предметы. Р.К. Луканин отмечает, что категории у Аристотеля выступают, прежде всего «как различия сущего как такового. Первая функция категорий – быть значениями сущего»⁸. Бахманьяр определяет категории как высшие роды, не подчиненные никакому роду, т.е., рассматривает только в онтологическом плане, и поскольку у них нет ни родов, ни различающего признака, они не поддаются определению – их можно обозначить лишь с помощью описания»⁹. Далее он дает описание десяти категорий: «субстанция», «количество», «отношение», «качество», «место», «время», «положение», «обладание», «действие», «претерпевание». Как видно, нет различия ни в порядке рассмотрения категорий, ни в их обозначении, кроме первых понятий. «Сущность» у Аристотеля, «субстанция» у Бахманьяра. Тогда, как Аристотель отмечал, что «субстанция – самобытное, независимое единичное бытие вещи – только определяется посредством категорий, но сама по себе по сути не есть категория»¹⁰, Бахманьяр называет субстанцию первой категорией. Но, надо полагать, что Бахманьяр имел в виду под понятием «субстанция» то, что у Аристотеля называется вторыми или вторичными сущностями. Аристотель различает первичную и вторичную сущности. Первичная сущность есть «нечто единое и эта вот вещь», знакомая из чувственного восприятия. «Сущностью, о которой бывает речь главным образом, прежде всего и чаще всего является такая, которая не сказывается ни о каком подлежащем, как, например, отдельный человек или отдельная лошадь»¹¹. Вторыми, или вторичными сущностями Аристотель называет не отдельные предметы, а понятия, которые по отношению к этим предметам являются родовыми понятиями о них: «Вторичными сущностями называются те, в которых, как видах, заключаются сущности, называемые так в первую очередь»¹². Например, отдельный человек «заключается как в виде, а родом для этого вида является живое существо»¹³.

8 Луканин Р.К. «Органон» Аристотеля. М., 1984. С. 25.

9 Там же. С. 26.

10 Аристотель. Категории. Соч. в 4-х т., М., 1978, т.3, с.55.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

Также и Бахманьяр имел в виду под субстанцией не конкретный, отдельно существующий предмет, но знание о них, выражаемое в общих понятиях. За «субстанцией» следуют категории «количество», «отношение», «качество», причем в том же порядке, что и у Аристотеля. Надо отметить, что, анализируя эти категории, Бахманьяр последовательно следует за мыслью Аристотеля, обосновывая свои комментарии яркими примерами как своими, так и применяемые Стагиритом. «Количество-это нечто такое, что в своей сущности может быть равным, неравным, делимым, а потому принимает и другие атрибуты, в силу чего в теле происходит становление чего-то одного, а не чего-то другого¹⁴. Бахманьяр различает количество дискретное и непрерывное, а также количество, часть, которое занимает определенное положение в пространстве, и количество, часть, которое не имеет такого положения. «Непрерывное количество - это то, для частей которого можно предположить общую границу, где они соприкасаются и соединяются, как, например, в точке у линии, причем эти части не существуют актуально, а лишь предполагаются¹⁵. Сравним это положение с высказыванием Аристотеля по этому вопросу: «...линия же непрерывна, ибо можно указать общую границу, где соприкасаются ее части, - точку, а поверхности - линию: ведь части плоскости соприкасаются на некоторой общей границе¹⁶. Примером непрерывного количества может служить геометрическая величина.

«Раздельное же количество- это то, для частей которого нельзя предположить общую границу, где они могли бы соприкасаться или соединяться». Примером дискретного количества может быть число или речь, т.к. в них каждая единица и каждый слог «стоит раздельно - сам по себе»¹⁷. «Непрерывное количество может быть тем, у чего-то есть какое-то положение, и тем, что лишено положения»¹⁸. Первые - величины, расположенные в пространстве, вторые - упорядоченные во времени.

В учении о количестве Бахманьяр оставляет без внимания другие, отмеченные Аристотелем, особенности этой категории, а именно-

1) количеством в собственном смысле античный мыслитель называет только дискретную, делимую величину;

2) количеству ничто не противоположно, противоположность по количеству имеется, главным образом, у места. В самом деле, верх считают противоположным «низу»¹⁹;

3) «определенное количество не допускает большую или меньшую степень... одна тройка, например, ничуть не большей мере тройки, чем другая...»²⁰.

Но Аристотель, а вслед за ним и Бахманьяр, отмечают главную особенность количества – «это то, что о нем говорится как о равном и неравном»²¹. Категория «отношение» рассмотрена Бахманьяром не достаточно подробно. Он ограничивается только описанием этой категории: «Отношение - это такая идея, которая, если она существует или воспринимается умом, мыслится обязательно сопоставленной с другой (идеей) и вместе с ней, как, например, в случае с отцовством, сопоставленным с сыновностью, но не как в случае с отцом, которому присуще какое-то другое бытие, а именно бытие

14 Там же.

15 Там же.

16 Аристотель. Категории. Соч. в 4-х кн., М., 1978, т.2, с.62.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же. С. 64.

20 Там же. С. 65.

21 Там же. С. 66.

в качестве человека»²². Он не исследует далее эту категорию, хотя понятие отношения является многозначным и зависит от природы соотнесенных вещей. Самым простым и первым видом является отношение чисел и величин, т.е. математические, другой вид отношения-знания к познаваемому, и далее - отношение меры к измеряемому и отношение производящего к производимому. Этот последний вид отношения в качестве примера привел в своем высказывании Бахманъяр: отношение производящего (отца) к производимому (сыну). И Аристотель, и Бахманъяр ставят категорию «отношение» после количества и перед качеством, т.е. в логической последовательности она стоит после качества. В «Метафизике» Аристотель пишет: «То, что дано как относительное, меньше всего может быть некоторою от природы существующей вещью или сущностью, и оно стоит позже качества и количества»²³. Аристотель отмечал особенность качественных определений быть одновременно и отношениями. Возможность совмещения качеств и отношений он считал вполне естественной; «Если бы одно и то же оказалось и соотнесенным и качеством, то вовсе не было бы нелепо причислять его к обоим этим родами»²⁴. Он определяет качество как-то, «благодаря чему предметы называются такими-то». Различая качества устойчивые и преходящие, он описывает особенности и первых и вторых, которые заключаются в том, что преходящие качества, в отличие от устойчивых, «легко поддаются колебаниям и быстро изменяются, каковы, например, тепло и холод, болезнь и здоровье и все тому подобные состояния»²⁵. Такие качества легко переходят в свою собственную противоположность.

Аристотелевский подход к этой категории пронизан диалектикой, т.к. качество он рассматривает в его развитии. Поскольку все качества являются состояниями известного движения (развития), а присущая им устойчивость относительна и временна, поэтому можно говорить о качественном изменении. Категории качества присущи некоторые свойства, отсутствующие у «количества». Так, в отличие от чистых количеств, качества способны принимать противоположные определения, быть присущими своему носителю в большей или меньшей мере: «один человек имеет в меньшей мере здоровье, чем другой, или в меньшей мере справедлив, чем другой»²⁶. Все качества по Аристотелю делятся на виды: состояния, свойства, пассивные качества и свойства и форма, т.е. качества математических объектов.

Учение Бахманъяра о качестве несколько отличается от аристотелевского, так, в определении качества он принимает во внимание только устойчивые качества. «Качество - это всякое устойчиво пребывающее в теле свойство, рассмотрение наличия которого в нем не требует соотнесения тела с таким-то внеположенным отношением или отношением, присущим частям времени»²⁷, т.е. Бахманъяр принимает только такие качества, которые пребывают в объекте долгое время и с трудом поддаются изменениям. «Устойчиво пребывающее» здесь говорится для того, чтобы отличить качество от категории претерпевания, а именно от движения»²⁸. На первый взгляд, может показаться метафизичность его рассуждения, проявляющаяся в четкой дифференциации категории качества, претерпевания, отношения. Но обвинять его в

22 Бахманъяр. Ат-тахсил, Баку, 1983, с.48.

23 См. Аристотель. Категории. Соч. в 4-х т., М., 1978, т.2, с.23.

24 Там же. С.79.

25 Там же, с.73.

26 Там же, с.77.

27 Бахманъяр. Ат-тахсил, Баку, 1983, с.48.

28 Бахманъяр. Ат-тахсил, Баку, 1983, с.48.

метафизике нельзя, поскольку Бахманьяр не чужд диалектики и тогда, когда рассматривает категорию претерпевания, и когда отдельно останавливается на разборе понятия «движение», о чем будет сказано ниже.

Так же как и Аристотель, Бахманьяр делит качества на четыре вида: «Существует четыре вида качеств: во-первых, это качества, присущие количеству; во-вторых, пассивные качества и претерпевания; в-третьих, сила и бессилие; в-четвертых, состояние и обладание свойством»²⁹. Если, определяя качество, он имеет в виду только «устойчиво пребывающее в теле свойство», то далее, анализируя каждый вид качества, он говорит и о «скоропреходящем качестве». «Если такое качество устойчиво, то его называют обладанием свойством», как, например, в случае со здоровьем, а если скоропреходящее, то именуется «состоянием», как, например, в случае с гневом у кроткого человека или болезнью у человека с крепким здоровьем»³⁰. Категории: субстанция, количество, отношение, качество - являются основными, остальные шесть категорий: «где», «когда», «положение», «обладание», «действие», «претерпевание» - производные от первых четырех. «Где» - это пребывание субстанции в месте, в котором она находится, как, например, в случае с пребыванием Зайда на рынке. «Пребывание субстанции во времени, в котором она находится как, например, в случае пребывания, данного предмета вчера, - это категория, именуемая «когда»³¹.

Категория «положение» характеризуется таким состоянием тела, что его части соотносятся друг с другом; это соотношение обусловлено «наклоном, противостоянием сторонами и частями места, как, например, в случае со стоянием или сидением», иначе говоря, положение есть свойство предмета, выражающееся в том, что у него есть отношение между образующими его сторонами, частями в различных направлениях. Для частей такие отношения принадлежат к категории «отношение», а для целого - к категории «положение»³². Положение может быть естественным, как положение неба относительно земли, и условное - противостояние двух людей, условным положение называется потому, что «место, присущее Зайду не по природе, а условно, и условно же отличается от места, занимаемого Амром»³³.

Как было отмечено выше, наиболее ярко диалектический характер рассуждений Бахманьяра проявляется при раскрытии категории «претерпевать». «Претерпевание» - это отношение субстанции к своему характеризующемуся состоянию, как, например, когда что-то режется или нагревается - в том и другом случае подразумевается, что нечто одно приводится в движение чем-то другим, т.е. речь идет о самом движении»³⁴. И далее он определяет движение у как изменение, различая виды движения: «Изменение бывает или по отношению к месту - и тогда оно известно, под названием «движение», - или по отношению к качеству, как, например, в случае с нагреванием, - и тогда его называют «превращением», - или по отношению к количеству, как, например, в случае с продвижением отрока к возмужалости, - и тогда мы имеем дело с ростом, или по отношению к положению, как, например в случае с перемещением сверху вниз»³⁵.

29 Там же, с.50.

30 Там же, с.49.

31 Там же, с.51.

32 Там же, с.52.

33 Бахманьяр. Ат-тахсил, Баку, 1983, с.52.

34 Там же, с.52.

35 Там же, с.53.

Раскрывая категорию «действовать» он говорит: «Это-отношение субстанции к предмету, наличная часть которого не пребывает сама по себе недвижно, а беспрерывно появляется и исчезает, как, например, когда что-то нагревается или охлаждается - в том и другом случае подразумевается, что нечто одно приводит в движение нечто другое»³⁶. Что касается категорий «обладание» и «владение», то ввиду их полной ясности о них говорится лишь то, что «это наличие одной субстанции у другой», то есть обладать означает «быть обутом, иметь оружие» и т.д.

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на некоторые разногласия в интерпретации, которые не носят принципиального характера, «Категории» Бахманьяра обнаруживают хорошее знакомство с учением Аристотеля о категориях и в значительной своей части представляют собой простое изложение мыслей Стагирита. И вообще, одним из важных принципов толкования авторитетных философских текстов Бахманьяр считает точность интерпретации.

В «Метафизике» Аристотель подводит четыре последние категории (положение, обладание, действие, страдание) под одну - движение. Общие проблемы движения Аристотель исследовал в трактате «Физика», где анализируются понятия изменения, времени, места, пустоты, бесконечности с позиций формы и материи, четырех причин, возможности и действительности. С этих позиций Аристотель критикует «теорию идей» Платона, главным пунктом разногласия которых явилось то обстоятельство, что для платонизма идея по способу своего существования не имеет ничего общего с теми вещами, идеей которых она является. И то, что у Платона оказалось разделенным на два «царства» - бытия идей и небытия материи, Аристотель относит к единой природе. «Форма» Аристотеля - ею платоновская идея превращается в принцип, заложенный в самой вещи. Стагирит различает материальную причину как момент статический, пассивный, неопределенный, и форму как момент динамический, определяющий. Форма, «суть бытия материальной вещи», должна быть понята в некоем тождестве с «материей» данного предмета. Форма не существует отдельно, но всегда воплощается в материю, то есть каждая вещь есть овеществленная форма с причинно-целевым назначением.

О четырехпричинной структуре вещи Бахманьяр говорит в I книге «Познания» «О логике»: «Причины бывают четырех разновидностей: действующая причина, как, например, в случае со столяром по отношению к двери; форме, как, например, в случае с формой двери в дереве; материя, как, например, в случае с деревом в двери; цель, как, например, в случае с пользой, получаемой от двери». То есть вещь есть, во-первых, материя, во-вторых, форма, в-третьих, действующая причина и, в-четвертых, определенная целесообразность.

Предметом аристотелевской физики является исследование формы, центральная проблема исследования - проблема движения, так как ни в форме, ни в материи самих по себе нет объединяющего их начала. Оно выступает лишь в самом процессе их объединения. Сущностью природы оказывается движение, которое есть процесс осуществления, завершение того, что уже некоторым образом есть.

Наиболее подробно, как уже отмечалось, о движении Аристотель говорил в трактате «Физика», которая изучалась и комментировалась на протяжении тысячелетий, не обошла она внимания и Бахманьяра. Первый раздел третьей книги «О конкретно существующих вещах» фундаментального труда «Ат-тахсиль» Бахманьяра «посвящен

36 Там же, с.52

посылкам, необходимым при изучении природных явлений, в нем дается объяснение предмета «Физики»³⁷. Для Аристотеля действительность есть сплошное движение или она полна движения. Все вещи, указывает он, могут быть разделены на два класса; на вещи, существующие по природе, и на предметы, существующие в силу иных причин. «Животные и части их, растения и простые тела, как-то: земля, огонь, воздух, вода - это и подобные им, говорим мы, существуют по природе», - пишет Аристотель³⁸.

Примерами предметов второго класса служит все, что сделано руками человека - ложе, плащ и т. д. И только вещи, существующие по природе, имеют в самих себе начало движения и покоя. Так же, как и Аристотель, Бахманъяр считает, что движение присуще вещам, существующим по природе. «У всякого тела есть природа, материя, форма и акциденция. Природа тела это то, что служит началом для присущего ему самому изменения или покоя. Форма тела - это суть бытия, благодаря которому оно есть то, что есть. Материя тела - это нечто такое, что выступает в качестве носителя формы. Акциденция - это то, чему случается быть свойственным телу или привходящим извне, когда представляешь себе материю тела вместе с ее формой и получаешь полное представление о его видовой принадлежности»³⁹. То есть, движение осуществляет переход понятия предмета, данного в замысле некоторого процесса (как возможный предмет), в предмет как понятие, данного в форме результата (как осуществленное понятие). Под движением Бахманъяр понимает всякое изменение вообще. Он различает три вида движения: 1) «относительно места и положения»; 2) «качественные изменения, то есть изменения свойства как, например, дело обстоит с охлаждением теплой воды и нагреванием холодной»; 3) количественные изменения, то есть увеличение и уменьшение, рост, убыль. Классификация видов движения Бахманъяра соответствует аристотелевской. Стагирит считал, что движение в собственном смысле осуществляется лишь в соотношении категорий качества, количества, места. Хотя он много говорит о категориях изменения и уничтожения, но считает, что они являются категориями сущности, а «для (категории) сущности движения нет, так как ничто существующее ей не противоположно»⁴⁰. «Всякое движение, осуществляющееся согласно природе, представляет собой бегство по природе от какого-то состояния, а у всего, с чем дело обстоит подобным образом, это есть бегство от ненадлежащего состояния»⁴¹. Значит, по Бахманъяру, движение возникает тогда, когда тело не соответствует своему естественному состоянию или месту, и тела приходят в движение исключительно для того, чтобы вернуться в естественное состояние или место, достигнув которого, тело перестает двигаться. Пока тело находится в движении, природа его не пребывает в одном и том же состоянии, «напротив, его природа изменяется в той мере, в какой становится каждый раз другим расстояние, отделяющее его от свойственного ему естественного места»⁴². Бахманъяр акцентирует внимание на естественном и насильственном движении. «Естественное движение то, которое происходит от силы в теле, направляющемся к обусловленной его природой цели и соответствующим его природе способам, когда ему ничто не

37 Там же, с.7.

38 Аристотель. Физика. соч. в 4-х т., М., 1981, т. 3, с. 82.

39 Бахманъяр. Ат-тахсил. Баку, 1983, с. 17.

40 Аристотель. Физика. соч. в 4-х т., М., 1981, т. 3, с. 163.

41 Бахманъяр. Ат-тахсил. Баку, 1983, с. 19.

42 Там же, с.19.

препятствует».⁴³ «Движение, осуществляющееся насильственно - то, при котором движущее находится вне движущегося - и которое не соответствует природе тела. Таковое может осуществляться через притягивание, через толкание и сопровождается отделением движущегося от двигателя, как, например, бывает с тем, что метают и бросают»⁴⁴. Причем, естественное движение, например, движение камня к своему естественному месту (падение), происходит с ускорением, в то время как насильственное движение (движение камня, брошенного вверх или нагревание воды) замедляется. Этот факт Бахманьяр объясняет так: тяжелые тела имеют свойство естественно двигаться к центру Земли и лишь насильственно - вверх, к периферии. «Существуют три разновидности движения, - пишет он, - одно вокруг середины, другое - от середины, третье - к середине. То, которое от середины, называется «легкостью», а то, которое к середине - «тяжестью»⁴⁵. Здесь Бахманьяр имеет в виду «аристотелевскую причинность» - стремление тяжелых тел к центру земли, к своему естественному месту. Нарушение иерархии «естественных мест» является, по Аристотелю, причиной последующего движения, тела возвращаются на «свое место». Каждое тело имеет точку бытия в идеальной форме мира, и эта точка задает природу тела. Движение тела, насильственно поставленного на чужое место, есть тяготение к себе, действие своей природы. Брошенное вверх тело движется по своему природному стремлению к естественному месту, движется с необходимой тратой дополнительных усилий, применяемых кем-то извне. Равномерное движение по кругу, которое Аристотель считает наиболее совершенным, Бахманьяр называет неестественным, обосновывая это двумя путями: «Если предположить движение в отношении положения как осуществляющееся по природе, то причиной его было бы бегство от неестественного положения; а то, от чего бегут, - это не то, к чему тяготеют. Между тем круговое движение есть движение туда, откуда осуществлялось бегство; следовательно, оно не является естественным»⁴⁶. Всякое естественное движение совершается в поисках покоя в отношении «где», в отношении количества, в отношении качества или в отношении положения. Поэтому ни одно движение, не завершающееся покоем, не бывает естественным. Следовательно, непрерывное круговое движение не является естественным»⁴⁷.

Но Бахманьяр правильно понял аристотелевскую идею о том, что равномерное движение по кругу является наиболее подходящей мерой времени. «Движение выступает причиной существования времени так же, как тело выступает причиной существования величины. Время же служит причиной того, что движение бесконечно или имеет конечную величину. А причиной существования движения выступает двигатель, который служит первой причиной существования времени и причиной устойчивости движения, ведущей к возрастанию его количества, а именно времени, но не причиной того, что время предрасположено длиться до бесконечности, ибо последнее присуще времени самому по себе так же, как это было с делимостью. Стало быть, движение есть причина существования данного признака (бесконечности) у

43 Бахманьяр. Ат-тахсил. Баку, 1983, с. 22.

44 Там же, с.22.

45 Там же, с.39.

46 Там же, с. 21.

47 Там же, с. 37.

времени, а время- причина существования этого признака у движения»⁴⁸. Бахманьяр показывает, что время не есть движение, хотя и не существует без движения, ибо мы воспринимаем и измеряем время лишь с помощью движения. Время не есть движение, но оно измеряется движением, так же как и движение измеряется временем. Оно – «число движения по отношению к предыдущему и последующему»⁴⁹. Время бесконечно и если все частные процессы конечны и их длительность оценивается временем, то единый и вечный мир должен иметь бесконечную длительность. Она (длительность) измеряется наиболее совершенным круговым движением небесного свода, и поэтому сама циклична. «Ни качественное изменение, ни рост, ни возникновение не равномерны, - пишет Аристотель, - а таково только перемещение, а в нем движение по кругу. Оттого время и кажется движением небесной сферы, что этим движением измеряются прочие движения, и время измеряется им же»⁵⁰. Все движущиеся тела приводятся в движение чем-нибудь иным. Чтобы избежать бесконечного ряда движимых двигателей, необходимо допустить, что существует первичный двигатель, остающийся неподвижным, так как он уже ничем другим не приводится в движение. Этот первичный двигатель должен быть вечным и непрерывным. Таковым является непрерывное и равномерное движение по кругу. Эту мысль Аристотеля Бахманьяр выражает следующим образом: «Действие всякой телесной силы конечно, и причиной вечного кругового движения может быть не нечто телесное, а нечто отрешенное от тел и не поддающееся делению. А если это отрешенное (от тел) нечто движет посредством силы, то делает это так, что телесная сила претерпевает от него действие за действием бесконечного характера»⁵¹. Концепция движения, приносимого в материю извне, в конечном счете означает допущение «перводвигателя». У средневековых перипатетиков Бог - двигатель Аристотеля превращается в Бога-творца. Но Бахманьяр не распространил божественное провидение на частности, ограничивал его знанием лишь общего хода мирового процесса.

Выбор проблемы движения Аристотеля и Бахманьяра обусловлен тем, что эта проблема стала предметом переосмысления, преодоления и возрождения в Новое время. «Физика» Аристотеля и современная наука под таким наименованием не имеют точек соприкосновения, но постановка проблем, формирование новой науки происходило на основе идей, сформулированных Аристотелем. Основными чертами физической реальности по Аристотелю являются а) вера в существование качественно различных природ; б) вера в существование Космоса, вера в существование принципов порядка, в силу которых множество реальных существ образует иерархически упорядоченное целое. Это понятие предполагает, что во Вселенной вещи распределены и располагаются в некотором определенном порядке, любая вещь в соответствии со своей природой обладает своим собственным, однозначно определенным «естественным местом» во Вселенной, выход из которого вызывает движение. Движение, таким образом, вызывает космический беспорядок, нарушение Вселенной.

Духовная установка новой науки, зарождение которой связывается с такими именами как Декарт, Галилей, Ньютон, характеризуется тем, что разрушается Космос, происходит геометризация пространства, математизация природы.

48 Бахманьяр. Ат-тахсил. Баку, 1983, с. 27.

49 Там же, с.138.

50 Аристотель. Физика. Соч. в 4 -х т., М., 1981, т. 3, с. 139.

51 Бахманьяр. Ат-тахсил. Баку, 1983, с. 31

В книге «Мышление как творчество» Библер В.С. показывает как на основании введения новых идеализаций (например, бесконечно большая окружность, мыслимая как бесконечная прямая линия) происходит «замораживание» аристотелевской (истолкованной в средневековом духе) идеи движения. Аристотелевское бесконечное равномерное движение по кругу оказывается логически тождественным галилеевскому инерциальному движению.

Здесь не ставится задача показать процесс перехода аристотелевского типа мышления к логике мышления Нового времени, но важно подчеркнуть значение и роль средневекового типа мышления и заслугу Бахманьяра - носителя этого типа мышления, которое могло стать предметом преодоления и трансформации в новую логику мышления.

Вышеуказанный анализ некоторых аспектов учения Аристотеля Бахманьяром позволяет выявить адекватность восприятия Бахманьяром философского наследия Стагирита, что в свою очередь, позволяет нам не согласиться со сложившимися в исследовательской литературе оценками взглядов Бахманьяра.

Г.Гусейнов трактует Бахманьяра как материалиста, «взгляды которого прямо противоположны догмам религии вообще, ислама в частности»⁵². Маковельский А.О. представляет его как представителя религиозно-мистической философии на Востоке. Наиболее объективную оценку дает проф. Ш.Ф. Мамедов: «Разумеется, нет никаких оснований включать Бахманьяра в лагерь сторонников материализма. Это было бы искажением исторической действительности, модернизацией взглядов азербайджанского мыслителя. Как большинство мыслителей средневековья, Бахманьяр в решении философских вопросов стоял на идеалистических позициях. Однако, нельзя считать его мистиком-схоластом, реакционным мыслителем, отстаивавшим догмы ортодоксального ислама»⁵³. Мамедов Ш.Ф., не отрицая противоречивости и непоследовательности философских воззрений Бахманьяра, элементов мистицизма, справедливо считает, что его философия «для своего времени имела положительное значение»⁵⁴. «Рационалистический подход к философским проблемам, вера в силу человеческого разума, в его способность познать все существующее, отрицательное отношение к догмам ортодоксального ислама сыграли важную роль в развитии прогрессивной и философской мысли в Азербайджане и на Ближнем Востоке»⁵⁵. Бахманьяр как представитель восточного перипатетизма творчески комментирует аристотелевское учение о логике, о форме и материи, о возможности и действительности, о движении и т.д. Его воззрения всюду примыкают к учению Аристотеля, развивая материалистическую струю философии последнего. И только такой Аристотель, «проведенный через «ушко» средневековой традиции, мог стать предметом возрождения, осмысления, преодоления»⁵⁶.

Философское наследие Бахманьяра актуально не только по своему содержанию, но и тем, что его трактат «Познание» опубликован сравнительно недавно, а также и потому, что его наследие иллюстрирует мысль о том, что уже в данный период в Азербайджане творчески истолковываются, а не только переводятся классики мировой философии.

52 Гусейнов Г. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане в XI-XIII вв. Баку, 1978, с. 55.

53 Мамедов Ш.Ф. Философская мысль в Азербайджане в XI-XIII вв. Баку, 1978, с. 78.

54 Там же.

55 Там же, с. 79.

56 Библер В.С. Мышление как творчество. М., 1975, с. 294.

Принципы формирования интеллектуальной аристократии, как элитной группы нового постиндустриального общества

Два взаимообусловленных процесса – глобализация и научно-технический прогресс являются важнейшими тенденциями, которые играют системообразующую роль в развитии цивилизации в XXI веке, представляют собой Современное общество, общество перехода от индустриальной к постиндустриальной цивилизации, формирующее важнейшие матрицы своего существования. В каждом обществе социокультурная матрица создает мотивы, побуждающие человека к деятельности, они определяют характер поведения и взаимодействия людей в социуме.

Современная реальность показывает, что интеллектуальная страта приобретает контроль не только за процессами производства, но и за общественными процессами в целом, постепенно проникая в государственные структуры. Современное общество представляет собой синтез и противоречие индустриальных и постиндустриальных страт и классов. С одной стороны, государственные институты, их структуры и методы управления остаются в рамках индустриального общества (хотя, в той или иной степени, они пытаются приспособиться к новым потребностям социума). С другой стороны, социум, потребности и возможности которого вышли за рамки традиционных ценностей и взглядов, формируют качественно новые формы своего существования. В рамках модернизирующегося общества, интеллектуальная страта диктует свои формы взаимодействий государства и общества, по сути, выступая в качестве контрэлиты по отношению к традиционным элитам.

Исследователи отмечают, что именно в среде интеллектуалов начинает оформляться социальная дифференциация. В настоящее время выделяют три варианта стратификационного деления новой страты:

1 вариант - активные (knowledge-producing workers) и пассивные интеллектуальные (knowledge-using workers) работники;

2 вариант - интеллектуальные работники (knowledge-workers), технический персонал (data workers) и лица, осуществляющие первичную переработку полученной информации (information workers);

3 вариант - интеллектуальные работники (knowledge-workers), работники потребительского сектора и сферы массового производства в целом (consumption-workers).

На сегодняшний день, интернет-сообщества представляют собой реальную силу, которая способна радикально повлиять на действительность, координировать деятельность государственных институтов и т.п. По сути, можно констатировать тот факт, что виртуальные сообщества, действующие в направлении гражданских инициатив, представляют собой идеальную модель гражданского общества. Рост информационных технологий обусловил развитие виртуальной среды Интернета и виртуальных коммуникаций, что, в свою очередь, послужило основанием формирования структуры качественно нового общества – виртуального [9]. Интернет дал

возможность любому индивиду стать и объектом и субъектом распространения информации. Виртуальная среда впервые в истории человечества создала беспрецедентную информационную культуру, основанную на равном диалоге между всеми участниками информационной коммуникации.

Социальная структура виртуального общества, основанного на сетевой форме организации, представляет собой структуру с высокой степенью динамичности и открытости для инноваций. Сети оказываются институтами, способствующими развитию целого ряда областей: капиталистической экономики, основанной на инновациях, глобализации и децентрализации; сферы труда с ее работниками и фирмами, развивающимися на основе гибкости и адаптируемости, сферы культуры, характеризующейся постоянным расчленением и воссоединением различных элементов; сферы политики, ориентированной на мгновенное усвоение новых ценностей и общественных умонастроений; социальной организации, преследующей своей целью завоевание пространства и уничтожение времени [4].

Подобные постиндустриальные преобразования позволяют констатировать, что представители интеллигенции, занявшие доминирующие позиции и в системе производственных отношений, и в социальном пространстве, и в сфере государственного управления, оформились как новая социальная страта - страта интеллектуалов, которая приобретает устойчивые черты и сущностные характеристики, и, таким образом, выступает мощной силой, способной влиять на важнейшие позиции социального и государственного развития.

В основе социальной дифференциации виртуального общества лежит творческий потенциал и творческая деятельность его членов. В процессе творческой самореализации происходит определение интенсивности влияния индивида на виртуальную среду - степени социальных результатов его деятельности и его социального статуса в виртуальном обществе. Развивающаяся виртуальная среда позволяет говорить об оформлении относительно устойчивой модели виртуального общества, в котором обозначены контуры локальных сообществ - социальных групп и организационных структур, которые затрагивают как политическую сферу («умная толпа»), так и экономическую (временные ад-хок-коллективы, созданные для решения конкретных задач, или относительно стабильные «корпорации творческого участия», сетевые экономические структуры и т.п.), культурную (он-лайн трансляции, электронные библиотеки, виртуальные картинные галереи, музеи и т.п.), социальную (социальные сети, форумы и т.п.).

Критерии, по которым интернет-сообщество идентифицирует элиту Интернета, в большей степени характерны и для класса интеллектуалов реальной действительности. Это естественный и объективный процесс, так как виртуальное общество отражает в себе характеристики общества реального, а значит, формирует именно такую социокультурную среду, интернет-культуру, в которую заложены стереотипы традиционной культуры.

Если обратиться к статистике, население российского интернета - люди в основном с высшим образованием. Фактически, это значительная часть российской интеллигенции. То есть около 90% населения Сети - это интеллигенция. Небывалая плотность скопления образованных жителей Интернета по сравнению с плотностью населения любой другой страны! Это и диктует, в частности, совсем другие прави-

ла игры: появление «онлайнового» языка, норм общения, отношения к высказанному...» [1]. Действительно, исследования, посвященные изучению среды Интернета в России, показывают, что основная аудитория виртуальной сети – представители среднего класса, среди которых преобладают молодые образованные мужчины (61%), имеющие доходы выше среднего. К данной группе относят специалистов с высшим образованием (35%), студентов вузов (27%), и предпринимателей (10%). Средний возраст аудитории Интернета – 31 год [8].

Расширяя сферы своего влияния, интеллектуальная страта (интеллигенция), качественно изменяет стратификационную структуру современного общества, формируя новые социальные группы и сообщества.

Стоит отметить, что качественно новая социальная структура переходного общества зародилась в изменяющемся производстве, приоритетными факторами которого стали:

Изменение характера производства. Происходит переход от «чистого» производства к процессу, в котором важную роль играет потребление, отход от «чистого» потребления — к производительной деятельности, воспринимаемой в качестве своеобразного досуга [3];

Рост значимости человеческого капитала. Максимальный спрос на труд стал предъявляться не столько на квалифицированный уровень работников, сколько на их умение творчески использовать знания, навыки, информацию, ставить и решать задачи адекватные вызовам времени. Их работа носит уже не воспроизводящий, а творческий характер;

Изменение мотивационных факторов деятельности. Экономический фактор становится второстепенным, на первый план выдвигаются нематериальные факторы – возможность самореализации, чувство удовлетворения от проделанной работы, возможность коммуникации с людьми, социальное и коллективное признание тех или иных достижений работника;

Независимость от внешних факторов, условий производства, высокая социальная мобильность работников интеллектуального труда;

Изменение статуса традиционного права собственности на средства производства. Данное положение как необходимое условие принадлежности к классу буржуазии становится в их случае вторичным. Особенность изменения статусных позиций работников интеллектуального труда становится напрямую связанной с эффективным использованием личностного интеллектуального потенциала.

Эти факторы, доминирующие в современном производстве, позволяют говорить о возникновении новых, принципиально отличных от индустриализма общественных отношений, основанных не на управлении («вертикальные связи»), а на согласовании, координации («горизонтальные» связи, равноправные отношения). Модернизация производственных отношений, названная в научной литературе «эпохой интеллектуалов или менеджеров», то есть эпохой людей, способных только за счет знаний и профессиональных компетенций выйти на первые позиции в производственной иерархии и, соответственно, возвысить свой статус как члена сообщества, вышла за границы отношений, существующих исключительно в рамках производства, и начала распространяться на социум в целом. Социализируясь, новые формы производственных отношений трансфор-

мируют общество, государство и формы их взаимодействий.

Исследования развития России в XX веке позволяют отметить, что качественные изменения российского общества оформились еще в советское время. В качестве мотивационных факторов для личности стали играть роль *самореализация, личное экономическое благополучие, повышение культурного уровня, образование, карьерный рост и т.п.*

Модели традиционных социокультурных ценностей в силу объективных причин социально-экономического развития начинают трансформироваться и, таким образом, приобретают некоторые черты, характерные для постмодернизма. Стоит отметить, что исключительной особенностью советского *modernity*, являлся тот факт, что в условиях советской идеологии, тотального государственного и партийного контроля над всеми сторонами жизни общества основные нравственные ценности получали идеологически модернизированные формы, которые качественным образом отличались от западной нравственности *modernity*.

Модернизационные процессы формирования постиндустриальной эпохи в СССР, также как и на Западе, постепенно переходят из области производства в плоскость социальной и политической жизни и, таким образом, трансформируют формы политического участия советских граждан в жизни общества и государства. В дихотомии идеологизированной политики СССР это приводит к кризису политической и социальной сферы. Интересы «партии власти» и общественного сознания оказываются, в конечном итоге, *противоположными* из-за различия социокультурных приоритетов власти и личности. Кризис усиливается на фоне социального расслоения советского общества, характеризующегося появлением «новой советской элиты» как партийно-государственной, научно-технической, так и «теневой» [6], которая стала локомотивом формирования западно-либеральной системы ценностей *modernity* в СССР.

Сравнительный анализ российской и буржуазной модели *modernity*

Российская модель <i>modernity</i>	Буржуазная модель <i>modernity</i>
Государство – паттерн личности	Государство – партнер личности
Державность/ интернационализм	Национализм титульной нации
Религиозность как осознание понимания высших нравственных ценностей	Религиозность как форма договорных отношений (Труд + прибыль = служение богу)
Солидарность/коллективизм как форма социально-экономических отношений	Индивидуальная саморегуляция, идеалом которой выступает «self made man» («человек, сделавший себя сам»)
Патриотизм как нравственная добродетель, подчиняющая личностные интересы интересам Отечества, приоритет Родины, а не государственно-политического строя	Патриотизм как сознательное участие индивида в делах общества, свободно основанного на единстве интересов, активное участие в формировании социально-политического строя своего государства

В отличие от западных стран процесс формирования новой структуры общества в России имеет короткие временные рамки, что позволяет выделить, с одной сторо-

ны, всеобщие закономерности, присущие преобразовательным процессам в странах, вставших на путь постиндустриального развития, а с другой - учесть специфические аспекты российской действительности. К последним относится, прежде всего, *моделирование социальной структуры российского общества со стороны государства*.

К таким аспектам стоит отнести:

Во-первых, государственная политика 1990-х годов направленная на формирование многоотраслевой экономики, которая инициировала процесс дифференциации в социальной структуре. В результате реформ стали возникать новые социальные классы и группы, в стране появляется российская буржуазия (предприниматели и собственники средств производства), создается новый социальный слой бюрократии, достаточно большой по численности [7].

Второй этап моделирования классовой структуры общества, начался в 2000-х годах, когда государственная власть инициировала модернизацию и построение инновационной экономики.

Государственная политика, по сути, сформировала основное содержание трансформации социально-классовой структуры общества на государственном уровне. Прежде всего, обозначившаяся к началу XXI века дифференциация российского общества, которая идет по самым различным направлениям или видам: по отношению к собственности, положению в системе разделения труда, величины дохода, уровню образования и др., дополнилась возникновением и развитием новой социальной группы, которая оформилась в *страте наемных рабочих, класса российских интеллектуалов*. Это тот самый «средний класс», класс интеллектуалов или менеджеров, представители которого имеют относительно высокое материальное положение, высокий социально-профессиональный статус (высшее образование, регулярная занятость, нефизический труд) и обладают соответствующей самоидентификацией (т.е. сами себя относят к среднему классу). Причем высший слой данной страты можно обозначить как «новую аристократию» России.

Интеллектуализация власти, возрастание роли интеллектуальной составляющей – наиважнейшая черта политической эволюции современной России. В условиях развития постиндустриальных отношений, формирования инновационной экономики и общества нового типа с присущей ему структурой, в которой качественное содержание получает средний класс – класс интеллектуалов, работников интеллектуального труда, которые выступают в роли носителей постиндустриальных ценностей, институты государственной власти и управления должны формироваться адекватно этим тенденциям.

В данный момент, условия развития страны выдвигают на первый план решение такой важнейшей проблемы, как создание общих подходов к формированию резерва и процедуры конкурсного отбора для профессиональной элиты. Подобный эксперимент был начат в 2008 году, когда по инициативе Дм. Медведева, когда началась реализация федеральной программы по формированию общероссийского резерва эффективных управленческих кадров – единой общедоступной базы данных о лучших специалистах на всех трёх уровнях: муниципальном, региональном и федеральном. В рамках федерального проекта был проведен мониторинг «кадрового резерва» и сформирована единая база данных.

В настоящее время, новая интеллектуальная страта общества оформляется как

социальный лифт с целью рекрутирования правящей элиты качественно нового типа. Современная Россия обладает уникальной возможностью для формирования меритократии нового общества. Система образования в современной России, несмотря на реформы, обладает масштабом массовости и создает предпосылки для рекрутирования меритократов уже на уровне среднего и, особенно, высшего образования. Массовое образование влечет за собой развитие элитарного образования, обеспечивая социальный лифт для появления специалистов, экспертов, ученых, т.е. научной элиты, элиты бизнеса, которая с формированием в России постиндустриального общества все больше начинает проникать во власть.

Государственная власть обозначает в качестве приоритетных направлений своей деятельности консолидацию с обществом на основе привлечения представителей интеллектуальной страты к диалогу и участию в государственном управлении, тем самым формируя «общество участия» и открывая социальный лифт для представителей среднего класса в эшелоны правящей элиты. Эта политика имеет практическую реализацию. Так, выступая в Государственной Думе, президент В.В. Путин в качестве примера формирования принципиально нового формата прямого диалога общества и государства привел создание Агентства стратегических инициатив. Он говорил о том, что «уже сегодня оно служит реальным инструментом продвижения общественных инициатив и предложений бизнеса, тиражирует и поддерживает лучшие практики и проекты, открывает дорогу новым людям с позитивной, созидательной мотивацией. По сути, Агентство - это и новый формат управления развитием в экономике, социальной сфере, в органах власти» [2].

Для легитимации элиты в нашем обществе, - справедливо отмечает О.В. Крыштановская, - ...очень важно иметь и тех людей, семьи которых заслужили признание нации и являются ее гордостью, ... и тех людей, которые сами добились всего - будь они бюрократы, или «олигархи», или физики - но надо признать, что это люди выдающихся способностей. Вот в балансе между этими двумя системами, мне кажется, и заключается наш ближайший тренд» [5].

Подобные шаги открывают возможности доступа к высоко статусным позициям, лучшим представителям новой страты – интеллектуальной аристократии, способной обеспечить интеграцию государственной власти и общества.

Список литературы:

1. Ваганов А. Массовое нашествие в зону провайдеров. Электронный ресурс: <http://sci.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour9912/800.html>
2. Выступление Владимира Путина в Госдуме РФ. Электронный ресурс: <http://www.1tv.ru/news/polit/204078>
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. Москва, Логос, 2000.
4. Кастельс М. Власть идентичности в сетевом обществе после конца тысячелетия. М., 2004.
5. Крыштановская О.В. 10 лет Владимира Путина. Взгляд на элиты. Электронный ресурс: <http://www.liberty.ru/Themes/10-let-Vladimira-Putina.-Vzglyad-na-elity>
6. Стариков Е. Новые элементы социальной структуры // Коммунист. 1990. № 5. С. 38.
7. Труд и занятость в России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2007.
8. Филиппова Т.В. Использование Интернет для социологических исследований // Интернет и современное общество: Тезисы 2-й всероссийской научно-методической конференции. СПб, 29 ноября – 3 декабря 1999 г. С-Пб: Изд-во СПбГУ, 1999, с.41-42.
9. Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft. Ukonomic, Politic and kultur in Zeichen des Cyberspace / A. Buhl. – Opladen, 1997.

Политические факторы становления правового государства в современной России

Становление правового государства в современной России – это развивающийся процесс. Он берет начало в период перестройки политической системы СССР и сегодня переживает новые трансформации. Структурные изменения политической системы и формирование нового тренда государственного устройства явились катализатором становления принципов правового государства в современной России. Политические решения, направленные на демократизацию государственного устройства (период с 1985 - 1990 гг. XXв.), либерализацию государственной системы (начало 90-х гг. XXв.) и построение централизованного государства (начало 2000-х гг.) оказывали и продолжают оказывать влияние на развитие России как правового государства.

В чем же заключается феномен становления правового государства в трансформирующемся обществе? Попытаемся выделить ряд политических факторов становления правового государства в современных условиях, нуждающихся в научном осмыслении.

Перспективы политического реформирования являются важной составляющей частью развития Российской Федерации на пути к укреплению основ правового государства. С момента построения в начале 90-х годов XX века независимого государства в России наблюдается действие ряда факторов, которые сказываются на проведении политических преобразований. Прежде всего речь идет о столь важном факторе становления правового как политическое участие. В конце первого десятилетия XX века политический процесс в России сопровождался слабым вовлечением граждан в политическую активность. Только 14 % опрошенных выразили желание принять политическое участие посредством вовлечения в некоммерческий сектор¹. На масштабе политического участия сказался и такой аспект как отстранение неконструктивной политической оппозиции от участия в реальной политике на основании ее слабой гражданской позиции². Этому способствовали изменения, внесенные в 2009 году в федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях», которые ужесточили требования, предъявляемые при регистрации политических партий. Согласно п.1 ст.1 Федерального закона №75-ФЗ от 28.04.2009 г. было установлено, что политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, а количество членов партии должно быть не менее пятидесяти тысяч членов с поэтапным снижением до сорока тысяч к 2012 году. Реакция гражданского общества на такую реформу институтов правового государства как политические партии была дуалистической. С одной стороны, этот закон воспринимался как усиление роли государства, его властных и централизованных структур в политическом процессе. С другой стороны – начали формироваться опасения политического усиления бюрократии.

Еще в 2008 году, когда Д. Медведев занял пост Президента России, были видны

¹ Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации: URL: <https://www.oprf.ru/documents/1151/1153/> (дата обращения 05.05.2014).

² Там же.

основные проблемы и трудности, которые сдерживали нормальное развитие России как правового государства. Имидж нового президента России был построен на открытости и прозрачности, он нес в себе инновации и новшества, что положительным образом сказалось на рейтингах Медведева в самом начале его президентского срока. Приход к власти обозначил для Д.Медведева ряд нерешенных вопросов и проблем. Кроме того Президенту РФ сразу пришлось считаться с мнением консервативных управленцев, которые разделяли позицию о поступательном развитии правового государства в рамках сложившихся политических реалий, а политическая программа кандидата в президенты РФ Д.Медведева носила модернизационный характер. «Четыре «И» и семь задач» предвыборной программы определяли четыре основных направления и семь задач политико – правового и социально – экономического развития страны. Требовалось срочно проводить институциональные реформы, преодолеть правовой нигилизм и радикально снизить административные барьеры. Именно эти факторы и озаменовали политический курс Медведева на модернизацию, отличали от сложившейся в обществе пассивной динамики развития примата права и должны были стать стимулом нового витка развития правового государства в современной России. Медведев отметил, что «созрела необходимость «исключить нарушение закона из числа привычки, которым следуют наши граждане в своей деятельности, сделать так, чтобы оно не обогащало одних и не развращало других»³.

Ключевым приоритетом в своей работе Медведев выделял обеспечение справедливости и равной доступности правосудия, общественное обсуждение законодательных инициатив и их публичное обсуждение и общественную экспертизу. В данной работе, как нам кажется, требовались колоссальные усилия и со стороны гражданского общества, и, конечно же, со стороны институтов власти. «Начинать надо с себя чиновникам и милиционерам, судьям и прокурорам, предпринимателям, нам всем», - сказал Медведев⁴. Однако достигнуть поставленных целей не удалось, да и неудивительно – решать одновременно все государственные проблемы, рассчитывая исключительно на положительный результат, достаточно сложно. Поэтому уже в 2010 году на сайте президента России был опубликован материал Д.Медведева, где он давал вполне объективную оценку развитию политической системы России.

Г. Зюганов в ходе заседания Государственного совета по вопросам развития политической системы в России отметил что: «Наша судебная система, где судьи получают по 200 тысяч, назначаются, и ни перед кем толком не отвечают, не способна демократизировать наш политический процесс, а выступает в роли дубинки, которая преследует граждан страны для того, что бы они не высказывали собственного мнения»⁵. Априори такие реалии в современной России являются сдерживающим фактором укрепления авторитета судебной системы и примата права в обществе.

Показательны результаты восьмилетнего срока правления Владимира Путина (с 2000 по 2008 гг.), характеризующиеся значительными переменами в политической, экономической и социальной жизни российского общества, ключевой задачей которого было построение в России сильного государства. Однако политическая воля была направлена в первую очередь на укрепление «вертикали власти», централиза-

³ Официальный сайт информационного агентства NEWSru.com: URL: <http://www.newsru.com/russia/15feb2008/medved4i7z.html>. (дата обращения: 05.05.2014).

⁴ Там же.

⁵ Официальный сайт Президента Российской Федерации URL:<http://news.kremlin.ru/transcripts/6693>.

цию страны, усиление степени вовлечения государства в экономику. В тоже время политический процесс не стал более прозрачным, политическая система качественно не изменилась, институты гражданского общества не получили стимула для развития. Становится все более понятным, что главная проблема России – это отсутствие надежного общественного фундамента для построения и укрепления правового государства. Именно в обществе с активной гражданской позицией, отсутствием политического и правового нигилизма возможно становление правового государства.

Как отмечает Ф.М.Раянов, и с чем сложно не согласиться, «современная Россия находится в состоянии государственно – правовой неопределенности»⁶.

Однако пока не будут предприняты решительные действия власти на создание и поддержание условий для развития правового государства, России придется и дальше решать текущие проблемы, порожденные неумением и нежеланием видеть объективную реальность и трезво подходить к ней. Для этого на страже прав, свобод и интересов личности должен стоять принцип верховенства права. Для ускорения общественного прогресса и активного развития правового государства необходимо выработать комплекс механизмов и инструментов политико – правового воздействия, которые бы позволили влиять на процесс модернизации и развития государства и общества. Необходимо обратить внимание как характеризует Р.Саква деятельность Б.Ельцина и В.Путина на посту Президента РФ: «Правление Ельцина подрывало стабильность институтов, но его менее организованный стиль руководства и поощрение ассиметричного федерализма способствовали сохранению свобод, в том числе свободы слова. Путин предложил конец анархии,..., в результате возрожденная президентская власть не подчиняется «диктатуре закона» и поэтому не способствует развитию подлинной правовой государственности»⁷. Верховенство права, подотчетность органов власти гражданам, активное вовлечение широких слоев гражданского общества в процесс принятия политико – правовых решений должны быть положены и в основу модернизационного процесса государственного устройства, значимость которого будет от этого лишь возрастать, а формальное отношение к личности как участнику политических процессов будет навсегда искоренено. В данном смысле, как нам кажется, существенным элементом становления правового государства должна стать система обеспечения равной ответственности всех перед законом.

Важным фактором становления правового государства является осуществление принципа разделения властей. Особое внимание должно быть обращено на парламент как законодательный орган власти, ведь именно от его деятельности и зависит внедрение правовых инструментов в общественную жизнь. В отношениях между законодательной и исполнительной властью сделан существенный прорыв, и произошло то, чего уже долго пытались добиться различные политики, то, что действительно является первыми проявлениями принципа разделения властей. На данный момент между законодательной и исполнительной властью существует баланс полномочий, и если нынешняя и будущая власть сумеют ее поддержать и не разрушить, то Россия сможет достичь оптимальной модели внутренних взаимоотношений между ветвями власти.

Как нам кажется, сегодня парламент нуждается в привлечении к процессу нормот-

6 Раянов Ф.М. Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // Правовое государство: теория и практика общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 17.

7 Два президентских срока В.В.Путина: Динамика перемен: сб. науч. тр. / М. РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регион. проблем. отд. глобал. пробл. – Отв. ред. и сост. – Лапина Н.Ю. 2008. – С. 14.

ворчества общественности, которая бы могла дать независимую, но объективную оценку происходящему, что позволит не просто заниматься нормотворчеством, а формировать мощную, отражающую потребности общества законодательную базу в контексте правового государства. В этой части хорошо бы проявили себя институты общественных советов при органах исполнительной власти, механизмы доведения гражданских законодательных инициатив до ведомственного и парламентского рассмотрения.

Создание правового государства должно тесно переплетаться с доминирующей идеей защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина. В своей работе «Анархия, государство и утопия», Роберт Нозик отметил, что «человек – это цель, а не просто средство; людьми нельзя жертвовать или использовать для достижения каких-нибудь целей без их согласия. Индивид неприкосновенен»⁸. Безусловно, тут потребуются долгая и кропотливая работа, поскольку укрепление авторитета права и закона невозможно только путем совершенствования деятельности представительных и законодательных органов власти. Здесь нужно будет обязательно объединить все государственные и общественные интересы и возможности, и долго, упорно работать на общее благо. Общество в этой работе должно проявлять инициативу, формулировать необходимые цели, которые бы адекватно отражали назревшие социальные потребности. Государство в свою очередь должно оперативно реагировать на происходящие изменения и поступающие запросы граждан.

Правовым государством следует по праву считать государство, которое с помощью правовых норм создает или работает над созданием условий для нормального существования и полноценного развития гражданского общества, более того «оно в определенной мере продукт времени и часть всего политико – правового пространства государства, часть политической системы»⁹. В таком государстве права, свободы и интересы человека всегда будут в приоритете, поскольку сам человек в правовом государстве – наивысшая ценность.

Фактические данные свидетельствуют о том, что граждане ожидают и от государства, и от гражданского общества гораздо большей активности и эффективности, считая необходимым их равноправное партнерство¹⁰. По результатам опросов Левада-Центр выявлено, что в период с 1997 по 2008 гг. наблюдается рост гражданского интереса к вопросам соблюдения прав и свобод. Так если в 1997 году 27% опрошенных отдали предпочтение этому аспекту, 60% - порядку в государстве, 13% затруднились ответить, то уже в 2008 году эти предпочтения составили 39%, 53% и 10%, а в 2013 году – 38%, 55% и 7% соответственно¹¹. Данное положение дел в вопросах соблюдения прав человека свидетельствует о продолжающемся трансформационном процессе построения именно правового демократического государства с главенствующей ролью закона и права. Создание правового государства не может происходить без гражданского общества. Фактически если гражданское общество не существует, то даже создать предпосылки для зарождения правового

8 Нозик Роберт. Анархия, государство и утопия / Роберт Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. – С. 54.

9 Дорожкин Ю.Н. Становление правового государства в современной России: политологический аспект // Правовое государство: теория и практика общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 19.

10 Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации: URL: <https://www.oprf.ru/documents/1151/1152/> (дата обращения: 21.10.2014) Из Доклада ОП за 2006 год (Общественная палата, 2007. Москва. – 132 с.) 18 стр.

11 Официальный сайт АНО Левада-Центр: URL: <http://www.levada.ru/25-09-13/rossiyaNe-o-svobode-demokratii-gosudarstve/> (дата обращения: 21.10.2014). Россияне о свободе, демократии, государстве, левада-Центр, 25 сентября 2013 года

го государства не удастся. Гражданское общество и правовое государство – это две стороны единого целого. Сформированность и отструктурированность гражданского общества являются одним из главных факторов построения правового государства, а правовое государство, в свою очередь, – главным условием существования и развития гражданского общества¹². Поэтому любые преобразования внутри государства обязательно отразятся на обществе и людях, которые его составляют. Правовое государство – это социальное образование, которое базируется на верховенстве права, законах, призванных гарантировать защиту прав и свобод людям. Невозможно считать государство правовым, если в нем торжествуют не гуманистические, а тоталитарные законы, нарушаются основные права и свободы человека.

В свою очередь формирование правового государства должно осуществляться правовыми методами, тогда будет возникать не только новая нормативная база, но формироваться определенное правовое и культурное сознание у общественности, сложится новая психология общества¹³. Именно наличие политико – правового нигилизма в современной России является одним из факторов, препятствующих развитию России как правового государства. В свою очередь уровень охвата политико – правового нигилизма так же можно рассматривать как критерий, характеризующий степень развития правового государства.

Особая роль отводится стабильности законодательной базы, состоянию правоприменительной практики, престижу органов правоохранительной системы.

В правовом государстве все люди равны, их права и свободы значимы, каждый человек признается высшей социальной ценностью, фактической основой существования правового государства. Любые реформы внутри общества, различные преобразования и трансформации должны исходить, прежде всего, из идеи неоспоримой ценности каждого человека.

Правовое государство не может просто возникнуть, прежде всего, должно родиться гражданское общество посредством:

- предоставления населению более широких возможностей открыто выражать свое мнение, включая протестное;
- либерализации политического процесса, которая создаст конкурентную среду, что позволит снизить уровень авторитарного правления, усилит заинтересованность народа в государственных делах, позволит сформировать действительно демократическую законодательную власть;
- формирования политической культуры, опирающейся на такие ценности как справедливость, равноправие, законность;
- эволюционного подхода к проведению реформирования, понимание того, что при слишком быстрых или слишком медленных изменениях демократия трансформируется в охлократию, анархию, которая повлечет нестабильность и неэффективность государственного правления.

Создание правового государства – это общемировая тенденция. Политические и иные реформы, проводимые в государстве, если они базируются не на принципах

12 Гражданские инициативы и модернизация России: сборник статей / Л.И.Никоновская, В.Н.Якимец, М.А.Молокова. – Москва: Ключ-С, 2011. – С. 54.

13 Фатихов Р.Ф. Концепт правового государства в политико-философском осмыслении И.А. Ильина // Российская государственность: философско-политическое осмысление и реальность. Материалы межд. науч.-практ. конф. / под общей ред. А.М. Наумова. – Владимир, 2013. – С. 38.

правового государства, отрицательно влияют на развитие гражданского общества, которое в условиях нестабильности склонно к конфликтам. Тем более если учесть, что Россия является одной из самых крупных и многонациональных стран во всем мире и следовательно вопросы взаимоотношений этносов внутри трансформирующегося общества неотъемлемы от условий формирования правового государства. Именно в условиях гражданской и этнической толерантности, демократичности, либерализации и взаимного сотрудничества можно достичь поставленных целей.

Подводя общие итоги, можно утверждать, что проводимые политико – правовые преобразования в России будут иметь успех только в случае, если они соответствуют концепции и принципам правового государства. Практика становления правового государства в современной России подтверждает очевидные истины:

- создание правового государства напрямую зависит от состояния и уровня развития гражданского общества;
- правовое государство полноценно может функционировать только при целенаправленной деятельности всех его политико – правовых институтов, работающих на благо общества и защиты законных интересов его граждан;
- фундамент деятельности правового государства – это демократия, гражданское правосознание, правовая культура и вовлеченность граждан в политические процессы.

Сегодня можно констатировать, что развитие России в рамках концепции правового государства сталкивается с определенными трудностями. Выше мы рассмотрели основные факторы, влияющие на данный процесс, и установили, что сегодня в России правовое государство неразрывно связано с формированием гражданского общества, защитой прав и свобод граждан, это единый процесс. Попытки выстраивания институтов правового государства и гражданского общества сталкиваются с несогласованностью действий различных ветвей и уровней власти и институтов гражданского общества. Сегодня необходима выработка целостной и последовательной стратегии и тактики государственной политики по развитию России с признанием примата права во всех сферах общества правового устройства. Такая доктрина, как нам кажется, заключается в комплексном и системном действии выше указанных факторов.

Список литературы:

1. Дорожкин Ю.Н. Становление правового государства в современной России: политологический аспект // Правовое государство: теория и практика общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 19, 20.
2. Нозик Роберт. Анархия, государство и утопия / Роберт Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
3. Раянов Ф.М. Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // Правовое государство: теория и практика общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 17.
4. Фатихов Р.Ф. Концепт правового государства в политико-философском осмыслении И.А. Ильина // Российская государственность: философско-политическое осмысление и реальность. Материалы межд. науч.-практ. конф. / под общей ред. А.М. Наумова. – Владимир, 2013. – С. 38.
5. Гражданские инициативы и модернизация России: сборник статей / Л.И.Никоновская, В.Н.Якимец, М.А.Молокова. М.: Ключ, 2011. 336 с.
6. Два президентских срока В.В.Путина: Динамика перемен: сб. науч. тр. / М.: РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регион. проблем. отд. глобал. пробл. – Отв. ред. и сост. – Лапина Н.Ю., 2008. 412 с.
7. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации: URL: <https://www.oprf.ru/documents/1151/1153/> (дата обращения 05.05.2014).
8. Официальный сайт информационного агентства NEWSru.com: URL: <http://www.newsru.com/russia/15feb2008/medved4i7z.html>. (дата обращения: 05.05.2014).
9. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации: URL: <https://www.oprf.ru>. (дата обращения: 21.10.2014).
10. Официальный сайт АНО Левада-Центр: URL:<http://www.levada.ru>. (дата обращения: 21.10.2014).

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Япония
Храм

Азербайджан
Баку

Япония в мировой политике и будущее АТР

Современная система международных отношений испытывает на себе конвульсивные трансформации мирового порядка. Соединенные Штаты Америки с опорой на европейских союзников по НАТО все более ожесточенно пытаются поддержать порядок однополярного мира всеми способами, включая средства экономических санкций, информационной войны, различного рода масштабных провокационных действий, клеветнических кампаний, военных угроз вплоть до прямого использования силы. Раскручивание под руководством США смертоносной украинской спирали в центре Евразийского континента, втягивающей в эпицентр боевых действий все большее число человеческих жертв, приобретает поистине глобальный размах.

Президент США Барак Обама, выступая 28 мая 2014 года в военной академии «Вест-Пойнт», заявил о том, что он абсолютно убежден в американской исключительности. Судя по содержанию речи Б. Обамы, именно американская исключительность дает право президенту США, в отличие от глав других государств, не отвечать ни за свои слова, ни за последствия своих действий, намеренно искажающего объективную картину мира. Барак Обама утверждает, что «весь мир смотрит на Америку и ждет ее помощи»¹. После того, как во имя высоких идеалов демократии, защиты международного права и прав человека разрушены Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия, теперь разрушаются Сирия и Украина, у большинства стран не остается сомнений, что представляет собой хваленная американская помощь. В прямом намеке Б. Обамы на Россию и Китай как двух региональных агрессоров содержится откровенная военная угроза, апеллирующая к мнению американских союзников: «Региональная агрессия, остающаяся безнаказанной – на юге Украины, в Южно-Китайском море или где-либо еще в мире, – в конечном счете повлияет на наших союзников и может втянуть нашу армию»².

В теориях международных отношений и мировой политики, а также в реальной внешнеполитической практике миропорядок – это процесс, вокруг которого концентрируются национальные интересы государств. Поэтому ни одно государство, малое или большое, не может остаться в стороне в условиях трансформации миропорядка. Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика), как показал июльский саммит³ 2014 г., выступают за многополярную модель мирового порядка, формируя альтернативную Западу, более справедливую международную финансовую архитектуру и глобальную торговую систему. БРИКС постепенно превращается не только в экономический, но и сильный геополитический союзом, объединяющий единомышленников, намеренных противостоять травле стран, неудобных США.

Соединенные Штаты Америки пытаются вовлечь в свои военно-стратегические авантюры не только своих трансатлантических, но тихоокеанских союзников. Ключевым американским союзником является Япония как довольно устоявшаяся, если не сказать традиционная основа военно-политического присутствия США в АТР. Как известно, 25 апреля 2014 года Барак Обама и Синдзо Абэ подписали совместное японо-

американское заявление по дальнейшему укреплению двустороннего альянса. Заявление имеет символическое название: «Соединенные Штаты и Япония: Формирование будущего Азиатско-Тихоокеанского региона и за его пределами». В этом документе помимо координации в двустороннем альянсе намечается «расширение трехсторонней координации»⁴ посредством тщательно сбалансированных стратегических треугольников таких, как США – Япония – Республика Корея, США – Япония – Австралия и США – Япония – Индия. Индийские военные, например, продолжают поддерживать миф о «китайской угрозе», тем самым оправдывая процесс вооружения своей страны, начиная от обладания ядерным оружием до усиления военно-морских сил, патрулирующих совместно с ВМС США акваторию Индийского океана. Американские адмиралы хотели бы видеть в Индии своего нового союзника наряду с Японией в решении будущих проблем США в Азии в контексте политики силового сдерживания Китая, а также России, как особенно показывают последние события. Судя по итогам азиатского турне Б. Обамы, прошедшего с 23 по 29 апреля 2014 г., и речи⁵ С. Абэ 30 мая 2014 г. на Конференции по безопасности в Азии⁶, США намерены вооружить Филиппины, Малайзию, даже Вьетнам и Сингапур. Особенно Сингапур под предлогом того, что это государство круглосуточно находится в состоянии боевой готовности по причине морского пиратства. Кроме этого, 1 июля 2014 года правительство Японии приняло резолюцию⁷ по вопросу развития внутреннего законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности, гарантирующего выживание Японии и защиту ее народа. Принятие Японией новой резолюции по безопасности вызвало массовые протесты самих японцев и Китая. Китайская сторона неоднократно призывала Японию быть осторожной в военных вопросах.

Приоритеты Японии и обещания Барака Обамы

Согласно вышеуказанному совместному японо-американскому заявлению, США планируют через тесный альянс с Японией контролировать будущее не только АТР, но и геополитическое пространство, далеко выходящее за его пределы. Американский президент в обмен на санкции против России дает Японии три обещания: вывести военно-воздушную базу морской пехоты Футэмма с острова Окинавы за пределы Японии, оказать недвусмысленную военную поддержку Японии в ее противостоянии с Китаем по вопросу спорных островов Сэнкаку (по-китайски – Дяоюй) и помочь Японии стать постоянным членом Совета безопасности ООН.

Однако США в своих обещаниях преследуют свои цели. Во-первых, сроки передислокации американского воинского контингента с острова Окинава не согласованы. Как известно, еще премьер-министр Юкио Хатояма рассчитывал на срок в один год, и потому поспешил дать заведомо невыполнимое обещание жителям Окинавы по выведению американских военных баз с острова к маю 2010 года, что послужило одной из причин его отставки. Синдзо Абэ говорит о желаемом им сроке передислокации в пять лет, но и у него по поводу американских обещаний нет никаких гарантий. В свое время Юкио Хатояма не учел, что новая американская администрация в лице Б. Обамы по-прежнему склонна рассматривать Японию с точки зрения уже пройденного, а потому прочно закрепленного на будущее этапа взаимоотношений. В глобальных военно-политических авантюрах США Японии отводится роль выступать на международной арене в качестве некоего отработанного стратегического материала, с которым теперь, по истечению не-

скольких непростых десятилетий упорных усилий, можно не церемониться. США накопили достаточно много политических рычагов влияния и на внутривнутриполитическую ситуацию Японии, согласно неписанного одобрения или, наоборот, осуждения кандидатуры того или иного японского лидера, и даже на выбор внешнеполитических предпочтений этой страны. Именно той страны, которая более полувека неотступно следовала за внешнеполитическим курсом США. Во-вторых, в отношении Китая США хотят вначале настроить своего японского союзника против него, а также против России, а затем поскорее заставить Японию отстаивать свои интересы в территориальных спорах с применением военной силы. В-третьих, не особенно надеясь на поддержку Б. Обамы в отношении членства в СБ ООН, Япония пытается в составе «Группы четырех» (Бразилия, Германия, Индия и Япония) активизировать процессы реформирования Совета Безопасности ООН⁸.

Япония полагает, что статус постоянного члена Совета Безопасности ООН дает недискриминационные возможности для оказания влияния на всю деятельность ООН, а также на мировую политику и экономику. По неоднократным заявлениям еще премьер-министра Н. Кана, Япония как страна, которая вносит свой вклад в поддержание мира и безопасности, не имея ядерного оружия, а также как единственная страна в мире, пережившая катастрофические последствия атомных бомбардировок, более всего подходит на роль постоянного члена Совета Безопасности ООН⁹.

Если попробовать рассуждать с точки зрения стратегии и тактики Японии, то трудно не отметить сходство формата «Группы четырех» с БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), каждая из которых символизирует евразийско-латиноамериканский альянс. Различия – в структурном плане, где Япония выступает вместо Китая, а Германия – вместо России. В результате евразийская составляющая в «Группе четырех» представлена треугольником Япония – Индия – Германия, а в БРИК – Китай – Индия – Россия. Однако с точки зрения геостратегических перспектив БРИК продвинулся дальше, расширив свой состав включением Южно-Африканской Республики и превратившись в евразийско-латиноамериканский и африканский альянс БРИКС¹⁰.

Можно предположить, что сходство в вышеназванных форматах – это не простое совпадение. Во-первых, идет геостратегический процесс «перетяжки» ролей в глобальной расстановке сил с участием не отдельных игроков, а международных коалиционных сил. Неслучайно участники саммита БРИКС, проходившего в Китае в апреле 2011 года, высказали свое неодобрение действиями западной коалиции международных сил во главе с США и НАТО в Ливии¹¹. Во-вторых, этот процесс сопровождается поиском идентификации ключевых евразийских геополитических центров, что является принципиальным аспектом глобальной геостратегии. Япония намерена представлять страну в виде активной геостратегической фигуры, вокруг которой группируются Бразилия, Германия и Индия. В то же время Китай, являясь главным региональным соперником Японии, выходит на авансцену мировой политики, вовлекая в орбиту своего влияния Бразилию, Россию, Индию и ЮАР.

В-третьих, сходство в форматах «Группы четырех» и БРИК можно отнести к комбинационной тактике Японии в многоходовой геостратегической игре на глобальной арене, направленной на создание более благоприятных предпосылок для страны по достижению преимуществ в мировой политике. В частности, Япония стремится создать более благоприятные условия для достижения статуса глобальной державы, включая ее членство в

Совете Безопасности ООН. Контаминация как смещение геостратегических фигур (Япония – Китай, Германия – Россия) в сходных альянсах приводит к появлению преобразованных форм, где иллюзия нового, слабо оформленного объединения («Группа четырех») выдается за реальную действительность по подобию с исходным форматом (БРИКС). При этом Индия и Бразилия как будто бы остаются на своих местах, создавая видимость достоверности. В результате при подобном раскладе сил на новой евразийской политической карте формально присутствует не один геополитический центр в виде БРИКС, а два, с добавлением «Группы четырех», что придает соответствующий политический вес Японии якобы не уступающей весу Китая. Япония как глобальная финансовая держава имеет возможность влиять на активность и заинтересованность отдельных участников БРИКС, переориентируя их внимание на использование различных источников и средств по обеспечению национальных интересов. При условии активного вторжения Японии, пользующейся поддержкой других глобальных центров сил, таких как страны ЕС и США, в пространство БРИКС не исключается вариант его поглощения. Немаловажно, что кабинет С. Абэ взял курс на возрождение внешней политики посредством стратегической дипломатии, способной решительно отстаивать национальные интересы¹².

Однако необходимо подчеркнуть, что складывающаяся международно-политическая ситуация в АТР и мире для Японии является динамичной и непростой. При этом Японии необходимо пересмотреть свое место как третьей, а не второй экономики мира в системе мирохозяйственных связей с уже иными возможностями государства влиять и включаться в международные процессы. Есть также глобальные факторы, которые влияют на политическую динамику современного мирового порядка.

Япония в глобальной расстановке сил

Новизна ситуации в том, что усилились геополитические, геоэкономические и геостратегические процессы в перераспределении ролей на мировой арене, перевертывая традиционные представления о международных отношениях. При этом меняется общее содержание мирового политического процесса, понимаемого как переход от одной структуры баланса сил к другой. В практическом плане обнаруживается ограниченность таких традиционных категорий политического реализма, как равнодействующая конфигурация соотношения сил, и не подтверждаются либерально-идеалистические подходы к формированию однородной системы международных отношений, в основе которой лежат универсальные ценности всех участников. В глобальной расстановке сил активизировался процесс геостратегической «перетяжки» ролей с участием не отдельных игроков, а международных коалиционных сил. В сфере геополитики меняются не только формы борьбы, но и методы геополитического господства: Америка, попав в тиски мирового кризиса, готова разделить бремя ответственности в глобальном управлении с Китаем, а не со своим традиционным союзником Японией, имеющей целый ряд глобальных обязательств в русле проамериканских позиций.

Традиционную геополитику оттесняет геоэкономика, у которой свои партнеры и свои конкуренты. В сфере геоэкономики мир разделился на две части: страны-экспортеры и страны-импортеры. В результате обостряется не только проблема сосуществования двух миров: высокотехнологичного индустриального мира Запада, включая и Японию как высокоразвитое государство, и Азиатского мира развивающихся стран, но и проявляется глубина противоречий Запада (ЕС–США). Интрига большой геостратегической

игры в том, что Япония, ориентирующаяся на углубление японо-американского альянса в военно-политической области, в геоэкономическом раскладе сил выходит за эти рамки. Япония теперь уже вместе с Китаем и развивающимися странами, а не со своими странами-единомышленниками Канадой, Австралией, Великобританией, становится оппонентом финансовых инициатив США в вопросах реформирования МВФ. На фоне долговых проблем Америки, угрозы распада еврозоны, кризисного падения позиций доллара и евро японо-китайские договоренности по использованию национальных валют выводят Японию на новые внешнеполитические позиции, когда японская экономика вместе с китайской начинает выполнять функции балансира в мирохозяйственной системе. По сути дела, Япония выходит на новую роль, а именно на роль финансового союзника Китая. Кроме того, под влиянием китайского конъюнктурного фактора, связанного с российско-китайским газовым мегаконтрактом, Япония вместе с Китаем противодействует организованной США глобальной изоляции России, иницилируя японские предложения по ускоренному строительству газопровода из Сахалина на остров Хоккайдо.

Реальные интеграционные процессы в Восточной Азии выделяют ведущие позиции «тройки» – Китай, Япония и Южная Корея, к которой прилегают асеановские страны и оттесняются на периферию Россия, Монголия и КНДР. Новые тенденции обозначают не статичную, а динамичную конфигурацию международных отношений, ведущую к трансформации миропорядка. Подобные изменения свидетельствуют о новой тенденции – начале смены политических ролей на мировой арене настоящей и особенно будущей истории.

Более того, новым аспектом глобальной геостратегии становится поиск идентификации ключевых геополитических центров в Евразийской части АТР, где Китай и Япония выступают активными геостратегическими игроками.

В результате политической трансформации миропорядка развивается тенденция формирования новых уровней глобальной иерархии. Ее первый уровень по-прежнему принадлежит США, хотя и с некоторой оговоркой по поводу их сверхдержавной роли. Однако геополитическая стратегия возвращения США в АТР, можно признать, будет подпитывать неоимперские амбиции Вашингтона. На второй уровень новой глобальной иерархии переходит Китай в качестве некоего балансира мировой экономики и финансового союзника США, а также Европейский Союз в составе международных коалиционных сил, влияющих на политическое развитие стран других регионов даже порой в ущерб своим экономическим интересам. Третий уровень неформальной глобальной иерархии связан с влиянием «четверки» весомых региональных лидеров – Бразилии, Германии, Индии и Японии. При подобном распределении ролей и мест в глобальной иерархической структуре Россия может потерять статус мировой державы, согласно пессимистическому контексту прогнозов. Более оптимистическая постановка проблемы позволяет предположить, что Россия может более уверенно подтвердить свой статус глобальной державы при условии развития всеобъемлющего сотрудничества и дальнейшей интеграции со странами Восточной Азии, включая Японию, а также при дальнейшем наращивании динамики своей политической активности на мировой арене.

Характерной особенностью внешнеполитической деятельности Японии является корректировка внешнеполитического курса с изменением акцентов взаимодействия с другими государствами. Японская сторона предлагает Америке расширить оборонительные рамки японо-американского альянса. При подобном подходе искусственно нагнетаются конфликтные ситуации и напряженность в АТР. Создаются преце-

денты и предпосылки для оправдания тех или иных геополитических экспансий с новым геоэкономическим содержанием, особенно опасные в посткризисную эпоху усиления валютных и торговых войн. За этим могут стоять далеко идущие политические и военные следствия, поскольку военный альянс выводится на первое место, что не отрицает геостратегических замыслов вплоть до нового передела мира на основе японских геополитических притязаний к ряду сопредельных государств.

Таким образом, можно констатировать: формируется новая достаточно динамичная глобальная структура современного мира, в которой одним из участников является Япония, включающаяся посредством своей внешнеполитической деятельности в процесс глобального управления миропорядком. Япония позиционирует себя как крупнейшая в Азии морская держава с либерально-демократическими ценностями капиталистического государства.

Возможные сценарии будущего АТР

Анализ современной японской внешнеполитической деятельности позволяет прогнозировать развитие наиболее вероятных геостратегических сценариев в АТР с участием Японии, которые в определенной мере можно рассматривать как возможные пути ее будущего развития, разумеется, при стечении тех или иных обстоятельств.

Первый сценарий. В АТР формируются две сферы международного влияния, два военно-политических блока: «континентальный» – Китай и Россия и «морской» – США, Япония и Объединенная Корея. Такой расклад сил предполагает расширение оборонительных масштабов уже существующего союза США и Японии и объединение Кореи путем поглощения Севера под эгидой американского влияния. Геополитический раскол Восточной Азии на «континентальную» и «морскую» Азию как части АТР стимулирует образование более обширных военных блоков, что чревато эскалацией напряженности и новой гонкой вооружений. Подобный сценарий может привести, во-первых, к войне на Корейском полуострове как альтернативного выбора руководства Северной Кореи и, во-вторых, к экономическому банкротству Южной Кореи, вынужденной взвалить на себя более тяжелый груз, чем в свое время это сделала ФРГ, располагающая более значительными финансовыми ресурсами. Для США и Японии – это относительно беспроблемный вариант. Одним из пессимистических вариантов реализации явится переход Японии в статус ядерной державы.

Предпосылками являются наличие в АТР двусторонних военных союзов США с Японией, Республикой Корея, Таиландом, Филиппинами, Австралией как квинтэссенции всей американской стратегии в Восточной Азии; экспоненциальный характер развития мировых достижений в военно-технологической области, связанных с использованием космической спутниковой навигации, информационно-геополитических технологий контроля киберпространства и космоса; возрастающий уровень международной конкуренции в военно-технологических сегментах стран АТР; новая военная доктрина Японии, подкрепленная наличием динамичных сил самообороны. Концептуальный аспект: сторонники активной японской геополитики делят Восточную Азию на две части: «морскую Азию», где гарантируют порядок США и Япония, и «континентальную Азию», где возрастает роль Китая и его, по их мнению, следует ограничить.

Второй сценарий. В АТР формируется, также, как и в первом сценарии, два центра военной силы и влияния, только с разными участниками и иными геополитическими пропорциями. На одной стороне объединяются США – Япония – Китай, а на другой

– Россия и Индия. В стратегическом треугольнике США – Япония – Китай усиливаются противоречия, поскольку США и Япония пытаются контролировать Китай, провоцируя его на геополитическую экспансию в отношении России и Индии. Однако подобные провокации обернуться бумерангом для Японии из-за спорных территориальных и других проблем между Китаем и Японией. В случае их геостратегического сближения под эгидой США существующие проблемы вряд ли будут конструктивно решены, поскольку ни Китай, ни Япония не захотят уступить успех другой стороне, признав тем самым свое поражение. Этот сценарий может способствовать геополитическому расколу Азии на Северо-Восточную, Юго-Восточную и Южную Азию, что приведет к конфликтам в регионе вплоть до геополитической нестабильности мира.

Предпосылками помимо материальных причин, указанных нами в первом сценарии, являются поставленная японским руководством сверхзадача по нахождению места Японии между США и Китаем как одна из приоритетных внешнеполитических задач; сохранение стереотипов восточноазиатской системы ценностей во внешнеполитической деятельности Японии, не исключающих использование силового фактора в японской внешней политике, либо его провоцирующую демонстрацию китайской или японской стороной.

Третий сценарий. Американское глобальное и региональное доминирование в АТР заменяется на китайское. Здесь два варианта: пессимистический и оптимистический. В случае первого варианта Китай становится единственной глобальной сверхдержавой. Признание наличия сверхдержавного статуса в лице одного государства обуславливает такую геополитическую структуру мира, которая имеет геоцентрическую конфигурацию. На одной из концентрических орбит располагается Япония, попадающая в сферу национальных интересов Китая, на других – все остальные государства региона. Главным геополитическим соперником Китая становится Индия, поскольку эти два государства – единственные державы в регионе и мире, имеющие гигантские человеческие ресурсы в качестве весомого геополитического потенциала, а также Россия в случае весьма серьезного ослабления ее геополитических позиций, а также глубокого недопонимания из-за внезапного обострения до конца нерешенных российско-китайских вопросов. Однако Индия в силу исторических прецедентов не имеет геополитических амбиций, в отличие от Китая, который имел в прошлом статус мировой империи. Россия все больше укрепляет свой политический, военно-стратегический и иной вес в глобальном управлении миропорядком, о чем свидетельствуют ее инициативы в Совете Безопасности ООН.

Предпосылками являются темпы развития Китая, чему в определенной мере способствовала и японская Официальная помощь развитию (ОПР); второе место Китая в мировой экономике; его космические достижения; военный потенциал; его возрождающиеся имперские амбиции; стратегичность как точность расчета китайского внешнеполитического курса. На концептуальном уровне на случай утраты глобального американского лидерства в США уже обсуждается использование эффекта наложения двух доминирующих пространств – тихоокеанского (США и Япония) и трансатлантического (страны НАТО) посредством реализации проекта по созданию восточноазиатского мини-НАТО. Это отвечало бы стратегическим интересам Японии, как можно дольше сохранить японо-американский союз в политике сдерживания Китая.

В случае второго варианта США теряют свой сверхдержавный статус. В АТР утверждаются новые гиганты Китай и Индия в качестве локомотива региональной и мировой экономики, за ними Япония как движущая политическая, экономическая, финансовая,

высокотехнологическая, культурно-цивилизационная сила региона; Россия успешно вливается в процессы региона в качестве высокоинтегрированного экономического и финансового комплекса; Южная Корея и Северная Корея – два не враждующих соседних государства, а Корейский полуостров открыт для глобального рынка; Монголия обозначила свои приоритеты в регионе; коллективный вес имеют страны АСЕАН. Этот вариант подтвердит все множество прогнозов об окончательном смещении центра мировой политической, экономической, культурной и иной активности в АТР.

Предпосылками для развития оптимистического варианта являются позитивные факторы глобализации, сотрудничества и экономической и валютно-финансовой интеграции в АТР, задающие вектор восточноазиатской геополитики и геостратегии; третье место Японии в мировой экономике; пацифистская роль Японии в мире; позитивная внешнеполитическая деятельность Японии в поддержании миропорядка, ее философско-мировоззренческие и деонтологические императивы в качестве цивилизационного капитала нации и государства, способные блокировать разрушающее воздействие деструктивных сил, проявляющихся в условиях принципиально новых форм и методов глобальной геополитической борьбы за геостратегическое лидерство. На концептуальном уровне внешнеполитическая стратегия Японии опирается на императивы военно-стратегического учения Сунь-цзы как традиционной восточноазиатской геополитики. Эти императивы утверждают, что, во-первых, война невыгодна со всех точек зрения: философской – в смысле мировоззренческих проблем, экономической – материальной выгоды, и политической – в смысле внутренней и внешней стабильности государства, во-вторых, нет опасности – не войной. Три основные парадигмы внешнеполитической стратегии Японии – национально-государственная, цивилизационная и прогнозно-рациональная, утверждают позитивные долгосрочные перспективы развития государства. Кроме того, сторонники японской геополитики уже сегодня пока на концептуальном уровне не видят двусторонний военный альянс с США в качестве идеального фактора мира и безопасности в Северо-Восточной Азии к 2025 году.

Таким образом, каждый из представленных сценариев, так или иначе, вырисовывается перед Японией, хотя и с разной степенью их вероятности. Япония в буквальном смысле стоит на перепутье своего геостратегического развития, которое видится в разных направлениях. Внезапное изменение стратегического курса Японии может быть опасным во многих отношениях. Давление внутреннего фактора может заставить японских руководителей основывать свое видение внешней политики на предположениях и ожиданиях, которые далеки от действительности. Важен и тот фактор, какую роль в принятии внешнеполитических решений Японии будут играть военные в условиях формирования нового мирового порядка.

В настоящее время тактические манипуляции Японии ситуацией в АТР проливают свет на главную линию ее геостратегии: расширять оборонительные масштабы японо-американского альянса с тем, чтобы не допустить ни развития стратегического партнерства между США и Китаем без участия Японии, ни замены американского влияния в регионе китайским, по крайней мере, до тех пор, пока американская экономика выдерживает долговые финансовые перегрузки, а ее военно-технологический потенциал остается непревзойденным. Геополитическим кон-

текстом наблюдающихся тактических действий Японии в АТР остается соперничество с Китаем, в которое так или иначе вовлекаются сопредельные страны, включая Россию. Неравнодушными наблюдателями, а зачастую и прямыми участниками выступают мировые центры силы, влияние которых в регионе неоднозначно.

Что касается прогнозов в отношении внешнеполитической деятельности, то Япония имеет возможность стать центром силы и влияния, по крайней мере, при соблюдении трех условий. Во-первых, дальнейшее и значительное развитие своего военного потенциала. Во-вторых, проведение независимой от США внешней политики. В-третьих, принятие на себя обязательств и функций главного интеграционного субъекта АТР.

Однако для их реализации есть свои ограничения. Американский фактор весьма весом из-за давления США, пока они остаются единственной сверхдержавой, что является препятствием для реализации первых двух условий. Выполнение третьего условия с позиций сегодняшнего дня, когда в интеграционных процессах лидирует Китай, претендуя и на роль глобальной силы, представляет для Японии весьма серьезную задачу. В мире уже говорят о возрастающих военно-стратегических амбициях Японии, поэтому появляются разнообразные сценарии. Самые крайние из них либо рассматривают военное усиление Японии как рост «японской угрозы», либо предрекают экономический коллапс Японии в самом недалеком будущем.

Главным достижением современной внешнеполитической деятельности Японии является создание инновационных конкурентоспособных трендов в мировой политике, обогащающих практику и теорию международных отношений и в определенной мере приемлемых для России – использование экономического фактора в мировой политике как альтернативы силе, модернизация без вестернизации, успешное развитие страны на основе уникальной пацифистской конституции, не имеющей прецедентов в мировой практике.

Список литературы:

1. Речь президент США Барака Обамы перед выпускниками Военной академии в Вест-Пойнт. 28 мая 2014 года. – <http://rusinform.net/polnaya-rech-baraka-obamy-v-vest-pojnte-28-maya-2014-goda/>
2. Там же.
3. См.: Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). г.Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. – <http://www.kremlin.ru/media/events/files/41d4f160607850ce6e9c.doc>
4. U.S.-Japan Joint Statement: The United States and Japan: Shaping the Future of the Asia-Pacific and Beyond. April 25, 2014. – http://www.mofa.go.jp/na1/us/page24e_000045.html
5. Abe Shinzo. The 13th IISS Asian Security Summit -The Shangri-La Dialogue-Keynote Address by Shinzo ABE, Prime Minister, Japan. "Peace and prosperity in Asia, forevermore Japan for the rule of law Asia for the rule of law and the rule of law for all of us". May 30, 2014. – http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page4e_000086.html
6. Конференция по безопасности в Азии – это военно-политический форум, организованный Международным институтом стратегических исследований (Великобритания), проводится ежегодно в Сингапуре, начиная с 2002 года. Неофициальное название этого форума – Диалог Шангри-Ла, по названию сингапурской гостиницы. В его работе принимают участие главы оборонных ведомств на уровне министров обороны двадцати восьми стран мира.
7. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/_icsFiles/afidfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf
8. См.: Ministerial Meeting of the G4 countries (Brazil, Germany, India and Japan) on the margins of the 65th session of the UN General Assembly: Joint Press Statement. September 24, 2010. – <http://www.mofa.go.jp/policy/un/assembly2010/fm0924.html>. В свое время еще министр иностранных дел Нобутака Матимура подчёркивал необходимость добиваться утверждения Японии в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН вместе с Бразилией, Индией и Германией. Machimura Nobutaka. Japan's Global Strategy and the Japan-US Global Partnership on the 60th Anniversary of the End of World War II. April 29, 2005. – <http://www.mofa.go.jp/policy/un/fmv0504/speech.html>
9. См.: Press Conference by Prime Minister Naoto Kan Following His Visit to the United States. 24 September 2010. – http://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201009/24un_naigai_e.html
10. БРИКС (англ. BRICS) – группа из пяти быстро развивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (Brazil, Russia, India, China, South Africa).
11. Sanya Declaration of the BRICS Leaders Meeting. BRICS Leaders Meeting, Sanya, Hainan, China, 14 April 2011. – http://english.sanya.gov.cn/brics/content/2011-04/15/content_2112.htm
12. См.: Basic Policy. Cabinet Decision. December 26, 2012. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2012/1226kihonhousin_e.html

старший преподаватель Института Стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
аспирантка, соискатель Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанского научного центра Российской Академии Наук.

Фразеологизмы со значением внешности человека в азербайджанском языке

Азербайджанский язык является одним из древнейших языков мира.

Азербайджанский язык как никакой другой, богат фразеологией. Фразеологизмы - это душа национального языка. Традиционными свойствами фразеологизмов азербайджанского языка являются устойчивость, смысловая целостность, эмоциональная выразительность. С их помощью передают мысли, чувства, пожелания, национальный характер. Фразеологизмам азербайджанского языка посвящены научные труды Байрамова Г, Мирзалиева М, Тагиева М. и др. ученых.

В статье мы хотели бы обратить внимание на фразеологизмы, которые описывают внешность человека. Начнем с азербайджанских женщин. Они от природы невысокого роста, отличаются грациозностью, изяществом, гибкостью, тонкой талией. Внешность азербайджанской женщины всегда привлекала многих поэтов и писателей.

Про красивую азербайджанскую женщину традиционно говорят:

«*Ay kimi*» — досл. перевод «как луна», женщина или девушка, ослепительно красивая и её сравнивают с луной.

«*Göz çəkə bilmirsən*» - досл. перевод «не возможно тянуть глаз», если кто-то увидел очень красивую девушку, не может отвести с нее глаз. «*Gözünü ayıra bilmirsən*» — досл. перевод «не можешь отделить глаз» - «глаз не оторвешь».

«*Ay parçası*» - досл. перевод «кусочек луны», писаная красавица. «*Aya deyir: sən çıxma, mən çıxaram*», - досл. перевод. «Говорит луне: «ты не выходи, я выйду», т.е. девушка настолько красива, что говорят «она как луна», что может подняться на небо и светить вместо луны. «*Sərvi xuraman*»¹ – досл. перевод «грациозная как кипарис», описание образа красивой женщины в классической литературе.

Ситуация:

- Gör nə gözəldir, adam gözünü ayıra bilmir bu qızdan. Посмотри какая красивая, глаз не оторвать.

- Bu qız ay kimi gözəldi, sərvî xuraman. Эта девушка красива как луна, грациозная как кипарис.

- Hə, o, ay parçasıdır. Aya deyir: sən çıxma, mən çıxım - Да, она писаная красавица.

Порой среди азербайджанских женщин можно встретить и худую женщину. И про такую, обязательно, скажут:

«*Bir dəridir, bir sümük*»² – досл. перевод «кожа да кости», говорят о женщине, которая очень сильно похудела, у которой из-под кожи видны кости, - «одни кости», «ходячий скелет».

Ситуация:

1 Azərbaycan türkəsi. Deyimlər sözlüyü. Ankara, 2005.

2 N. Vəliyeva. Azərbaycanca – ingiliscə-rusca frazeoloji ləvə. Bakı, 2006.

- Qonşunun qızı heç kökəlmir. Соседская девочка ни как не поправится.
 - Hə, heç kökəlmir, bir dəridir, bir sümük. Да, ни как не поправится, кожа да кости.
- Про азербайджанских мужчин маленького роста, обычно, говорят:

«*Bir qarış boyu var*» - досл. перевод «рост в длину, равная расстоянию между концами расставленных большого пальца и мизинца», вот такое сравнение можно услышать в разговоре о мужчине маленького роста. - «Дюйма длиной», «от горшка два вершка».

Ситуация:

- Sən bu rolda çəkilən aktyoru görmüsən? Ты видел актера, который снимался в этой роли.

- Bəli, festivalda gördün. Bir qarış boyu var. Да, увидел на фестивале, ростом от горшка два вершка.

Очень часто можно встретить полных мужчин. Про них скажут:

«*Göbək bağlayıb*» - досл. перевод «завязать пупок», часто используют, если мужчина отрастил себе живот. «*Göbəyini piyləndirib*» - досл. перевод «просалил пупок», мужчина с очень полным животом.

Ситуация:

- Salam, səni görməyimə çox şadam. Necəsən, nə var, nə yox, çoxdan səni görmürəm. Здравствуй, рад тебя видеть, как дела, давно тебя не видел.

-Salam, mən də səni görməyimə çox şadam. Düzü çox dəyişirilibsən. Göbək bağlayıbsan, bah, gör necə piy bağlamısən. Я тоже рад тебя видеть. Правда ты очень изменился, смотри какой живот отрастил.

- Ancaq sən heç dəyişirilməyibsən, elə necə bir dəri, bir sümük idin, elə bir dəri, bir sümük qalmısən. А ты совсем не изменился, каким был кожа да кости, так и остался.

Азербайджан славится своими долгожителями. И это неспроста.

В горных районах Азербайджана можно встретить как здоровых детей, так и здоровых стариков. Про таких часто говорят:

«*Buz baltasə*»³ – досл. перевод «топор для льда», говорят об очень здоровом ребенке, у которого красные щеки, «крепыш».⁴ Также говорят о человеке, у которого отличная физическая форма, о выносливом человеке, «здоровяк».

«*Yanaqlarənda qan damər*» – досл. перевод «с щек капает кровь», о сильном и здоровом человеке, пышет здоровьем - «кровь с молоком». «*Yanaqlar qəp-qərzə*» – досл. перевод «щеки красные - красные», о человеке со свежим румянцем на лице.

Ситуация:

- Əli babası ilə ucqar dağ rayonunda kəndə yaşayırlar. Novruz bayramında bizə qonaq gəlmişlər. Али с дедушкой живут в деревне в горном районе. К нам в гости приходили на праздник Новруз байрам.

- Necədirlər, söylə, mən də istəyirən biləm, axı mən onları çoxdan görmürəm. Ну как они, расскажи, я тоже хочу знать, ведь я их давно не видел.

- Macallah, yaxınlıqlarıblar, gəyüəngləyütblər. Əlinin babasənən yanaqlarəndan qan damərdə, həz deməzsən ki onun yetmiü yayı var. Elə Əli də buz baltasədir. .

Чтобы не сглазить, как они похорошели, дед у Али «здоровяк», даже не скажешь, что ему семь десять шесть лет, а сам Али кровь с молоком.

3 Н. Вахюйев. Azərbaycan dilinin məxtəsər frazeologiya ləvəti. Bakı, 2004.

4 Azərbaycanca-rusca lüğət. Dörd cildə. II cild. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2006, 848 səh.

Азербайджанцы говорят о людях, очень похожих друг на друга:

«*Elə bil almadır yarı bölünüb*»⁵ - досл. перевод «как - будто одно яблоко разделенное пополам». - «Как две капли воды».⁶

Ситуация:

- Qardaşımın qızları bir birinə çox oxşayırlar. Девочки моего брата очень похожи друг на друга.

- Bəli, çox oxşayırlar, elə bil almadır yarı bölünüb. Да, они похожи, как две капли воды.

Если человек очень долго болел, похудел, побледнел, про такого скажут:

«*Rəngi aparəb*» – досл. перевод: «его цвет побелел», так говорят, когда у человека может от страха, от волнения поменяться естественный цвет лица. - «Белый как мел».

«*Rəngi kələ dənə*» – досл. перевод: «цвет превратился в пепел».

«*Rəngi (bəndən) qazəb*» - досл. перевод: «цвет с лица убежал».

«*Qanə qazəb*» – досл. перевод: «кровь убежала» - «кровь отлила от лица», то есть побледнел. «ни кровинки в лице».

Ситуация:

- Sən bildin dəyən nə olub? Ты знаешь, что случилось вчера?

- Yox, bilmirəm, nə olub ki? Нет, не знаю, а что случилось?

- Firuzənin qəzə xəstələnib, apardılar xəstəxanaya. У Фирузы дочка заболела, ее забрали в больницу.

- Mən Firuzəni dəyən görə, rəngi aparmıy, qanə qazmıydı. Я вчера увидела Фирузу, ни кровинки в лице.

В статье постарались вспомнить и проанализировать образные выражения - фразеологизмы, которые традиционно используются в речи азербайджанцев при описании внешности человека. Анализ фразеологических единиц раскрывает их ситуативность, экспрессивность, эмоциональность.

Л.Ю. Буянова и Е.Г. Коваленко отмечают, что фразеология является величайшей сокровищницей и непреходящей ценностью любого языка, его наиболее самобытным в культурном и языковом отношении феноменом.⁷

Список литературы:

1. Azərbaycan tərkəsi. Deyimlər sözlüyü. Ankara, 2005, 589 c.
2. N. Vəliyeva. Azərbaycanca – ingiliscə-rusca frazeoloji lüğət. Bakı, 2006, 714 c.
3. Azərbaycanca-rusca lüğət. Dörd cildə. II cild. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2006, 848 s.
4. Н.В. Баско. Русские фразеологизмы в ситуациях. М., 2011, 160 с.
5. М.Т. Тагиев. Русско-азербайджанский фразеологический словарь. Под редакцией Т.Г. Шукюрбейли и Р.Т. Тагивой. Баку, 2006, 350 с.
6. Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. Русский фразеологизм как ментально когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. М., 2012, 184 с.

5 Н.В. Баско. Русские фразеологизмы в ситуациях. М., 2011, 160 с.

6 М.Т. Тагиев. Русско-азербайджанский фразеологический словарь. Под редакцией Т.Г. Шукюрбейли и Р.Т. Тагивой. Баку, 2006.

7 Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. Русский фразеологизм как ментально когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности.

*доктор исторических наук, доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН), приглашенный профессор
философского факультета Государственного университета в г. Любляна (Словения)*

Этногенез японцев и гипотеза об индоевропейском компоненте

Становление японского языка и японского этноса, на определенной стадии социального и культурного развития которых возникает потребность в письменности, две тесно связанные между собой проблемы. В японоведении традиционно разрабатывается гипотеза, в соответствии с которой японский этнос сформировался в основном в результате взаимодействия в первые века нашей эры на Японских островах австронезийских (малайско-полинезийских) племен аборигенов, которым была свойственна «культура колокола», с пришлыми алтайскими племенами, для которых была характерна «культура меча». Соответственно на австронезийский языковой субстрат наложился алтайский языковой суперстрат, который в результате гибридизации вышел победителем. Влияние субстрата сказалось на лексике и особенно ярко на фонетике нового языка, что выразилось в сохранении закона открытых слогов, несвойственного языку пришельцев, и, как следствие, значительном сокращении характерной для последнего широко развитой системы агглютинации, отсутствии стечения согласных в начале слова, неразличии фонем [R/L], а в грамматике – отсутствии изменения по числам, в счетных суффиксах, обилии вежливых слов.

Под влиянием же суперстрата сформировалась новая грамматическая система, для которой характерны следующие признаки: агглютинация, предшествование определения определяемому без согласования в роде, числе и падеже, наличие сказуемого в конце предложения, а подлежащего в его начале, отсутствие относительных прилагательных, употребление прямого дополнения непосредственно перед сказуемым и некоторые другие, в фонетике – отсутствие долгих гласных и термина в ранних памятниках и стечения согласных в начале слова, [R/L] в начале слова и сингармонизм гласных, а в лексике – обширный пласт ономатопоэтических слов[1].

Но дело в том, что хотя имеется немало активных сторонников принадлежности японского, в особенности древнеяпонского языка к алтайской семье языков, сама проблема генетического родства этих языков, а следовательно, наличие самой этой семьи в последнее время ставилось под сомнение. На смену алтайской теории приходит ностратическая теория, сторонником которой является и автор наиболее авторитетной монографии о генезисе японского языка С.А. Старостин.

Эта теория исходит из того, что алтайские языки, а следовательно, с точки зрения ряда ученых и древнеяпонский, входят вместе с уральскими, дравидийскими, семито-хамитскими (афразийскими), картвельскими, а также и индоевропейскими языками в одну большую ностратическую макросемью языков.

В связи с этим предлагаемый для рассмотрения вопрос о возможных генетических связях аборигенов Японских островов, наряду с носителями алтайских языков, с индоевропеоидами-юечжами (согдийцами), приобретает, по нашему мнению, значительную научную актуальность.

Актуальным остается и вопрос: кто такие японцы? В чем секрет их этнокультурного своеобразия, нет ли у них индоевропейских этнических компонентов?

Н.И. Конрад отмечал, что эллинистический мир, охватывавший единый культурно-исторический круг от Греции и Македонии, Малой Азии и Ирана до Бактрии, Согдианы и Северо-Западной Индии, влиял на Китай, Корею и Японию, и это влияние до сих пор исследовано недостаточно.

Как известно, японский этнос сложился на рубеже и в первые века нашей эры в результате взаимодействия малайско-полинезийского субстрата и алтайского суперстрата, прежде всего корейского, при некоторой доле айнского компонента[2]. Этот восходящий к недифференцированному в расовом отношении населению Евразии айнский компонент «сочетает в себе черты, типичные как для европеоидов, так и австралоидов»[3]. Имеются в виду расовый биохимический индекс (соотношение групп крови), пальцевые и ладонные узоры и т.д.

В качестве рабочей гипотезы мы впервые ставим вопрос о значении также индоевропейского компонента в происхождении основного населения Японских островов – японцев. В их этногенезе приняли заметное участие первоначальники этих островов, древние айны (вслед за носителями «охотской культуры» – предположительно палеонивхами), имеющие с индоевропейцами некоторые общие генетические признаки. В какой-то мере, наличие таких признаков считается доказанным. Но существует и другое: органическая мозаичность культуры японцев, где отмечен арийский «генетический отпечаток» на элите японского этноса – императорского племени «тэнсон», что ставится в тесную связь с высокой способностью японцев к заимствованию и быстрым успехам в экстремальных – как позитивных, так и негативных – условиях культурных инноваций. И это при постоянном сохранении своего традиционного культурного ядра, восходящего к народным верованиям (синтоизму как культу предков), что более всего типично для индоевропейского в своей основе народа юечжей, основавших в I в. н.э. Кушанское царство на западных границах Китая и в Индии. Носители этого этнонима до первых веков нашей эры сохранялись также на юге Корейского полуострова, вблизи самого западного из крупных Японских островов Кюсю, где при активном участии пришельцев с материка сложилось самое раннее японское государство Ямато (Яматай). Гипотеза такова: юечжи участвовали в формировании ранней Японии. Данные в пользу предлагаемой гипотезы распадаются на антропологические и этнологические в их исторической последовательности, а последние на предметы духовной культуры: литературно-исторические памятники, язык (главным образом этно-, тео- и топонимика, музыка и театральное искусство) и материальной культуры: предметы культа (захоронения обожествляемых правителей, живопись, скульптура, зеркала как символы божеств, в том числе шахматно-гадательные доски с социально иерархизированными фигурами), керамика и изделия из металла (сосуды, конская упряжь и сбруя) и др.

Японский археолог Ёсио Харада, основываясь на материалах археологических раскопок, считал, что юечжи и китайцы торговали не только нефритом, но и прозрачным стеклом, бусами и браслетами. Независимо от того, осуществлялась ли обширная или эпизодическая торговля этими изделиями Запада и Востока через Северный Китай, следует признать существенным наличие таких связей в период перехода от неолита к бронзовому веку, «поскольку внезапное появление на востоке

Азии ряда технических нововведений (например, конной упряжи и колесницы), совершенно не было подготовлено местным развитием»[4].

В связи с этим обращает на себя внимание выделение отечественным исследователем М.Г. Левиным антропологических типов немонголоидных древних японцев (типов Аосима, Миято и Цукумо), отличающихся от айнов еще большей европеоидностью. По его мнению, в этих типах отсутствуют монголоидные черты. Первый из них, характерный для ранненеолитических погребений Северного Хонсю, является древнейшим. У айнов Хоккайдо он был представлен в сочетании с другими типами, причем у айнов Сахалина и Курильских островов тип Аосима сохранялся в наиболее чистом виде.

Тип Миято более позднего происхождения. Этот тип в эпоху неолита смешался с типом Аосима, составив существенный компонент в антропологическом облике японцев Северного Хонсю и айнов Хоккайдо. Тип же Миято появляется в конце неолита и, смешиваясь с монголоидными типами, характеризует антропологический облик современных японцев в целом. М.Г. Левин считает мнение Х. Мацумото о немонголоидности японского населения в неолите, включая их европеоидную «окраску», вполне обоснованным[5].

Японский ученый Намио Эгами – один из известнейших авторов гипотезы о формировании японцев как этноса в результате заселения Японии кочевыми племенами, говорившими на языке алтайской лингвистической семьи. В своей статье о юечжах, племени индоевропейского (иранского) происхождения, ученый выдвинул предположение, что задолго до появления в Центральной Азии в районе Хотана первых китайцев, которое датируется начиная с Чжана Цяня 130-115 гг. до н.э., юечжи выступали посредниками в торговле иранского Запада с китайцами на Великом Шелковом пути[6].

Доцент МГУ, ученик Ю.Н. Рериха А.Н. Зелинский о юечжах в 2009 г. писал следующее:

«В конце первого тысячелетия до н. э. на смену господства ираноязычных индоевропейцев - скифов и родственных им племен саков и юечжей - в степи Восточной Евразии врывается народ тюркско-монгольского корня: хунну.

При хуннском Шаньюе Лаошане [174-165 до н.э.] происходит важное событие, эхо которого прокатилось по всей Срединной Азии. Речь идет о решительной победе хунну над еще одним кочевым народом – юечжами. Упоминание об юечжах как о кочевом народе в Хэси, то есть в степях к западу от Ордоса, появляется в китайских хрониках с V в. до н. э. Л.Н. Гумилев полагал, что родиной этого многочисленного народа была Джунгария. Юечжи до сих пор остаются загадочным народом. Ю.Н. Рерих считал, что «юечжи китайских анналов действительно были тохарами классических писателей античности и древнеиндийской литературы».

Возможно, что юечжи вместе с хеттами, фракийцами и киммерийцами представляют собой древнюю обширную группу индоевропейских народов, некогда широко раскинутую по северному степному поясу, самую восточную группу степных индоевропейцев. В настоящее время существует мнение, что заимствования из иранских языков в тохарские могут быть точно датированы и относятся ко времени не ранее начала н. э. Однако нам представляется, что это не является достаточно убедительным для того, чтобы отрицать отождествление юечжей с тохарами, на чем наста-

ивал не только Ю.Н. Рерих, но и многие другие его предшественники в исследовании этого вопроса. Ю.Н. Рерих полагал, что «тохарская проблема является одной из сложнейших проблем истории Внутренней Азии и до известной степени относится к истории Индии, поскольку она касается этнической принадлежности кушанской династии [II в. до н.э. - I в. н.э.]»

Что касается места нахождения царства юечжей (согдийцев) – духовного центра северной, скифо-сарматской («Внешний Иран»), в отличие от южной, мидо-персидской («Внутренний Иран») ветви иранцев, Тазиг, (Таджик), то его «локализация в Центральной Азии, где-то в степных и предгорных районах между Восточным и Западным Туркестаном, где в древности говорили на согдийском и авестийском языках, представляется вполне вероятным. Скифо-сарматская стихия первого тысячелетия до н. э. представляла собой кочевой «Арийский Туран», который как «месторазвитие» особого типа кочевой культуры предшествовал приходу в эти места «степных туранцев», представителей «Тюркского Турана», относящихся уже к народам тюркского языкового корня»[6а].

В период перехода от позднего неолита через энеолит к эпохе бронзы, в V-III вв. до н.э., в Северо-Восточном Китае до Южной Маньчжурии и Кореи простиралось китайское государство Янь (404-221 гг. до н.э.), которое осуществляло широкий обмен со странами и племенами, расположенными как на Западе, так и на Востоке. Среди них в китайском памятнике II в. до н.э. «Шаньхайцзин» («Каталог гор и морей») наряду с корейскими упоминается сложившееся в более ранний период японское племя ва, обитавшее на островах к северо-востоку от царства Янь и «принадлежащее» ему, очевидно, считавшееся зависимым от него. Янь оказало большое влияние на возникновение на Корейском полуострове и Японских островах культуры металлических сосудов и земледелия (культура Яёи).

В период существования первых объединенных китайских государств династий Цинь (221-207 гг. до н.э.), Ранней Хань (206 г. до н.э. - 25 г. н.э.) и Поздней Хань (25 г. - 220 г. н.э.) возможности для этнокультурного обмена между народами Средней, Центральной и Восточной Азии значительно увеличились. Известно, что в I в. н.э. японцы ежегодно платили дань Китаю, а с 57 г. н.э. через китайские владения на Корейском полуострове направляли посольства в китайскую столицу, а с Согдианой, Бактрией, Парфией и Ферганой установили связи через несколько лет после похода 102 г. до н.э. ханьских войск на Фергану, признавшую в результате этого вассальную зависимость от Китая[8].

Время начального периода создания юечжами, которых часто называют согдийцами, колоний на границах Северного Китая разные ученые определяют по-разному. Так, европейские историки – Р. Хенниг и некоторые другие относят его к IV-III вв. до н.э., а китайские историки пишут, что первые такие колонии уже существовали в V-IV вв. до н.э. в округе Гуанчжоу и затем распространились на округа Лянчжоу, Ганьчжоу, Сучжоу и Шачжоу[10].

На рубеже III и II вв. до н.э. юечжи стали подвергаться нападению племен сюнну (хунну) и к середине II в. до н.э. под их ударами разделились надвое: большая часть – большие юечжи (предки кушанов) ушли на север и запад в Среднюю Азию, а меньшая – малые юечжи, или тохары[11] стали перемещаться на юго-восток. Здесь в районе Дуньхуан после победы китайцев над хунну был учрежден в округе Увэй

(провинция Ганьсу) уезд Юечжи, которым управляли юечжи[12].

Часть юечжей, сохраняя в значительной мере свои антропологические черты, слилась в повседневной жизни с местным некитайским населением (хунну и предками тибетцев цянями) и стала заниматься преимущественно кочевым скотоводством. (В пользу этого свидетельствуют найденные в этом районе надписи V в. н.э. на тюркском языке, но выполненные «согдийским письмом.») Другая часть продолжала вести караванную торговлю на Великом Шелковом пути и других дорогах, проникая в отдаленные районы, прилегающие к его восточному участку, во Внутреннюю Монголию[13], Прибайкалье[14], Приамурье[15], Приморье и Корейский полуостров[16] и, возможно, в Японию (через о.Кюсю). Важным аргументом в выдвижении и развитии этой гипотезы является длительное и успешное расширение торговли в Центральной и Восточной Азии в основном юечжами (Л.Н. Гумилев добавляет к ним и евреев) в сочетании со способностью быстро восстанавливать свои позиции, утраченные в результате невзгод или под ударами кочевников[17].

В период 206-202 гг. до н.э., когда китайская династия Цинь захватила государство Янь, один из членов правящего рода этого государства Вэй Мань направился со своими сторонниками, среди которых было много некитайцев, не исключая, что нам представляется естественным, и юечжей, на Корейский полуостров, где захватил власть в государстве Чосон, подчинив себе также корейское владение Чинхан (по-китайски Чэньхань). Волна таких переселенцев, уклонявшихся от тяжелой военной службы в Китае, неоднократно достигали Корейского полуострова, и корейцы выделяли им часть своих земель[18].

Так, в китайской хронике конца III в. н.э. «Сань-го чжи» («Описание трех государств») о Южной Корее и Японии сообщается: «Хан находится к югу от (китайского округа) Дайфан, с востока и запада граничит с морем, а на юге с во (по-корейски – вэ, по-японски – ва). Имеются три владения-племени Махан, Чинхан и Пёнхан... Чинский ван управляет землей Юечжи (по-корейски – Вольчи, по-японски – Гэсси)». Юечжи упоминается среди других 50 земель, или общин, Кореи. Указывается, что чинханцы, к которым отнесены и юечжи, – это насельники из Китая, пришедшие в Корею во времена династии Цинь[19].

Из Китайской империи, где пала династия Поздняя Хань, в III-IV вв. н.э. на Корейский полуостров, юг которого составлял в этническом отношении одно целое с северным японским островом Кюсю, хлынули степные племена Северного Китая и прилегающих к нему с севера районов. В это время значительная часть Корейского полуострова входила в состав Ханьской империи.

Этот район подвергся нападениям хунну, сяньби и, возможно, других племен, среди которых предположительно были хунно-сяньби и юебань-хунну, подвергшиеся этнокультурному влиянию юечжей, а также сами юечжи.

Так как крупная миграция этих племен имела место и ранее, в начале III в. н.э., из китайского государства Цинь (по-корейски Чин) и им выделялись особые земли, возможно предположить, что упоминаемая в китайской хронике конца III в. «Сань-го чжи» («Описание трех царств») владение Юечжи имеет отношение к европеоидному, иранскому племени юечжи (согдийцы), а не являются омонимом названия этого этноса, как считалось ранее. Тем более что в «Сань-го чжи» употреблено наиболее древнее, исконное написание второй части этого этнонима – не а (в

обоих случаях – юечжи, по-японски – гэсси)[20].

С точки зрения возможных связей между районом обитания юечжей – к западу от Гоби – и «заморскими землями» – южной частью Корейского полуострова и Японскими островами – представляет интерес перенос китайского названия «песчаного моря» – пустыни Гоби «Ханьхай» на «окиян-море, или северное море»[21] к востоку от восточных берегов Китая.

В этот период, после покорения в 108 г. до н.э. Чосона войсками китайского императора У-ди и подразделения его жителей на китайцев и туземцев ху, начались активные торговые связи Китая с государствами Корейского полуострова, а последних с японским племенным союзом «30 государств», объединенных под властью «царицы Химики»[22].

Эти сведения содержатся в китайской хронике I в. - середины III в. н.э. «Вэй чжи» («Описание Вэй»), в которой сообщается, что к востоку от государства Махан расположено государство Чинхан, а к югу – Пёнчин (позднее на их месте возникли Силла и Имна, или, по-японски, Мимана) и что из земли Юечжи чинский (цинский. - К.Ч.) ван, назначаемый государством Махан, которое выделило им эту землю на своих восточных пределах, управляет землями Чинхан и половиной Пёнхана при сохранении тесных связей с племенами ва, обитавшими с южной части этих земель, на прилежащих островах и в северной части о. Кюсю («Вэй чжи», цзюань 30, л. 196). Во второй половине IV в. с образованием на месте Махан корейского государства Пэкче, а на месте Чинхана в его восточной части государства Силла чинский ван перенес свою столицу на юг Корейского полуострова в Мимаки (букв.: замок государя) и создал государство Мимана (букв.: земля государя), а его потомок японский государь Судзин (Мимаки-но Ирибико) перенес столицу на о. Кюсю, подчинив себе ва.

Утверждается также, что циньцы, или чинцы, были беглыми жителями из областей, прилежащих с севера к Великой Китайской стене, воспринявшими культуру циньского и ханьского Китая и ассимилированными южными корейцами, а не тунгусо-маньчжурами – представителями северных народов, как считает Н. Эгами[23].

Акцентируя внимание на этом вопросе, японские ученые не обращают внимания на топоним юечжи, имеющий, на наш взгляд, тоже немаловажное значение с точки зрения этногенеза японцев. А между тем, если предположить, что на самом юге Кореи, в частности в Имна, оказались вместе с циньцами вытесненные туда соседними корейскими племенами юечжи, переправившиеся затем вместе с ним в Японию (в северную часть о. Кюсю), то будет ясно, что данный вопрос заслуживает специального рассмотрения. В пользу этого свидетельствует этимология имени японского императора Мимаки-но Ирипико (посмертное имя – Судзин), годы правления которого в Японии Н. Эгами, в отличие от других историков, относит к началу IV в., полагая, что до этого он правил в Мимаки – столице корейского государства Мимана (по-корейски Имна)[24].

Однако, согласно вполне обоснованному мнению археолога Юкио Кобаяси, завершение формирования японского этноса следует отнести ко второй половине III в. н.э. – периоду правления императора Одзина. Дело в том, что бляхи от конской сбруи появляются в Японии уже с этого периода, и это позволяет точку зрения Ю. Кобаяси, а вслед за ним и М. Иноуэ о переселении кочевников с континента через Корею в это время считать более справедливой[25]. При этом важным средством передвиже-

ния служили кони, лучшие из которых в Китай издревле импортировались из Ферганы.

Этими переселенцами могли быть юечжи, смешанные с южными корейцами, а также конные кочевники из родственного корейцам тунгусо-маньчжурского племени пуё (по-китайски фуюй), ушедшие в 346 г. после его разгрома сяньбийцами вместе с малолетней принцессой в Пэкче. Любопытно, что столица этого государства называлась Пуё, так как ваны этого государства возводили свой род к вanam племени пуё и носили такую же фамилию.

Американские историки – супруги Джон и Алан Ковел – отождествляют эту принцессу с Дзингу, которая стала впоследствии царицей Ямато. Они считают, что ван Пэкче (346-375), опасаясь, что позднее эта принцесса будет оспаривать у него власть, решил использовать ее и ее конников-пуё для объединения под своей властью родственных племен Южной Кореи и Западной Японии, выдав ее замуж за царя Тюай, которого эти историки считают правителем государства Карак (по-японски Кара или Кая). В 369 г. на юге Кая Дзингу с ее конниками-пуё и Тюай основали государство Мимана (по-корейски Имна), а после смерти Тюая предприняли поход в богатую землю Мукацу («землю напротив»), т.е. через о-ва Цусима на о. Кюсю. Там они основали государство Ямато[26], которое позднее возглавил Одзин, сын Дзингу и ее первого министра Такэсиути-но сукунэ.

В ее честь в Центральной Японии на о. Хонсю на месте японского государства Ямато (ныне г. Тэнри префектуры Нара) был сооружен храм Исо-но-ками, именуемый также Храмом божества горы Пуё[27] (этноним корейцев).

Эта точка зрения американских ученых отличается от традиционной японской точки зрения, изложенной в первых дошедших до нас памятниках японской истории «Кодзики» («Запись о деяниях древности») 712 г. и «Нихон сёки» («Анналы Японии») 720 г., в соответствии с которыми походы Дзингу совершались из Японии в Корею, а не наоборот. Но мнение Джона и Алана Ковелов вдобавок хорошо согласуется с общим направлением миграции материковых племен на Японские острова.

В этот период северокитайское государство, находившееся под властью династии Вэй (220-265), в 229 г. настояло на том, чтобы во главе ушедших на запад под натиском хунну (сюнну) юечжей в связи с начавшимся распадом заселенных в основном ими Кушанского царства был поставлен государь, признавший верховенство этой династии. Вскоре, в 239 г., после прибытия в китайскую столицу Лоян японского посольства это китайское государство Вэй распространило свое влияние и на Японию, где добилось установления даннических отношений с японцами и активного обмена посольствами[28].

Таким образом, японцы и юечжи оказались в пределах фактически одного и того же государственного образования, если включать в него вассальные и полувассальные территории, и это создало благоприятные возможности для их взаимных, прежде всего торговых, связей через Великий Шелковый путь и китайские округа на бывшей территории древнего Чосона.

Итак, различные этнические и культурные факторы – алтайские, австронезийские, айнские и индоевропейские, как видно из приведенных материалов, оказали в отношении Японии через Корейский полуостров определенное влияние на этнокультурный облик японского этноса. В результате этого последний приобрел ряд черт, типологически сходных с юечжийским, что выделяет его среди других

монголоидов в некоторых существенных особенностях. Яркий тому пример – синкретизм в культурных заимствованиях при сохранении своего традиционного наследия, в особенности из более развитого Китая. Это видно, в частности, на примере усвоения в Японии китайской иероглифической письменности и китайского письменно-литературного языка.

Список литературы:

1. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1981. С.3, 116. Иллич - Свитиш. Этимология. М., 1968.
2. Арутюнов С.А. К оценке роли миграций в древней истории Японии // Советская этнография. 1960. №1. С.60-67, Оно Сусуму. Нихонго-но кигэн (Происхождение японского языка). Токио, 1970. С.139-145, 199; Дзидайбэцу кокуто дзитэн. Дзёдайхэн (Словарь отечественного языкознания. Древность). Токио, 1971. С.17; Komatsu Isao. The Japanese people. Origins of the people and the language. Tokyo. 1962. P.59; Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык. М., 1972. С.15; Нихонго-но рэкиси, 1. Миндзоку-но котаба-но тандзё (История японского языка, 1. Рождение языка этноса). Токио, 1965. С.90-111; Черевко К.Е. Звуко- и образоподрожательные наречия в современном японском языке // Ученые записки Института международных отношений. Вып. 11. М., 1953. С.152; Киле М.Б. Образные слова нанайского языка. Л. 1973. С.73; Азербайев Э.Г. Вопросы японо-тюркских языковых связей // Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к. филологич. н. Алма-Ата, 1975. С.7-10.
3. Конрад И.И. Избранные труды. История. М., 1974. С.301.
4. Спесивовский А.Б. «Айнская проблема» и айны в этнической истории дальневосточного региона на основании новейших данных. СПб., 1992 (машин. рукопись). С.47.
5. Варенов А.В. Функционировал ли «Шелковый путь» в бронзовом веке? Новосибирск, 1983. С.4.
6. Левин М.Г. Этническая антропология Японии. М., 1971. С.189.
7. Эгами Намио. Гэсси то гёку (Юечжи и нефрит) // Адзида бункаси кэнкю (Исследования по истории культуры Азии). Токио, 1961. С.123-131.
8. А.Н. Зелинский. Русско-евразийская ось истории: «о монографии Ю.Н. Рериха «История Средней Азии» // Мир и политика, 2009, №2. С.106.
9. Воробьев М.В. Япония III-VII вв. М., 1980. С.79.
10. Степугина Т.В. Китай в конце III - начале I в. до н.э. // Всемирная история. Т.II, гл. XV. М., 1956. С.507.
11. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник для истории Средней Азии // Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1962. С.9.
12. «Ши цзи» («Исторические записки»). Гл.123. С.1а.
13. Ю.Н. Рерих вслед за буддийским монахом Кумараджива считал тохарским язык тех юечжей, что не откочевали после нашествия хунну // Сборник памяти Е.А. Бертельса. М., 1964. С.121.
14. «Цао Тан шу» («Старые тайские истории»), Гл.40. С.376.
15. Pulleyblank E.A. Sogdian colony in Inner Mongolia // TungPao. Vol.XLI. 1952. P.317-356.
16. Окладников А.П. Новые данные по истории Прибайкалья в тюркское время (Согдийское поселение на Урге?) // История и культура Бурятии. Улан-Удэ, 1976. С.34-43.
17. Деревянко Е.И. Тюркские элементы в погребальном обряде амурских племен -I тыс. до н.э. Новосибирск, 1970. С.118-128.
18. Шавкунов Э.В. Согдийская колония в Приморье VIII-X вв. // Материалы по этнокультурным связям народов Дальнего Востока в средние века. Владивосток, 1988. С. 100-105; Его же. Великий шелковый путь и соболя дорога согдийцев // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Тезисы доклада международного семинара ЮНЕСКО. Ташкент, 1990. С.74; Глухарева О.Н. Искусство Кореи от древнейших времен до конца XIX в. М., 1982. Иллюстрации 25, 33, 92.
19. Малявкин А.Г. Согдийский торговый союз // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению истории культуры Средней и Центральной Азии. Вып.15. М., 1988. С.54.
20. Иакинф (Бичурин). Китайские известия о народах, обитавших в Средней Азии и Южной Сибири в древние времена. Т.2. М., 1950. С.10-11 (ссылка на «Ши цзи»). Л.115).
21. Пак М.Н. Описание корейских племен, начало нашей эры // Советское востоковедение. 1961. №1. С.127-128.
22. Там же.
23. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С.243.
24. Иакинф (Бичурин). Указ. Соч. С.30.
25. Иноуэ Мицусадэ. Нихон кокка-но кигэн (Происхождение японского государства). Токио, Иванами сётэн, 1966. С. 186; Исида Эйити и др. Симпозиум «Нихон кокка-но кигэн» (Симпозиум «Происхождение Японского государства»), Токио, 1966. С.58.
26. Там же. С.200.
27. Там же. С.198, 203. Правда, у японского племени во язык, с грамматикой и сингармонизмом гласных, характерными для урало-алтайской семьи, сложился уже в первые века нашей эры. В пользу этой версии свидетельствует надпись на хранящемся в храме Исо-но-ками мече, подаренном, как это явствует из ее текста, наследным принцем Пэкче в 369 г. царице вассального государства Ва.
28. Dr. John Covell and Alan Covell. Korean Impact on Japanese Culture. Japan's Hidden History. Hollym International Corp., New Jersey, Seui, 1990. P.6-23.
29. Уэда Масааки. Кикадзин (Пришельцы). Токио. Тую коронса, 1965. С.50.
30. Тэйкити Ёсида. Теория общности происхождения японцев и корейцев // Гэндай-но эсупури 1966. №11. С.81.

Ергазина А.А.

*кандидат педагогических наук, докторант кафедры педагогики
высшей школы Оренбургского государственного педагогического университета*

Сидешова З.Г.

магистр гуманитарных наук

Вахитова Т.Ф.

магистр гуманитарных наук

Лингвокультурная интерференция в процессе формирования опыта интеркультурной деятельности студента

Одной из насущных задач системы образования становится задача формирования личности, ориентированной на непрерывное саморазвитие, прогресс общества и приоритет общечеловеческих ценностей. Процесс получения образования рассматривается не только как подготовка высококвалифицированных кадров, но и формирование личности будущего специалиста как носителя нравственности, культуры и традиций своей страны.

Объективные условия развития общества, необходимость перехода его к большей открытости, вхождение в мировое сообщество сопровождаются преодолением экономической, политической и культурной изоляции. Появляются новые формы международного сотрудничества: информационный обмен, стажировки, совместная научная работа. Возникает общественная потребность в специалистах высокой культуры, умеющих работать в различных социальных группах, что невозможно без сформированности опыта интеркультурной деятельности будущего специалиста.

В связи с этим особое значение приобретает подготовка специалиста нового типа, способного работать в поликультурном обществе. Он должен быть яркой личностью, сочетать высокий профессионализм с общей культурой, владеть искусством профессионального и межкультурного общения.

Опыт интеркультурной деятельности мы рассматриваем как систему приобретенных знаний, позволяющих субъекту вырабатывать поведенческие стереотипы общения с носителями другой культуры и реализовать их в интеркультурной деятельности. Но в процессе такой деятельности возникает лингвокультурная интерференция, которая возникает в процессе взаимного общения людей, представителей различных национальных культур.

Традиционно проблемы интерференции рассматривались в русле теории языковых контактов и билингвизма (двуязычия) в СССР и США в 60-80-е годы в связи с многонациональным составом этих стран (У. Вайнрайх, Л. Пап, Э. Хауген, В.Ю. Розенцвейг, М. Джусупов, Е.М. Верещагин, А.Е. Карлинский, Э.Д. Сулейменова, З.К. Ахметжанова, Л.И. Баранникова, Ю.Ю. Дешериева, К.З. Закирьянов, Л.Г. Фомиченко, Н.А. Любимова и др.), впоследствии интерес к данной проблеме, благодаря процессам консолидации

и интеграции вновь возрастает. В настоящее время интерференция – многоаспектное явление, в его изучении выделяется множество аспектов: лингвистический, педагогический, социолингвистический, психологический, психолингвистический и т.д.

Прогнозирование лингвокультурной интерференции в условиях формирования опыта интеркультурной деятельности студента направлено на формирование умений носителя образа мира одной лингвокультурной общности понимать (постигать) носителя иного языкового образа мира, что означает овладение студентом определенных знаний о картине мира. В условиях межкультурной коммуникации студент должен стать активным участником диалога, владеющим, наряду с родным, и неродным языком как средством повседневного общения. Использование языковой картины мира и тезауруса личности как способа организации знаний позволяет утверждать, что понять какую-нибудь фразу или текст означает, пропустив ее через свой тезаурус, соотнести со своими знаниями и найти соответствующее ее содержанию место в картине мира. С этой целью в предполагаемой модели диалога культур особый акцент делается на описании не столько разных языковых явлений, сколько разных концептуальных систем в контексте этнической, художественной, соционормативной, мировоззренческой культур, что способствует в дальнейшем прогнозированию лингвокультурной интерференции. Конечным результатом при этом является формирование языковой личности, шире – билингвальной личности в условиях диалога культур, обладающей умениями и навыками употреблять язык во всех его проявлениях в различных ситуациях межкультурного общения; умениями понять и усвоить чужой образ жизни/поведения с целью разрушения укоренившихся стереотипов; умениями расширить «индивидуальную картину мира» за счет приобщения к «языковой картине мира» носителей изучаемого языка.

Такое развитие личности студента, находящегося в соизмерении разных лингвокультур, осуществляется в условиях диалога культур как социального взаимодействия людей друг с другом и окружающим их миром, на основе собственного мировидения и миропонимания и предполагает восприятие и рефлексию собственных ценностей и общественных взаимосвязей, что позволит относиться к иному образу мира с симпатией, терпимостью и в то же время с некоторой долей критичности. Чтобы непонятное в чужой культуре стало понятным, необходимо научиться воспринимать ее как равноценную (при всей ее непохожести) и достойную рассмотрения благодаря ее уникальности [1, 72]. Способность строить взаимодействие и взаимопонимание с партнерами по общению (социальное взаимодействие), умение включаться в современные мировые процессы развития цивилизации, совершенствовать человеческое общество, адекватность взаимопонимания между носителями разных лингвокультур – все эти задачи могут быть реализованы только при целенаправленном прогнозировании лингвокультурной интерференции. В процессе приобщения к чужой культуре в контексте формирования опыта интеркультурной деятельности студента роль исходной культуры изучающих язык как средства познания не только чужой, но и своей культуры чрезвычайно высока. Студент опирается на познавательные средства своей культуры, привлекаемые для осознания средств чужой культуры, на новые знания о

чужой культуре, сформированные в процессе ее познания, и на новые знания о своей культуре, созданные при познании чужой культуры. В этом и заключается смысл конструирования опыта интеркультурной деятельности, направленного на формирование у студента вторичного языкового сознания как важнейшей составляющей его способности адекватно участвовать в межкультурном общении.

Представляет интерес культурологический аспект интерференции, вызванный экстралингвистическими факторами. Изучение интерференции в этом аспекте особенно актуально сейчас, в условиях диалога культур, когда в мире все отчетливее осознается неизбежность сосуществования разных культур, обществ с различными тенденциями и национальными традициями в сфере коммуникации. Прогнозирование такой интерференции способствует определению факторов, помогающих и препятствующих интеркультурной деятельности, затрудняющих лингвокультурное общение представителей разных культур.

Данный вид интерференции связан даже не с лексическими и грамматическими трудностями, а с незнанием определенного (например, английского или испанского) лингвокультурного феномена во взаимодействии со знанием лингвокультурных явлений своего народа. Прогнозирование такого вида интерференции должно быть направлено на формирование лингвокультурологической компетенции, предполагающей владение всем комплексом коммуникативного поведения как совокупностью норм и традиций общения народа, той или иной лингвокультурной общности и способствующей формированию бикультурной личности билингва в условиях диалога культур.

Такой вид интерференции возникает в речевой деятельности билингов на вторичном языке под влиянием ошибок первичного, родного языка в связи с их принадлежностью к двум разным лингвокультурным общностям и в связи со слабым знанием языковой картины мира неродного языка. Речевые отклонения от нормы, связанные с незнанием культуры определенного народа, воплощенной в языковых сущностях мешают взаимопониманию и отрицательно влияют на осуществление коммуникации.

Являясь следствием диалога культур, лингвокультурная интерференция возникает тогда, когда каждый участник коммуникации ведет ее на базе собственной культуры с использованием общего языка общения. В условиях межкультурной коммуникации как диалога культур отчетливо проявляется противопоставление своего чужому, когда собеседники являются представителями разных культур. В этом случае участники диалога понимают друг друга с позиций собственных культур, которые существенно отличаются друг от друга. Основные причины неудач лежат в культурных различиях, в различных мироощущениях, то есть в ином отношении к миру и другим людям. Восприятие другой культуры под углом своей культуры зачастую становится причиной интерференции. Предвзятое отношение к другой культуре как «неправильной» мешает межкультурной коммуникации, оно является бессознательным процессом, который трудно распознать.

Выделяют несколько факторов, способствующих возникновению лингвокультурной интерференции:

1. Национальное своеобразие народов и их культур;

2. Культурные различия коммуникантов вследствие их принадлежности к разным национальным культурам;

3. Неполная общность языковых ознаний коммуникантов, при которой чужая культура воспринимается как «отклонение от нормы», при этом естественным образом нормою считаются образы своей культуры, и чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры. Здесь превалирует такая точка зрения, согласно которой межкультурное общение понимается как «случай функционирования сознания в аномальных («патологических») условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов» [2].

4. Взаимодействие разных культур, в результате которого возникают различные культурологические явления: культурная конфронтация, аккультурация, культурная экспансия, культурная диффузия, культурный конфликт и др.

Прогнозирование лингвокультурной интерференции направлено на создание условий для такого взаимодействия культур, при котором возникает гармоничный диалог культур, предполагающий равноправие участников, толерантность, согласие, гармонию, взаимопонимание, сближение, единение, баланс, взаимообогащение. Основой такого диалога культур является отношение культуры к культуре как к «равноправной, равноценной при всех ее отличиях и интересной, нужной, желанной именно в ее непохожести, в ее уникальности» [3]. В противном случае возникают другие формы межкультурной коммуникации, прямо противоположные диалогу, так называемый антидиалог, в виде конфликта, спора культур, появлении стереотипов поведения, противопоставленных по культуре (например, оппозиции «свое-чужое»), так называемой «культурной чужеродности», или инаковости.

Список литературы:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 72.
2. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая парадигма анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 7-22.
3. Каган М.С. Мир общения: проблемы межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – С. 213.

Метроритмические особенности Азербайджанских народных танцев и музыкальное воспитание

Танцевальная музыка занимает особое место в азербайджанском музыкальном фольклоре. С ней тесно соприкасается народная песенная музыка, так как многие азербайджанские народные песни (в основном игровые) с их четкой метроритмичностью, симметричностью строения, расчлененностью структуры мелодии имеют танцевальный характер. Танец проникает в песню, обуславливая появление жанра танцевальной песни. И в мугаме – одном из основных жанров азербайджанской народной музыки – чередуются импровизационные и контрастные им по характеру ритмически четко организованные разделы: вокальные (теснифы) и инструментальные танцевальные (ренги).

Известно, что наиболее общими внешними признаками танцевальной музыки является «доминирующее положение метроритмического начала, использование характерных ритмических моделей, четкость кадансовых формул» [10, с.431]. Ритм – один из основных элементов танцевальной музыки.

Если обратиться к азербайджанскому музыкальному фольклору, то необходимо подчеркнуть, что он отличается чеканной метрикой, виртуозной сложностью ритмических фигур и рисунков, удивительным ритмическим многообразием. Его важнейшей специфической особенностью является метроритмическое своеобразие наряду с импровизацией характерных ритмических узоров и формул; свобода при строгой и высокой организованности.

Узеир Гаджибеков, классифицируя на основе ритма жанры азербайджанской музыки, выделил две группы: 1. музыка с четкой и определенной метрической структурой – ренги, теснифы; вся танцевальная музыка; шуточные, игровые и танцевальные песни; 2. музыка без какого-либо определенного метра – мугамы, вокально-инструментальная импровизация, импровизация сложнейшего полиритмического рисунка на ударных [7].

Азербайджанская народная танцевальная музыка отличается удивительным ритмическим разнообразием. Наиболее характерны следующие размеры: 6/4; 4/4; 3/4; 2/4; 4/8; 6/8; 3/8, среди которых особое место занимает характерная ритмическая фигура в 6/8 размера. «Этот ритм также типичен для азербайджанской народной музыки, как и болеро для испанской музыки, мазурка для польской музыки», – пишет Абезгауз [2, с.90].

Подчеркивая глубокую самобытность, распространенность, частое использование в функции *ostinato*, автор утверждает, что этот ритм «можно охарактеризовать как совершенно самостоятельную фразеологическую единицу» [1, с.57].

Характерной особенностью является то, что часто встречаются схожие между собой ритмические структуры, как четных, так и нечетных тактов (танец «ХЭЛЭФИ»),

а в некоторых шестидольных танцах повтор ритмических рисунков предложений.

Важнейшей особенностью азербайджанского народного мелоса является метрическая переменность. Эта система внутриметрических отклонений, где «господствующий» размер 6/8 как бы оспаривается, так как параллельно с ним формируется метрика «второго плана» – 3/4. В результате происходит чередование размеров: в четных тактах 6/8, в нечетных поступательная мелодия сочетается с «перебойным» ритмом: 6/8 – 3/4.

Интересно отметить чередование размеров 2/4 и 5/8, которое встречается, например, в первой части танца «Курду» и в танце «Попури». Из ста четырех танцев, указанных в отмеченной книге, двенадцать имеют размер 2/4, восемь – 3/4, три – 4/4. Общеизвестна популярность синкопированного ритма в азербайджанском музыкальном фольклоре и, в частности, в танцевальном. Это продление звука со слабого времени на сильное или относительно сильное время (танцы «Иннабы», «Улдуз», «Урфаны», «Нелбеки», «Чыг-чыга»).

Ритмическая активность музыкальной фразы усиливается типичным для азербайджанской музыки дроблением сильной доли. Характеризуя эту особенность и ее формообразовательную функцию, Абезгауз пишет: «Все случаи ритмического дробления совпадают с моментом подготовки какого-либо опорного звука. Попадая на сильное время такта, эти мелодически неустойчивые звуки отесняют опорный тон фразы на слабую или относительно слабую доли» [1, с.42].

При этом опевание основного звука всегда начинается раньше ритмического дробления. Примерами служат танцы «Курду», «Газаг регси», «Агаталлы».

Необычайное своеобразие азербайджанским танцевальным мелодиям придает пунктирный ритм с его богатейшими выразительными возможностями. Обостряется акцент на сильную долю, мелодия приобретает торжественность и подвижность. Яркой иллюстрацией сказанного являются танцы «Горхмазы», «Алты номре», «Гарадаглы», «Нарынчы».

Неотделимы от народного танцевального мелоса мелизмы, способствующие усилению ритмической выразительности мелодии, даже порой играющие роль акцентов (танцы «Терекеме», «Гешенги», «Регс»).

Во многих танцевальных мелодиях наблюдается сочетание пунктирного ритма и мелизмов, что придает необычайное своеобразие их ритму. Например, в танцах «Йуз бир», «Гызылгюл».

Как видно из приведенного краткого обзора, азербайджанская народная танцевальная музыка ритмически чрезвычайно богата и разнообразна и является хорошим и удобным учебным материалом. Это тем более важно и потому, что в музыкальном воспитании детей фактор усвоения ритма имеет огромное значение. Активный деятель и реформатор детского музыкального воспитания К. Орф утверждает, что «музыкально-ритмическое чувство наряду со слухом является фундаментом музыкальности... и в особенности справедливо это утверждение в нашу эпоху, когда явственно определилась тенденция, характерная для ряда композиторских, а затем и исполнительских направлений XX века; если в XIX веке важнейшим организующим моментом стала гармоническая функциональность, то теперь она начала терять значение первоосновы и уступила место метрорит-

мическому началу» [4].

Чувство ритма природного, биологического происхождения; свидетельством этого служат такие факты, как ритмическое биение сердца, ритмичность дыхания. Это чувство развивается в процессе трудовой деятельности, сопряженной с многократным повторением какого-либо движения, например, при косьбе, распиливании дров, обточке каких-то предметов, ударах молотом по наковальне.

Основой музыкально-ритмического чувства является ощущение, представление и сознательное двигательное воспроизведение метрических пульсаций.

К.А. Самолдина развитость ритмического чувства школьников определяет, как умение повторить услышанный ритмический рисунок, прохлопать ритмический рисунок знакомой мелодии, одной-двух фраз впервые услышанного произведения; умение определить сильные доли мелодии [116, с.38].

Воспитание ритмического чувства должно происходить в течение всех лет музыкального обучения в школе, оно вырабатывается у детей при беге, ходьбе, игре, движении под музыку. Ощущение сильной доли достаточно просто воспитывается даже у первоклассников в процессе восприятия произведений двух-трехдольных размеров. Значительно сложнее задача формирования оценки метроритма как одного из средств музыкальной выразительности, необходимого для развития музыкального образа.

Как уже говорилось, в работе учителя над развитием чувства ритма серьезным подспорьем является танцевальная музыка, организационным началом которой является ритм. Легко запоминая и узнавая знакомую, привычную слуху ритмическую фигуру, учащиеся легче воспринимают и запоминают мелодию.

Согласно новой «Программе музыки», учащихся знакомят с ритмами, наиболее характерными для азербайджанского танцевального фольклора.

Наиболее характерный размер 6/8 представлен наибольшим числом примеров: десять танцев из семнадцати – «Кечи мемеси», «Иннабы», «Кюлкази», «Бриллиант», «Дарчыны», «Он дерд», «Гайтагы», «Узун дэрэ», «Тарекеме йаллысы», 2-я часть танца «Чыг-чыга». Размер 3/4 представляют два танца – «Вагзалы» и «Чыг-чыга» (1-ая часть). В размере 2/4 приведено два примера – танцы «Кечери» и «Ченги». На примере трех танцев показан танцевальный ритм с характерным чередованием размеров 6/8 и 3/4. Это танцы «Азербайджан», «Улдуз», «Новрузу».

Основываясь на положении психологии о том, что «способности формируются лишь в процессе овладения той деятельностью, для которой они необходимы» [17], и что «активная деятельность учащихся в процессе усвоения... ритмических упражнений эффективно формирует ритмическое чувство, развивает творческую инициативу, воспитывает интерес к собственному участию в музыкальной деятельности» [5], «Программа музыки» предлагает следующую схему обучения: первоклассникам проигрывают музыкальное произведение, а затем предлагают хлопать в ладоши под музыку на основные ритмические доли. Во втором и третьем классах дети во время пения отбивают остигатный ритмический рисунок, притоптывание, похлопывание в ладоши или по поверхности стола в ритм мелодии развивает фантазию детей, повышает интерес к музыке, организует, дисциплинирует.

Постепенно задания усложняются, например, во втором полугодии третьего

и в четвертом классах, учащихся делят на две группы, каждая из которых исполняет свой ритм. В 5-7 классах осваиваются более сложные ритмические фигуры и группы. Опытнo-экспериментальные данные показали, что особенно хорошие результаты получаются при использовании таких приемов и способов, как прохлопывание ритма прослушанной мелодии, ритмические импровизации, игры и ритмические вопросы и ответы, ритмический аккомпанемент на ударных инструментах (бубне, нагаре, гоша нагаре, деревянных палочках, металлофоне, барабане) определение мелодии по ритму.

О. Раджабовым разработаны схемы, где кроме нот, указан ритмический рисунок мелодии [11, с.65-67]. С помощью этих схем школьники, прослушав мелодию, попевая ее, воспроизводят ее ритмический рисунок хлопками или притоптыванием. Это помогает усвоению ритма, а также развитию и совершенствованию ритмического слуха.

Танцевальная музыка с ее четко выраженным ритмическим рисунком, широким разнообразием метроритмов, отражающим специфические особенности и своеобразие метроритмической структуры азербайджанского музыкального фольклора, являет собой благодатный материал для работы над развитием ритмического слуха учащихся по вышеуказанной методике, тем более, что у азербайджанских детей активизация чувства ритма легко поддается развитию. Например, нами показано, что можно добиться хороших результатов по развитию чувства ритма учащихся и усвоению ими разнообразных ритмических структур, используя танцевальную музыку.

В ряду ответственных проблем, стоящих в настоящее время перед образовательной школой, следует назвать и задачу неуклонного повышения уровня музыкально-эстетической культуры учащихся. Воспитание эстетического отношения к музыке, по-настоящему правильных суждений, высоких художественных вкусов неразрывно связано с формированием идейно-нравственного облика подрастающего поколения.

В Азербайджане общепризнанной является установка музыкального воспитания детей на базе особенностей, свойственной для каждой национальной музыкальной культуры. Азербайджанская музыка, как известно, кроме чисто фольклорного элемента, всегда несет в себе и понимание своеобразия художественного мышления народа в целом. Поэтому если психический склад нации понимается как особенность ее мировосприятия, эмоциональной реакцией на окружающий мир, то музыка как бы специально создана для выражения его существующих черт.

Соответственно, этому и в нашей республике вопросы музыкального воспитания школьников имеют давние исторические корни, опирающиеся на особенности национальной музыкальной речи, психологии народа, его эмоционального уклада. Важное место здесь принадлежит прекрасным образцам народного творчества.

Воспитание музыкальных способностей, учащихся на основе азербайджанской народной музыки создает в определенной мере у них интерес и к другим средствам художественного воспитания. У них формируется вкус, расширяется круг интересов.

Выдающийся композитор, педагог, музыкально-общественный деятель, основоположник современной профессиональной азербайджанской музыки, Узеир Гаджи-

беков, отводил европейской музыкальной культуре роль могучей воспитательной значимости [6, с.249].

Идеи Уз. Гаджибекова не утратили своей актуальности и сегодня, они успешно развиваются и разрабатываются педагогами-методистами музыкального воспитания в нашей республике Ю.В.Алиевым, О.Раджабовым, С.Кулиевым, Н.Меликмамедовым, Ж.Кадымовой и другими [см: 3; 13; 8; 9].

Для формирования музыкального восприятия учащихся необходима целенаправленная деятельность, в первую очередь подбор и систематизация разножанрового и разностильного музыкального материала. Подобранный репертуар должен познакомить учащихся с музыкой разных народов и времен, также с произведениями советских композиторов, воплотившими в себе характерные особенности национального фольклора, но написанные современным языком. Знакомство с такими музыкальными произведениями, их усвоение поможет учащимся в активизации их музыкальной деятельности, приобретении навыков музыкального восприятия, углублении слуховой дифференциации характерных особенностей музыкального языка, преодолении ладовой инерции. Расширится слуховая база, повысится эмоциональность восприятия, следовательно, и общая музыкальная культура учащихся. Указанным требованиям отвечает новая «Программа музыки» для 1-8 классов школ с обучением на азербайджанском языке, разработанная в соответствии с системой Д.В.Кабалевского и на основе новой программы по музыке доктором педагогических наук, профессором, заслуженным учителем Азербайджанской Республики, композитором О.Раджабовым [12].

Список литературы:

1. Абезгауз И. Опера «Кероглы» Узеира Гаджибекова. М.: Советский композитор, 1967.
2. Абезгауз И.А. Об одной ритмической фигуре // Советская музыка, 1970, №2, с. 89-94.
3. Алиев Ю.В. Методика музыкального воспитания в 1-6 классах. Баку: Учпедгиз, 1964.
4. Барембойм Л.А., Келлер В. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа. Л.: Музыка, 1970, с.17-22.
5. Бартенева Л.Б. О музыкальной грамотности школьников // Музыкальное воспитание в школе. Вып. 15. М.: Музыка, 1982, с.88-89.
6. Гаджибеков Уз. Музыкальное развитие в Азербайджане. Соч., т.П, издан. АН Азерб. ССР, Баку, 1965.
7. Гаджибеков Уз. Основы азербайджанской народной музыки. Баку, 1985.
8. Кулиев С.Д. Формирование интереса к современной и классической музыке у учащихся-подростков на занятиях в оркестре народных инструментов (на материале азербайджанских школ): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1977.
9. Меликмамедов Н.С. Азербайджанская народная музыка как средство воспитания музыкально-эстетических способностей учащихся: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Баку, 1980.
10. Музыкальная энциклопедия. М.: изд. «Советская энциклопедия», 1981.
11. Раджабов О.М. Дети и песни. Баку: Ишыг, 1985. (на азерб. языке)
12. Раджабов О.М. Программа музыки (1-8 классы). Мин. Образования Азербайджанской Республики, Баку, 2006. (на азерб. языке)
13. Раджабов О. Программа музыки (1-7 классы). Мин. Просвещения Азерб. ССР, Баку, 1985. (на азерб. языке)
14. Раджабов О.М., Иманов Р. Музыкальная хрестоматия для старшей группы детского сада (для 5-6 леток). Мин. Образования Азербайджанской Республики, Баку, 2007. (на азерб. языке)
15. Раджабов О.М., Нагиев Р. Хрестоматия к программе по музыке для общеобразовательной школы. Баку: Азгосизд-тво уч.-педаг. лит.-ры «Маариф», 2006. (на азерб. языке)
16. Самолдина К.А. Роль моторики в музыкальном развитии младших школьников // Вопросы профессиональной подготовки учителя музыки и пения. Науч. труды, т.138, вып. 2, Куйбышев, 1974.
17. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.-Л., 1947.

Генезис представлений о верховной власти и их концептуальное оформление в древности и средневековье

В древности и средневековье в обществе существовало согласие относительно того, что вся земная политическая власть исходит от Бога. Главным вопросом при этом был вопрос о промежуточном источнике верховной власти в этой концепции, который получает свои полномочия непосредственно от Бога. Учитывая тот факт, что наиболее характерной для периода древности и средневековья формой правления является монархия, концепции сакрализации монархической власти были самыми развитыми. Согласно этим концепциям, Бог управляет этим миром единолично, и у него нет соправителей. Аналогичным образом и государство должно управляться одним человеком, чтобы быть в наибольшей степени приближенным к Божественному идеалу. Считалось, что в противном случае государству грозит погружение в хаос и гибель. Монарх являлся помазанником Божьим, наместником Бога на Земле, призванным проводить Его волю. В соответствии с этими концепциями монарх в своих действиях подотчетен только Богу и не обязан спрашивать по этому поводу мнения своих подданных.

Сакрализации монархии способствовал, в частности, тот факт, что земным правителем и основателем Арабского халифата был сам пророк Мухаммед. Кроме того, в рамках христианства существует отдельная эсхатологическая традиция – хилиазм, последователи которого на основании буквального толкования одного из пророчеств «Откровения Иоанна Богослова», где сказано «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились ни зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет»¹, прямо утверждают, что после второго пришествия Христа на Земле будет установлено тысячелетнее царство Христово, т.е. земное правление Христа в течение тысячи лет. В соответствии с этими представлениями любая государственная власть в принципе рассматривается как своего рода «временное правительство», главной задачей которого является подготовка земного «царства» ко второму пришествию.

Для подкрепления своих претензий на государственную власть и повышения своей легитимности многие монархи возводили свою родословную непосредственно к Богу или пророкам. Так, правящие династии арабских стран считают своим основателем Мухаммеда или кого-то из его потомков. Согласно древнеегипетским верованиям, фараон считался сыном солнца (Ра), земным воплощением Хора и наследником Осириса. Китайские императоры официально носили титул «Сына Неба», а японские императоры, династия которых ни разу не прерывалась за 2.600 лет, считаются прямыми потомками богини Солнца Аматаэрасу. И хотя пункт о божественном происхождении императоров был исключен из конституции страны 1947 г. по на-

1 Откровения Иоанна Богослова. Откр. 20:4

стоянию американской оккупационной администрации, на неофициальном уровне эта легенда поддерживается и поныне.

Однако тенденция к сакрализации государственной власти существовала в традиционном обществе вне зависимости от формы правления. В демократических обществах, например, Древней Греции или Древнего Рима Божественное происхождение власти также никогда не оспаривалось. В данном случае в качестве идеологической формулы выступала латинская поговорка *Vox populi vox Dei* (глас народа – глас Божий). При этом отпадение значительной части человечества от Бога использовалось в качестве обоснования ограниченного характера греческой и римской демократии, ее распространения всего лишь на незначительную часть населения.

Одним из первых мыслителей древности, который в своих трудах уделял большое внимание рассмотрению вопросов государственного строительства, был Аристотель. Отправным пунктом его размышлений было осознание того факта, что полновластное правление соответствующих государственных органов на территории полиса требует самодостаточности полиса в плане обеспечения элементарных потребностей населения в продуктах питания и других необходимых товарах. Перечисляя те ресурсы, которые необходимы для существования государства, он говорит: «Государство представляет собой не случайное собрание людей, но, как мы утверждаем, способное к самодовлеющему состоянию, а если окажется, что чего-либо из перечисленного нами не хватает, то это общество вовсе не может быть самодовлеющим»². Такое состояние Аристотель называл автаркией. В его сочинениях этот термин используется в экономическом смысле и понимается как хозяйственная основа суверенитета. Хотя Аристотель не использует само слово «суверенитет», сама идея полновластия прослеживается в его трудах достаточно четко.

При этом Аристотель особо указывал на тот факт, что полная автаркия является неким идеальным состоянием, моделью, к которой следует стремиться максимально приблизиться, но которая вряд ли может быть достигнута в реальности. При этом определенный уровень зависимости от внешней торговли не ущемляет полновластия полиса на своей территории, если ему есть что предложить в обмен на нужные ему товары и если он при этом в состоянии защитить себя от вооруженных вторжений извне. Идея полновластия в том или ином виде также рассматривается и в трудах таких мыслителей древности, как Сократ и Платон.

Государственная власть древнегреческих городов-полисов достаточно подробно рассматривается в знаменитом труде древнегреческого историка Фукидида «История Пелопонесской войны», особенно в его первой книге, где рассказывается об истории Греции с древнейших времен до начала Пелопонесской войны. При этом в фокусе внимания Фукидида находится не система органов государственной власти как публично-правовой механизм, являющийся одним из признаков суверенитета, а гражданское общество, которое у него еще находится в неразрывном единстве с властью, не противопоставляется ей, представляет собой своеобразную сферу проявления некой общей воли граждан полиса. Историк в большей степени размышляет о достоинствах государственного состояния по сравнению с естественным, при котором «люди не возделывают свою землю, по-

2 Аристотель. Политика // Сочинения в 4 т. Т.4. – М.: МЫСЛЬ, 1983, С.446 http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/aristot/07.php

тому что они не знают, когда придет враг, и отнимет урожай»³, чем о политико-правовых аспектах государственного устройства.

Выдающийся древнеримский оратор Цицерон в своем труде «О государстве» также немало внимания уделяет идее государственной власти и ценности государства как высшей формы объединения людей. При этом он не концептуализирует свои взгляды, не осуществляет теоретических обобщений, из которых можно было бы вывести понятие суверенитета. Его в большей степени интересуют моральные и профессиональные качества людей, управляющих государствам. Государственную деятельность он рассматривает как самый почетный род занятий, который только может существовать. Его отношение к этой деятельности может быть охарактеризовано следующей фразой: «Ни в одном деле доблесть человека не приближается к могуществу богов более, чем это происходит при основании новых государств и при сохранении уже основанных»⁴.

В период упадка Римской империи, а также в средние века развитие политической мысли, в том числе и в области, касающейся организации государственной власти, происходило преимущественно в рамках христианской доктрины. Наиболее известным сочинением периода раннего христианства, в котором рассматриваются политические вопросы, является труд знаменитого философа и богослова Блаженного Августина «О граде Божьем». Этот трактат был написан в 413–427 гг. вскоре после взятия Рима вестготами, которое произвело на Августина большое впечатление. В своем сочинении он пишет о том, что государство – это изначально греховный институт, который дан людям в наказание за их первородный грех для того, чтобы силой принуждать их к порядку. Время, в которое он жил, убедило философа в том, что государства несовершенны и слабы («земные царства обратятся в прах»), и их несовершенство и слабость еще сильнее подчеркивают красоту, справедливость и всемогущество Божественного порядка, Града Божьего. Земное же государство может находить оправдание своему существованию только в том случае, если оно помимо выполнения таких функций, как поддержание правопорядка или защита граждан от внешней агрессии, помогает церкви и борется с еретиками⁵. В этом случае граждане обязаны повиноваться своему монарху в соответствии с принципом «Богу Богово, а кесарю кесарево». Политические принципы, сформулированные Блаженным Августином, стали основой иерократической доктрины, согласно которой непосредственно Божественное происхождение имеет только власть папы Римского, которую он может по своему усмотрению делегировать королям в части, необходимой им для руководства земными делами. В средние века иерократические идеи Августина были развиты в таких трудах, как «О правлении государей» французского теолога Эгидия Римского⁶ и «Сумма о церковной власти» итальянского монаха Августина Триумфа, который утверждал, что весь мир представляет собой единое княжество, правитель которого – Христос, наместник Спасителя – папа, а император и все короли – слу-

3 *Thucydides. The History of the Peloponnesian War. The First Book. Chapter I. The State of Greece from the Earliest Times to the Commencement of the Peloponnesian War.* <http://classics.mit.edu/Thucydides/pelopwar.1.first.html>

4 Цицерон Марк Туллий. Диалоги. – М.: ЛАДОМИР, 1994 <http://ancientrome.ru/antlittr/cicero/phil/republ1-f.htm>

5 Августин Аврелий. О граде Божьем // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М.: ПРИОР, 2000, С. 84–85

6 *Giles of Rome's On Ecclesiastical Power: A Medieval Theory of World Government.* – New York: Columbia University Press, 2004, P. 406

жители папы⁷. В наиболее радикальном виде эти идеи продвигал Альвар Пелайо, утверждавший, что папа находится даже выше канонического права и что он априори всегда находится в согласии с Богом. «Как Сын Божий в едином лице соединяет два естества, божественное и человеческое, так и наместник его, папа, в едином папском чине держит двоякий суд различного естества, духовный и светский. Имея таким образом власть Христа и как человека, и как Бога, папа является не просто человеком, а Богом. Папа есть Бог императора. Всякая власть от него исходит и устроится в отношении к нему, ибо он начало и конец всякой власти. Он не связывается законами, даже им самим изданными, он выше всех вселенских соборов. Если бы весь мир в чем-либо был иного мнения, нежели папа, надобно все-таки следовать мнению папы. Одним словом, власть его не имеет числа, веса и меры»⁸.

Однако уже в средневековый период начинают появляться концепции, оспаривающие власть римского папы над монархами. Манифестом этой идеи стало сочинение Данте Алигьери «Монархия». Сам Данте был глубоко верующим католиком, однако его политическая карьера закончилась изгнанием из родной Флоренции, причем главным виновником этого Данте считал папу Бонифация VIII.

Данте не оспаривает Божественного происхождения власти монарха. Однако, по его мнению, эту власть монарх получает непосредственно от Всевышнего и не нуждается ни в каком посредничестве со стороны римского первосвященника. Идеалом государства для Данте является всемирная империя во главе с императором, по его мнению, единственный период в истории, когда такая империя существовала, было правление Октавиана Августа в Римской империи. Только при таком порядке вещей можно будет победить людские пороки, так как всемирный император будет образцом добродетели, ибо ему будет принадлежать все, и поэтому он не будет стремиться захватить что-то еще.

Император и папа являются равнозначными фигурами, управляющими каждый своей сферой. Их взаимоотношениям посвящена 3-я книга «Монархии». Невозможность для церкви быть источником светской власти Данте выводит как логически, так и ссылаясь на Священное Писание. Как говорится в его труде, «то, при отсутствии чего или при бездействии чего нечто сохраняет всю свою силу, не есть причина этой силы; но при отсутствии церкви или бездействии ее империя имела всю свою силу; следовательно, церковь не есть причина силы империи, а потому и не есть причина ее власти»⁹.

При этом Данте был противником антагонизма церковной и светской властей, так как человек, по его мнению, имеет двойную природу, занимая промежуточное положение между тленным и нетленным и имея две поставленные провидением цели: блаженство земной жизни, заключающееся в проявлении собственной добродетели, и блаженство вечной жизни, заключающееся в созерцании Божественного лика. Поэтому для человека необходимо двоякое руководство: верховный первосвященник будет вести его к жизни вечной, а император – к земному счастью. Завершается «Монархия» такими словами: «Пусть цезарь окажет Петру уважение, проявляемое первородным сыном к отцу своему, дабы, озаренный светом отчей славы, тем до-

⁷ Augustine of Ancona. Summa on Ecclesiastical Power (selections) // The Cambridge Translations of Medieval Philosophical Texts. Vol. 2: Ethics and Political Philosophy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000, P. 483-484

⁸ Цит. По Harnack A. History of Dogma. Vol. VI. – London: Williams & Norgate, 1899, P. 125

⁹ Данте А. Монархия. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999, С. 128

блестнее разливал он лучи по всему кругу земному, над которым получил он власть единственно от того, кто в руках своих держит все духовное и мирское»¹⁰.

Один из выдающихся представителей школы постглоссаторов – средневековых итальянских профессоров римского права – Бартол де Сассоферрато в своем трактате «О городском правлении», не вступая напрямую в полемику по острейшему на тот момент вопросу о главенстве церковной или светской власти, отстаивает необходимость существования верховной власти в государстве в принципе (которое он рассматривает на примере итальянских городов-государств того времени). Он ссылается на Аристотеля, который говорил о существовании трех положительных и трех отрицательных форм правления, и при этом говорит о некоей седьмой форме, о которой Аристотель не знал. Эта форма заключается в том, что в государстве правит множество тиранов, каждый в своем регионе, при этом они сильны настолько, что ни один из них не может победить других. Вместе с тем в государстве существует и центральное правительство, которое слабо настолько, что оно не может предпринять ничего ни против тиранов, ни против их сторонников, если только они сами не согласятся выполнить его решение. Бартол сравнивает такое государство с телом, имеющим одну слабую голову и множество других голов, которые сильнее ее. Такое правление он называет уродливым¹¹. По его словам, именно это имело место в современном ему Риме, как бы свидетельствуя о глубине его вырождения по сравнению с античными временами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по мере развития философской и политической мысли в Европе в Древние времена и Средневековые концепции, обосновывавшие безусловный приоритет духовной власти над светской, постепенно уступали место идеям о самостоятельности светской власти и невмешательстве в ее дела со стороны Церкви. Такая эволюция общественной мысли, с одной стороны, являлась отражением политической борьбы между монархами и Папой, которая велась на протяжении нескольких столетий, а с другой стороны, определяла характер и направленность этой борьбы. При этом сам факт Божественного происхождения верховной власти еще не оспаривался ни той, ни другой стороной этого противостояния.

Список литературы:

1. Откровения Иоанна Богослова
2. Аристотель. Политика // Сочинения в 4 т. Т.4. – М.: МЫСЛЬ, 1983
3. *Thucydides*. The History of the Peloponnesian War
4. Цицерон Марк Туллий. Диалоги. – М.: ЛАДОМИР, 1994
5. Августин Аврелий. О граде Божьем // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М.: ПРИОР, 2000
6. *Giles of Rome's On Ecclesiastical Power: A Medieval Theory of World Government*. – New York: Columbia University Press, 2004
7. *Augustine of Ancona*. Summa on Ecclesiastical Power (selections) // The Cambridge Translations of Medieval Philosophical Texts. Vol. 2: Ethics and Political Philosophy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000
8. *Harnack A.* History of Dogma. Vol. VI. – London: Williams & Norgate, 1899
9. Данте А. Монархия. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1999
10. *Bartolo of Sassoferrato*. Treatise on City Government

¹⁰ Там же. С. 138

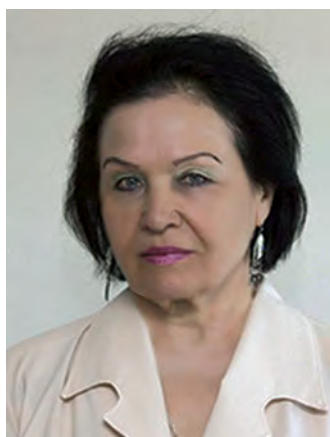
¹¹ *Bartolo of Sassoferrato*. Treatise on City Government <http://www.fordham.edu/halsall/source/Bartolus.asp>

К

РУГЛЫЙ СТОЛ

Болтенкова Л.Ф.

Вопрос № 7: «Обречена ли Россия на балансировку русского элемента с «многонародными» элементами и в чем эта балансировка выражается?»

Баланс этноязыковых интересов как одна из гарантий социально-политической стабильности в России

Прочитав вышедший номер журнала «Этносоциум» (№ 12 (78) 2014 г.), я обнаружила, что дискуссия по ключевым вопросам Круглого стола на тему «Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства» продолжается. Пользуясь этим, я решила дать ответ на седьмой вопрос, который, как я поняла, пока никто не осветил.

Сразу же отвечу на вопрос словами из «Итогов «Круглого стола»: «Россия «обречена» на межэтническое взаимодействие, основанное на принципах равноправия, самоопределения, уважения культур, традиций, обычаев друг друга. Нельзя выпячивать роль какого-то одного народа, будь то русского, будь то какого другого. Мы все творим Российскую историю, мы все в ответе за Россию. Россия для всех, а не только для русских.»¹

Вышеизложенный тезис подтверждается, на мой взгляд, многовековой историей России, которая проанализирована, показана во многих научных трудах российских историков, государствоведов, в том числе в трудах, указанных редакцией журнала «Этносоциум»².

Начнем с Древней Руси – прародины русских, белорусов, украинцев. По некоторым подсчетам в эпоху расцвета Древней Руси в ее составе было 22 разноразличных народа³, находящихся на разных ступенях общественного развития: угро-финские, балтские и тюркские племена. Кроме того, славяне делились на группы: Древляне, Радимичи, Кривичи, Уличи, Поляне, Северяне, Волыняне, Тиверцы и т.д. Интересно то, что пруссов и мекленбургских вендов Ломоносов считал славянским племенем⁴. Расселение же славян в Руси он распределяет так: Новгород - словены; Киев - поляне; Червонная Русь - древляне, на Двине – полочане; по Десне – северяне, по Семи и по Суж – дулебы; по Бугу-бужане; кривичи – около Смоленска; волынцы – в Волыни; дреговичи – меж Припятью и Двиною; радимичи – на Соже; вятичи – на Оке и т.д. Со славянами, по мысли Ломоносова, соединялись варяги – россы, составляя войско.⁵

Московская Русь была еще более многонациональной. Известный в истории князь Юрий Долгорукий, начав строить новые города в своей Суздальской земле, заселял их, собирая людей отовсюду и давал им немалую ссуду. Благодаря этому, в города его приходили не только русские, но и болгары, мордва, венгры и др. Между прочим, Юрий Долго-

1 Болтенкова Л.Ф. Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства (Итоги «Круглого стола») // Круглый стол на тему: Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства. М., 2014. С. 127.

2 См.: Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время) в пяти книгах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011-2013 гг.; Роль православия в становлении и развитии Российской государственности // Евразийский союз. 2012. №1; Стратегия государственной национальной политики: какой ей быть? (Размышления) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5; К вопросу о понятии «русскость» // Вестник БИСТ. 2013. №5; Политические уроки истории: проблемы Украины // Евразийский союз. 2013. №3-4; К вопросу о «ядре» Евразийской интеграции // Евразийство: от диалога к взаимодействию. Тезисы докладов. М., 2014; Теория и практика федерализма. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

3 История крестьянства. М., 1990. Т.2. С. 18.

4 Ломоносов М.В. Записки по русской истории. / М.В. Ломоносов. М., 2008. С.10.

5 Ломоносов М.В. Записки по русской истории. / М.В. Ломоносов. М., 2008. С.11.

рукий давал землю даже пленным, и они впоследствии служили Руси. Так возникали при Юрии Долгоруком и Андрее Боголюбском города (кроме Ростова и Суздаля): Ярославль, Муром, Владимир, Кснятин (1134 г.), Москва (1147 г.), Юрьев (1150 г.), Переяславль Залесский (примерно, в то же время), Дмитров (1154 г.), Боголюбов (1155 г.), Городец на Волге, Кострома, Стародуб на Клязьме, Галич, Звенигород, Вышгород и т.д. Подчеркнем, что названия городов, выстроенных этими князьями, - южно-русские, которые встречаются и в «Киевской истории». Повторы названий обнаруживаются среди сёл, речушек, озер и так далее. Это говорит о том, что переселенцы из Южной Руси «приносили» с собой и названия в северо-восточную Русь. Колонизация северо-востока с юго-запада происходила как целенаправленно под руководством князей, так и стихийно, под воздействием внешних обстоятельств. Русско-Славянское население Киевской Руси как бы выталкивалось «волею судеб» с насиженных мест и переселялось на северо-восток, соединялось там с коренным населением. Это прививало пришлому населению (русско-славянскому) новые антропологические черты, хотя до определенной степени земля находилась территориально, политически и экономически во взаимосвязи с Древнерусским государством.

Пестрая этническая картина наблюдается в Новгородской республике. К XIII в. Новгород был многоэтничным и густо заселенным. Известно, что при пожаре в 1211 г. в сгоревшей части города числилось по переписи 4300 дворов. Этнический состав населения сказался на названиях. Одна из пятин (деление государства), простиравшаяся на северо-запад от Новгорода между реками Волховом и Дугой по направлению к Финскому заливу, называлась Вотская, получив свое название от обитавшего здесь финского племени Води, или Воти. Остальные четыре пятины в своем названии не имели этнической основы: Обонежская, Деревская, Шелонская, Бежецкая. Продолжением пятин, тянувшихся на сотни и даже тысячу верст, были волости, именовавшиеся землями: Пермская земля, Печора, Югра, Тре (Северный берег Белого моря). Интересно то, что новгородцы «освоили» эти земли еще в XI в.

Заложенную Юрием Долгоруким политику продолжали другие князья. С конца XIII в. в Москву со всех сторон собираются знатные служилые люди из Мурома, Нижнего Новгорода, Ростова, Суздаля, Смоленска, Чернигова, даже из Киева и Волыни. К примеру, еще к князю Юрию Даниловичу из Киева прибыл на службу знатный боярин Родион, ставший родоначальником фамилии Квашниных, и привел с собой весь двор численностью 1700 человек. Историки считают, что людские потоки в Москву объясняются ее выгодным географическим положением. Москву считали географическим центром Европейской России. Ключевский В.О. полагает, что «Москву можно считать, если не географическим, то этнографическим центром Руси, как эта Русь размещена была в XIV в.»⁶

При Иване Калите открылись новые торжища. Например, в Ярославской земле в Холопий городок съезжались купцы немецкие, греческие, итальянские, персидские. Великому княжеству от этого тоже польза была. Казна пополнялась пошлинным сбором. Некоторые татарские мурзы при Иване Калите переехали жить в Москву и стали служить великому князю. Например, мурза Чет, получивший при крещении имя Захария. Из этого рода, как свидетельствуют исторические источники, произошел и Борис Годунов. Целые семьи боярские прибывали и из Киева.

Русское единое государство в XVII в. «по своей территории превышало во много раз территорию любого европейского государства. Пожалуй, богаче всех государств оно было и по составу народностей, в нем проживавших. Но в то время оно считалось русским, ибо русские люди, русские земли служили ядром государства и созда-

6 Цит. По: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С. 185.

валось оно под идеей объединения русских земель.»⁷

Как считает профессор Болтенкова Л.Ф., русское многоэтническое государство просуществовало фактически не так уж долго: до 1552 г. Русский народ стал развиваться дальше, но уже в «другой скорлупе»: России, хотя до Алексея Михайловича употреблялись слова «Русское государство», «Московское государство», «Московская Русь».⁸ Россия, «переняв эстафету» у Русского многоэтнического государства, проводила ту же «национальную политику», собирая под своим крылом множество народов. А для управления ими создавались «национальные» приказы (отраслевые органы управления): Казанский, Сибирский, Астраханский и т.д. Таким образом, в XVIII в. Русское многоэтническое государство превращается в Российскую империю. Слово «Россия», на мой взгляд, объясняет все, что касается этничности. Это объединительное государство, оно не для одного этноса, а для всех, кто хочет служить на его благо.

Заложенная в глубокой истории «национальная политика» продолжалась, несмотря на политические потрясения (за редким исключением, когда Родине угрожала смертельная опасность).

Не уклоняется в сторону от исторических традиций и нынешнее руководство России. В стране есть «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утвержденная Указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1666). Создан Совет по межнациональным отношениям, который регулярно проводит совещания по актуальным вопросам. Например, 10 декабря 2014 года прошло совещание по вопросу совершенствования системы этнологического образования и подготовки кадров в сфере государственной национальной политики.⁹

Говоря об этносах, следует указать и на языковую политику. ч.1. ст. 68 Конституции России закрепила конституционно-правовой статус русского языка как государственного языка Российской Федерации.¹⁰ Следующая часть этой статьи (ч.2. ст. 68) дает право республикам в составе Федерации устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации, что фактически означает равноправие статуса государственных языков федерального и республиканского уровней конкретной территории. То есть на территории республики государственные языки равны по правовому статусу, в том числе и русский, однако в качестве государственного языка Российской Федерации русский язык имеет исключительные сферы использования на всей территории государства. Принятие этой конституционной нормы обусловлено необходимостью сохранения единства, целостности государства и направлено на балансировку русского элемента с «многонародными» элементами.

Интересную информацию относительно языков получаем из статьи академика РАН В.А. Тишкова. Он пишет, что помимо общегосударственного русского языка в России функционируют еще около 40 государственных языков. Ими являются языки национальностей, преимущественно проживающих в субъекте федерации (республике), 13 языков в Дагестане и четыре языка в Карачаево-Черкесии (карачаевский, черкесский, абазинский и ногайский). Есть и языки со статусом местных официальных, как, например, в Якутии

7 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С. 199.

8 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С. 236.

9 См.: URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/47230>.

10 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002>.

(долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский, юкагирский).¹¹ Парадокс заключается в том, что в действительности в республиках статус русского языка как государственного языка Российской Федерации уже, так как, кроме очерченных законом обязательных сфер употребления русского языка, общественная жизнь многообразна и многообразны общественные отношения, в том числе языковые. Такая языковая система сочетает в себе два взаимодополняющих направления: поддержание уникального языкового разнообразия и сохранение одного из немногих национальных языков, который является неотъемлемой частью мировой культуры и современной цивилизации, - русского языка.

Следовательно, развивая идею «Круглого стола» о балансе интересов этносов в России, можно говорить, на мой взгляд, и о балансе языковых интересов, что обеспечивает социально-политическую стабильность и, в целом, устойчивость конституционного строя в отличие от стран, где таковой баланс не соблюдается (к примеру, Украина). Стабильность проявляется, в том числе и в росте количества представителей ряда этносов. Это видно из результатов переписей последних лет. Ниже представлена произвольная выборка из данных по Национальному составу населения обоих полов среди городских и сельских жителей в соответствии с материалами Всероссийской переписи населения 2002¹² года и Всероссийской переписи населения 2010 года¹³.

Таблица № 1. Показатели роста количества населения ряда национальностей России по Всероссийским переписям населения 2002 и 2010 гг.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ		
	Городское и сельское население (мужчины и женщины)	
	2002	2010
Абазины (абаза, шегреи, шкарауа)	37942	43341
Аварцы (аварал, маарулал)	814473	912090
Буряты (агинцы, аларцы, баргузинцы, буряад, гураны с языком бурятским, сартулы, тангуты, хамниганы, хонгодоры, хоринцы)	445175	461389
Кубачинцы (угбуг)	88	120
Долганы (долган, дулган, саха с языком долганским)	7261	7885
Дунгане (лао хуэйхуэй, хуэй)	801	1651
Ингуши (галгаи, карабулакцы, мелхи с языком ингушским, орстхоевцы, орцхо)	413016	444833
Карачаевцы (карачай)	192182	218403
Лезгины (ахтинцы, лезги)	411535	473722
Манси (вогулы)	11432	12269
Ненцы (не, ненач)	41302	44640
Тувинцы (тува, тыва)	243442	263934
Удины (уди)	3721	4267
Уйгуры (кашгарцы, таранчи)	2867	3696
Ханты (ханты, хантэ)	28678	30943
Черкесы (адыге с языком черкесским, адыги с языком черкесским, бесленевцы, убыхи)	60517	73184
Чеченцы (вайнахи, ичкерийцы, мелхи, нохчий, нохчо, орстхой)	1360253	1431360
Чукчи (луораветлан)	15767	15908
Эвенки (мурчен, орочён с языком эвенкийским, тангус, тунгусы)	35527	37843
Эвены (ламут, ороч с языком эвенским, орочень, орочёл, орочён с языком эвенским, тунгусы с языком эвенским, ивын, эбэн, эвен, эвон, эвын, эвэн)	19071	22383
Якуты (саха)	443852	478085

Итак, на мой взгляд, в России должен учитываться и учитывается баланс интересов всех этносов.

11 Тишков В.А. Язык в законе // Российская газета. 5 февраля 2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/06/yazyk.html/>

12 URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17/>

13 URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm/

Социокультурный федерализм в сфере молодежной политики

Нельзя не отметить, что на сегодняшний момент научное сообщество неоднозначно относится к самой идее федерализма. Как, например, отмечает в одной из своих работ М. Ильченко, в современном мире проблема федерализма уже не так актуальна и злободневна¹. По мнению А.А. Сидорова, русская национальная идея не должна попираться федеративной парадигмой, и потому отношение его к концепции федерализма в целом отрицательное: «Российское государство создавалось не межнациональными договорами, не иностранными государствами, оно выросло, если так можно выразиться, из своей традиции. И, несмотря на то, что сегодня в его состав входят различные народности, в его основе лежит русская национальная идея»².

Не вдаваясь в политологический концепт «нации – государство», отметим лишь, что характерный ей ассимилятивный характер не позволяет в полной мере избежать этнических и этнонациональных противоречий в обществе.

Вместе с тем имеются и конструктивные работы, посвященные федерализму. Так, Болтенкова Л.Ф. в своих работах исследует институционализацию федерализма в условиях национального строительства России³.

В.С. Мартянов в своих трудах рассматривает федерализм как технологию распределения ресурсов между уровнями политической власти⁴.

В современных условиях глобализма достаточно актуальным является пересмотр федеративной парадигмы в социокультурном измерении и применение ее социокультурной сущности к различным социально-политическим группам, прежде всего – к молодежи.

Отдельные аспекты социокультурного федерализма можно проследить в трудах Н. Панкевича, который выделяет два механизма консолидации федеративной системы: нормативно-правовой и функциональный⁵.

Нормативно-правовой механизм складывается из структурных элементов, характерных традиционным федерациям. Иначе данный механизм следует назвать государственно-территориальным. Функциональный механизм – специфичен и отвечает требованиям конкретных социальных групп, проживающих на территории государства⁶. Данный механизм носит внетерриториальный характер. Представляется, что подобное двойственное понимание федеративной парадигмы дает возмож-

1 Ильченко М. Федерализм: политика в интересах элиты / М. Ильченко // Свободная мысль. – №6. – 2009. – С. 200.

2 Сидоров А.А. Инородческий вопрос и идея федерализма в России / А.А. Сидоров // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С. 273.

3 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х книгах. – М.: Республика, 1992 – 1993. – 656 с.; Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М. 2004. – 285 с.; Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

4 Мартянов В.С. Федерализм: политическое устройство или пакт элит? / В.С. Мартянов // Политические исследования. – №1. – 2010. – С.13.

5 Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации / Н.В. Панкевич. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С.125-126.

6 Там же. – С.126.

ность сочетать как макрополитический, так и феноменологический ее смысл.

Г. Таллок в одной из своих работ вводит понятие «социальный федерализм». Суть данного понятия сводится к различным формам управления, основанным на социальных, а не на территориальных принципах. По мнению ученого, именно такое понимание федерализма способно «обеспечить граждан большим чувством свободы»⁷. При этом создаются специальные структурные организации, которые бы разрешали конфликты между различными этническими и национальными общностями⁸.

Один из авторов Американской энциклопедии У. Ливингстон отмечает, что сущность федерализма раскрывается не нормами и законами, а многомерностью общества, которое делает государство жизнеспособным⁹.

Что же касается социокультурного федерализма, мы не обнаруживаем в политологической науке положений о том, что он каким-то образом нивелирует какую-либо социально-политическую группу в общество. В то же время совершенно очевидно, что социокультурный федерализм обеспечивает не только целостность государства, но и оставляет реальное право его граждан выбирать и комбинировать возможные модели поведения, в том числе и модели политического поведения.

Мы полагаем, что федеративная парадигма по своей сути содержит объединяющий потенциал. Этот потенциал не является тотально-универсальным, как в унитарных государствах, но при этом он имеет широкий диапазон, поскольку в его основе заложена альтернативность – возможность выбора.

Социокультурный федерализм является социально-политическим контекстом, позволяющим интегрироваться в единую полиэтническую материю различным социально-политическим группам или даже социально-политическим институтам. В социокультурном федерализме в полной мере реализуется диалектика сближения и дифференциации социально-политических общностей, основанных на неконфликтном разделительно-объединительном сосуществовании. В этой связи в рамках социокультурного федерализма может быть осуществлена концепция межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Социокультурный федерализм может быть применен и в сфере молодежной политики. Учитывая, что федерализм консолидирует общество по различным социокультурным основаниям, необходимо использовать его потенциал для совершенствования самой концепции молодежной политики.

На наш взгляд, следует выделить основные принципы, на которых должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики.

Во-первых, это *принцип добровольчества*. Суть данного принципа видится в смещении вектора государственно-политических решений в области реализации молодежных проектов к практике посредством вовлечения представителей молодого поколения в общественно-полезную деятельность. По нашему мнению, наиболее действенным механизмом достижения поставленной задачи является развитие добровольчества (волонтерства) в федеративной России. Очевидно, что институционализация волонтерского движения в Российской Федерации позволит не только усилить роль молодежи как субъекта политики, но и повысить уровень ее политико-правовой культуры.

7 Таллок Г. Новый федералист / Г. Таллок. – М.: За экон. грамотность, 1993. – С.55.

8 Там же – С.60.

9 Ливингстон У.С. Федерализм / У.С. Ливингстон // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С.275.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что потенциал добровольчества в Российской Федерации слабо используется и чаще всего приурочивается к проведению конкретных срочных мероприятий (как правило, спортивных). Вместе с тем, диапазон добровольчества может быть более разнообразен: от благотворительности до общественно-политических структур при органах государственной власти¹⁰.

В течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Федерации постепенно создаются предпосылки формирования институциональных механизмов содействия развитию добровольчества¹¹.

На наш взгляд, периодом становления института добровольчества в Российской Федерации следует считать 2006 год, поскольку именно тогда в России формируются правовые основы государственной молодежной политики по содействию развитию и поддержке добровольчества, и добровольчество приобретает системно-политический характер. В 2006 году Правительством Российской Федерации утверждается и с тех пор действует Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации, предусматривающая ее реализацию до 2016 г.¹²

Одним из пунктов «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» значится развитие социальных институтов и социальная политика, в том числе «содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства)»¹³.

Следует отметить, что Россия входит в число стран, где затруднена оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства, так как этот вид деятельности привлек внимание государства лишь в последние годы. Заметно отставание нашей страны по этому вопросу также и в научном контексте, законодательном и институциональном плане: отсутствует целостная научная и прикладная концепция позиционирования волонтеров в России, не определен их экономический статус, не создана система институтов, регулирующих данный вид деятельности¹⁴. Фактически добровольческое движение в нашей стране формировалось стихийно, и при этом часть волонтеров действует вне правового поля, что в полной мере проявилось во время ликвидации последствий наводнения в г. Крымске в июле 2012 г.

Как справедливо отмечает Г.П. Бодренкова, «лишь в течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Федерации постепенно создаются предпосылки формирования институциональных механизмов содействия развитию добровольчества»¹⁵.

Стоит особо подчеркнуть, что сам термин «добровольчество» несколько чужд

10 Нигматуллина Т.А. Волонтерское движение в условиях социальных и политических трансформаций // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 5 (67). – С. 59-66.

11 Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике/ учебно-методическое пособие. – М.: . – 2012. – С.72.

12 Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (в редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февраля 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р). Источник Сайт Минспорттуризма России.

13 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.

14 Нигматуллина Т.А. Волонтерство как стратегический ресурс государственной молодежной политики: социально-экономический эффект // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – №6. – С. 54-62.

15 Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие. – М., 2012. – С.72.

истории российской государственности. В досоветской России этот термин вообще не употреблялся. Вместо него использовались понятия «благотворительность», «попечение», «призрение».

В Толковом словаре В.И. Даля «добровольный» означает «произвольный, не принужденный, сделанный кем-то по своей воле, по своей свободе». Доброволец – «охотник в рекруты по найму», «наймит», «бродяга»¹⁶.

В Советском Союзе под термином «добровольчество» понимался «способ комплектования вооруженных сил путем зачисления на военную службу добровольцев»¹⁷.

В современном понимании термин «добровольчество» стал использоваться лишь в 90-х годах XX столетия, в период кардинальных политических трансформаций и становления новой государственности.

Добровольческая деятельность (в общем виде) – это безвозмездная (индивидуальная или коллективная) общественно-полезная деятельность, осуществляемая кем-либо на основе своей доброй воли и свободного выбора в пользу третьих лиц или общества в целом¹⁸.

В сегодняшней России такие дефиниции, как «добровольчество», «волонтерство», «добровольческая деятельность», чаще всего употребляются как тождественные. Более того, используются с некой привязкой к конкретной общественной некоммерческой организации и, к сожалению, не воспринимаются как государственно значимые социально-политические институты. Иначе говоря, в общественном сознании до сих пор сохраняется восприятие добровольчества как «бесплатной рабочей силы», что, естественно, не может позитивно сказываться на развитии волонтерского движения в стране.

В то же время во всем мире добровольчество, или волонтерство, уже получило широкое распространение, и его роль в социально-политическом и экономическом развитии государств оценена на международном уровне. По данным Американского университета им. Дж. Хопкинса, в 2010 году в волонтерской деятельности по всему миру приняли участие 971 млн. человек, а вклад их деятельности в мировую экономику оценивается в 1,348 трлн. долл. США¹⁹. Это означает, что если бы добровольцы составили население одной страны, то у нее было бы второе по величине взрослое население в мире, уступая только Китаю, и это была бы седьмая крупнейшая экономика на планете. Поэтому волонтерство, с одной стороны, отражает уровень развития общества, а с другой – представляет собой особую форму эффективной общественной деятельности.

В зависимости от отдельных характеристик занятости принято выделять следующие типы классификации волонтерской деятельности. По *правовому статусу* различают формальное и неформальное добровольчество: формальное волонтерство имеет место в том случае, если человек входит в состав какой-либо организации, неформальное — если волонтер занимается организацией своей деятельности самостоятельно, и между ним и благополучателем нет посредников.

По *сфере занятости*: самыми распространенными областями применения во-

16 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т. 1. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – С.58.

17 Советский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1980. – С.137.

18 Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике/ учебно-методическое пособие. – М.: . – 2012. – С.79.

19 Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. Measuring the Economic Value of Volunteer Work Globally: Concepts, Estimates, and a Roadmap to the Future. // Annals of Public and Cooperative Economics, Vol. 82, Issue 3, pp. 217-252, 2011. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Annals-September-2011.pdf>

лонтерства являются спорт и рекреация, социальные услуги, работа в дошкольных учреждениях и уход за детьми. Кроме того, волонтеры реализуют экологические, археологические, ремонтно-реставрационные, культурные проекты и т.д.

По *продолжительности рабочего времени и частоте выполняемой работы* можно выделить регулярное волонтерство, сезонное, периодическое и эпизодическое.

По *географическому признаку* добровольчество можно разделить на локальное (помощь местному сообществу), национальное (работа в рамках своей страны), и международное (проекты, объединяющие людей из разных стран).

Таким образом, волонтерство – это добровольный выбор, отражающий личные взгляды и гражданскую позицию человека; оно способствует повышению качества жизни и саморазвитию человека; построению социального государства, созданию новых рабочих мест и появлению новых профессий и др.²⁰.

Подчеркнем, что политико-правовая база института добровольчества в Российской Федерации постепенно формируется. В 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства), отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики²¹.

В 2009 году существенный толчок в развитии молодежного добровольчества дал учрежденный Президентом Российской Федерации Год Молодежи²².

В этом же году по результатам совместных усилий Минэкономразвития России, Общественной палаты Российской Федерации, экспертного добровольческого и благотворительного сообщества Правительством Российской Федерации утверждена (от 30 июля 2009 г. № 1054-р) «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»²³.

В Концепции выделены следующие задачи:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в добровольческой деятельности;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки добровольческой деятельности;
- формирование условий для эффективного использования потенциала добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций²⁴.

Основными принципами реализации задач содействия развитию добровольчества определено партнерское взаимодействие государства, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на федеральном уровне и в регионах. Приоритетным направлением является содействие институциональному развитию добровольчества, что может обеспечить расширение масштабов добро-

20 Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. – М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. – С.13.

21 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=90601>.

22 [HTTP://WWW.FADM.GOV.RU/2009YEAR/DECREE/](http://www.fadm.gov.ru/2009YEAR/DECREE/).

23 <http://base.garant.ru/6726429/>.

24 Там же.

вольческой деятельности и повышение ее результативности²⁵.

Таким образом, очевидно, что государственная молодежная политика, реализуемая соответствующими федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления, должна играть значительную и приоритетную роль в формировании благоприятной среды, способствующей эволюционному развитию российского добровольчества и волонтерства.

Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность и обучение навыкам социального служения наиболее эффективно с использованием принципов «равный – равному», «самореализация в местном сообществе», «общественное признание». Для формирования канала реализации инновационного потенциала молодежи посредством добровольческой деятельности необходимы координация действий органов государственной и муниципальной власти, их тесное взаимодействие со структурами гражданского общества, бизнесом и образовательными учреждениями²⁶.

Е.Е. Строкова в одной из своих работ выделяет проблемы, наиболее характерные для современного этапа развития российского добровольчества:

- достаточно широкий спектр различных общественных движений и организаций представлен объединениями, инициированными волей граждан (реальными, или естественными), и инициированными государственными органами (формальными, или искусственными), а также полустественными (конгломератами), при этом соотношение этих типов структур нуждается в тщательном изучении и дальнейшей оценке;
- социальные проекты государства не могут решить большинства существующих общественных проблем, так как не соответствуют актуальным запросам общественности, на что, собственно, и указывает низкий уровень жизни большинства граждан и расслоение общественной структуры;
- обратная связь между реальными гражданскими инициативами и политическими структурами развита слабо, необходимо совершенствовать существующую правовую, социальную, коммуникационную базу;
- постперестроечные процессы изменили ценностно-нормативные ориентации многих социальных групп, особенно молодежи, в том числе студенческой, в сторону предпочтения индивидуализма и материальных ценностей;
- при имеющемся потенциале гражданская активность достаточно низкая (что выявлялось неоднократно в социально-политических исследованиях)²⁷.

Кудринская Л.А. предлагает ряд практических рекомендаций по привлечению молодежи к добровольческой деятельности:

- информирование сообщества о заслугах добровольца, о результатах его труда, накопление памяти об этом в трудовой биографии, истории коллектива, семье, что повышает статус и престиж человека в социуме;
- одобрение со стороны членов референтной группы, в которой значима волонтерская работа или для защиты их интересов;
- предоставление возможности общения в рамках добровольческого проекта с

²⁵ Там же.

²⁶ Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.34-39.

²⁷ Строкова Е.Е. Добровольческие инициативы в контексте становления общественности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.56-60.

новыми значимыми людьми, доступ к новым социальным группам;

- стимул нового и значимого – приобщение к новым видам деятельности, или приобщение к важному международному, межрегиональному, региональному мероприятию, проекту, акции (например, к Олимпиаде);

- доступ к разнообразным ресурсам в рамках проектов, программ – информационным, натуральным, финансовым, др., которые можно направить на доброе дело;

- приобщение к новым знаниям в процессе обучения и получения опыта новой работы, значимого для волонтера в будущем;

- предоставление возможностей для самореализации волонтера – чаще всего через конкурс грантов, дающих возможность придумать и реализовать свой проект;

- участие в управлении важным интересным проектом, получение организационного опыта;

- предоставление возможности увеличить трудовой стаж (в развитых странах) за период волонтерства по принципу «неоплачиваемая занятость»²⁸.

Кроме того, существует объективная необходимость развивать инфраструктуру и механизмы поддержки волонтерства в России, которые включают следующие основные положения:

- законодательное закрепление функций регулирования волонтерской деятельности за одним государственным органом во избежание текущей несогласованности в действиях различных федеральных и региональных институтов;

- создание единой концепции развития волонтерства в России с формулировкой конкретных шагов и показателей эффективности, контролем за реализацией концепции со стороны государственного органа;

- формирование сети местных и региональных волонтерских центров, создающих условия и возможности реализации потребности людей участвовать в добровольной общественно-полезной деятельности, например, на основе вузов, местных органов социальной защиты и т.д.;

- развитие российского волонтерства с помощью международного сотрудничества, совершенствования механизмов обмена информацией в регионах, в масштабах страны и мирового сообщества²⁹.

На уровне организаций необходимо развивать волонтерскую активность в некоммерческих организациях, частных компаниях и государственных учреждениях:

- поддерживать и стимулировать участие работников в добровольческой деятельности в целях повышения социальной ответственности российского бизнеса;

- организовать систему обучения и тренингов для кураторов волонтерской деятельности в организации по вопросам планирования и управления волонтерскими проектами, развитием человеческих ресурсов;

- наладить взаимоотношения между организациями и местными волонтерскими центрами для оперативного обмена информацией по потребностям в волонтерах и возможным проектам³⁰.

На уровне отдельных волонтеров необходимо вовлекать и мотивировать пред-

28 Кудринская Л.А. Добровольческий труд в современной России: Монография. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. – С.134-135.

29 Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. – М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. – С.13.

30 Трохина А.В. Волонтерство как особая форма занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 12. – С.46.

ставителей всех социальных слоев общества и возрастных категорий для участия в общественно полезной деятельности с помощью:

- социальной рекламы – для поднятия престижа волонтерства и информирования населения о потенциальных возможностях участия в этом движении;
- разработки системы государственных стимулов и наград за активное участие в волонтерской деятельности;
- организации «Фестивалей волонтеров» или «Ярмарок добровольческих вакансий» для адресного информирования населения о возможностях волонтерской занятости³¹.

Очевидно, что политическое состояние российского добровольчества в некоторой степени обусловлено концентрацией молодежи на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образом жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов (возможно, отчасти и меркантильных) и новых потребностей личности. И в этом нет ничего плохого.

Молодежный индивидуализм ассоциируется с такими качествами, как прагматизм, самостоятельность, нацеленность на личный успех. Данная характеристика вызвана возрастными особенностями молодых людей, спецификой ее социального положения в трансформирующемся обществе, переоценкой традиционных норм жизни и модификацией политических ценностей со стороны институтов гражданского общества и государства³².

Второй принцип, на котором должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики, это *принцип инновационного традиционализма*, заключающийся в сохранении и укреплении традиционных ценностей среди молодежи, в том числе включающий патриотическое воспитание и образование.

Морально-этический фундамент и духовно-нравственные ценности должны образовывать стержневую основу молодежного сообщества. Все они имеют устойчивую национальную основу. В начале 90-х годов, когда был допущен исторический перекося с «парадом суверенитетов» и формирование единой нации в духе российского федерализма еще не рассматривалось как общегосударственная задача, а западные ценности свободно проникали в наше общество без первичного нравственного фильтра, широкое распространение получил социальный паттерн «от этнического – к общечеловеческому». При этом из данного оборота исключалась промежуточная российская константа. Однако современная российская действительность наглядно показала, что в наши дни «общечеловеческое» вовсе не является вершиной человеческого духа. Отсюда следует вывод: лучше сохранять и приумножать свое национальное богатство, чтобы оно имело общечеловеческое значение, а не соответствовало сиюминутным трендам, особенно в такой деликатной сфере, как молодежная политика.

Не вызывает сомнения, что неуклонное размывание отечественных традиций с потерей своего национального, федеративного «лица», подобное бездуховному манкуртизму с фальсификаторской подменой на «общечеловеческие ценности», сложившимся на Западе, как набору абстрактно трактуемых понятий, необходимо остановить. Следует активно противостоять диктату мягкого принуждения к принятию аморфных идейных деклараций, приводящих к серьезным политическим,

31 Там же. – С.47.

32 Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) / С. Г. Старцева // Управленческое консультирование. – 2011. – № 2. – С. 111-120.

социокультурным и педагогическим упущениям, тем более не вписывающихся в традиционную этнокультурную систему духовных координат. Наряду с существованием совершенно нормальных, природосообразных и естественных для средне-статистического человека морально-этических требований многие представления евро-атлантического человека о духовных идеалах вступают в явный конфликт с традиционной культурой народов Российской Федерации, которую в той или иной степени разделяет большинство россиян и отнюдь не собирается отправлять на задворки истории. Не случайно известный кинорежиссер Эмир Кустурица, рассуждая о нравственном смысле высокой культуры, подменяемой эрзац масс-медиа, говорит о своем творчестве: «Мы живем в мире корпоративного капитализма, в мире абсолютно изменившихся по сравнению с веком предыдущим веком ценностей, и потому я хочу держаться подальше от культуры мейнстрима»³³.

В настоящее время на политическом уровне имеется полное понимание необходимости реализации новой социокультурной стратегии молодежной политики в сфере закрепления традиционных ценностей, обусловленной глобальными вызовами современности и внутренними реальными геополитическими и социальными интересами Российского государства:

- нравственная дезинтеграция и неустойчивый морально-этический климат практически среди всех слоев населения;
- низкий уровень доверия и социального партнерства между институтами гражданского общества;
- кризис преемственности поколений, социокультурных механизмов трансляции самобытных национальных традиций и культурно-исторического опыта;
- недостаточное преломление общегосударственной стратегии формирования гражданского, патриотического самосознания, единства российской нации на региональном и местных уровнях;
- правовые коллизии между коренным населением и трудовыми мигрантами, выходцами из кавказских регионов, с низким уровнем владения русским языком и потенциалом культурного ассимилирования, практическая неотработанность механизмов снятия социального напряжения, что неизбежно приводит к росту национализма, ксенофобии, усилению протестных настроений;
- снижение самооценности института семейно-брачных отношений среди молодежи, часто делающих «ставку» на свободные отношения.

Вместе с тем, для нас очевидно, что традиционное воспитание и обучение молодежи даже в рамках образовательных учреждений должно проходить на основе инновационных технологий. Ибо недопустимо технологическое отставание российской молодежи от своих сверстников в других странах.

Сегодня как никогда нужны инновационные подходы к молодежной политике, креативный взгляд на решение молодежных проблем. Вопросы инновационного потенциала российской молодежи и в научно-исследовательской работе, и в официальных нормативно-правовых актах по молодежной проблематике представлены довольно широко. Однако даже проработка вопросов инновационного потенциала молодежи не позволяет ответить на главные вопросы: кто должен разрабатывать инновационные

³³ Кустурица Э. Луна спускалась с неба: мы живем в мире абсолютно изменившихся ценностей // Российская газета. 5 августа 2013. № 170. (6146). – С. 7.

парадигмы в молодежной сфере; как их разрабатывать вообще; насколько подобный инновационный потенциал способен реализоваться в действительности.

Совершенно очевидно, что подобный инновационный потенциал молодежи способен раскрываться не только на федеральных и региональных уровнях государственной политики, но и собственно на местах (локальном уровне). Это обусловлено тем, что молодежь, как наиболее активная и уязвимая социально-политическая группа, не только подвержена различного рода трансформациям, но и постоянно совершенствуется и развивается. Более того, когда говорят об инновационных технологиях работы с молодежью, первая ассоциация, которая возникает у большинства, как правило, связана с обучением или развитием. Нами предлагается экспериментальная социокультурная модель управления молодежной политикой в вузе, которая, на наш взгляд, отражает сущность и структуру коллективных процессов проектирования общественно-политической деятельности студенческой молодежи и хорошо вписывается в принцип инновационно-образовательного традиционализма.

В предлагаемой модели условно можно выделить три спирали процессов моделирования молодежной политики вуза: система студенческого самоуправления; общественно-полезная (социальная) работа вуза в отношении студентов; воспитательная деятельность вуза. Безусловно, все эти направления взаимосвязаны, так как у учебного заведения цель одна – подготовка специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, нравственно-этическими ценностями, активной гражданской позицией, социальной ответственностью, толерантностью, политически зрелых, готовых противостоять любым экстремистским проявлениям и вести за собой молодежь³⁴.

И, наконец, третий принцип социокультурного федерализма в сфере молодежной политики – **это принцип взаимной интеграции** – бесконфликтного межнационального и межэтнического взаимодействия в условиях глобализационных процессов.

Уже в самом принципе взаимной интеграции заложено равноправное политическое, экономическое и социокультурное взаимодействие представителей разных этнонациональных, этнических и этнокультурных молодежных общностей с учетом их уникальности и самобытности.

В современных условиях глобализации и межгосударственной конкуренции молодой человек должен быть не только технологически и инновационно образован, но и быть мобильным и коммуникабельным.

Эффективная деятельность в области конструирования молодежной среды, адекватной политическим процессам современного российского общества, предполагает сбалансированное применение комплекса национально-культурных технологических инструментов, которые, в зависимости от поставленной цели, могут применяться не только отдельно, но и интегрированно, что позволяет достигать большего социально-политического эффекта:

– **технологии проектирования национально-политической/ национально-культурной деятельности** как способ активной самоорганизации молодежи, формирования ее креативного «ядра», вокруг которого объединяется максимальное количество старшеклассников и студентов, готовых реализовать свой творческий и научный потенциал;

34 Подробнее см. об этом: Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования современной молодежной политики: региональный аспект: Монография. – М.: NOTA BENE, 2013. – С. 220-252.

– **технологии культуроохранные** – с усилением этнокультурного компонента, они направлены на трансляцию традиционных самобытных форм духовной культуры, организацию историко-краеведческой и туристско-экскурсионной работы с участием студенческой молодежи;

– **технологии образовательные** – ориентированные на передачу обширного социально-культурного опыта, формирование интеллектуального и духовного человеческого капитала высокого качества, современных знаниевых и практических компетенций, стремления у молодежи к непрерывному саморазвитию, освоению новых профессиональных квалификаций;

– **технологии формирования гражданского правосознания** в молодежной среде, направленные на развитие у молодежи чувства социальной ответственности и гражданской позиции, снижение уровня протестного потенциала, профилактику экстремизма, способствующие укреплению российской государственности, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений;

– **социально-защитные, реабилитационные технологии**, предполагающие культурно-досуговое восстановление и социальную адаптацию молодежи с нарушениями жизнедеятельности, профилактику непонимания и конфликтов, исключение любого насилия в отношении несовершеннолетних;

– **добровольческие технологии** – предполагающие выстраивание преемственных линий традиций подростково-молодежных движений, широко распространенных в советский период, таких как тимуровцы, корчагинцы, коммунары с идеями современного добровольчества, связанных с дореволюционными устоями милосердия и благотворительности, то есть вовлечение большого количество молодежи в дело бескорыстного служения обществу;

– **технологии распространения устойчивых семейных ценностей**, ориентированные на формирование в сознании молодежи установок, предполагающих наследование традиционных представлений о семье, ее нравственных идеалах, этнокультурных особенностях брачно-семейных отношений, целевых установок на создание многодетных семей как основы демографического подъема российского общества, профилактику и предупреждение насилия в семье;

– **технологии введения примирительных процедур в молодежной среде**, направленные на ее активную медиацию – создание системы доверительного разрешения конфликтных ситуаций открытым диалоговым способом, путем переговоров через службу примирения образовательного учреждения;

– **технологии форсайт-проекта** – прогнозирование будущего развития молодежи в отложенной перспективе с учетом потребностей и государственных интересов России и тенденций, происходящих в глобальном мире.

Полагаем, что настало время отойти от объектного понимания молодежи (молодежь как объект) к субъективным возможностям данной социально-политической группы. Молодежь – это не просто наиболее активная часть населения, склонная к радикальным преобразованиям и новшествам, но и, прежде всего, «кирпич» современной молодежной политики.

А для становления молодежи как ответственного субъекта молодежной политики необходимо ее качественное социокультурное преобразование, выраженное в трех основных принципах жизнедеятельности: систематическое приобщение к обще-

ственно-полезной деятельности (добровольчество), традиционное воспитание и инновационное образование молодежи в духе общедоказательной парадигмы с учетом ее региональных особенностей (инновационный традиционализм) и возможность мобильно интегрировать с представителями молодежных сообществ других этнических и национальных общностей (интеграция).

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х книгах. – М.: Республика, 1992 – 1993. – 656 с.
2. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике/ учебно-методическое пособие. – М.: . – 2012. – С.72.
3. Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М. 2004. – 285 с.
4. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т. 1. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – С.58.
6. Ильченко М. Федерализм: политика в интересах элиты / М. Ильченко // Свободная мысль. – №6. – 2009. – С. 200.
7. Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. – М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. – С.13.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.
9. Ливингстон У.С. Федерализм / У.С. Ливингстон // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С.275.
10. Мартыанов В.С. Федерализм: политическое устройство или пакт элит? / В.С. Мартыанов // Политические исследования. – №1. – 2010. – С.13.
11. Нигматуллина Т.А. Волонтерское движение в условиях социальных и политических трансформаций // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 5 (67). – С. 59-66.
12. Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования современной молодежной политики: региональный аспект: Монография. – М.: NOTA BENE, 2013. – 258с.
13. Нигматуллина Т.А. Волонтерство как стратегический ресурс государственной молодежной политики: социально-экономический эффект // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – №6. – С. 54-62.
14. Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации / Н.В. Панкевич. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С.125-126.
15. Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.34-39.
16. Сидоров А.А. Иностранческий вопрос и идея федерализма в России / А.А. Сидоров // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С. 273.
17. Советский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1980. – С.137.
18. Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) / С.Г. Старцева // Управленческое консультирование. – 2011. – № 2. – С. 111-120.
19. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (в редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февраля 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р). Источник Сайт Минспорттуризма России.
20. Строкова Е.Е. Добровольческие инициативы в контексте становления общественности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.56-60.
21. Таллок Г. Новый федералист / Г. Таллок. – М.: За экон. грамотность, 1993. – С.55.
22. Трохина А.В. Волонтерство как особая форма занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 12. – С.46.
23. Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. Measuring the Economic Value of Volunteer Work Globally: Concepts, Estimates, and a Roadmap to the Future. // Annals of Public and Cooperative Economics, Vol. 82, Issue 3, pp. 217-252, 2011. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Annals-Septmeber-2011.pdf>

Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства (Итоги «Круглого стола»)

Прежде всего, выражаю искреннюю благодарность редакции журнала «Этносоциум и межнациональная культура» в лице его главного редактора, доктора политических наук Рябовой Елены Львовны за проведение «Круглого стола» по моим работам и приглашение участвовать в нём. Поскольку мне было предложено подвести итоги обсуждения вопросов, то попытаюсь это сделать, акцентируя внимание на авторские ответы, минимизируя свои собственные выводы. Начну по порядку, в соответствии с заданными вопросами.

Уханкин В.В. ответил на два первых вопроса касательно Домена, начиная с Древнерусского государства, и заканчивая сегодняшним днём. Весь этот длительный период по времени был им разбит на две самостоятельные статьи, что вполне соответствует логике вопросов. Ознакомление со статьями даёт повод предполагать, что автор согласен с тезисом о наличии во властных структурах такого института, как Домен, о его возможном составе и роли в жизни страны. Наличие, «качество», эффективность Домена ставится автором в определённую зависимость от общественного устройства, общественных отношений, а также от личных качеств правителя или диктатора. В качестве примера рассматривается деятельность Петра I. В самом деле, для Лидера Домена фигура Петра I выбрана удачно. Как и подобает Первому, Высшему лицу в Империи, он формирует свой Домен из людей разных и социально, и этнически, и религиозно. При этом не всегда, как бы мы сейчас сказали, из россиян. Для Петра I главная черта в члене Домена – преданность делу государства, умение и желание выполнять задачи государства. Готовность служить государству, его идеалам – пропуск на государеву службу.

Домены, – как пишет Уханкин В.В., – существовали в России всегда. Царская Россия представляла составное общество со сложной и неоднородной структурой. Да, это так. Добавим, что и Домены были разными. Не все императоры составляли свои Домены по качественным характеристикам Петра I. Николай I, например, делал ставку на прибалтийских немецких баронов, говорил, что русские дворяне служат Отечеству, а немецкие бароны ему лично. Получается, что так надёжнее. Правда, Прибалтика была тоже частью Империи. А вот как формирует свой Домен нынешний Президент Украины Порошенко П.А., предполагая (декабрь 2014г.) отдать ключевые министерства в руки иностранцев – это совсем другое дело. Видимо, своим соотечественникам нельзя доверить вынашиваемые планы.

Из статей Уханкина В.В. можно предположить, что команда – Домен Лидера не обязательно совпадает с официальными структурами. Повторюсь, можно только предположить, ибо автор этот тезис не развивает. Отметим, что если бы Домен совпадал с официальными структурами, то был бы смысл вообще говорить об этом (о Домене)? Потому вопрос о Домене и рассматривается, что зачастую он находится «за кадром», в тени, в неизвестности. Хочется сказать, что есть видимое влияние на Лиде-

ра, а есть не видимое. Вот это не видимое и составляет значительную часть Домена (если не весь Домен).

Смирнова М.И., Адамов М.Э., Микеладзе А.М., Патрушева Н.С. ответили на третий вопрос: каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности?

Отрадно отметить, что на один и тот же вопрос четверо авторов ответили по-разному.

Смирнова М.И. сразу начинает изложение с характеристики форм воздействия Церкви на формирование Российской государственности. Всего она насчитывает и раскрывает 10 форм. Надо сказать, что подход научен, логичен, оправдан и исторически и содержательно. Первой формой считается «Крещение Руси», поскольку, как считает Смирнова М.И., государственность «языческая» и государственность «православная» – качественно отличаются друг от друга. Вторая форма заключается в том, что вера становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией, а церковная служба, как бы, видом государственной службы, что означает: Церковь становится одним из элементов государственности. Третью форму составляют согласованные действия «государя» и представителей духовенства. Четвёртая форма состоит в воздействии Церкви на экономику посредством торговли, в том числе, внешнеторговой деятельности. Пятая форма заключается в освящении суверенности процесса престолонаследия на Руси. Смирнова М.И. приводит пример с Дмитрием Донским, который перед смертью, собрав бояр и духовенство, благословил на великокняжеский престол своего сына Василия. Суть шестой формы видится автору в том, что Церковь «сделала» Москву духовным центром Русского государства. Здесь хочется добавить от себя, что не только Русского государства, но впоследствии и православным мировым центром, или, другими словами, Москва стала центром Православного Мира. Седьмая форма состоит, если можно так понять тезис Смирновой М.И., в «арбитражной» деятельности в сфере отношений Москвы – Орды. Церковь сглаживала противоречия, способствовала выработке более оптимальных (иногда решительных) действий со стороны государей Руси. Восьмая форма видится автору в участии Церкви во внешней деятельности государства. Как бы продолжением этой формы является содержание девятой формы – участия Церкви в формировании новых политических союзов. Десятая форма заключается во взаимодействии Государства и Церкви в установлении патриаршества, спустя 600 лет после «Крещения Руси». Полагаю, что нет никаких оснований оспаривать позицию Смирновой М.И. по рассмотренному вопросу.

По этому же вопросу получен ответ **Адамова М.Э.**, который рассмотрение материала начинает с характеристики понятий «государственность» и «государство». Назвав четыре составляющие понятия «государственность», автор счёл возможным приступить к рассмотрению вопроса о воздействии Церкви на государственность. Церковь Адамов М.Э. считает одной из форм существования России, с чем трудно спорить. При этом, как отмечает автор, Церковь в отличие от политической формы (оболочки), является формой практически постоянной. Действительно, изначально существовало Древнерусское государство, затем Московская Русь, затем Русское централизованное государство, затем Российская империя, затем СССР, затем Российская Федерация. Интересную мысль высказывает Адамов М.Э.: Церковь (РПЦ) является Церковью всего «Русского мира», в который входят не только этнические

русские, но и люди других национальностей. На протяжении истории Церковь играла разную роль в обществе, государстве и автор показывает это в своей статье.

Микеладзе А.М. тоже выбрал объектом своего внимания вопрос о формах воздействия Церкви на формирование Российской государственности. Автор считает, что существовало несколько причин принятия Православного христианства Русью, которые определялись политико-экономической ситуацией в Древней Руси X в. Племена в своём развитии находились на стадии язычества, что не способствовало их объединению в единое государство. Между христианским и языческим миром существовали отношения, взаимовлияющие на процессы развития. В основном влияние происходило в сторону язычества. Варяги-русы, как язычники, вступая в соприкосновение с Византией, перенимали христианские ценности, крестясь поодиночке. Микеладзе А.М. называет дату – 860г., приводя доказательства. То есть, он имеет в виду, что ещё «до призвания варягов-русов» Новгородом они крестились. Но, пишет автор, неизвестно, были ли христиане среди тех, кого пригласили в Новгород. Отметим такую деталь в статье Микеладзе А.М. – название «Святая Русь». После крещения Русь стала называться Святой. Это ко многому обязывает, его ведь нужно постоянно «оправдывать», доказывать своими делами, своей ответственностью перед миром. При этом Святость Руси доказывается поэтапно на протяжении всей истории России. Она творит добро и правду.

Названному выше вопросу посвящена и статья **Патрушевой Н.С.** Будучи по объёму приближённой к статье Смирновой М.И., данная статья построена в другом ракурсе. О формах воздействия Церкви на государство можно судить из анализа материала о ценностях православия, о том, как они воплощались в жизнь на разных этапах истории. Автор считает, что религия укрепляет общество и государство как повседневно, так и в критические для них периоды. Выбор восточного направления христианства определил вектор цивилизационного развития России, введя Русь в круг христианских стран, открыв путь для политических контактов с Европой. В статье отмечается о церковной юрисдикции, как одного из способов развития правовой системы. Автор считает, что Церковь повлияла и на формирование новых земледельческих обычаев. Заслуга православия, – отмечается в статье, – формирование духовного единства русского народа – основы государственности. Роль Церкви видится автору и в улучшении семейных отношений, фундамента общества. Отмечается в статье просветительская деятельность монастырей, собирание ими огромных библиотек. Примечательно, что в статье рассматривается факт подписания митрополитом – греком Исидором акта унии (1439г.) между Православной и Католической Церквями. А после возвращения Исидора в Москву, народ отказался признать его полномочия, и Собором русских епископов самостоятельно поставлен на митрополию русский митрополит Ион. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: Русская Церковь становится суверенной.

Автор выделяет мессианскую идею православия: «Мы в ответе за весь мир». Заметим, не говорится «Мы хотим управлять всем миром», «Мир принадлежит нам», «Мир должен жить по нашим ценностям». Мы говорим: «Мы в ответе за весь мир». То есть, мы, православные (значит, Россия) берём на себя ответственность за сохранение, развитие, существование мира.

Бочкова М.С. и Адамов М.Э. ответили на четвертый вопрос. Сопоставление двух статей на одну и ту же тему показывает, насколько своеобразным может быть восприятие одинаковых событий, процессов двумя авторами. Это хорошо! Ведь извест-

но, что наука, особенно общественная, вещь субъективная.

Бочкова М.С. начинает изложение материала с анализа конституционно употребляемого термина «многонациональный народ». Затем она останавливает своё внимание на других терминах, близких к теме и «проходится» по употребляемому мною в одной из монографий термину «многоэтническая нация». Мой слоган «Мы, россияне, – многоэтническая нация», Бочкову М.С. «устраивает». Действительно, – пишет она, – этносов много (193), нация одна (российская нация, россияне). Далее в статье автор отмечает, что начало процесса формирования русского этноса и русского государства – явления, не совпадающие по времени. Первое уходит далеко вглубь, в догосударственную эпоху. Русское государство начинается с Новгорода, а Русская земля – с Киева. Сколько и каких племён ни входило в состав Древнерусского государства, – пишет Бочкова М.С., – они все воспринимались как русские по политической «принадлежности», не «по крови» (не по этносу). В период Древнерусского государства русский этнос не сложился.

Второй этап этого процесса начинается в Московской Руси. Куликовская битва 1380г. – важная веха на пути формирования русского этноса, но только веха. Бочкова М.С. присоединяется к моему мнению о том, единство Русского государства и основы великорусской народности заложены были при Иване III, а в середине XVI в. в Русском государстве произошли изменения, приведшие к превращению Русского государства в Россию (Иван Грозный присоединил Казань). Автор статьи считает, что в принципе можно было бы ограничиваться в названии государства – «Россия», «Российское государство». Слово «Россия» означает соборность, единение народов. Но, полагает Бочкова М.С., это ясно специалистам, людям, знающим или интересующимся историей. «Простому» человеку, тем более не русского происхождения, такое понимание недоступно психологически. Нужно уточнять, что Россия многонациональна. Это более комфортный термин.

Убедительно, но по-своему изложил материал Адамов М.Э. Изложение он сразу начинает с того, что отправным пунктом превращения Русского государства в Российское следует считать присоединение в 1552 году Иваном Грозным Казани. Но к этому времени Иван Грозный уже был коронован царём. Адамов М.Э. приводит титул царя: «Великий государь, Божией милостью царь и Великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский ... Болгарский и иных». Затем к титулу добавилось: «царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, и всея Северные страны повелитель». Как видим, «всея Руси» перечисляется отдельно, самостоятельно. Наряду с «всея Руси» остальные части государства – не Русь. Получается, что Русь плюс Казань, Астрахань, Сибирь и т.д. – это Россия. Адамов М.Э. пишет по этому поводу, что это не просто игра слов, а какая-то глубокая, закрытая суть: Русская – Российская. Сама замена терминов «Русское» на «Российское» уже объясняет суть нового витка развития государственности. Если суть Русского государства нужно было разъяснять, что оно многоэтническое, то Российское государство не требовало таких разъяснений. Адамов М.Э. считает, что если мы употребляем термин «Россия», то этим всё сказано. Но некоторые политики в своих целях отождествляют «Русское» и «Российское». Это привносит элемент раздражения со стороны нерусских народов. Потому необходимо к слову «Российское государство» добавлять «многонациональное». Чтобы избежать конфликтов на этнонациональной основе. Что же, толкование автора понятно, приемлемо.

На пятый вопрос ответила **Рябова Е.И.** Она считает, что Петр I начал свою военную

деятельность с похода на Крым потому, что история Крыма, начиная с XVIв. стала тесно пересекаться с историей России, главным образом, в связи с недоброжелательством Крыма. Петр I понял, что Черное и Азовское моря жизненно необходимы для России. Поход на Крым преследовал цель – овладеть Азовом. Чтобы доказать этот тезис, Рябова Е.И. обращается к давней истории Крыма (X-XIIвв.), когда на месте хазарского города Таматарки возник русский город Тмутаракань. Чтобы ответить на вторую часть вопроса, который является продолжением первого, автор углубляется в этнополитическую историю полуострова. Она доказывает, что этнически Крым тесно связан с другими территориями современной России с давних времён (до н.э.). Со времён мезолита на стоянках Крыма и Кавказа археологи обнаружили скопления одинаковых веществ. Материальные следы пятой группы эпохи мезолита свидетельствуют о единстве Левобережной Украины, Крыма и Кавказа, четвертая группа – территория Волго-Окского бассейна, третья – бассейн Десны, вторая – торфяники Эстонии, Латвии, первая – Литва, Белоруссия, Верхнее Приднестровье. Это говорит о том, что Крым, Молдавия, Украина, Подолье, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ развивались на близкой основе. Этническая схожесть наблюдается на всём степном пространстве от Каспийского моря до Днепровского Надпорожья. Автор также показывает основные вехи взаимоотношений Крым – Россия, которые в конечном итоге привели Крым в состав России. И как бы ни складывалась судьба Крыма до 2014г., он был и будет Российским. Абсолютно верная позиция. Обратим внимание, что Президент России В.В. Путин в Послании Парламенту 4 декабря 2014г. подчеркнул, что в Крыму находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации (Российская газета. 2014. 5 декабря).

На шестой вопрос ответил **Власов В.И.** Сразу отметим, что Власов В.И. уверен, что православные ценности были базовым элементом (основанием) к формированию системы политических и государственно-правовых взглядов в досоветский период российской истории. Более того, автор считает, что и в советский, и в современный периоды развития России в системе политических и государственно-правовых взглядов, концепций наличествуют православные ценности. Россия, пишет Власов В.И., всегда была защитницей обиженных, гонимых, освобождала народы от непрощенных «гостей», сама не доедала, но делилась с другими, просящихся всегда брала под своё могучее крыло, мужественно и терпеливо переносила тяготы войны. Россия всегда соблюдала принцип Православия: род человеческий произведён Господом от одной крови для обитания по всему лицу Земли, который взят ею (Россией) за основу этнонациональной политики, ведущей к признанию равноправия народов. На страницах своего текста Власов В.И. доказывает данный тезис.

Единственный из 12 вопросов, на который не поступило ни одного ответа – это седьмой: «Обречена ли Россия на балансировку русского элемента с «многонародными» элементами и в чём эта балансировка выражается?» Собственно, частично данный вопрос освещается в ответах на другие вопросы (Адамов М.Э., Власов В.И., Нигматуллина Т.А., Патрушева Н.С., Рябова Е.И.). Подробно тематика раскрывается в моих работах, как обозначенных редакцией журнала, так и оставшихся неназванными. В данном случае могу сказать, что Россия «обречена» на межэтническое взаимодействие, основанное на принципах равноправия, самоопределения, уважения культур, традиций, обычаев друг друга. Нельзя выпячивать роль какого-то одного народа, будь то русского, будь то какого другого. Мы все творим Российскую исто-

рию, мы все в ответе за Россию. Россия для всех, а не только для русских.

Чернышова И.В. и Игнатов И.С. ответили на восьмой вопрос.

Чернышова И.В. отвечает на вопрос первыми строками своей статьи. Она считает, что Россия формировалась в основном федералистскими методами, которые предполагают ненасилие, согласие, добровольность, выраженные в разных формах и прежде всего в договорах. Автор допускает, что в истории территориального формирования России использовались военные методы, но применение оружия не было направлено на завоевание территории с целью её включения в состав государства. Оно было вызвано необходимостью обороны, а результатом, как считает Чернышова, становилось распространение своей (русской) юрисдикции на ту или иную территорию. Она приводит примеры: Казанское ханство, Крым. В обоснование своего тезиса автор в последующей части статьи излагает исторический материал, то есть анализирует исторический процесс, начиная с IXв. (Новгород), заканчивая XVIIIв. (Средняя Азия). Примечательно, что российская государственность зарождалась **договорно**, **«полюбовно»**. Новгородская – Изборская – Белоозерская Федерация (словены, кривичи, чудь) **пригласили** Рюрика, Синеуса, Трувора. Никто никому не навязывал свою волю. Военные функции (защита, безопасность) князя осуществляли **по договору**. В дальнейшем, наряду с междоусобными войнами, тоже случались договоры между князьями. Но это речь идёт о русских же князьях. «Чужие» территории входили в состав России, как правило, по договорам. Автор основные вехи называет.

К аналогичному выводу приходит **Игнатов И.С.** Следует отметить, что если изучать российскую историю беспристрастно, то к другому выводу и не придёшь. Факты-то одни и те же. Вопрос только в тщательности исследования и в отсутствии заданности. Хотя автор начинает статью именно с напоминания о том, что ещё лет 20 назад бытовала позиция, что Россия – тюрьма народов, что она – жёстко централизованное государство, территории завоёвывались. Понятно, что такие лозунги рождались в процессе политической борьбы и к науке мало относятся. Тем не менее, частью учёных они были взяты на вооружение. Это и есть заданность. Если же вопрос исследовать спокойно и свободно, то вывод напрашивается другой, прямо противоположный. Этот вывод Игнатов И.С. доказывает в своей статье: Россия – общий дом для разных народов, формировалась она в основном на принципах федерализма.

На девятый вопрос получен ответ от **Фокина С.В.**

Из содержания статьи видно, что автор серьёзно поработал «с Бердяевым Н.А.», который и является «виновником» вопроса. Не секрет, что взгляды Бердяева на конкретные исторические процессы менялись, в том числе, на первую мировую войну, социалистическую революцию и особенно, на её последствия. Отсюда некая противоречивость, неопределённость оценок. Поэтому Бердяева Н.А. нетрудно представить при желании в разных ракурсах, по «настроению», по тому, кто и зачем его будет цитировать. Мне представляется, что в том контексте, как поставлен вопрос, автор (Фокин С.В.) объективно проанализировал позицию Бердяева Н.А., отразив противоречивость, эмоциональность. Те вещи, о которых он говорил «по свежим следам», впоследствии, спустя годы, он рассматривал с более широкого горизонта и менее эмоционально. Что мы извлекаем из уроков Бердяева? – Революция в России – это факт, его нельзя отрицать, как невозможно отрицать случившееся землетрясение. По характеру революция социалистическая, тем не менее – это несчастье, ибо любая

революция с человеческой точки зрения – это несчастье. Но революции посылаются Божьим промыслом, поэтому народы в них многому учатся. В революции (в том, что она произошла) виновны все слои общества. Коммунизм закономерен для русского народа, его психологии, верований и изжит он может быть только самим народом, изнутри преодолён. В будущее, однако, необходимо взять позитивные черты, свойства коммунизма. Следует отметить, что Бердяев после коммунистической России видел Россию новую. Вполне возможно, что это мы и есть, сегодняшняя Россия.

Десятый вопрос освещён **Нигматуллиной Т.А. и Гандалоевым Р.Б.**

Т.А. Нигматуллина сразу, в начале статьи, показала дискуссионность вопроса о федерализме. Обратила внимание на попытки «развести» такие понятия, как федерализм и русская национальная идея. Более того, попытки «обвинить» федерализм в противостоянии русской национальной идее. Автор, не соглашаясь с такими попытками, выводами, акцентирует внимание на том, что федерализм как раз и является тем механизмом, инструментом, который реализует русскую национальную идею, которой присуще: «Мы в ответе за весь мир». Русский народ **объединяет** (это и есть федерализм) другие народы не силой, не винтовкой, а добром, словом, помощью, сохраняя при этом самобытность народов, их культуру, язык. Нигматуллина Т.А. взглянула на вопрос шире, увязав с тематикой проблему молодёжи, в частности, через институт добровольчества, через принцип инновационного традиционализма, принцип взаимной интеграции. Все рассмотренные ею принципы прекрасно вписываются в теорию и практику федерализма.

Гандалоев Р.Б. сразу же отвечает положительно (утвердительно) на поставленный вопрос, а в дальнейшем доказывает свой тезис. То есть, он соглашается с мыслью о взаимообусловленности двух явлений – федерализма и национально-этнического фактора в условиях современной России. Доказательство тезиса он начинает с анализа нормативных правовых актов, в частности, Конституции РФ, Федеральных конституционных законов, федеральных законов. Подверг анализу автор и политические и политико-правовые документы: Послания Президента РФ, Стратегии, Концепции. Затем автор обратился за доказательствами к истории России, где фактов взаимообусловленности этнонационального и федеративного компонента предостаточно. Гандалоев Р.Б. последовательно «прошёлся» по всем основным этапам территориального оформления России и убедил в том, что постановка вопроса редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» правомерна.

Ефремова И.В. ответила на одиннадцатый вопрос. Ответ на одиннадцатый вопрос Ефремова И.В. начала с краткой характеристики личного понимания того, что писал Н. Бердяев в книге «Судьба России» в разделе первом «Душа России». Создаётся впечатление, что Бердяев признаёт неоднозначность выводов, сделанных до революции, но не по отношению к идее России, а по отношению к реалиям, поведению людей, народа, интеллигенции. В идею России он продолжает верить, в то, что у России особенная духовная миссия, что рано или поздно Россия осуществит эту высокую миссию. Ефремова И.В. цитирует Бердяева Н. – «Идея России остается истинной и после того, как народ изменил своей идее». А в том, что произошло, – считает Бердяев, – виновны все лагеря и все классы, а не только крайние революционно-социалистические течения. Ефремова И.В. также приводит слова Бердяева о том, русскую революцию он считает феноменом не столь политическим и социальным, сколь духовного и религиозного порядка. Излечить Россию можно будет только в

результате духовного перерождения русского народа.

На двенадцатый вопрос поступил ответ от двух авторов – Цедрика К.Г. и Сёмкиной А.Г. Надо подчеркнуть, что понимание слов Платона оба автора выразили однополярно, но форма изложения материала оказалась весьма различной, от этого более интересной.

Цедрик К.Г. полагает, что Платон, как древнегреческий теоретик и философ (удаление делает на «древне») точно предугадал процессы в области общественно-политического развития в современных западноевропейских обществах. Автор анализирует позицию Платона по вопросам демократии, свободы, форм правления. Акцентирует внимание на том, что, выделяя «неправильные» формы управления государством, Платон к ним относил демократию, трактуя её как общественно-политический строй, при котором власть сосредоточена в руках свободнорождённого, но неимущего населения. Неимущий же всегда будет стремиться к распределению имущества, что приводит к конфликтам, переделам. По Аристотелю, лучше всего – полития, как «средняя» форма. «Средний доминирует во всем, создавая некое равновесие, умеренность. Добавим, что у «среднего» человека и психология другая. Эти идеи Платона вначале действительно были взяты Западом в качестве основы политической организации, но с течением времени всё трансформировалось в то, что мы имеем сейчас, о чём предупреждал Платон: демократия подготовила почву для тирании и не только внутри, но и вне. Россия пока работает над другой задачей – создания среднего звена, как стабилизирующего фактора. Однако, помня слова Платона, нельзя проглядеть ситуацию трансформирования одного в другое. Что ж, с Цедриком можно только согласиться.

Что касается статьи **Сёмкиной А.Г.**, то хочется отметить её критико-патристическую направленность не в адрес, конечно, Платона и работ, указанных редакцией журнала для «Круглого стола», а в адрес современной, лет двадцати, общественно-политической практики. Кстати, если бы и были критические замечания в адрес работ, то ничего криминального в этом не было бы. Просто стояла другая задача: являются ли актуальными сегодня высказывания Платона о демократии. Сёмкина А.Г. считает, что указанные в содержании вопроса слова Платона обретают всё большую силу и с каждым веком подкрепляются более и более убедительными историческими примерами. Особенно это относится, на её взгляд, распространения либерально-демократических идей во многих странах в XX-XXI вв.

Одна из ключевых, сложнейших проблем, на взгляд автора, – найти правильное соотношение между личной свободой человека, гражданина, и её внешним, иногда принудительным, ограничением со стороны общества, государства. И вот тут-то, считает автор, нужно включать внутренний культурно-этический потенциал (нравственный иммунитет). Парадокс в том, что демократия, открывшая простор для самовыражения личности, вытолкнула на поверхность слои общества, индивиды, которые свои потребительские интересы ставят превыше всего. Когда они же приходят во власть, то заражают этими идеями и других. В такой ситуации свобода подменяется вседозволенностью, безответственностью, тогда как свобода – это прежде всего ответственность.

Таким образом, мною сделан обзор всех поступивших ответов в рамках «Круглого стола», подлежащих к опубликованию.

Еще раз благодарю редакцию журнала «Этносоциум и межнациональная культура» и всех авторов, принявших участие в работе «Круглого стола».

И

ТАЛИЯ

*Мэр города Милан - Джулиано Пизаттиа
Доктор политических наук - Евгений Николаевич Трофимов*

*Доктор политических наук - Евгений Николаевич Трофимов
Координатор совместной международной магистерской программы
РМАТ-ЮНИМИБ - Джованни Тонини*

**РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА**

Милан

В Милане с 1 мая 2015 года будет проходить Всемирная выставка, под девизом «Накормить планету, энергия для жизни». Проблемы продовольствия актуальны для человечества, население которого все увеличивается. Всемирная выставка представит продовольственные темы с экономической, научной и культурно-социальной точек зрения, объединяя для решения проблем лучшие интеллектуальные ресурсы человечества.

Одна из задач миланской выставки – показать предложенное право на здоровое питание, доступное и достаточное для всех; показать природную, социальную и экономическую устойчивость всех звеньев пищевой цепи. Также задачей Миланской выставки является защита и поддержка вкуса и культуры пищи.

В выставке примут участие крупнейшие компании мира. Первыми Партнерами выставки, инвестировавшими в нее свои ресурсы и знания, стали Telecom Italia, Cisco, Accenture, Enel, Intesa SanPaolo, Selex ES, Came, Fiat, Coop, Illy, Fiera Milano, Eutelsat, Samsung Electronics Italia и Eni.

Выставочные павильоны расположатся на площади более 1 млн. м², по направлению от Rho-Fiera в сторону Мальпенсы. Это стратегически удачное место с точки зрения транспортной доступности: сюда ведут 2 автомагистрали, в непосредственной близости находятся аэропорты Линате и Мальпенса. Также здесь есть станция высокоскоростного поезда и метрополитен.

Запланирована уникальная культурная программа.

Милан, расцвет которого начался во время правления династий Висконти и Сфорца, и, в особенности, с приходом к власти герцога Лодовико Мария Сфорца, став центром культуры и искусства в XV веке, с честью несет это звание через века.

Достопочтенная Амброзианская библиотека представит образцы красоты и высокое искусство людям. Амброзианская Библиотека насчитывает 1.000.000 печатных книг (из которых тысячи инкунабул, изданных

в Европе от начала книгопечатания и до 1 января 1501 года, а также книг, изданных в XVI веке), 36.000 манускриптов (помимо известного «Атлантического кодекса», здесь также хранится еще два из десяти самых важных манускриптов во всем мире) на итальянском, латинском, греческом, арабском, сирийском, эфиопском и других языках, 12.000 рисунков и чертежей (Рафаэля, Пизанелло, Леонардо), 20.000 гравюр и других реликвий (старинные карты, музыкальные манускрипты, пергаменты и папирусы). Неудивительно, что библиотека является одной из самых больших во всем мире.

«Атлантический кодекс» — это наиполнейшая по содержанию коллекция рисунков и чертежей Леонардо: 1119 листов, которые отражают мировоззрение и интеллектуальную мысль гения, созданные в течение 40 лет с 1478 по 1519 год.

И, конечно, эталон оперного искусства знаменитый театр «Ла Скала», построенный архитектором Пьер-марини по воле императрицы Марии-Терезы Австрийской и открытый 3 августа 1778 года оперой «Признанная Европа» Антонио Сальери. Название театра связано с тем, что он построен на месте церкви Санта-Мария алла Скала. Церковь, в свою очередь, получила название в 1381 году не от «лестницы» (scala), а от покровительницы — представительницы рода правителей Вероны по фамилии Скала (Скалигер) — Беатриче делла Скала (Regina della Scala).

Необходимо отметить, что и на этом поприще Российско-Итальянские межкультурные коммуникации служат примером конструктивного диалога, так как основной состав балетной труппы театра представляют лучшие выпускники российской балетной школы. С 2008 года руководителем балетной труппы и главным балетмейстером Миланского театра «Ла Ска-

Маха́р Хаса́нович Вазиев
руководитель балетной труппы,
главный балетмейстер Миланского
театра «La ScaLa»

ла» стал Махár Хасáнович Вазíев российский артист балета, балетмейстер и хореограф. Заслуженный артист России. Под его руководством межнациональная балетная труппа являет образец высокого искусства, подчеркивая неповторимость школы российского балета на сцене величайшего театра. Среди всех постановок и солистов нельзя не отметить солистку Антонину Чапкину, участвующую в основных спектаклях и как нельзя лучше олицетворяющую собой яркость, талант и собирательные характеристики искусств двух стран - локомотивов диалога цивилизаций: России и Италии.

Антонина Чапкина
солистка
балета
«La SCaLa»

доктор философских наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры Российской международной академии туризма (РМАТ)

*доктор политич. наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»*

Цивилизация и культура: политика диалога (на примере сотрудничества России и Италии)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

27-28 февраля 2013 года в г. Вена (Австрия) состоялся Пятый Всемирный (Глобальный) форум «Альянса цивилизаций» ООН. Он прошел под названием «Ответственное лидерство в разнообразии и диалоге» (“Responsible Leadership in Diversity and Dialogue”), предоставив участникам уникальную глобальную платформу для конструктивного и ориентированного на результат диалога, позволившего поделиться опытом лучших практик взаимодействия и разработать совместные инициативы и новые партнерства. Форум объединил политических лидеров, представителей международных и региональных организаций, частного сектора, групп гражданского общества, молодежи, представителей искусства, СМИ, а также донорских агентств и фондов для изучения новых способов продвижения межкультурного диалога и взаимопонимания¹.

Приоритетными темами Пятого Всемирного Форума стали три направления:

Продвижение, защита и полное обеспечение универсального права свободы вероисповедания в свете религиозного плюрализма через образование;

Плюрализм СМИ и разнообразие медийного контента как ключевые факторы поддержания и содействия открытому общественному обсуждению, демократии, признанию разнообразия мнений;

Потенциал и задачи формирования новой идеи миграции, интеграции и мобильности в глобальной экономике².

В рамках Венского форума 26 февраля 2013 г. состоялась Встреча молодежи, имевшая целью создание условий и возможностей для молодых участников объединиться и сформулировать рекомендации, непосредственно касающиеся проблем молодежи³. Встреча проходила в рамках работы 6 секций⁴: Секция 1 «Ограничения вероисповедания: правовые вопросы»; Секция 2 «Жить вместе свободно в среде религиозного разнообразия и различий? Образование имеет значение!»; Секция 3 «Разнообразие медийного контента»; Секция 4 «Свобода СМИ»; Секция 5 «Интеграция – Разнообразие, множественная идентичность и социальная интеграция»; Секция 6 «Новые подходы к проблеме миграции».

Цель первой секции состояла в том, чтобы выработать рекомендации по теме

1 <http://www.un.org/ru/peace/alliance/>

2 <http://www.un.org/ru/peace/alliance/>

3 www.youthforvienna5unaoc.at

4 <http://youthforum.iz.or.at/reports-from-the-5th-unaoc-youth-event/>

«свобода вероисповедания» для «Альянса цивилизаций» ООН. Две более широкие и разнообразные темы привлекли особое внимание группы: первая тема касалась вопроса, как эффективно решить вопрос ограничений вероисповедания и как гарантировать защиту прав человека, а также свободу вероисповедания (религии), религиозных практик, веры и духовности; вторая тема касалась роли образования на раннем этапе для развития уважения и предотвращения конфликтов, вызванных нетолерантностью или незнанием (неосведомленностью) в вопросах религий, верований, духовности и веры. Рекомендации первой секции: 1) усилить объединение этического, религиозного и духовного образования, как формального, так и неформального, начиная с уровня раннего детского возраста; 2) обеспечить права свободы совести, мысли, религии, религиозной практики, вероисповедания, духовности и ее защиты на государственном и общественном уровне.

Во второй секции участники работали над вопросами, как свобода религии, свобода слова и мнения могут быть реализованы в образовании, более того – как межкультурный диалог и создание сети деловых связей и контактов могут повысить эффективность и сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами и молодежью. Итоги работы были суммированы в трех основных темах: подготовка и образование молодых людей как равных участников, интеграция, и коммуникация. Эти темы получили отражение в рекомендациях: 1) страны-участники должны инвестировать в образование; обучение студентов и обучение преподавателей с точки зрения разнообразия и толерантности должны двигаться «рука об руку»; 2) совершенствование отношений между заинтересованными сторонами и молодежью является социальной ответственностью, гарантирующей, что заинтересованные стороны признают коммуникацию с молодежью необходимостью.

В третьей секции «Разнообразие медийного контента» наиболее важной темой стал вопрос о том, как обеспечивать и продвигать разнообразие посредством СМИ; необходимо ли для этого законодательное регулирование; как реагирует общество на процессы и действия правительства, направленные на обеспечение разнообразия. Участники секции достигли широкого консенсуса в вопросе о том, что гражданское общество играет важнейшую роль в формировании этого процесса. Ряд участников выступили в защиту чисто рыночных концепций, в то время, как другие поддерживали общественные схемы стимулирования разнообразия как в медийной среде в целом, так и в ее контенте. При обсуждении оптимального дизайна программ национального финансирования акцент был сделан на концепциях рыночных сил и воздействия групп влияния на принятие решений. Рекомендации третьей секции: 1) развивать плюралистическое общество посредством продвижения и поддержки культурного разнообразия в искусстве (кинематографе, музыке и т.п.); 2) «Альянс цивилизаций» ООН должен разработать образовательную программу для меньшинств в сфере журналистики, искусства и СМИ; поддерживать национальные правительства в обеспечении финансирования занятости меньшинств в СМИ.

В работе четвертой секции «Свобода СМИ» было отмечено, что ответственное лидерство и свобода СМИ – это два ключевых элемента в достижении демократии и разнообразия. Участники разработали различные подходы к пониманию термина «ответственное лидерство» в контексте СМИ. В частности, было подчеркнуто, что медийные институты должны осознавать свою ответственность и отдавать отчет в

произведенных эффектах от избранной тематики, проблематики и формулировок. Мотивирование людей к участию – это всегда ключевой вопрос поддержки или усиления демократии. Вопрос о легитимности цензуры получил живой отклик в обсуждении, так как более половины участников были представителями арабского мира и испытывают правительственную цензуру ежедневно. По этой причине они подчеркнули важность права свободы слова, включенного в конституцию с тем, чтобы гарантировать разнообразие мира. Рекомендации четвертой секции: 1) Общественные СМИ трансформировали медийные средства, перестроив их от монолога к диалогу и создали условия для участия молодежи в дискуссии и общественных движениях. Это новый способ обеспечения и потребления информации в интерактивном режиме.

Признавая важность такого процесса трансформации, АЦ ООН должен организовать рабочие семинары для обучения молодых лидеров из стран, переживающих трансформацию тому, как использовать общественные СМИ эффективно; 2) Свободный доступ информации – это ключевой элемент в организации высокоэффективной работы СМИ и демократии. Осознавая это, АЦ ООН должен оказать содействие в создании легитимных и одновременно институциональных рамок для доступности и обмена информации. АЦ ООН должен способствовать диалогу между правительствами и гражданским обществом через взаимное принятие решений и информационные системы. Рекомендуется оценивать лучшие практики и обеспечивать экспертизу национальным государствам по этому вопросу.

В рамках пятой секции «Интеграция – Разнообразие, множественная идентичность и социальная интеграция» обсуждались такие жизненно важные вопросы, как роль различных общественных слоев в содействии интеграции, собственных возможностей мигрантов в облегчении интеграции и важность языка и образования для достижения интеграции. Вопросы к обсуждению на секции включали переводы книг по истории, платформа для лучших практик и доступ мигрантам к национальным рынкам труда. В результате дискуссии выработаны рекомендации: 1) Организация диалога между различными заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, правительства, бизнес-сообщества, с целью усиления активности и политического участия меньшинств в жизни общества для обеспечения и/или создания долгосрочной социальной интеграции. Это предлагается через включение истории мигрантов в политический дискурс принимающих стран за счет освещения и тиражирования (распространения) лучших практик и положительных программ и действий и обеспечения, чтобы распространение этого опыта было широким и всеобъемлющим посредством политических кампаний и выборов; 2) Для того, чтобы достичь успешной интеграции, пересекающей языковые границы и рождающей чувство общности. Рекомендуется обеспечить детям качественное образование наравне с их родным языком и основным языком, на котором говорят в соответствующем регионе или стране, создать международную открытую платформу, на которой мигранты могли бы обмениваться опытом, потребностями и лучшими практиками для достижения взаимных благ и гарантировать языковое образование для беженцев, ищущих убежища, и иммигрантов.

Участники шестой секции «Новые подходы к проблеме миграции» искали решения по следующим вопросам: плюсы и минусы иммиграции для принимающих стран; роль политиков, гражданского общества и других заинтересованных сторон в формировании идеи миграции; вклад СМИ в борьбу с предрассудками в отношении

мигрантов. Дискуссия касалась важности тесного сетевого сотрудничества СМИ, правительств, общества и частного сектора. Для формирования идеи миграции в более позитивных тонах следующие рекомендации должны быть реализованы международным сообществом: 1) сформировать целевую группу, которая бы включала все заинтересованные стороны, особенно мигрантов, для разработки практических решений через использование множественного подхода для того, чтобы деполитизировать идею миграции; 2) упростить путь к получению гражданства.

Как видно, «Альянс цивилизаций» ООН делает ставку на молодежную аудиторию, ее потенциал и компетенции в развитии политики диалога культур и цивилизаций для решения общепланетарных проблем и вызовов современности.

Помимо ориентации на молодежь как агента будущих изменений в мире и политике важно расширять живые межличностные контакты людей из разных культур, так как диалог культур как всякая человеческая коммуникация осуществляется на базовом уровне – между конкретными людьми, носителями определенных культурных кодов. То есть она всегда индивидуально-личностная, но взаимопонимание, которое складывается в таком общении, охватывает гораздо более широкие сферы и уровни, вовлекая в свои орбиты группы, сообщества, культуры, страны, регионы, включая гражданское общество, социальные институты, бизнес, СМИ, политиков.

И, наконец, результаты и успешность диалога культур и цивилизаций, как уже отмечалось ранее, тем эффективнее и долгосрочнее, чем ближе друг к другу контактирующие сообщества по историческим корням, ментальности, культурной традиции, психологической идентичности.

Россия и Италия имеют давние и глубокие культурно-исторические связи, русская и итальянская культуры исторически близки, и культурный диалог прошел испытание временем. И в характере коммуникации русских и итальянцев отмечаются схожие черты, что, несомненно, способствует большему взаимопониманию (как цели любой человеческой коммуникации), нежели это имеет место быть в межкультурных контактах со многими другими европейскими культурами.

Культурные, духовные, торговые и дипломатические отношения России и Италии обладают своей историей и традициями. Крещение Руси в конце X в. стало важнейшим шагом в освоении Русью культурно-исторического наследия Древнего Рима. Италия упоминается в русских летописях XIV-XV вв. (например, в «Повести временных лет»).

Именно к XV веку историки относят первую глобальную встречу двух культур России и Италии. При московском князе Иване III (Великом) в русскую культуру, архитектуру, литературу пришли западно-европейские каноны Возрождения. В последней трети XV века Иван III пригласил итальянских мастеров-зодчих для строительства Московского кремля, тогда и зародилась поговорка «Москва – третий Рим, и четвертому не бывать». Так идея «Рима» закрепилась и отразилась в русском национальном сознании XV-XVI вв. Среди прибывших в Москву итальянских мастеров были Аристотель Фиораванти, Алевизио Нови, Пьетро Антонио Солари, Марко Руффо, Бон Фрязин, Петрок Малый и другие, имена которых навсегда остались в истории строительства башен и соборов Кремля. Аристотель Фиораванти путешествовал по древним русским городам, с тем чтобы изучить традиции русского зодчества и спроектировать главный храм Московского княжества – Успенский собор – по образцу белокаменного Успенского собора древнего города Владимира XII века.

В петровскую эпоху культурные связи России и Италии ярчайшим образом проявились в строительстве новой столицы Российской империи, которая по замыслу Петра должна была олицетворять собой образ новой России, устремленной в западно-европейское будущее. Выдающиеся архитекторы итальянского происхождения Доменико Трезини, Бартоломео Растрелли, Карло Росси, Джакомо Кваренги, Антонио Ринальди определили европейский облик Санкт-Петербурга. В 2003 г. на Манежной площади Санкт-Петербурга были установлены бюсты четырех итальянских архитекторов Антонио Ринальди, Карло Росси, Джакомо Кваренги и Бартоломео Растрелли, которые долгие годы жили в городе на Неве. Это был дар правительства Итальянской республики и муниципалитета города Милана к 300-летию Санкт-Петербурга.

Осип Бове (Джузеппе Бова), имевший итальянские корни, но родившейся в Санкт-Петербурге в семье неаполитанского живописца, вошел в историю России реконструкцией Москвы после пожара 1812 года. Он был главным архитектором Москвы, под руководством которого была реконструирована Красная площадь, создана Театральная площадь, перестроено здание Большого театра, разбит Александровский сад у подножия Кремля, построен Манеж, возведены Триумфальные ворота и другие сооружения.

При российском императорском дворе в XVIII-XIX вв. работали итальянские художники, скульпторы, граверы, декораторы, мастера-ремесленники. При императрице Анне Иоанновне действовал итальянский театр с итальянской труппой, в котором представляли старинные итальянские драматические пьесы, оперы и балеты.

Российская (Императорская) академия художеств и русская школа живописи сформировались не без влияния западной, в частности, итальянской классической художественной традиции. Известные русские художники XIX в. долгие годы жили, учились и творили на итальянской земле. История и природа Италии вдохновляли их в творчестве. Среди них Орест Кипренский, Сильвестр Щедрин, Карл Брюллов, Александр Иванов.

Заметную роль сыграл итальянский балет в создании русской школы балета, а оперы итальянских композиторов исполнялись на русской сцене с XVIII века.

Италия нашла широчайшее отражение в творчестве писателей «золотого века» русской литературы (А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, К.Н. Батюшкова, Н.М. Языкова), а затем и в произведениях великих русских писателей последующих периодов (Ф.И. Тютчева, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М. Горького и др.).

Особое место в русско-итальянском диалоге занимала русская эмиграция в Италии XX в. Развитию и углублению диалога культур России и Италии способствовали русские поэты-переводчики итальянской литературы.

Российско-итальянский диалог культур продолжает углубляться и в начале XXI века. Межкультурные контакты расширяются и качественно совершенствуются в самых разных областях: музыке, театральном искусстве, кинематографе, градостроительстве, науке, образовании, моде, торговле, туризме. Так, 2011 год вошел в историю российско-итальянского культурного сотрудничества как Перекрестный Год России и Италии. В его рамках в двух странах прошли фестива-

ли искусств и кинофестивали, выставки и конкурсы, мультимедийные культурные и социальные проекты.

Еще один совместный проект – «Города-партнеры. Санкт-Петербург – Милан», которому впервые был дан старт в 2006 г., сегодня перешагнул за рамки культурных обменов двух городов. Итальянская сторона все больше и больше проявляет интерес к регионам России, и особенно к тем, где сохраняются национальные традиции, обычаи, то есть самобытная, корневая культура. Именно живая культура является для контактирующих стран важнейшим средством взаимопознания и взаимопонимания. «Поэтому даже в нынешнее “санкционное время” межкультурный российско-итальянский диалог будет продолжаться и развиваться»⁵. Одно из особо значимых мероприятий – «Российская культурная миссия» – прошла в Милане с 29 сентября по 3 октября 2014 г. Одним из главных его участников стал киноконцерт «Мосфильм». В миланском кинотеатре «Аполло» российская сторона провела Фестиваль российского кино. На традиционном «Русском вечере в Милане» в Палаццо Кузани выступили солисты Академии молодых певцов Мариинского театра⁶.

Перекрестный год туризма Италии и России, объявленный на 2014 г.-2015г., имеет целью познакомить российских туристов с малоизвестными местами Италии, открыть новые тематические маршруты, связанные со знаменитыми художниками, писателями, режиссерами, организовать презентации неизвестных туристских направлений, например, малых городов искусств. В рамках этого Года туризма впервые реализуется Проект «Русским здесь рады», который объединил итальянские гостиницы, рестораны, музеи и магазины в их намерении улучшить обслуживание русскоговорящих туристов.

Важнейшим мероприятием Перекрестного года туризма Италии и России стали «Дни Милана в Москве» (9-11 ноября 2014 г.), явившиеся продолжением «Дней Москвы в Милане и Риме» (26-30 мая 2014 г.). Главная идея «Дней Милана в Москве» состояла в расширении сотрудничества Москвы и Милана в области экономики, культуры и туризма. «Дни Милана в Москве» включали несколько мероприятий, посвященных различным направлениям сотрудничества между двумя столицами в сфере культуры, моды, образования, туризма и спорта и открылись концертом молодых музыкантов Большого театра и оперных певцов Академии театра «Ла Скала». В рамках «Дней Милана в Москве» в Московской торгово-промышленной палате проводился Деловой форум «Милан – Москва – 2014. Новые условия. Новые возможности и перспективы», на котором обсуждались перспективы для итальянских компаний в развитии Новой Москвы, а также вопросы сотрудничества в области современной архитектуры и ландшафтного проектирования.

Главным событием «Дней Милана в Москве» явилось подписание Договора о сотрудничестве между двумя городами на 2014-2017 гг. мэром Москвы Сергеем Собяниным и мэром Милана Джулиано Пизаппа. Договором предусматривается развитие двусторонних отношений в области экономики, транспорта, городской инфраструктуры, строительства и развития территорий, сохранения культурного наследия, спорта, туризма и образования на уровне сотрудничества университетов.

Российско-итальянский диалог в области образования имеет тенденцию к углублению, о чем свидетельствует и отмеченный выше меморандум. Вузы двух стран сотруд-

5 Русские в Италии // Аргументы и факты № 40, 1-7. X, 2014. с.12.

6 Русские в Италии // Аргументы и факты № 40, 1-7. X, 2014. с.12.

ничают по совместным бакалаврским и магистерским программам, в области научных исследований и инноваций, на практике и в диалоге реализуя принципы Болонской декларации об академической мобильности студентов и преподавателей. Так, например, Российская международная академия туризма (РМАТ) с 2009 года сотрудничает с Миланским университетом Бикокка (ЮНИМИБ) и реализует совместную международную магистерскую программу «Менеджмент туристских дестинаций – Экономика туризма». Первый год программы студенты РМАТ и ЮНИМИБ обучаются в своей стране, второй год – в стране партнерского вуза. В завершение программы они защищают магистерские диссертации на русском и английском (или итальянском) языках и получают дипломы государственного образца России и Италии. В этом году вузы-партнеры пролонгировали договор о сотрудничестве до 2022 года.

Кроме того, РМАТ (ректор Е.Н. Трофимов) и ЮНИМИБ (ректор М.К. Месса) внесли значительный совместный вклад и в проведение Перекрестного года туризма Италии и России. Два вуза выступили организаторами Международной конференции «Российско-итальянский туризм: новые горизонты знаний, профессиональной и оперативной подготовки», которая с успехом и положительным резонансом прошла 5-6 июня 2014 г. в Милане.

Студенты обменных программ на практике показывают и доказывают широкие возможности языков и культур, а также систем образования, построенных на принципах межкультурности (мультикультурности), в достижении целей межкультурного диалога: взаимопонимание, толерантность, взаимоуважение, признание права всех языков и культур на равноправное существование. Так диалог культур реализуется на базовом (первичном) уровне межличностного общения, когда у носителей разных культур, оказавшихся в общем образовательном пространстве, возникает потребность во взаимопонимании и взаимопомощи. В рамках программ студенческой мобильности сами участники и выпускники становятся послами доброй воли, стремясь проявить гостеприимство, добросердечие, взаимовыручку. Это особенно заметно в свете санкций Евросоюза против России: добрососедство и общечеловеческие ценности ломают все преграды, оказываются выше политических установок и барьеров.

Крупнейшим всемирным мероприятием будущего года (1 мая – 31 октября 2015 г.) станет в Милане Всемирная универсальная выставка ЭКСПО-2015. В ней примут участие более 140 стран, ожидается прибытие свыше 20 миллионов гостей, которые в течение 184 дней смогут посетить сотни мероприятий, концертов, встреч и конференций. Выставка пройдет под слоганом «Накормить планету. Энергия для жизни». Впервые будут использованы инновационные павильоны-кластеры, в которых страны будут объединены не по географическому признаку, а по производимым продуктам питания и природной общности. Диалог культур получит развитие в диалоге кулинарных традиций разных народов, и гости смогут сесть за стол с представителями стран всего мира. Организаторы ЭКСПО-2015 уверены, что выставка даст начало глобальному диалогу о том, как накормить планету в условиях международного сотрудничества и разумного использования природных ресурсов.

Контакты между городами, территориями, культурными сообществами, образовательными центрами, университетами формируют ресурсы гостеприим-

ства двух стран, когда сами туристы, студенты, преподаватели, участвующие в программах обмена, становятся носителями идей диалога культур, непосредственными участниками межкультурного общения.

Сегодня, в условиях глобального признания и продвижения политики диалога культур и цивилизаций, коммуникация разных культур не рассматривается уже как отношения *Своего* и *Чужого* (или даже *Чуждого*). Культурно, этнически, конфессионально *Другой* уже не воспринимается как *Чужой* (или *Чуждый*), с чужой (чуждой) для *Своих* системой ценностей, ориентиров, правил и традиций, что ведет к осложненной или невозможной коммуникации, так как создает барьер для достижения взаимопонимания. Диалог с эпоху коммуникации становится моделью изучения культуры *Другого*, моделью обмена и познания, поиска путей взаимопонимания и взаимоуважения, достижение которых является условием гармоничного и устойчивого развития всех стран и культур в условиях мультикультурного мира.

Список литературы:

1. Айзенштадт Ш. Международные контакты: культурно-цивилизационное измерение // Мировая экономика и международные отношения. М. 1991. № 10. с. 63-71.
2. Ахутин А. В. Диалог культур // Теоретическая культурология / Гл. ред. Разлогов К. Э. Серия «Энциклопедия культурологии». М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005.
3. Барселонская декларация (1995 г.) принята Евро-средиземноморской конференцией 27-28 ноября 1995 г. в Барселоне (Испания).
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. литература, 1972.
5. Библер В.С. Культура. Диалог культур. (Опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. с. 31-42.
6. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008.
8. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Совр. литератор, 2001.
9. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // Резолюция принята по докладу Комиссии IV на 20-м пленарном заседании 2 ноября 2001 г.
10. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.
11. Ерасов Б. С. Цивилизационная теория и евразийские исследования // Цивилизация и культура. Вып. 3. М. 1996. с. 4-12.
12. Исаев М. И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Флинта: Наука, 2003.
13. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Принята на 17-м пленарном заседании 4 сентября 2002 г.
14. Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации. М.: Академический проект, 2005.
15. Наше творческое разнообразие. ЮНЕСКО. Париж: ЮНЕСКО, 1996.
16. Пригожин И. Кость еще не брошена // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Под ред. В. А. Копчика. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
17. Русские в Италии // Аргументы и факты № 40, 1-7. X, 2014.
18. Тейлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007.
20. Anderson R., Baxter L.A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004.
21. Baxter L. A. Dialogues of Relating // Anderson R., Baxter L.A., Cissna K. N. Dialogue: Theorizing Difference in Communication Studies. Thousand Oaks: Sage, 2004.
22. Bohm D., Nichol L. On Dialogue. NY: Routledge, 2004.
23. Buber M. Between Man and Man. NY: Routledge, 2002.
24. Buber M. I and Thou. London: Continuum International Publishing Group, 2004.
25. Castells M. The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume 2. Malden: Oxford: Wiley-Blackwell, 2011.
26. Dallmayr F. R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002.
27. Lewis R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Boston: London: Nicholas Brealey Publishing, 2005.
28. [Электронный ресурс]. Joint Statement by Heads of UN Entities for the Launch of the International Year of Youth // http://www.unwto.org/pdf/IYY_JointStatement.pdf (дата обращения: 29.10.2014).
29. [Электронный ресурс]. <http://www.un.org/ru/peace/alliance/> (дата обращения: 04.11.2014).

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Мединский В.Р.

российский государственный и политический деятель, специалист по связям с общественностью, публицист и писатель. Министр культуры Российской Федерации с 21 мая 2012 года.

Циков С.П.

член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от законодательной власти Республики Крым

Соболев А.Н.

Сенатор от города Севастополь

Болтенкова Л.Ф.

доктор юрид. наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ

Рябова Е.И.

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики
и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в г. Севастополе

Рецензия на коллективную монографию «История Крыма»¹

Как пишется в аннотации, книга подготовлена высокопрофессиональным коллективом российских историков. Авторские данные о них можно узнать из текста книги, а также Оглавления. Это (по расположению глав): Спивак Игорь Александрович, кандидат исторических наук, доцент Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Хапаев Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополь; Бойцова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Севастопольского городского гуманитарного университета; Петрухинцев Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор Российской Государственной академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) (г. Липецк); Вишняков Ярослав Валерианович, кандидат исторических наук, доцент МГИМО (У); Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой региональной истории и специальных дисциплин Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, заслуженный работник образования Украины, заслуженный деятель науки и техники Автономной Республики Крым; Калиновский Владимир Витальевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры региональной истории и специальных дисциплин Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Смирнов Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Московского Архитектурного института (МАРХИ); Севастьянов Александр Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Крымского университета культуры, искусств и туризма; Ганин Андрей Владиславович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН; Исаев Алексей Валерьевич, кандидат исторических наук; Кузьмина Анна Васильевна, преподаватель кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе; Романов Александр Николаевич, историк (г. Москва). Предисловие в форме «К читателям» написано Мединским В.Р., министром культуры Российской Федерации, председателем РВМО (Российское военно-патриотическое общество).

Анализ монографии (наше впечатление о прочитанном) начнём с Предисловия «К читателям» (автор Мединский В.Р.). В конце ушедшего 2014 года в одном из политических шоу В.В. Жириновский, возмущаясь поисками своих корней украинцами в древности 150-тысячелетней давности, убеждал нас, слушателей, телезрителей,

¹ История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 464с.

что история человечества вообще насчитывает 20, ну пусть 50 тысяч лет. В отличие от Владимира Вольфовича, Мединский В.Р. согласно исторической науке с её достижениями на сегодняшний день, в первых же строках Предисловия пишет, что история Крыма, если вести отсчёт от первых поселений первобытных людей, насчитывает сто пятьдесят тысяч лет. Добавим, что в некоторых публикациях археологов, историков, речь идёт о цифре 200 тысяч лет, но не применительно к Крыму. Но и в том, и в другом случае, к украинцам, на наш взгляд, это не имеет никакого отношения. Собственно, также как и к русским. Но русские и не ищут свои корни в такой глубокой древности, понимая, что это абсурд. Автор Предисловия справедливо отмечает уникальность Крымского полуострова с разных точек зрения. Эта уникальность отчасти и объясняет борьбу множества народов, боровшихся за Крым, или хотя бы за право жить на части его территории. Прослеживаются и следы пребывания в Крыму руссов (русское Тмутараканское княжество). В Крыму, как пишет В.Р. Мединский, побывал один из создателей славянской азбуки христианский просветитель Кирилл. В Херсонесе Таврическом крестился знаменитый древнерусский князь Владимир Святославич. Улусом Золотой Орды стал Крым с появлением татаро-монголов (XIII-XIV вв.). Затем Крымское ханство, зависимость от Османской империи, разбойничьи нападения на Русское государство, Россию. И только вхождение Крыма в Россию в 1783 году положило конец крымско-татарским набегам. Началась другая история Крыма, которую автор Предисловия сжато изложил (основные вехи). Касаясь трагических лет Гражданской войны, Мединский В.Р. пишет, что «насилие применялось со всех сторон». Абсолютно справедливо, хотя за последние 20 лет мы привыкли читать и слышать упрёки в одну сторону, как до этого – тоже в одну сторону, но в противоположную.

Что важно, Мединский В.Р. отмечает, что уже тогда возникшее квазинезависимое украинское государство пыталось осуществлять блокаду Крыма, а германским оккупационным властям предъявляло претензии на полуостров. Крым же осуществил первые попытки строительства государственности. Но результат был другой – исход из Крыма в Турцию десятков тысяч белогвардейцев и гражданских беженцев. Итог – начало создания Русского Зарубежья. Отметим, что история Русского Зарубежья требует отдельного и специального изучения, осмысления его роли в мировом развитии, помня, что ничего в истории зря не бывает. Далее автор Предисловия даёт краткую характеристику событий XX – начала XXI вв., касательно Крыма. Возврат Крыма в Россию весной 2014 года всколыхнул интерес к прошлому и настоящему Крымского полуострова. Поскольку события интерпретируются зачастую прямо противоположно, то нужна непредвзятая информация о Крыме. Нельзя отводить истории роль прислуги политической элиты. Мединский В.Р. справедливо надеется, что монография станет хорошим подспорьем в научно-педагогической работе в высшей, а, быть может, и в средней школе.

Первая глава «НА ЭЛИНСКО-ВАРВАРСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ. Крым в древности», – автор Спивак И.А., – раскрывает вопрос о времени появления в Крыму первых людей (приблизительно 150 тысяч лет тому назад). Но, считает автор, события приходится реконструировать исключительно на основе «немых» археологических источников. Когда же в Крыму оказались народы, обладавшие письменностью, то источников стало достаточно, чтобы сформировать картину развития событий. Сведения в основном оставили древнегреческие и древнеримские авторы. Спивак И.А., ссыла-

ясь на указанные и иные источники, создаёт такую картину: в Крым и Северное Причерноморье из Азии вторглись киммерийцы (VIII в. до н.э. – III в. н.э.), затем были скифы – собирательное имя племён, обитавших между Дунаем и Доном, а также на Северном Кавказе (VII – IV вв. до н.э.). С V в. до н.э. скифы стали оказывать влияние на ситуацию в греческих городах Северного Причерноморья. Столица Скифии была на территории современного Симферополя. Следующим народом полуострова историки называют сарматов (II в.). В середине III в. в Крым вторглись готы. Одним из сарматских племён были аланы, прибывшие в Крым вместе с готами с Северного Кавказа. В IV в. в Крыму появляются гунны. Цивилизацию в Крым, считает Спивак И.А., принесли греки. Некоторые города Крыма были заняты римлянами. Наиболее тесная связь с Римом сложилась у Херсонеса. Спивак И.А. считает, что именно возобновление в III в. отношений с Римом обусловило (вероятно) появление в Херсонесе в середине IV в. христианства.

Исходя из содержания главы, видим, что у многих прибывающих народов в Крым, язык относится к иранской группе индоевропейской языковой семьи. Ещё обращает внимание на себя факт прибытия (передвижения) народов из Азии и Кавказа, в том числе, Северного Кавказа, то есть с территорий, которые в том числе являются Российскими уже давно. Упоминание Урартского царя Русы I, которого победили киммерийцы в 714 году до н.э., а позже они (киммерийцы) оказались в Крыму, наводит на мысль об одной из версий появления слова «рус». Но к данной монографии это не имеет отношения, ибо речь идёт не о Русском государстве. Глава, написанная Спиваком И.А., убеждает читателя в объективности изложенного. В ней нет какого-то субъективно выбранного направления. Всё доказывается источниками (без малого 70 сносок на 26 страницах текста).

Вторая глава «СЕВЕРНЫЙ ФОРПОСТ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Крым в IV – начале XIII века» написана Хапаевым В.В.

Изложение материала автор начинает с эпохи Великого переселения народов, в частности, с движения тюркского народа **гуннов² от северных границ Китая на запад, в степи Северного Причерноморья, где столетием ранее расселились германские племена готов**. Вслед за этим наступила очередь степного Крыма, которым также владели готы, уничтожившие до этого государство поздних **скифов**. Вплоть до XVI в. происходил процесс смешения **готов**, бежавших в горы, **с другими этносами** этой части Крыма. Крымская степь перешла во владение гуннского племени **алциагиров**.

В это время возрастает значение Крымского полуострова для Римской империи, а после разделения на Западную и Восточную – для Восточной Римской империи. Центром Черноморского региона стал Херсонес (Херсон). Далее из содержания главы мы узнаём, что в Крымские степи переселилось гуннское племя **утигуров**, создавая угрозу Херсонесу. Византия решила использовать религиозный фактор в борьбе за влияние на гуннские племена. Убедив креститься одного из вождей, они с его помощью (Горда) стали распространять христианство, за что Горд был убит соплеменниками. Этот факт был использован Юстинианом для войны и в 530 г. гунны были изгнаны из Крыма (надо полагать те из них, кто не принял христианство). Теперь Крымом стала владеть Византия. **Центром сохранился Херсонес (Херсон)**. Христианство в Крыму набирало силы. Во Втором Вселенском Соборе в 381 году, **принимал**

2 Здесь и далее название этносов выделяется нами: Л.Ф. Болтенкова, Е.И. Рябова.

участие епископ Херсонеса (Херсона) Эферий. Автор главы упоминает и коротко рассказывает о легенде, в соответствии с которой христианство в Крыму, в частности, Херсонесе появилось ещё в 98 году. Но, как правильно, на наш взгляд, он отмечает, что на уровне современных знаний эту легенду трудно как доказать, так и опровергнуть. Однако Хапаев В.В. не исключает, что тайные христианские общины действительно существовали в Херсонесе, на Боспоре задолго до IV в., в том числе и во времена проповедника христианства, первого ученика Христа Андрея Первозванного. Далее из главы мы узнаём, что в VI в. в Крым вторглись войска **Тюркского каганата** (Средняя Азия и Казахстан). Затем Северное Причерноморье стало местом пребывания **Великой Булгарии**, затем **Хазарского каганата**. Вот этот каганат прочно осел в регионе (на 300 лет). Но, как подчёркивает Хапаев В.В., учёные ожесточённо спорят о степени влияния **хазар** на Крым. Одни отдают предпочтение Византии, другие – хазарам. Хапаев В.В. излагает факты. Ознакомившись с фактами, можно предположить, что в регионе практически постоянно велась борьба за власть между Византией и Хазарией и внутри их самих.

Жестокость проявлялась и там, и там. Когда было выгодно, заключались союзы, когда кто-то окреп, разрывал союзы и вступал в борьбу. Когда угроза была общей (арабы) опять вступали в союз византийцы с хазарами. Дополнительно **хазары** переместились на свободные земли **Крыма и Закавказья**, где велась война против **арабов**. Территориальные споры в Крыму между Хазарией и Византией продолжались, то утихая, то ожесточаясь. Когда в Крыму появились **венгры**, то возникла общая угроза. Тогда византийцы решили использовать **религиозный фактор**: обратить в свою веру хазар. В Хазарию был послан лучший полемист империи Константин Философ (Кирилл, просветитель славян). В Херсоне Константин изучал **хазарский и еврейский языки**, чтобы подготовиться к диспуту. Вот здесь-то он обнаружил загадочное евангелие, **написанное «русскими»** письменами и встретил человека, говорившего на этом языке (860 г.), что представляют эти письмена, в науке ответа пока нет. Не будем высказывать каких-либо предположений и мы, хотя из истории известно, что к этому времени среди варягов-русов были христиане, а в Византию они наведывались часто. В полемике Константину не удалось убедить Хазарского кагана принять христианство. **Он принял иудаизм.** Зато совершилось другое событие исторического значения. Вблизи Херсонеса Константин (Кирилл) по совету жителей города отыскал ковчег с мощами св. Климента. Часть мощей была оставлена в Херсонесе, а часть Кирилл взял с собой. Эти мощи **Римский папа Адриан II** принял себе, а славянские книги, с помощью которых Кирилл и его брат Мефодий проповедовали среди славян, Адриан II освятил. **Так славянский язык стал четвёртым** (после арамейского, греческого и латинского) каноническим языком христианства. Случилось это в **861 году**. **Венгров** изгнали из Крыма **печенеги** (на 200 лет). В X в. на историческую арену появляются в данном регионе **русы**, заняли принадлежавшую **хазарам** Таматарху (Тмутаракань, Тамань). Византия стала бояться Руси.

Она всячески старалась отвлечь Русь от Крыма. А Крым развивает торговые отношения с тем регионом, который мы сейчас назвали бы «Кубань». В 988 г. Киевский князь Владимир заставил сдаться Херсон, что, как пишет Хапаев В.В., произошло впервые в истории этого города. В 988 году состоялось крещение Владимира, который вступил в брак с принцессой Анной, породнившись таким образом с Византией.

С собой в Киев Владимир увёз мощи св. Климента, оставленные Кириллом в 861 г. К сожалению, после монгольского погрома святыня исчезла (1240 г.). Владимир не стал присоединять Крым к Руси. Автор главы считает, что это и не было целесообразным, ибо славян в Крыму не было, а между Русью и Крымом жили кочевые племена, постоянно нападавшие на Русь. Отношения между Византийской Таврикой и русским Тмутараканским княжеством были сложные. Византия нуждалась в Закавказье (нефть), Русь – мешала. Падению Тмутараканского княжества способствовала внутренняя борьба за власть князей. В конечном итоге в 1094 году Тмутаракань переходит под власть Византии. В степном Крыму теперь стали хозяевами **половцы**. В 1204 году столица Византийской империи Константинополь была взята участниками IV Крестового похода. После разгрома Киева **монголами** (в 1240 г.) в Крым, завоёванный монголами легко, хлынули **русские** беженцы. Их следы зафиксированы в Судаке, а в Херсоне появился **русский квартал**. Таким образом, глава, подготовленная Хапаевым В.В., чётко, последовательно, аргументированно раскрывает процесс заселения, религиозного, политического и хозяйственного освоения Крымского полуострова разными этносами. Мы в своей рецензии выделяли эти этносы. Как видим, украинцев, или укров, как они теперь себя называют, среди тех этносов нет. Русские там появились в X в. Но ведь украинцы категорически настаивают, что они – другой народ.

Третья глава «МЕЖДУ КРЕСТОМ И ПОЛУМЕСЯЦЕМ. Крым в XIII – XVII веках» подготовлена Бойцовой Е.Е. и Хапаевым В.В.

Хронологически материал излагается с XIII в., когда степные просторы Северного Причерноморья осваивают разноплеменные тюркоязычные народы, вошедшие в состав Золотой Орды, государства, где правили потомки сына Чингисхана Джучи. Хозяевами Крыма, как отмечают авторы, надолго стали монголо-татары. Крым стал улусом (провинцией) Золотой Орды. От себя отметим, что Московская Русь не была улусом Золотой Орды, хотя зависимость была тесной. Авторы обозначают границы Золотой Орды: территория Поволжья, Северного Кавказа, Дешт-и-Кипчака (половецкие степи), **Крым** и Западная Сибирь. Управляли этими территориями наместники хана – улусные эмиры (улусбеки). Среди 14 улусов Крымский полуостров и степи между Днепром и Днестром принадлежали брату Батые Мавалу (1242 г.). Столицей Крымского улуса стал построенный в бассейне реки Чурук-Су город Кырым (Солхат, Старый Крым), название которого постепенно перешло на весь полуостров. Авторы, ссылаясь на мнение большинства исследователей, пишут, что в степи и предгорья Крыма было осуществлено массовое переселение кипчаков (половцев). Активизировался и процесс тюркизации населения горно-лесной зоны. Так формировалось **ядро крымско-татарского этноса**. До прихода монголо-татар в степи Восточной Европы народы исповедовали разную религию, в большинстве иудаизм (хазарский регион). Были христиане, буддисты. Большинство же «пришельцев» были язычниками (тенгрианцами – почитателями бога неба Тенгри). Но когда хан Берке (1257-1266 гг.) принял ислам, то эта религия стала широко внедряться и в Крыму. Но, как отмечают авторы, золотоордынцы были веротерпимы, разрешали строить храмы, духовенство освобождалось от уплаты налогов, а за оскорбление священника любого вероисповедания была предусмотрена смертная казнь. Пользуясь этим, на полуостров проникает католичество, в XIV в. учреждаются католические епархии. За влияние в Крыму боролись генуэзцы и венецианцы. Татаро-монголы использо-

вали этот фактор в своих целях. Существовали торговые связи с русскими купцами (мех, мёд, воск). Через Крым на Русь поставлялась бумага. Ордынцы, осуществляя набеги на Русь, в Половецкую степь и Кавказ, поставляли оттуда рабов в Геную и Венецию. Авторы отмечают, что в XV в. в Крымских горах возникло небольшое, но амбициозное **православное государство Феодоро**. Этническое происхождение основателей города неясно. Но князем-основателем был человек по имени Алексей I. Предполагают, что это христианин черкесского происхождения. Интересно то, что в борьбе с генуэзцами княжество Феодоро поддержал союзник Хаджи Герай (Гирей), который боролся за независимость от Золотой Орды и хотел быть властителем Крымского ханства (1427 г.). В XV в. Золотая Орда распалась и Крымское ханство стало самостоятельным. В борьбе за самостоятельность крымские ханы устанавливали отношения с Литвой, Польшей. Но после взятия турками Константинополя, Восточная Римская империя навсегда отошла в историю. Турция подчинила и Крымское ханство. Оно стало вассалом Османской империи. Вероисповедная политика стала другой – жёсткой. Немусульманское население облагалось дополнительными налогами. Существовали общины: армяне, греки, евреи, караимы, черкесы, русы. Авторы подчёркивают, что в самом начале XVI в. соперницей Крыма в борьбе за влияние на постордынском пространстве стала Москва, поэтому уже в 1507 г. Крымский хан вступил в союз с Польшей и Литвой с целью борьбы с Россией. В XVI в., как говорится в главе, крымские татары осуществили 91 набег на Россию, уводя в плен тысячи людей. **Заметим, на Россию.** Такого государства, как Украина, нет ещё в природе. Когда же Россия присоединила Казанское и Астраханское ханства, стала усиливать позиции на Северном Кавказе, в борьбу вступила Турция. 1569 год стал временем совместного крымско-турецкого похода на Россию за Астрахань. Авторы, объективно отражая исторический процесс, отмечают и факты сотрудничества крымских ханов с Россией в её борьбе с Литовско-Польским противником. Так, в 1508, 1509, 1524 гг. крымские татары напали на земли Подолии, Галиции, Волыни, Киевщины, принадлежащие тогда Польско-Литовскому государству. Всего в XVII в. они осуществили 75 набегов на малороссийские и польские земли Речи Посполитой. Заметим, что в середине XVII в. Запорожская Сечь вошла в состав России добровольно, по договору. И Россия уже обязана была защищать эти земли, как свои рубежи. Авторы опять же отмечают о веротерпимости крымских татар, среди которых проживали общины православных христиан, католиков, армяно-григориан, караимов, иудаистов. Встречались даже смешанные мусульмано-христианские семьи. Но литературным языком крымских татар был до 1783 г. турецкий язык. Языком мусульманской учёности был арабский язык. В целом глава насыщена информацией и по вопросам хозяйственно-экономического, культурного развития Крыма, его внешней политики.

Четвертая глава «ПУТЬ К ТАВРИДЕ. Борьба России за выход к Чёрному морю и присоединение Крыма к России (1687-1783)» написана Петрухинцевым Н.Н. и Вишняковым Я.В. Сразу выделим такой момент, как **цивилизационный**. В главе пишется, что столкновение России с Крымским ханством к концу XVII века было неизбежным, более того – давно уже вызревшим. И, пожалуй, слишком просто было бы свести его только к борьбе за выход к Чёрному морю.

Оно было чем-то большим: конфликтом двух разных цивилизационных миров – полукочевого степного и оседлого земледельческого, конфликтом, разво-

рачивавшимся с незапамятных времен. Правых и виноватых в нем искать было бесполезно. Русский крестьянин искренне не понимал, чем же он мешает степняку, вспахивая небольшой клочок не занятой никем земли; крымский же и ногайский татарин (иногда терявший при этом часть используемой лишь на короткое время территории кочевий) считал своим неотъемлемым правом торговлю этим крестьянином и его женой. В течение четырех веков жители Великой и Малой России платили за опасное соседство со степью дань сотнями тысяч близких, проданных на рынках Азова и Стамбула, и никогда не забывали об этом. Этот «цивилизационный разлом» требовал своего разрешения.

Далее авторы указывают годы войн в течение столетия, которые понадобились, чтобы снять эту «головную боль» для России, а также раскрывают процесс борьбы, насколько это возможно в формате главы монографии. С учётом того, что Запорожская Сечь (Малая Россия) уже находилась в составе России, авторы **отражают факт участия казаков** в военных походах против Крымского ханства. При этом подробно анализируются имеющиеся сведения, подкреплённые источниками, о потерях как со стороны России, так и со стороны крымских татар и Турции.

Ознакомившись с материалом главы, видишь, какими огромными жертвами людскими и материальными пришлось России заплатить за то, чтобы устранить эту «вечную» для неё угрозу со стороны Крыма и Турции. При этом авторы показали поведение западноевропейских «союзников» России, которые оставляли страну один на один с Турцией и Крымом, когда по договору должны были оказывать помощь. Названы также годы и количество нападений на южные рубежи России крымских татар в то время, когда юридически Россия находилась в состоянии мира с Турцией и Крымом. Запад такое поведение Турции и Крыма не интересовало. Своим попустительством они воодушевляли, как бы подстрекали крымских татар к набегам, грабежам. Авторы пишут: «Тысячи лесковских «очарованных странников», бредущих степными дорогами из плена, – горькая реальность, способная предостеречь нас от излишней идеализации Крыма и татарского (да и всего степного) мира. Торговля людьми продолжала оставаться делом выгодным, а русское правительство вынуждено было тратить колоссальные силы и средства на охрану южных рубежей».

Последний, решающий этап борьбы за Крым наступил в 1768 году, причём против воли России.

Новая война с Турцией – 1768-1774 годов, – приведшая, наконец, к желанному результату, – вспыхнула по инициативе Турции (вмешавшейся в «польский вопрос») и шла параллельно с войной с польскими конфедератами. 18 ноября 1768 года Турция объявила войну России. «Не знаю, есть ли у Мустафы [турецкого султана Мустафы III. – *Авт.*] ум, – писала 6 декабря Вольтеру Екатерина II, – но у меня есть повод думать, что он говорит: «Магомет, закрой глаза!», когда он хочет предпринимать против соседей несправедливые войны и без всякого повода. Если эта война будет успешна для нас, то я буду много обязана Мустафе и его приверженцам, потому что они мне доставят славу, о которой я и не помышляла»³.

Екатерина II оказалась права: Крым стал российским. Как это произошло, авторы четвёртой главы подробно рассказывают на страницах монографии, подкрепляя свои выводы источниками. Апрель 1783 года стал поворотным в судьбе Крыма.

3 См.: История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С.148.

Пятая глава «ПОД СКИПЕТРОМ РОССИИ. Крым в конце XVIII – первой половине XIX века» написана Непомнящим А.А., Калиновским В.В. Глава начинается с упоминания Манифеста Екатерины II от 8 апреля 1783 года о присоединении Крыма к России,⁴ а также Указа императрицы от 28 июня 1783 года о принятии крымских жителей в российское подданство. Авторы отмечают, что местная знать не только уравнивалась в правах с русским дворянством, но и получила привилегии. Реакция Европы на это событие была сдержанной и Турция признала по договору от 9 января 1784 года переход Крыма в состав России. Далее авторы раскрывают вопрос о статусе Крыма (Таврическая область) в составе России, его социально-экономическом развитии. Примечательно, что охарактеризован **герб Таврической области**: в золотом поле изображён двуглавый орёл, на груди которого в голубой щит был вписан золотой восьмиконечный крест. Это напоминало, что **крещение всей России произошло через крымский Херсонес, что православный крест был передан Руси византийскими императорами.**

Государственные учреждения Тавриды в основном создавались по образцу уже существовавших в Российской империи административных единиц. Однако при этом было важно проводить гибкую политику по отношению к крымским татарам и в первую очередь заручиться поддержкой национальной знати. В январе 1787 года в Крыму состоялись первые дворянские выборы.

Следует отметить, что крымские татары освобождались от воинской повинности, но они сами изъявляли желание служить в российской армии. Политика по отношению к духовенству была двойственной и не без причины, поскольку крымское мусульманское духовенство зачастую ориентировалось на Турцию. Российское правительство делало ставку на заселение Крыма иностранными подданными: греки, албанцы. Переселялись и жители великороссийских и малороссийских губерний. Татарское же население в значительной мере покинуло Крым, переехав в Турцию. В главе рассказывается о посещении Крыма Екатериной II, значении этого политического события. В немалой степени этот вояж Екатерины способствовал тому, что Турция объявила войну России. Зададимся вопросом: если факт присоединения Крыма к России признан, то почему бы императрице не посетить свою территорию? Почему из-за этого нужно объявлять войну? Вспомним посещение Курил российскими государственными руководителями в недавнем прошлом: какое возмущение это вызвало в Японии. Японцам тогда было сказано, что Курилы – российская территория, а российский руководитель по своей территории может передвигаться свободно. Японцы повозмущались, тем дело и кончилось. Турция же по условиям Ясского мира (29 декабря 1791 года) потеряла надежды на возвращение Крыма. Авторы главы останавливаются на вопросе о статусе Крыма в XIX в. В частности, Таврическая область стала частью Новороссийского наместничества с центром в городе Новороссийск. Однако в 1802 году Новороссийское наместничество упразднили и вновь была образована Таврическая губерния с центром в Симферополе. В неё же входили Бердянский, Мелитопольский и Днепровский уезды. Раскрывая вопрос о развитии культуры, авторы останавливаются на таком событии, как посещение Крыма Пушкиным А.С. (1820 г.). Много внимания уделяется в главе анализу деятельности конкретных, скажем так, руководителей Крыма, с отражением плюсов и минусов их работы. Не обойдён и во-

4 В предыдущей главе (четвёртой) указывается дата выхода Манифеста – 19 апреля (стр.165).

прос о конфессиях, в частности, православии. Для утверждения православия были созданы Херсонская и Таврическая епархии (церковный округ, в который вошёл и Крым). Авторы раскрывают вопрос о деятельности епархий. Но, заключают авторы, Крым всё ещё не воспринимался как «родной край». Таким его сделают испытания Севастопольской обороны. А это уже – другая глава.

Глава шестая – «СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ СТРАДА». Крымская кампания 1854-1856 годов» написана Смирновым А.А., который в первых же строках объясняет причины этого события. К середине XIX века влияние России в мире усилилось настолько, что это привело к сближению на антирусской почве даже таких традиционных соперников, как Англия и Франция. Переход их к открытой конфронтации с Россией был ускорен фактическим отказом Николая I признать де-юре провозглашение в конце 1852 года президента Франции принца Шарля Луи Наполеона Бонапарта императором Наполеоном III, предложением о разделе Турции, сделанном 28 декабря 1852 года императором Николаем английскому послу в России и, наконец, предъявленным царем в марте 1853-го туркам требованием предоставить ему право особого покровительства православным подданным султана.

20 октября 1853 года Николай I объявил Турции войну. На стороне Турции выступили Англия и Франция, а главным театром военных действий они выбрали Крым, главной целью было – уничтожение русского флота на Чёрном море. Главным объектом действий оказался Севастополь. Далее Смирнов А.А. подробно характеризует события, связанные с обороной Севастополя. Результаты – не утешительные: 128 000 убитых и раненых в русской армии. Враг потерял убитыми и ранеными 71 000 человек (46 000 французов и до 25 000 англичан). Русский Черноморский флот был уничтожен. Завершая главу, автор делает вывод, что для России оказалось невозможным противостоять сразу практически всем крупным державам Европы (Англии, Франции, Турции, Австрии, Пруссии, Швеции). Но вопреки автору главы, не согласному с В.И. Лениным в оценке состояния России, хочется сказать, что в чём-то Ленин и прав: крепостная Россия оказалась бессильна противостоять Европе. Это бессилие осознало и руководство России, начав реформы, и общество.

Глава седьмая «ЮЖНЫЙ ФАСАД ИМПЕРИИ. Крым во второй половине XIX – начале XX века» написана Непомнящим А.А., Севастьяновым А.В. Продолжая раскрытый в предыдущей главе вопрос, авторы видят итог Крымской войны в попытках нахождения нового общественного идеала. Крым уже не воспринимался чем-то отдалённым, а был южным форпостом и «визитной карточкой» России. Крым по-прежнему входил в состав Таврической губернии (1861-1904 годы) с центром в Симферополе. В главе рассматриваются вопросы проведённых в России реформ и их крымское преломление.

По разным причинам в 1860-1862 гг. убыль крымско-татарского населения в Крыму составила по разным подсчётам от 140 000 до 180 000 человек. Капиталистическое развитие России ускорило приток в Крым русского населения и, как пишут авторы, украинцев⁵. Авторы, опираясь на данные Первой Всероссийской переписи (1897 год) указывают цифры: русские 33,1%, украинцы 11,8% составляли среди жителей Крыма. Доля крымских татар сократилась до 35,6%, немцев было 5,8%, евреев 4,4%, греков 3,1%, армян 1,5%, болгар 1,3%.

5 Ранее термин этот не употреблялся. Речь шла о малороссах, казаках.

Далее в главе речь идёт о развитии всех сторон жизни в Крыму. Показываются достижения и просчёты (ошибки). В целом делается вывод, что Крым шёл в русле общероссийских процессов.

Глава восьмая «МЕЖДУ КРАСНЫМИ И БЕЛЫМИ. Крым в годы революции и Гражданской войны (1917-1920)» написана Ганиным А.В. Автор начинает изложение с территориальной и этнической характеристики Крыма.

К 1917 году территория Таврической губернии Российской империи включала в себя две различных части – Крым и Северную Таврию с уездами: Днепровским, Мелитопольским, Бердянским, Симферопольским, Ялтинским, Феодосийским, Евпаторийским и Перекопским. Севастополь являлся базой Черноморского флота. Из 808 903 жителей Крыма русские и украинцы составляли 399 785 человек (49,4%), крымские татары и турки – 216 968 человек (26,8%), евреи (вместе с крымчанами) – 68 159 (8,4%), немцы – 41 374 человека (5,1%). (С.283 рецензируемой монографии).

Затем даётся характеристика революционных процессов в их Крымском варианте. Черноморский флот принял новую власть (Временное правительство). Автор приводит разные точки зрения по отношению к действиям Колчака А.В. Временный Крымско-мусульманский исполком признал Временное буржуазное правительство в России, но просил автономии. Однако, как видно из содержания главы, в дальнейшем планы крымских татар изменились и они стали действовать в направлении отрыва Крыма от России, вступая в связи с Турцией, другими зарубежными странами. Активизировались другие национальные организации: еврейские, армянские, украинские. Одним словом, Крым погружался, как пишет Ганин А.В., в хаос. Надо сказать, что вся страна погрузилась в хаос. С точки зрения современных событий интересен документ, принятый Центральной Украинской Радой 7 ноября 1917 г. (III Универсал), провозгласивший образование Украинской Народной Республики (УНР) в составе России. И в состав УНР без всякого опроса, согласия были включены три северных уезда Таврической губернии (Бердянский, Днепровский, Мелитопольский).

Одновременно Рада высказала претензии на Черноморский флот. Но, как известно, моряки Черноморского флота были на стороне лидера революции В.И. Ленина. Матросы отбили атаки татарской конницы на Севастополь. Затем они были разбиты и в Симферополе. В рамках рецензии нет смысла излагать материал главы. Отметим, что автор скрупулёзно анализирует развитие событий, отмечая поведение всех сторон, участников этих событий. Конечно, просматривается влияние событий и военных, и революционных на судьбу Крыма. К примеру, Таврическая ССР в составе РСФСР была провозглашена только в границах Крыма, без Северной Таврии. Позже Крым стал объектом претензий Украины. В зону своих интересов Германия тоже включила Крым. Антибольшевистские силы поддерживали вторжение в Крым немцев. Наступление на Крым начала и Крымская группа войск УНР, но Германия их остановила. Татары приветствовали немцев. Им помогали и немецкие колонисты в Крыму. Автор приводит данные о поведении мусульманских восставших, которые зверски уничтожали и большевиков, и христианское население. В ответ стали создаваться отряды самообороны христиан, которые стали помогать большевикам. Татарские националисты стали уничтожать и греков. Германия же разработала план превращения Крыма в оплот германской власти с помощью местных (крымских) немцев. Вот такой клубок (узел) завязался в Крыму и вокруг него. Пораже-

ние Германии в войне предопределило появление в регионе войск Антанты в составе 22 кораблей с британским, французским и греческим десантом. В апреле 1919 года в Севастополе оказалось 22 000 солдат интервентов. Местная власть не сопротивлялась. Только рабочие, руководимые большевиками, оказывали сопротивление. Автор раскрывает вопрос о большевистском подполье, о наступлении Красной армии, её боях с интервентами и белогвардейцами. При этом показывается бескомпромиссность всех участников борьбы. Жестокость была со всех сторон. В конечном итоге в конце апреля 1919 г. была провозглашена Крымская ССР в составе РСФСР. Но на этом история борьбы не закончилась. Летом в Крым вернулись белые. Начался террор против пленных и еврейские погромы. На этом фоне даже татары стали симпатизировать большевикам. Далее автор показывает режим Врангеля, борьбу Крымской повстанческой армии. В ноябре 1920 года Красная Армия заняла Крым. Теперь был объявлен красный террор. 18 октября 1921 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет об образовании в составе РСФСР Крымской АССР. Была принята Конституция и Крым вернулся к мирной жизни. Автор делает вывод, что Крым не является самодостаточной в хозяйственном отношении территорией и не может существовать в условиях блокады и изоляции.

Девятая глава «КРАСНЫЙ КРЫМ (1921-1941)» написана Непомнящим А.А., Севастьяновым А.В. Авторы отталкиваются от событий в предыдущей главе рассмотренных и продолжают анализировать ход истории. С установления Советской власти в Крыму считается оконченной Гражданская война в Европейской части России. Обращает на себя внимание материал на тему статуса Крыма. Каких только вариантов не было. Один из них – вхождение Крыма в состав Украины. Главным аргументом против создания национальной крымско-татарской автономии была перепись населения: 51,7% русских, 26% татар, 6,9% евреев, 5,9 немцев. Таким образом осталась Крымская АССР в составе РСФСР. Но в Конституции государственными языками закреплены русский и крымско-татарский. Глава насыщена информацией о социально-экономическом, культурном развитии Крыма в годы советской власти, о национальной политике с преимуществом по отношению к нерусскому населению. В конце главы делается вывод, что значительное развитие промышленности, появление новой отраслевой специализации Крыма, безусловно, являются положительными итогами первых двух «красных» десятилетий. Развитие образования – при всей его заидеологизированности и предоставлении привилегий в его получении представителям неимущих слоев населения – позволили уменьшить неграмотность и обеспечить основные отрасли экономики подготовленными кадрами. Национальная политика создала условия для развития культуры, науки, образования так называемых «малых народов».

Глава десятая «КРАХ ПРОЕКТА «ГОТЕНЛАНД». Крым в годы Великой отечественной войны (1941-1945)» написана Исаевым А.В. Автор начинает изложение так: Поначалу Крымский полуостров никак не фигурировал в немецком плане войны с СССР, носившем кодовое наименование «Барбаросса». Однако среди планов руководства нацистской Германии была идея превращения полуострова в арийскую область под названием «Готенланд», для чего необходимо было выселение коренных жителей.

Далее Исаев А.В. шаг за шагом анализирует военную ситуацию, связанную с реализацией немецких замыслов по Крыму. Обойдём конкретные военные меры, остановимся на политико-идеологических. Автор пишет: «Следует подчеркнуть, что с самого начала оккупации Крыма немецкое командование поставило крымских татар в особое положе-

ние, рассчитывая опереться на неблагоприятное, а иногда и прямо враждебное отношение татар к советской власти, в том числе ввиду гонений религиозного характера»⁶.

Отметим также, что снабжение партизан Крыма осуществлялось самолётами с Северного Кавказа. В военном отношении Кавказский фронт был разделён на Крымский фронт и Закавказский военный округ. Крымский фронт потерпел поражение. Севастополь был оккупирован. 1500 евреев были расстреляны. В освобождении Крыма участвовали Северо-Кавказский фронт, 3-ий Украинский фронт, 4-ый Украинский фронт, Отдельная Приморская армия. В тылу действовали три партизанских соединения. С началом освобождения Крыма были привлечены крупные силы НКВД и НКГБ (около 25 000 человек). Как отмечает автор «с целью выполнения приказа НКВД/НКГБ СССР №00419/00137 от 13 апреля 1944 года, ставившего целью «очистить территорию Крымской АССР от агентов шпионских резидентур ..., изменников Родины и предателей, активных пособников и ставленников немецко-фашистских оккупантов, участников антисоветских организаций, бандформирований и иных антисоветских элементов ... ». По состоянию на 7 мая 1944 года уже было арестовано 5381 человек, обозначенных в записке Л.П. Берии Сталину от 10 мая как агентура противника, изменники Родины, пособники оккупантов и «другие антисоветские элементы»⁷.

В мае 1944 года Крым был освобождён от немецких оккупантов.

Глава одиннадцатая «ВСЕСОЮЗНАЯ ЗДРАВНИЦА. Крым в 1945-1991 гг.» подготовлена Кузьминой А.В.

Подготовка к обустройству послевоенной жизни на территории полуострова, – пишет автор, – началась еще в период операции по освобождению Крыма. Руководящие инстанции Крымской АССР, находившиеся в Краснодаре, понимали, что в кратчайшие сроки предстоит сформировать органы советской власти, провести учет нанесенного ущерба, создать базу для восстановления разрушенных объектов.

20 апреля 1944 года Совнарком КАССР и обком партии приняли постановление об образовании Крымской республиканской чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям полуострова. По итогам работы комиссия установила, что общий размер ущерба, нанесенного Крыму, в денежном выражении составил свыше 20 миллиардов руб.

Далее автор раскрывает процесс восстановления разрушенного войной хозяйства, рассказав предварительно о мерах по депортации части населения Крыма. Депортации, как известно, подверглись крымские татары, болгары, греки, армяне. Опустевший Крым заселяли переселенцы из Краснодарского, Ставропольского краёв, Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Ростовской, Киевской, Винницкой, Житомирской, Подольской областей. Автор показывает сложности бытия в новых для себя климатических условиях переселившихся людей, и те меры, которые принимались государством по восстановлению хозяйства. Не обойдён факт «передачи» Крыма Украине по воле Н.С. Хрущёва в 1954 году. Автор излагает несколько версий объяснения этого факта. От себя добавим, что Украина давно мечтала о таком «подарке» и боролась за Крым (это видно из предыдущих глав).

В конце главы автор напоминает, что первый в истории Крыма референдум о вос-

6 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С.364.

7 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С.403.

становлении АССР был назначен с согласия Председателя Верховного совета УССР Л.М. Кравчука 20 января 1991 года. «Формулировку вопроса в бюллетене для голосования придумал он же: «Вы за восстановление Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?» **Таким образом, вопрос о сохранении Крыма в составе Украины жителям полуострова не задавался.** Крымчане голосовали не только за воссоздание автономии, но и за возможность отделения Крыма от Украины в случае ее выхода из состава СССР в соответствии с Законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

Явка населения на январский референдум составила 81,37%, в голосовании приняло участие около полутора миллионов человек. Практически все крымско-татарские организации референдум проигнорировали (чего нельзя сказать о рядовых гражданах крымско-татарской национальности). Абсолютное большинство крымчан (93,26% проголосовало за воссоздание автономии и сохранение Крыма в составе СССР. Однако августовский путч и последующие до конца 1991 года события не дали этим чаяниям осуществиться ...»⁸

Главы двенадцатая и тринадцатая «ГОЛОВНАЯ БОЛЬ КИЕВА. Крым в составе Украины (1991-2014)» и «ГЕОРГИЕВСКИЕ ЦВЕТА СНОВА НАД КРЫМОМ. Воссоединение Крыма с Россией. 2014 год» написаны одним автором – Романовым А.Н. Они как бы Заключение ко всему, что написано в монографии, поэтому и объём материала относительно небольшой. Автор рассказывает о попытках самих украинских учёных осмыслить причины случившегося весной 2014 года, проводит параллели с осмыслением поляками причин раздела Речи Посполитой.

История показывает, что причины нужно искать вначале в себе. В то же время автор прав, говоря о недостаточности массива источников о последних 20 годах истории нахождения Крыма в составе Украины, чтобы сделать полноценное историческое исследование. Одно понятно – убедительных аргументов в пользу тезиса, что Крым – «неотъемлемая часть» Украины найти сложно, даже невозможно. В Украине понимают, что увеличивали они свою территорию за счёт России. Автор анализирует политику Украины по отношению к Крыму и приходит к выводу, что достойных мер к интеграции Крыма в Украину предпринято не было. Романов А.Н. напоминает результаты референдума в Крыму 20 января 1991 г., о котором мы уже говорили. 93,6% участников референдума ответили положительно на вопрос о восстановлении Крымской АССР, но теперь как субъекта Союзного договора, то есть СССР. Исходя из этого, 4 сентября 1991 г. Верховный Совет Крымской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете. То есть, события 2014 г. не стали неожиданностью, к тому же в условиях госпереворота на Украине.

Абсолютно справедливо автор напоминает на стр.457 монографии о том, что ещё 20 ноября 1917 года Центральная Рада в своём Третьем универсале заявляла, что в границах УНР должна оказаться Таврия **без Крыма**. Даже гетман Скоропадский видел Крым в федеративных отношениях с Украиной. Но, как известно, в Украине слово «федерализм» не хотят знать.

Сделаем общий **вывод**. Прорецензированная монография об истории Крыма – серьёзный научный труд, интересная и полезная книга для **любого** читателя, не только специалистов, обучающихся, преподающих.

8 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С.429, 430.

Аннотации

Суздалева Т.Р.

Миграционная политика: практика XXI века

Статья посвящена основным направлениям миграционной политики современной России. Рассмотрены меры по её реализации. Показаны причины и тенденции миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: мигранты, миграционная политика, гражданство, трудовые ресурсы.

Migration policy: the practice of the XXI century

The article is devoted to the main directions of migration policy of modern Russia. Measures for its carrying out are considered. The reasons and tendencies of migration process are shown on the post-soviet territory.

Key words: migrants, migration policy, nationality, manpower.

Мордвинова И.Н.

Экстремизм в молодежной среде как социально-политическое явление

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования и функционирования механизмов профилактики асоциальных явлений в молодежной среде, в системе профессионального образования, как фактор этнополитической стабильности региона. Рассмотрены элементы содержания extremism в молодежной среде, возможности системы образования на формирование толерантной среды с учетом особенностей региона. Автором предлагается комплекс мероприятий по профилактике асоциальных явлений в рамках работы образовательной организации.

Ключевые слова: экстремизм, толерантность, профилактика асоциальных явлений, делинквентность, молодежная среда.

Extremism among Young People as a Social and Political Phenomenon

This article deals with the formation and functioning of mechanisms preventing anti-social phenomena among youth and in the system of vocational education as a factor contributing to the ethno-political stability in a region. The author considers elements of extremism among young people and the possibilities of the educational system in the formation of a tolerant environment specific to each region. The author proposes a set of measures for the prevention of anti-social phenomena within the framework of efforts taken by an educational organization.

Key words: extremism, tolerance, prevention of anti-social phenomena, delinquency, youth environment.

Дзюев Х.В.

Межнациональная напряженность на Северном Кавказе

Данная статья написана на материалах экспертного опроса, проведенного летом 2014 года Северо-Осетинским Центром социальных исследований Институтом социально-политических исследований РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Всего было опрошено 37 человек.

Ключевые слова: политизированная этничность, сецессия, межэтнический конфликт, межнациональный конфликт, этнографический конфликт, национальный радикализм, конфликт цивилизаций, «псевдоэтническая» проблема, дотации, материальная зависимость от метрополии, общинные распределительные отношения, феодальные отношения, цивилизационное становление, кастовое общество, пучина архайзации.

Ethnic tensions in the North Caucasus

This article is written on the basis of an expert survey conducted in the summer of 2014 the North Ossetian Center for Social Research Institute for Social and Political Studies in collaboration with the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. All in all 37 people were interviewed.

Key words: politicized ethnicity, secession, ethnic conflict, ethnic conflict, ethnographic conflict, national radicalism, the clash of civilizations, "psevdoetnicheskaya" problem, subsidies, financial dependence on the metropolis, community relations of distribution, the feudal relations, civilizational formation, caste society, archaization abyss.

Терновая Л.О.

«Капсула времени» - хранилище геополитических амбиций

В статье анализируется феномен отправки посланий в будущее, известный как «капсула времени». США по частоте таких сообщений и по их объемам намного опередили другие государства. И в этом нельзя не видеть восприятия «капсул времени» как средства достижения особой геополитической миссии этой страны.

Ключевые слова: «капсула времени», геополитика, артефакт, история ментальностей.

«Time Capsule» as a repository of geopolitical ambitions

This paper analyzes the phenomenon of sending messages to the future, known as the «time capsule». In terms of frequency of such reports and their volumes, the USA is far ahead of other states. It is impossible not to notice the perception of «time capsules» as a means of achieving a particular geopolitical mission of this country.

Key words: «time capsule», geopolitics, artifact, history of mentalities.

Парфенова С.Р.

Возможности Российской демократии и триада основных политических установлений либеральной демократии

В статье автор рассматривает возможности «открытого общества» по К. Попперу применительно к российской политической действительности. Анализируя работы русских, российский политологов в этой сфере, автор дает краткий анализ ситуации с представительством в период развития политических процессов непосредственно в постсоветский период. В

статье также делается попытка ответить на вопрос, как соотносить политические интересы населения с принимаемыми политическими решениями, как защитить конституционное право на народовластие и привить навыки либерального мышления. Разрыв между народом и субъектами власти, уверен автор, чреват не только апатией, но и наблюдаемым абсентеизмом избирателей, а значит и питательной почвой для возникновения массовых деструктивных проявлений. В статье делается прогноз политической ситуации в стране на предстоящие пять лет и ссылки на влияние внутригосударственных политических процессов и внешнеполитических факторов. Какой из факторов возобладает, а какой останется не востребованным (упущенной возможностью) зависит от политических процессов, объективных закономерностей и самих субъектов, в том числе, психологического настроя населения, активности политических групп, личных качеств политических лидеров.

Ключевые слова: представительство, избирательное право, политические партии, либеральное мышление, общественные движения, прагматизм, свободный выбор, абсентеизм, народовластие.

The capabilities of Russian democracy and the trine of the key political institutions of liberal democracy

In the article, the author examines the possibilities of «open society» by K. Popper in the Russian political reality. Analyzing the works of Russian political scientists in this field, the author gives a brief analysis of the situation with examples during the period of development of political processes in the post-Soviet era. The article also attempts to answer the question of how to relate the political interests of people with political decisions, how to protect the constitutional right to democracy and to instill liberal thinking skills. The author is sure that the gap between the people and the authorities is pregnant not just with apathy but also with observed absenteeism of voters and therefore fertile ground for the emergence of mass destructive manifestations. The article is a forecast of the political situation in the country over the next five years. It gives links to the influence of domestic political processes and foreign policy factors. What factor will prevail, and what will remain unrequired (a missed opportunity) depends on political processes, objective patterns and subjects, including attitudes, the activity of political groups, personal qualities of political leaders.

Key words: representative device, suffrage, political parties, the liberal thinking, social movements, pragmatism, free choice, absenteeism, democracy.

Баконина М.С.

Феномен ИГИЛ и политический дискурс Ислама

В статье исследуются отношения к феномену Исламского государства (ИГ или ИГИЛ) внутри мусульманского сообщества. На материале арабской и иранской прессы анализируется восприятие ИГ политическим и интеллектуальным истеблишментом на Ближнем и Среднем Востоке. Дается ответ на вопрос, каким видится феномен ИГ в контексте внутренней и внешней политики стран региона. Выявляется отношение к критике этого явления со стороны Запада. А также дается анализ позиции интеллектуальной и политической элиты в странах региона, которая пока не готова в полной мере осознать это движение, как закономерный, хотя и экстремальный итог развития политического ислама, увидеть идеологов ИГИЛ наследниками «Братьев-мусульман» и «Аль-Каиды». Дается ответ на вопрос: есть ли внутри мусульманского сообщества представление о том, какие тенденции исламской политики или исламского просвещения превратили мусульманскую молодежь в потенциальных рекрутов ИГ.

Ключевые слова: ислам, ИГ (ИГИЛ), исламизм, джихад, джихадизм.

ISIS PHENOMENON AND POLITICAL DISCOURSE OF ISLAM

This article explores the attitude to the phenomenon of the IS (ISIS) within the Muslim community itself. Based on the materials of Arab and Iranian press it focuses on 1) the perception of the IS (ISIS) by political and intellectual authorities of the Middle East – how the phenomenon of IS (ISIS) is integrated in the context of domestic and foreign policy of the region; 2) their attitude to criticism of this phenomenon from the West; 3) the position of the intellectual and political elites of the region, who are not yet ready to grasp this movement as a logical, while an extreme, result of the development of political Islam, as well as their incapability to see the ideologues of ISIS as that of «Muslim Brothers» and «al-Qaeda». Besides, the article makes an attempt to answer the question: whether the Muslim community has an idea of what trends of Islamic politics or Islamic education turned Muslim youth to become the potential recruits of the IS (ISIS).

Key words: islam, ISIS, Islamism, jihad, jihadism

Гайдук В.В.

Высоцкий А.В.

Лукьянцев А.С.

Региональные политические медиаторы как адаптационный механизм этносоциальных и межкультурных коммуникаций

Следует признать, что существующая сегодня асимметричная модель федеративного устройства России, а также практика реализации в ней национальных, региональных и федеративных отношений не позволяют в полной мере обеспечить в политико-правовом пространстве долгосрочных и гарантированных стандартов защиты национальной единства страны. При всей успешности стратегического курса российской власти в реализации национальной политики по принципу «единство в многообразии» и укреплении конституционно-национальных скреп государственности, периодами в истории новой России продолжают возникать сложносоставные дезинтеграционные проблемы, которые по традиции решаются Центром в административно-ручном стиле в сочетании с элементами региональной централизации/децентрализации административно-государственного управления.

Ярким примером активизации дезинтеграционных тенденций в стране служит, так называемый, «парад суверенитетов», который был успешно пройден только благодаря взвешенной и компромиссной политики федерального Центра. Вместе с тем, не принижая заслуг властных структур в равноправном укреплении национально-этнического базиса страны и обеспечении её национальной безопасности, компетенции, потенциал и регулирующая роль современного научно-экспертного сообщества России по всем признакам вправе внести свою лепту в реализацию практической политики.

В данной статье рассматриваются все возможности внедрения медиативных технологий и коммуникаций в федеративную материю государства с целью достижения компромиссных политических решений на уровне субъектов

Федерации для дальнейшего укрепления этнонационального единения России.

Ключевые слова: коммуникации, политическая медиация, регион, федерализм, элиты, национальная безопасность, национальное единство, главы субъектов Федерации, научно-экспертное сообщество.

Regional political mediators as an adaptation mechanism of ethnosocial and intercultural communication

It should be accepted that the existing model of asymmetrical federal structure of Russia, as well as the practice of implementing it in national, regional and federal relations do not allow to fully ensure a political and legal environment of long-term and guaranteed standards for the protection of the national unity of the country. With all the success of the strategic course of the Russian government in the implementation of the national policy on the principle of «unity in diversity» and strengthening constitutional and national scrapie statehood periods in the history of the new Russia, compound disintegration problems continue to occur. These are problems that are traditionally solved by the Centre in the administrative style manual in conjunction with the elements of regional centralization / decentralization of administrative governance.

A striking example of activation of disintegration tendencies in the country is the so-called «parade of sovereignties», which was successfully passed by only by means of a balanced compromise and federal policy. However, without diminishing the merits of the power structures in peer strengthening of national and ethnic basis of the country and ensuring its national security, competence, capacity and the regulatory role of the modern scientific and expert community of Russia by all accounts has the right to contribute to the realization of practical politics.

This article discusses all the possibilities of introduction of mediation and communications technologies into a federal state matter with a view of reaching a compromise on the level of political decision-making of the Federation in order to further strengthen the ethno-national unity of Russia.

Key words: communications, political mediation, region, federalism, elite, national security, national unity, the head of the Federation, scientific and expert community.

Абдулмазитов Р.Р.

Институционализация энергетической политики в Федеративной России

В условиях глобализации энергоресурсы превращаются в своего рода индикатор уровня политического взаимодействия между органами государственной власти и бизнес-сообществом. Также трудно прогнозировать развитие энергетической политики государств без учета, происходящих в них политических процессов. Особенно, что касается взаимодействия Федерации с её составными частями – регионами. Энергоресурсы концептуально могут занимать два положения в политическом процессе. С одной стороны, они могут являться источником, причиной начала политического процесса. С другой стороны, энергетика зачастую становится ресурсом или механизмом для решения политической задачи. В данной статье исследуется процесс институционализации энергетической политики в России с учётом изменения роли государства в этом процессе, принятие очередных энергостратегий и корректировке федеративного курса страны.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергостратегия, приватизация, монополия, госкорпорации, санкции.

Institutionalization of energy policy in the Federal Russia

Under global processes, energy resources are transforming into a kind of indicator of the level of political cooperation between public authorities and the business community. It is also difficult to predict the development of the energy policy of countries without taking into account the political processes occurring within them. It is especially true in regard to the interaction of the Federation, with regions as its constituent parts. Conceptually, energy resources can occupy two positions in the political process. On the one hand, they can be a source to cause the beginning of the political process. On the other hand, energetics is often a resource or tool for solving political problems. This article explores the process of institutionalization of energy policy in Russia, taking into account the changing role of the state in this process, the adoption of future energy strategies and the correction of the country federal policy.

Key words: Energy Policy, Energy Strategy, privatization, monopoly, state corporations sanctions.

Исмаилова Лейлаханум Гусейн кызы

Караев Т.М.

Принципы формирования интеллектуальной аристократии, как элитной группы нового постиндустриального общества

В данной статье рассматриваются варианты создания нового элитарного общества, которое способно развиваться подобно научно-техническому прогрессу в свете перехода российского общества от индустриальной к постиндустриальной стадии.

Ключевые слова: модернизация производственных отношений, социокультурная матрица, информационная культура, социальная дифференциация.

Bahmanyar ibn al- marzban as an eastern representative of peripatetism

This article examines the options of creating a new elitist society, which is able to evolve according to the scientific and technical progress under the conditions of Russian society transition from industrial to post-industrial stage.

Key words: modernization of production relations, sociocultural matrix, informational culture, social differentiation.

Пономарева Г.М.

Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна

Статья посвящена описанию динамики воображения и воображаемого в контексте т.н. «новой игры», которая сформировалась как особая дискурсивная практика в европейском постмодернистском контексте около 20 лет назад. Даются характеристики «новой игры», указываются причины её появления, прослеживается её связь с пониманием роли воображения в современном искусстве, анализируются как положительные, так и отрицательные стороны данного явления.

Ключевые слова: современное искусство, постмодернизм, «новая игра», воображение, современные художе-

ственные практики, «симулятивная» игра, деконструкция.

The imagination and the imaginary in the situation of postmodern

The article is devoted to the description of the dynamics of the imagination and the imaginary in the context of the so-called «new game», which emerged as a particular discursive practice in the European post-modern context about 20 years ago. The authors give characteristics of the «new game», the reasons of its occurrence, traces its relationship with the understanding of the role of imagination in contemporary art, analyzes both positive and negative aspects of this phenomenon.

Key words: modern art, postmodernism, «a new game», imagination, modern art practices «simulative» game, deconstruction

Мясоедова В.А.

Принципы формирования интеллектуальной аристократии, как элитной группы нового постиндустриального общества

В данной статье рассматриваются варианты создания нового элитарного общества, которое способно развиваться подобно научно-техническому прогрессу в свете перехода российского общества от индустриальной к постиндустриальной стадии.

Ключевые слова: модернизация производственных отношений, социокультурная матрица, информационная культура, социальная дифференциация.

This article examines the options of creating a new elitist society which is able to evolve according to the scientific and technical progress in conditions of Russian society transition from industrial to post-industrial stage.

Key words: modernization of production

Фатихов Р.Ф.

Политические факторы становления правового государства в современной России

В статье затрагиваются актуальные вопросы становления и формирования правового государства в России. Трансформации в российском обществе дают возможность выявить факторы укрепления основ правового государства, принципов парламентаризма и стабильной политической системы. Особое внимание уделяется раскрытию таких политических факторов как принцип разделения властей, примат права и законов, охрана прав и свобод человека в контексте концепции правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, политические факторы, трансформирующееся общество, гражданское общество, политическая система.

Political factors of formation of the rule of law in modern Russia

The article discusses important issues of formation of the rule of law in Russia. Transformations in Russian society provide an opportunity to identify factors of strengthening the foundations of the rule of law, principles of parliamentarism and a stable political system. A particular attention is paid to the disclosure of political factors such as the principle of separation of powers, rule of law and the laws, the protection of human rights and freedoms in the context of the concept of the rule of law.

Key words: rule of law, political factors transforming society, civil society, the political system.

Шарко М.В.

Япония в мировой политике и будущее АТР

В статье дан анализ отдельных аспектов современной внешнеполитической деятельности Японии. Автор прогнозирует развитие наиболее вероятных геостратегических сценариев в АТР с участием Японии, которые в определенной мере можно рассматривать как возможные пути ее будущего развития.

Ключевые слова: Япония, Азиатско-Тихоокеанский регион, японо-американский альянс, внешняя политика, безопасность.

Japan in the world politics and the future of the Asia-Pacific region

In the article there is an analysis of certain aspects of contemporary Japanese foreign policy. It allows to predict the most likely geostrategic scenarios in the Asia Pacific region with Japan.

Key words: Japan, the Asia-Pacific region, the U.S. Japan Alliance, foreign policy, security.

Исмаилова Лейлаханум Гусейн кызы

Фразеологизмы со значением внешности человека в азербайджанском языке

Автор в статье рассказывает о свойствах азербайджанской фразеологии, описывающие внешность человека. Автор акцентирует внимание на фразеологические единицы, которые раскрывают красоту женщины, здоровый вид ребенка и мужчины. В статье перечислены также фразеологические единицы, описывающие полных и худых людей.

В статье освещаются фразеологические единицы азербайджанского языка, выражающие высокий и маленький рост мужчины. Анализируются фразеологические обороты, используемые при различных жизненных ситуациях. В статье раскрываются менталитет и национальный характер азербайджанского народа посредством фразеологических единиц.

Ключевые слова: свойствами фразеологизмов, смысловая целостность, эмоциональная выразительность, национальный характер, внешность человека, азербайджанская женщина, маленький рост, полный мужчина, величайшая сокровищница.

Azerbaijani idioms connected with a person's appearance

The author in the article explains the properties of the Azerbaijani phraseology describing a person's appearance. The author focuses on the phraseological units that reveal the beauty of women, healthy looking baby and men. The article also lists the phraseological units, describing plump and slim people.

Some phraseological units of the Azerbaijani language, expressing a person's stature, are given. Some turns of phrase are analyzed, as well as their usage in different situations. The article describes the mental and national character of the Azerbaijani

jani people expressed in phraseological units.

Key words: properties of phraseology, semantic integrity, emotional expressiveness, national character, a person's appearance, the Azeri woman, a small growth, fat man, the greatest treasure .

Черевко К.Е.

Этногенез японцев и гипотеза об индоевропейском компоненте

Автор рассматривает становление японского языка и японского этноса как две тесно связанные между собой проблемы. На определенной стадии их социального и культурного развития возникает потребность в письменности, чему отводится особое внимание автора.

Ключевые слова: Япония, международные отношения, политика, этногенез японцев, японский этнос, японский язык.

The ethnogenesis of the Japanese and the hypothesis of the Indo-European component

The author examines the formation of Japanese language and Japanese ethnicity as two closely related problems. At a certain stage of their social and cultural development there is a need in the writing, which is given special attention by the author.

Key words: Japan, international relations, politics, the ethnogenesis of the Japanese, Japanese ethnicity, Japanese language.

Ергазина А.А.

Сидешова З.Г.

Вахитова Т.Ф.

Лингвокультурная интерференция в процессе формирования опыта интеркультурной деятельности студента

В статье рассматривается опыт интеркультурной деятельности как система приобретенных знаний, позволяющих субъекту вырабатывать поведенческие стереотипы общения с носителями другой культуры и реализовать их в интеркультурной деятельности. В процессе такой деятельности возникает лингвокультурная интерференция, которая возникает в процессе взаимного общения людей, представителей различных национальных культур.

Ключевые слова: интерференция, опыт интеркультурной деятельности, поликультурное общество, межкультурная коммуникация.

Linguocultural interference in the process of formation of intercultural activity of a student

In the article the author considers the experience of intercultural activity as a system of acquired knowledge, which allows the subject to develop behavioral stereotypes of communication with natives of other culture and realize them in intercultural activity. In the process of such an activity, the linguocultural interference arises, which occurs in the process of mutual communication of people, representatives of different national cultures.

Key words: interference, the experience of intercultural activity, multicultural society, intercultural communication.

Гусейнова А.В.

Метроритмические особенности

Азербайджанских народных танцев и музыкальное воспитание

Танцевальная музыка являет собой благодатный материал для работы над развитием ритмического слуха учащихся. Воспитание музыкальных способностей учащихся на основе азербайджанской народной музыки создает в определенной мере у них интерес и к другим средствам художественного воспитания. У них формируется вкус, расширяется круг интересов.

В национальных республиках задача музыкального воспитания школьников может быть сформулирована так: сохраняя общность основных принципов музыкального воспитания, необходимо решать и специфические проблемы, исходя из особенностей и своеобразия национальной культуры.

Ключевые слова: танцевальная музыка, метроритмическое начало, ритм, музыкального воспитание, музыкальный материал, музыкальное восприятие, музыкальное развитие.

Meter and rhythmical features of Azerbaijani folk dances and music education

Dance music represents a wonderful material for the work on development of rhythmic hearings of students. The development of musical abilities of students on the basis of the Azerbaijan folk song creates an interest to the other means of art types to a certain degree. Their tastes are formed and the range of interests expands.

In the national republics, the goal of musical education of students may be formulated as this: maintaining the commonness of the basic music education principles, it is necessary to solve specific problems, taking into consideration the peculiarity of national culture.

Key words: dance music, metro-rhythmic beginning, rhythm, music education, music material, musical perception, musical development.

Конуров А.И.

Генезис представлений о верховной власти

и их концептуальное оформление в древности и средневековье

В статье рассматривается эволюция философской и политической мысли древности и средневековья по вопросу верховной власти. Отмечается, что верховная власть государства мыслится в этот период как проекция Божественной власти над миром. В качестве основной тенденции развития общественной мысли автор выделяет тенденцию к обособлению самостоятельности светской власти по отношению к духовной.

Ключевые слова: верховная власть, Древний мир, духовная власть, светская власть, Средние века

Genesis and conceptualization of thought on supreme power in ancient times and middle ages

The evolution of philosophical and political thought in the Ancient Times and Middle Ages is examined in the article on the matter of supreme power. The supreme power of the state is noted to be considered that period as a projection of the Divine power over the world. The author emphasizes the trend of justification of the autonomy of temporal power from the spiritual one as the main tendency of evolution of social thought.

Key words: Ancient Times, Middle Ages, spiritual power, supreme power, temporal power

Нигматуллина Т. А.

Социокультурный федерализм в сфере молодежной политики

Федерализм, с определенной долей условности, можно назвать социокультурным инструментом, консолидирующим разнообразные формы социально-политической общности. Вместе с тем в большинстве научных работ федерализм исследуется как политико-правовой, политико-территориальный или экономический механизм межсубъектного взаимодействия и редко предпринимаются попытки исследования федерализма на микро-уровне, с позиций социокультурной интеграции конкретных социальных групп (например, молодежи), проживающих на одном территориальном пространстве. В данной статье проанализирована социокультурная сущность федерализма в молодежной среде.

Ключевые слова: политология, социокультурный федерализм, молодежь, молодежная политика, интеграция, добровольчество, традиции, культура, национальные и федеративные отношения, этнические общности.

Socio-cultural federalism in the field of youth policy

Federalism can be called social and cultural implement that consolidates various forms of social and political communities. However, in most scientific papers, federalism is explored as a politic-legal, politic-territorial or economic mechanism of inter-subject cooperation and it is seldom explored at the micro-level, from the positions of sociocultural integration of specific social groups (for ex., youth) who live in the same space. In this article, sociocultural essence of federalism in youth area is analyzed.

Key words: political science, sociocultural federalism, youth, the youth policy, integration, voluntary, traditions, culture, national and federative relations, ethnical community.

Мошная Е. В.

Рябова Е. Л.

Цивилизация и культура: политика диалога (на примере сотрудничества России и Италии)

Статья посвящена рассмотрению развития диалога культур и цивилизаций как эффективного инструмента современной политики государств и сообществ в условиях мультикультурного мира. Представлены подходы к осмыслению концепта «диалог», раскрыты принципы реализации целей межкультурного и межцивилизационного диалога, показана роль «Альянса цивилизаций» ООН, других международных организаций в продвижении политики диалога культур. Показаны формы реализации политики диалога культур на примере сотрудничества России и Италии.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, межцивилизационный диалог, диалог культур, диалог цивилизаций, Другой, мультикультурный мир, «Альянс цивилизаций», политика диалога культур и цивилизаций.

Civilization and Culture: dialogue policy (with the cooperation between Russia and Italy as an example)

The article explores the development of dialogue of cultures and civilizations as an effective instrument of modern policy of states and communities in the conditions of multicultural world. Approaches to the conceptualization of “dialogue” are presented, principles of accomplishment of intercultural and intercivilizational dialogue objectives are exposed, the role of the UN “Alliance of Civilizations” and other international organizations in the promotion of the dialogue of cultures policy is shown. The forms of the dialogue of cultures policy accomplishment are displayed through the example of cooperation between Russia and Italy.

Key words: intercultural communication, intercultural dialogue, intercivilizational dialogue, dialogue of cultures, dialogue of civilizations, the Other, multicultural world, “Alliance of Civilizations”, policy of dialogue of cultures and civilizations.

Янускина В. В.

Баланс этноязыковых интересов как одна из гарантий социально-политической стабильности в России

В развитие идей Круглого стола на тему «Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства» автор статьи обосновывает взаимозависимость баланса интересов этносов в России и баланса языковых интересов и их роль в обеспечении социально-политической стабильности.

Ключевые слова: Россия, этнос, многонациональное государство, русская многоэтническая нация, язык, баланс этноязыковых интересов.

The balance of national and linguistic interests as one of the guarantees of social and political stability in Russia

Developing the ideas of the Round Table “Crucial questions of formation and evolution of the Russian multi-national state”, the author proves an interdependency between the balance of interests of ethnic groups and the balance of language interests and their role in the maintenance of social and political stability.

Key words: Russia, ethnos, multi-national state, the Russian multi-ethnic nation, language, balance of ethnic and language interests.

Авторы

Абдулмазитов Р.Р. - генеральный директор ГУП (государственное унитарное предприятие) «Институт проблем транспорта энергоресурсов» Республики Башкортостан, соискатель кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: niipr@mail.ru

Баконина М.С. - кандидат политических наук, Ведущий программ «100 ТВ»
E-mail: marianna25@mail.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Вахитова Т.Ф. - магистр гуманитарных наук. E-mail: Yergazina@mail.ru

Высоцкий А.В. - кандидат политических наук, эксперт Евразийского политологического экспертного клуба, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
E-mail: andrey.vis2014@mail.ru

Гайдук В.В. - доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и истории Башкирского государственного университета, главный редактор журнала «Политическая регионалистика и этнополитика», член федерального Совета Российского Общества Политологов. E-mail: vvgrb@mail.ru.

Гусейнова А.В. - диссертант ученой степени - доктор философии по педагогике преподаватель кафедры «предметы по музыке и методика их преподавания» Азербайджанского педагогического университета (гор.Баку, Азербайджан)
E-mail: mutarjim@mail.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ергазина А.А. - кандидат педагогических наук, докторант кафедры педагогики высшей школы Оренбургского государственного педагогического университета.
E-mail: Yergazina@mail.ru

Исмайлова Лейлаханум Гусейн кызы - старший преподаватель Института Стран Азии и Африки Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, аспирантка, соискатель Института языка, литературы и искусства им. города Цадасы, Дагестанского научного центра Российской Академии Наук.
E-mail: Leylaxanum@mail.ru

Караев Т.М. – доктор философских наук, профессор кафедры «Русской философии» Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: karaevtaimuraz@mail.ru

Конуров А.И. - кандидат философских наук, преподаватель кафедры политологии Военного университета. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Лукьянцев А.С. - руководитель Молодежного отделения Российского Общества Политологов, студент 3 курса кафедры политологии и истории Башкирского государственного университета. E-mail: niipr@mail.ru

Мордвинова И.Н. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы. E-mail: irish-ka86@bk.ru

Мошняга Е.В. - доктор философских наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры Российской международной академии туризма (PMAT) E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Мясоедова В.А. - кандидат экономических наук, доцент, ректор Института систем управления экономикой и международного права.
E-mail: vika20002004@mail.ru

Нигматуллина Т.А. - доктор политических наук, доцент, директор Башкирского института социальных технологий (филиала) Академия труда и социальных отношений (ОУП ВПО «АТиСО»). E-mail: vova-velc@yandex.ru

Парфенова С.Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета. E-mail: vvgrb@mail.ru

Пономарева Г.М. – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
E-mail: forever31@mail.ru

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в городе Севастополе. E-mail: havana79@ya.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»
E-mail: etnosocium@gmail.com

Сидешова З.Г. - магистр гуманитарных наук E-mail: Yergazina@mail.ru

Суздалева Т.Р. - кандидат исторических наук, доцент кафедра истории Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана.
E-mail: syzdalev@list.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.
E-mail: 89166272569@mail.ru

Фатихов Р.Ф. - аспирант кафедры политологии и истории факультета философии и социологии ФГБОУ ВПО (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования) Башкирский государственный университет. E-mail: fatikhov.rus@yandex.ru

Федорушкова О.С. - аспирантка кафедры политологии и социологии Московский педагогический государственный университет. E-mail: ofedorushkova@mail.ru

Черевко К.Е. - доктор исторических наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (РАН), академик Российской академии естественных наук (РАЕН), приглашенный профессор философского факультета Государственного университета в г. Любляна (Словения). E-mail: msw_sharko@mail.ru

Шарко М.В. - государственный советник Российской Федерации 3 класса, доцент Факультета национальной безопасности, кандидат политических наук.
E-mail: msw_sharko@mail.ru

Янускина В.В. - аспирантка кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Authors

Abdylmazitov R.R. - G.M. GUP «Institute of Energy Resources Transportation» Republic of Bashkortostan, Competitor of the Department of national and federal relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: niipr@mail.ru

Bakonina M.S. - candidate of political Sciences. E-mail: marianna25@mail.ru

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, Professor of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Cherevko K.E. - doctor of historical Sciences, doctor of philosophical Sciences, Senior Fellow Institute of Russian History RAN, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Visiting Professor at the Faculty of Philosophy of the State University. E-mail: msw_sharko@mail.ru

Dzutsev H.V. - doctor of Social Sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Fatihov R.F. - graduate student of political science and the history of the Faculty of Philosophy and Sociology of The Bashkir State University. E-mail: fatikhov.rus@yandex.ru

Fedoryshkova O.S. - graduate student of political science and sociology MPGY E-mail: ofedorushkova@mail.ru

Guseynova A.V. - dissertator scientific degree - Doctor of Philosophy in Education teacher of «items on the music and teaching methods «Azerbaijan Pedagogical University (Baku city, Azerbaijan). E-mail: mutarjim@mail.ru

Gaidyk V.V. - doctor of political Sciences, candidate of legal Sciences, professor, Head of the Department of Political Science and History of the Bashkir State University, chief editor of the « Political regionalism and ethnic policies », member of the Federal Council of the Russian Society of Political Scientists. E-mail: vvgrb@mail.ru.

Ismaylova leylakhanum Khuseyn kyzy - senior Lecturer at the Institute of Asian and African countries MSU. MV Lomonosov University, a graduate student, Applicant Institute of Language, Literature and Art. G. Tsadasy, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences. E-mail: Leylaxanum@mail.ru

Karaev T.M. – doctor of philosophical Sciences, Professor «Russian philosophy» of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: karaevtaimuraz@mail.ru

Konurov A.I. - candidate of Philosophy, Lecturer of the Department of Political Science of the Military University. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Lykyancev A.S. - director of the Youth Department of the Russian Society of Political Scientists, 3 course of Political Science and History of the Bashkir State University. E-mail: niip@mail.ru

Mordvinova I.N. - graduate of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: irish-ka86@bk.ru

Moshnyaga E.V. - doctor of philosophical Sciences, Dean of the faculty of masters preparation and postgraduate education of the Russian international Academy for tourism (RIAT). E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Myasoedova V.A. - candidate of economic Sciences, docent, Rector of the Institute of Economic Management systems and international law. E-mail: vika20002004@mail.ru

Nigmatyлина T.A. - doctor of political Sciences, docent, Director of the Bashkir Institute of Social Technologies (filial branch) OYP VPO. E-mail: vova-velc@yandex.ru

Parfenova S.R. - assistant Professor of the Department of public law of the Bashkir State University Institute of law. E-mail: vvgrb@mail.ru

Ponomareva G.M. – doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of Anthropology and philosophical problems of complex study of human Faculty of Philosophy of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: forever31@mail.ru

Ryabova E.I. - candidate of political Sciences, senior lecturer of the Department of theoretical and public law courses Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: havana79@ya.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace». E-mail: etnosocium@gmail.com

Sideshova Z.G. - master of Humanitary sciences E-mail: Yergazina@mail.ru

Suzdaleva T.R. - candidate of historical Sciences, Associate Professor Department of History of The Bauman MGTU. E-mail: syzdalev@list.ru

Sharko M.V. - state Advisor of the 3rd class, Assistant Professor Department of National Security of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration , candidate of political Sciences. E-mail: msw_sharko@mail.ru

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Yergazina A.A. - candidate of pedagogical sciences, Doctoral candidate of the department of pedagogics of higher school of Orenburg State Pedagogical University. E-mail: Yergazina@mail.ru

Vahitova T.F. - master of Humanitary sciences E-mail: Yergazina@mail.ru

Visocki A.V. - candidate of political Sciences, Expert Eurasian political science expert club, doctoral candidate of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: andrey.vis2014@mail.ru

Yanyskina V.V. - graduate student of legal support of state and municipal service IGSY Security of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
ethnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Т. А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.13,25